

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ТРАДИЦИИ САРАТОВСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА В XXI ВЕКЕ

*Сборник тезисов докладов
по материалам XII Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов
(Саратов, 18 марта 2022 г.)*

Саратов
2022

УДК 340.134(063)
ББК 67.0я43
Т65

Редакторы - составители:

директор Института правоохранительной деятельности СГЮА, к.ю.н. *Е. С. Лебедева*;
заместитель директора по научной работе Института правоохранительной деятельности СГЮА,
к.ю.н., доцент *М. М. Лапунин*

Т65 **Традиции саратовской юридической школы — основа развития отечественного права в XXI веке :**
сборник тезисов докладов по материалам XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 18 марта 2022 г.) / [ред.-сост.: Е. С. Лебедева, М. М. Лапунин] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 260 с.

ISBN 978–5-7924-1838-7

В сборник вошли тезисы докладов участников XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Традиции саратовской юридической школы - основа развития отечественного права в XXI веке», проведенной 18 марта 2022 г. в Саратовской государственной юридической академии.

В своих публикациях участники стремятся раскрыть потенциал, развить правовые учения саратовской юридической школы – одной из старейших в России (в 2021 году Саратовская государственная юридическая академия отметила 90-летие).

Для студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех интересующихся проблемами теории и практики правового регулирования в современных условиях.

УДК 340.134(063)
ББК 67.0я43

ISBN 978–5-7924-1838-7

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2022

Содержание

Секция 1

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 ГОДА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

<i>М. В. Ершова</i> Вопросы реализации посланий Президента Федеральному Собранию РФ	10
<i>А. А. Соловьев, А. В. Петраев</i> Экономические права как особая группа конституционных прав граждан Российской Федерации	12
<i>Е. С. Юзько</i> Правовой статус бипатридов	14

Секция 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Л. Н. Алиева</i> Роль мусульманского права в современном мире	15
<i>В. С. Васильева, Е. С. Скрипичина</i> Техника составления адвокатом процессуальных документов в уголовном судопроизводстве	17
<i>В. С. Гриднев</i> Соотношение материального и процессуального аспектов в содержании юридической ответственности	19
<i>И. А. Ермолин, А. С. Федорова</i> Проблемы соотношения государства и права	21
<i>Е. Ф. Карпачева, Я. И. Тычкова</i> Проблемы использования юридических фикций	23
<i>А. С. Куликова</i> Процесс глобализации и проблемы структуры правосознания	25
<i>Д. О. Лихачев, А. Р. Шайгузов</i> Гражданское общество: теоретические аспекты сущности	27
<i>И. Н. Лопанов, Е. Д. Рыбникова</i> Личность и правовое государство: аспекты взаимодействия	29
<i>О. В. Мельникова</i> Становление института государственно-правового принуждения в современной России	30
<i>А. О. Монгуш, В. А. Петрова</i> Правовой нигилизм и пути его преодоления	31
<i>З. Т. Мухамедов</i> Правительство РФ как субъект права законодательной инициативы.	33
<i>М. Г. Мясникова</i> Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов России	35
<i>К. С. Рословец</i> Концепция развития альтернативной глобализации: вопросы теории.	37

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО, ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>Е. В. Докучаева</i> Реализация права на высшее образование в России и Германии (сравнительно-правовой анализ).	39
<i>А. А. Касьянова, Н. О. Кучина</i> Конституционный статус трудящихся в Советском государстве в 1918–1930-е гг.	41
<i>О. А. Кондакова</i> Противодействие коррупции: проблемы и перспективы конституционно-правовой науки.	42
<i>И. Н. Лопанов</i> К вопросу юридической природы Октябрьской революции 1917 г.: историко-правовой аспект	44

<i>А. А. Саркисян</i> Усиление централизации РФ в рамках единой системы публичной власти: положение местного самоуправления	46
<i>И. А. Сафонов, Р. К. Магомедов</i> Основные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства СССР в 1930-е годы	47

Секция 4

ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

(доклады на английском, немецком и французском языках)

<i>А. О. Александров</i> Die Entwicklung des Deutschen Rechts	49
<i>А. А. Барашова</i> L'Islamisme en France	51
<i>В. А. Вахрушева</i> Bekämpfung der Illegalen Arbeitsmigration in Deutschland	53
<i>В. Е. Гачина</i> Институт президентства в России и Франции	54
<i>Н. К. Гвоздев</i> Environmental Problems of Single-Industry Towns in Russia and Abroad and Ways to Solve Them	56
<i>В. А. Тишов, Д. М. Денисов</i> Ensuring the Rights of the Individual in the Field of Criminal Proceedings	57
<i>Т. Б. Исаков, Ю. Б. Хункерханов</i> Legal Regulation of Euthanasia in the USA and Russia	59
<i>Д. Ю. Колесов</i> "BESITZ" nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch von 1900.	60
<i>Е. А. Кострюкова</i> Die Entstehung eines Schwurgerichts in Deutschland und Russland.	61
<i>Е. В. Гостяева, М. Д. Красилова</i> Kanadas Gesundheitswesen während der Pandemie (25. Januar 2020 – 27. Februar 2022).	63
<i>А. А. Кузнецова</i> The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Problem of Cybersecurity in the Russian Federation	65
<i>Р. Д. Нуров</i> Reforming Tax Legislation in the Russian Federation and Foreign Countries: a Comparative Aspect.	67
<i>Д. М. Потапова, С. В. Юркив</i> Criminal Liability for Rape in Russian and American Law	69
<i>П. А. Радаев</i> L'impact du COVID-19 sur le Developpement Socio-Economique de la France.	70
<i>М. А. Самофалова</i> Les Relations Interetatiques Entre la Russie at la France	72
<i>П. П. Сунагатуллина</i> Auswirkungen der Coronavirus-Pandemie auf das Öffentliche Leben in Deutschland	73
<i>С. Р. Филонова</i> Legal Problems of Regulating Domestic Violence	74
<i>Е. Д. Шебуренкова</i> The Challenges China Faces at Present	75
<i>А. А. Шейкина</i> Climate Change as One of the Greatest Threat to Human Rights.	76
<i>Е. В. Янкевич</i> The Main Problems of Protection copyright on the Internet.	78

Секция 5

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО; РИМСКОЕ ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

<i>М. С. Аверьянова</i> Международно-правовое регулирование прав обвиняемого на примере Нюрнбергского процесса	80
<i>А. А. Евсеев, П. В. Матвеев</i> Понятие электронной торговли	82

<i>А. А. Котов</i> Рецепция римского права в Европе	84
<i>Д. С. Миронова, А. А. Шляпина</i> Институт завещания в римском праве	85

Секция 6

ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ЮРИСТА

<i>К. А. Безбородова</i> Городские и сельские эмпоронимы Ульяновской области	86
<i>А. В. Кривошеева</i> Роль невербальных средств коммуникации в работе сотрудников правоохранительных органов	88
<i>А. М. Лой</i> Топонимика как компонент языковой картины мира (на материале топонимов Северного Кавказа и Республики Адыгея)	90
<i>В. Д. Майорова</i> Роль лингвистической экспертизы при рассмотрении дел об оскорблении	91
<i>С. В. Малая</i> Официальный и дружеский форматы общения в социальных сетях	93
<i>О. А. Матчинова</i> Этимология и содержание концепта «VIR» в латинской языковой картине мира	95
<i>М. А. Медведева</i> Интервью известного юриста С.А. Пашина в аспекте рассмотрения типов речевой культуры	97

Секция 7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

<i>Ю. К. Артеменко</i> Возможности цифровизации в юридической деятельности	99
<i>П. А. Барулина</i> Тенденции развития государственных информационных систем: правовой аспект	101
<i>М. В. Герман</i> Обеспечение тайны электронной переписки в мессенджерах	102
<i>А. Н. Коновалова</i> Проблемы использования цифровых технологий в уголовном праве	103
<i>Д. С. Нефедов</i> Правовое противодействие киберпреступности и кибертерроризму	105
<i>Е. С. Сорокина, А. Е. Шакирова</i> Обеспечение информационной безопасности в правоохранительных органах	107
<i>А. К. Сухарев</i> Проблемы регулирования режима рабочего времени дистанционных работников	108
<i>Д. А. Темирова</i> Этические нормы поведения в сети	109
<i>П. Д. Терновская</i> Правовые и теоретические аспекты кибербуллинга	110
<i>В. П. Хан</i> Использование веб-конференций в судебном процессе	112

Секция 8

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ ТРАДИЦИЙ САРАТОВСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

<i>С. К. Байрамов</i> Развитие советского уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны	114
<i>Д. С. Бектемирова, Е. Ю. Ураева</i> Проституция в России: перспективы правовой политики государства	116
<i>А. А. Бояркина, А. М. Темриева</i> Криминализация незаконного воспрепятствования и вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов в РФ	117
<i>А. А. Еликбаева, А. А. Задорожная</i> Специальные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния	119
<i>Д. А. Жилина</i> Актуальные проблемы учета смягчающих обстоятельств при назначении наказания	121

<i>Зотова А.А.</i>	
Преступления, связанные с доведением до самоубийства несовершеннолетних: теоретические и практические аспекты информационного общества	123
<i>А.В. Зубкова</i>	
Уголовно-правовая охрана деятельности судебной власти в сфере осуществления правосудия.	124
<i>И.Н. Ковалева</i>	
Современные проблемы уголовного права: минимальный возраст уголовной ответственности	126
<i>П.С. Косякова, В.В. Яценко</i>	
К вопросу о проблемах уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповедания	127
<i>М.Н. Курилов, М.С. Панкратов</i>	
Проблема определения наличности и содержания наказуемости как признака преступления	129
<i>Н.П. Кушнир</i>	
Запрет на применение смертной казни в РФ в свете переоценки отдельных международных обязательств.	131
<i>Н.В. Леонов</i>	
К вопросу об эффективности реализации задач уголовного законодательства в случаях скул-шутинга.	133
<i>К.А. Меграбян</i>	
Проблема уголовной ответственности за клевету в период проведения предвыборной агитации	135
<i>А.А. Мухтарова, Е.И. Садрединова</i>	
Некоторые проблемы противодействия преступлениям сексуального характера в отношении несовершеннолетних в сети Интернет	136
<i>Е.С. Пименова</i>	
Проблема дифференциации срока для права на обращение с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания	137
<i>А.А. Пятунина</i>	
Соучастие с косвенным умыслом	139
<i>И.А. Тихонин</i>	
Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации	140
<i>А.С. Чистякова</i>	
Справедливость как принцип уголовного права.	142
<i>Д.А. Чубрикова</i>	
Пути совершенствования института помилования.	143

Секция 9

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

<i>Н.А. Васильев</i>	
Особенности действия принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях уголовного процесса	144
<i>Д.С. Восковская, А.Н. Лаптырева</i>	
Эволюция правового статуса подозреваемого и обвиняемого по уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1922 г. (в ред. 1923 г.)	146
<i>М.Г. Дегтярев</i>	
Проблемы правового регулирования института возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.	148
<i>М.С. Егорова</i>	
Обеспечение реализации права граждан на участие в отправлении правосудия по уголовным делам	149
<i>В.Е. Ельцов</i>	
Проблемы правового регулирования принципа юридического равенства перед законом и судом в уголовном процессе	150
<i>А.М. Кудряшова, А.А. Железная</i>	
Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы разграничения	152
<i>Д.Е. Лата</i>	
Сущность оснований отказа в возбуждении уголовного дела.	154
<i>К.А. Лейба</i>	
Практика реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий	156
<i>М.С. Ремизова</i>	
Особенности представления доказательств в суде I инстанции при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей: анализ судебной практики	158
<i>С.Н. Савченко</i>	
Особенности производства предварительного расследования в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого)	160

<i>А. О. Синичкин</i>	
Современные проблемы организации суда присяжных заседателей в России	162
<i>А. И. Соколова</i>	
Формирование вопросного листа как важнейший этап судебного разбирательства с участием присяжных	164
<i>О. А. Курохтина, С. В. Третьякова</i>	
О некоторых вопросах участия представителя адвокатской палаты в уголовном процессе.	166
<i>И. А. Федорова</i>	
Проблема определения цели применения досудебного соглашения как основа нарушения прав субъектов уголовного процесса	168
<i>Д. В. Шадевская</i>	
Судебные прения как гарантия вынесения законного и обоснованного приговора.	169
<i>Д. С. Шишкин, А. И. Комов</i>	
Проблемы прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям.	171
<i>О. Ю. Ямпольская</i>	
Критерии «полицейской провокации преступления» (на основе практики европейского суда по правам человека)	172

Секция 10

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>А. С. Азарова</i>	
Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в криминалистическом изучении личности серийных убийц.	173
<i>Р. В. Айжарова, А. А. Кумарова</i>	
Криминалистика в эпоху цифровизации: растровый метод	175
<i>Н. Р. Бабаева</i>	
Актуальные вопросы исследования перхоти при расследовании преступлений	176
<i>С. Р. Байишиова, Я. В. Мецерица</i>	
Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств	178
<i>Н. С. Волкова, И. Н. Пузикова</i>	
Инновационные технологии осмотра места происшествия.	180
<i>С. Ю. Генбихнер</i>	
Предварительное исследование керамики и изделий из нее	182
<i>Т. А. Гладкова, Д. С. Гладков</i>	
Предварительное исследование веществ неизвестной природы на месте происшествия	183
<i>Д. А. Демина</i>	
Особенности изучения материальных следов при криминальном банкротстве.	185
<i>Д. Х. Джукеева</i>	
ДНК-фенотипирование	187
<i>В. Ю. Иванисов, С. Д. Копытова</i>	
Криминалистическое исследование следов орудий взлома и инструментов.	188
<i>В. А. Дорохова</i>	
К вопросу о содержании первичной проверки сообщений о преступлениях	190
<i>И. П. Кудзиева</i>	
Работа со следами на месте происшествия при применении следокопа.	191
<i>А. Б. Лессард, И. А. Ломоносов</i>	
Криминалистическое исследование изменений, внесенных в документы.	192
<i>А. Д. Лунёва, М. А. Сазонова</i>	
Использование обмана в тактических целях	193
<i>В. К. Савченко</i>	
Криминалистическое исследование следов на одежде средств фейерверочного назначения.	195
<i>А. А. Скрипченко, А. В. Языкова</i>	
Особенности экспертизы документов, снабженных специальными средствами защиты	196
<i>В. Д. Тризна</i>	
Исследование следов курения на табачных изделиях нового поколения (стиках), образованных устройством для нагревания табака	197
<i>А. Е. Федорина</i>	
Методы и технические средства исследования измененных номерных обозначений на автомобилях.	199
<i>А. С. Шималакова, Л. М. Ошинокова</i>	
Проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в криминалистическую деятельность.	200

Секция 11

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА В ТРАДИЦИЯХ
САРАТОВСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

<i>А. С. Ананенко, Я. А. Савинов</i> Правовая сущность договора каршеринга по гражданскому законодательству	202
<i>Р. Р. Аппаева</i> Особенности правового статуса самозанятых граждан в РФ	204
<i>М. Н. Бабаева</i> Правовые проблемы защиты прав потребителей	205
<i>К. Р. Болтвина, А. А. Сенникова</i> К вопросу о правовой природе договора дарения: сочетание частного и публичного регулирования	206
<i>К. М. Гаджирагимова, М. З. Николаева</i> Брачный договор: международно-правовой опыт	207
<i>В. С. Гриднев</i> Взгляды Е.В. Вавилина на правовое регулирование договора энергоснабжения	209
<i>Е. А. Лопина, Н. В. Слуцкая</i> К вопросу о способах защиты гражданских прав в российском законодательстве	211
<i>В. С. Турчина</i> Особенности квалификации заключения договора в сфере суррогатного материнства	212
<i>А. К. Фатехов, А. П. Царенко</i> Свобода договора в сети «интернет»: проблемы императивного регулирования	214

Секция 12

СУДЕБНАЯ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

<i>Ю. И. Гангало</i> К вопросу об особенностях предмета доказывания по делам о гражданско-правовой защите прав пациентов	215
<i>О. В. Франц</i> Проблемные аспекты защиты и ограничений гражданских прав в условиях пандемии COVID-19	217
<i>К. В. Федосова, А. А. Фролова</i> Компенсация морального вреда	218

Секция 13

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ САРАТОВСКИХ УЧЕНЫХ
В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

<i>А. С. Зайкова</i> Система здравоохранения как объект публичного управления (по трудам д.ю.н., профессора Кониной Н. М.)	219
<i>Ю. К. Чибрикова</i> Актуальные аспекты выполнения нормативов утилизации отходов в сфере промышленности	221

Секция 14

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ САРАТОВСКОЙ ШКОЛЫ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА Н.И. ХИМИЧЕВОЙ**

<i>М. Н. Агафонов</i> Развитие правового регулирования поведенческого надзора Банка России	223
<i>Д. М. Дускалиева, Д. А. Алешко</i> Публично-правовые основы взаимодействия финансового уполномоченного и кредитных организаций в вопросах досудебной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг	225
<i>М. А. Журавлева</i> Риски криптовалют: разногласия министерства финансов РФ и Центрального Банка РФ по вопросу регулирования криптовалют	226
<i>М. А. Ибрагимова</i> Особенности проведения налоговых проверок в отношении транспортного и земельного налогов	227
<i>В. Г. Калюжный</i> Риски применения смарт-контрактов в банковской деятельности	229
<i>М. В. Миронова</i> Некоторые вопросы государственного регулирования банковской деятельности и банковского регулирования в работах ученых Саратовской школы финансового права Н. И. Химичевой	230
<i>Е. Ю. Ураева</i> Эффективность налога на профессиональный доход в Российской Федерации	232

Секция 15

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

<i>В. В. Васильева</i> Отказ прокурора от обвинения	233
<i>Н. В. Григорьева</i> Личность преступника в сфере компьютерной информации: технология криминологического изучения	235
<i>Ю. А. Лунева</i> Роль прокуратуры в осуществлении надзора за обеспечением прав несовершеннолетних	237
<i>М. Д. Неклюдова</i> К вопросу о некоторых особенностях исследования доказательств в суде с участием присяжных заседателей.	239
<i>Г. В. Протасов</i> Основания и формы участия прокурора в уголовном процессе	240
<i>О. А. Свистунова</i> Современное состояние проблемы идентификации неопознанных трупов	242

Секция 16

**САРАТОВСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ШКОЛА И РОССИЙСКАЯ НАУКА ТРУДОВОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ТРАДИЦИИ, ДОСТИЖЕНИЯ И НОВАЦИИ**

<i>А. М. Богодущенко</i> Трудовое право Российской Федерации: генезис, межотраслевая конкуренция норм.	243
<i>А. С. Иванова, Д. Ю. Грищенко</i> Запрет на работу в опасных условиях труда как достижение трудового законодательства	245
<i>К. А. Григорьева, Е. С. Пархимович</i> Проблемы дисциплинарной ответственности работников	247
<i>С. Ю. Платонова</i> Инновационные идеи социального обеспечения в докладе ООН 2020.	248

Секция 17

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
И ИНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

<i>Т. С. Коптелина, Г. А. Арзуманова</i> Совершенствование законодательной базы в период пандемии и иных кризисных ситуаций в современном мире	249
<i>П. А. Данильченко</i> Влияние пандемии и кризисных ситуаций на ускорение развития законодательной базы.	251
<i>А. Д. Зарубина, Д. С. Курманова</i> Меры по предотвращению кризисных ситуаций техногенного характера на примере аварии на ТЭЦ в Норильске 20 мая 2020 года.	253
<i>И. Е. Кобзев</i> Совершенствование мер поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии COVID-19 в России и усиления санкций	255
<i>Е. О. Моисеева, П. Б. Хажмурзаева</i> Совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды в Российской Федерации.	256
<i>А. Р. Мусаев</i> Риски миноритарных акционеров при участии на общих собраниях акционерного общества в онлайн-формате и пути их минимизации	257
<i>А. А. Ракова</i> Правовое регулирование в период пандемии COVID-19	258

Секция 1

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 ГОДА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

М. В. ЕРШОВА

Институт магистратуры и аспирантуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: к.ю.н., доцент *Т. В. Троицкая*

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ

В условиях современного общества большое значение имеет поступательное развитие Российского государства, реализация его основных функций и задач. Все сферы действующего законодательства направлены на достижение этой общей цели. Можно заключить, что такое специфическое явление, как ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (далее – Послание) выступает в качестве механизма развития государства и его основных направлений деятельности.

Мы обозначаем Послание как специфическое правовое явление, поскольку по своей природе излагаемые в нем положения не являются юридическим документом или актом Президента. Конституционные положения закрепляют только два вида правовых актов главы государства – указы и распоряжения. При этом именно Основной закон закрепляет в своих нормах возможность обращения Президента к Парламенту с обращением, в котором освещается настоящее положение дел в государстве, обозначаются перспективы и приоритеты в проведении внутренней и внешней политики государства¹.

Необходимо подчеркнуть, что Послание может затрагивать совершенно разные сферы деятельности – от экономической политики до вопросов экологии, от семейных и демографических проблем до обеспечения национальной безопасности.

В научной литературе встречается точка зрения, что Послание – это особый политический акт, в ко-

тором реализуются распорядительные функции главы государства². Можно сделать вывод, что распоряжения при этом должны получать исполнение. Однако именно вопросы реализации положений Послания представляются дискуссионными в силу неопределенности правовой природы самого акта.

Правовая неопределенность проявляется в том, что законодательством прямо не закреплены формы реагирования Федерального собрания на Послания Президента РФ. Существует порядок, в соответствии с которым по итогам заслушивания президентских посланий Палаты Федерального собрания принимают специальные постановления, которые направлены именно на реализацию задач, обозначенных в обращениях. Так, в Федеральном законе от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» содержится положение относительно Послания и его реализации. В законе указывается, что требования Президента относительно выполнения приоритетных задач получают характер чрезвычайных. То есть реализации положений Послания придается первоочередной и приоритетный характер.

Выше мы отмечали разноплановую природу Посланий, следовательно, реализация положений должна производиться с учетом содержания каждого конкретного послания и специфики направления деятельности.

¹ См. ст. 84 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² См.: *Погорелко М. Ю.* Нормативно-политические и нормативно-правовые источники и основания государственных политик // Научный эксперт. 2008. Вып. 5. С. 29.

На наш взгляд, качество проводимой внутренней и внешней политики напрямую зависит от того, как реализуются приоритетные задачи, обозначенные Президентом. Проблемы, затрагиваемые в Посланиях, носят не сугубо теоретический, а прикладной характер. В связи с чем требуется разработка унифицированного и эффективного механизма претворения положений Послания в жизнь.

Решением проблемы видится закрепление такого механизма не в декларативных нормах, а в отдельном нормативно-правовом акте в форме федерального закона. Это позволит избежать разности в подходе реализации направлений государственной политики Российской Федерации, прогнозировать разрешение возникающих проблем и проведение целенаправленных мероприятий во исполнение задач, поставленных перед Парламентом.

А. А. СОЛОВЬЕВ, А. В. ПЕТРАЕВ

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: д.ю.н., профессор *А. Г. Залужный*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА КАК ОСОБАЯ ГРУППА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году и до настоящего времени в науке продолжают исследоваться экономические права граждан как особой группы прав, отличающихся от остальных особенностями и способами их реализации, а также степенью значимости для развития государства.

В своем исследовании Е. В. Колесников и другие исследователи отмечают, что «многие отечественные и зарубежные ученые не выделяют как самостоятельные основные социальные и экономические права, объединяя их в общую группу прав социально-экономической направленности. Общепринятым в советском и российском правоведении являлось разграничение прав и свобод на личные, социально-экономические и политические¹. При этом нельзя не согласиться с обоснованным мнением Г. А. Гаджиева о том, что «исследование основных экономических прав приобретает особую актуальность в связи с глубокими изменениями в системе российского права, обусловленными реформами системы экономических отношений», а также о том, что «действия норм Конституции об основных экономических правах защищает экономическую свободу конкретного частного собственника и предпринимателя»².

Авторы статьи полагают, что экономические права граждан следует выделять в отдельную группу конституционных прав, направленных на развитие экономического потенциала государства в контексте благосостояния граждан, осуществляющих экономическую и иную хозяйственную деятельность.

Основным экономическим правом в соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации является право частной собственности и возможность владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Появление в основном законе страны в 1993 году этой нормы закрепило уже начавшийся процесс при-

ватизации государственной и муниципальной собственности, а также дало возможность использовать в предпринимательских целях приобретенное или созданное имущество. Важным моментом также стало закрепление в Конституции гарантии защиты этого права со стороны государства, которая, во-первых, выражается в самом факте ее признания, выражающимся в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и их закрепление за конкретными гражданами, а также возможность оспаривания прав в судебном порядке либо проверки законности совершаемых действий средствами прокурорского надзора.

Кроме того, само по себе признание частной собственности – один из признаков демократического государства, влияющий на правосознание граждан. Как отмечает Н. В. Туников, «можно заключить, что конституционное регулирование собственности, с учетом присущего ему механизма, воздействует на правосознание человека, формируя у него определенную совокупность душевных процессов и явлений (правовых идей, эмоций, чувств; памяти о них и т.п.) при осуществлении производства и потреблении благ»³. Данный фактор еще раз свидетельствует о значимости экономических прав граждан как особого вида конституционных прав.

Не менее важным является закрепленное в статье 34 Конституции Российской Федерации право на свободу использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Оно, безусловно, вытекает из права частной собственности и подчеркивает возможность получения прибыли от владения каким-либо имуществом, в том числе это касается и интеллектуальной собственности, под которой понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации предпринимателей и юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые

¹ Колесников Е. В., Плотникова И. Н., Старшова У. А. Становление социального государства в Российской Федерации: проблема развития социальных и экономических прав человека и гражданина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 96.

² Гаджиев Г. А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 4–32.

³ Туников Н. В. Правосознание и собственность в системе конституционно-правового регулирования современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. №6 (143) С. 75.

охраняются законом. В конституционной норме прописаны два важных принципа – законность экономической деятельности, т.е. возможность использования имущества исключительно в соответствии с нормативными правовыми актами, ее регулируемыми, а также гарантии государства на свободу использования своего имущества с целью получения прибыли.

Следует отметить, что в Российской Федерации конституционные экономические права граждан гарантируются государством, в том числе закрепляются: гарантии единства экономического пространства, свободы передвижения товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8); гарантируется государственная защита прав и свобод, в том числе экономических прав (ст. 45); каждому гарантируется судебная защита (ст. 46). Кроме того, определено, что права граждан ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты

основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

Как видно из описания сущности приведенных выше экономических прав, к правам социальным они имеют крайне опосредованное отношение, взаимосвязь же этих категорий прав можно проследить лишь в процессе их реализации – бизнес, к примеру, зачастую выступает партнером государства в создании и финансировании социальных проектов, налоговые поступления от доходов, полученных от предпринимательской деятельности, соразмерно распределяются в социальную политику, однородность же этих прав фактически отсутствует, в связи с чем экономические права, по мнению авторов статьи, следует выделять в отдельную группу конституционных прав граждан, стремясь в дальнейших научных исследованиях использовать именно данную классификацию.

Е. С. ЮзькоИнститут магистратуры и аспирантуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *Т. В. Троицкая*

ПРАВОВОЙ СТАТУС БИПАТРИДОВ

Действующее российское законодательство определяет гражданство как устойчивую правовую связь лица с государством, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей¹. Вместе с тем юридической науке и правоприменительной практике известны случаи, когда такая правовая связь устанавливается у лица не с одним, а с несколькими государствами. Наиболее распространенное определение такого термина – двойное гражданство, однако в науке применим и термин «бипатриды».

Возможность иметь гражданство другого государства гарантировано Конституцией РФ. Основной закон закрепляет право гражданина Российской Федерации иметь гражданство иностранного государства на основании закона или международного договора Российской Федерации. При этом на территории РФ наличие гражданства иностранного государства не освобождает лицо от обязанностей, вытекающих из гражданства РФ, а также не влияет на объем прав, которые предоставлены в связи с российским гражданством.

Законодатель исходит из презумпции, согласно которой гражданин РФ, обладающий наличием другого гражданства, рассматривается по отношению к РФ именно как гражданин России, т.е. российское гражданство полагается приоритетным². Необходимо подчеркнуть, что двойное гражданство является разновидностью множественного гражданства.

Кроме того, необходимо различать двойное гражданство и гражданство двух государств. Понятие двойного гражданства включает в себя исключительно случаи, когда оба государства, гражданство которых есть у индивида, заключили между собой соответствующий правовой договор. В таком случае бипатрид сохраняет все гражданские права в обоих государствах. В настоящее время такой международный договор существует только с Республикой Таджикистан.

Вопросы правового статуса бипатридов долгое время оставались дискуссионными в юридической

науке. Феномен двойного гражданства первоначально не соотносился с традиционными концепциями взаимоотношений личности и государства. Однако появление категории бипатридов имеет исторически обусловленные предпосылки.

Во-первых, двойное гражданство – результат возникновения правовых коллизий относительно возможности приобретения гражданства по «праву крови» и «праву почвы». Особые разногласия в этом вопросе можно было наблюдать в конце XIX века. Двойное гражданство возникало в процессе натурализации субъектов в стране проживания при существовавшей юридической невозможности выхода из первоначального гражданства. В результате между страной происхождения и принимающей страной возникала межгосударственная напряженность, разрешением которой стало появление права лица на выход из своего гражданства³.

Во-вторых, двойное гражданство стало возникать при появлении очевидных преимуществ при поддержке индивидом связи с двумя государствами одновременно.

Содержание статуса бипатридов представляется сложным и многоаспектным. Оно имеет, представляется, социальную направленность. Так, двойное гражданство, с одной стороны, – способ охраны прав и свобод человека, а с другой – способ защиты интересов самого государства. Немаловажно, что лицо, имеющее двойное гражданство, одновременно не способно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства разных государств. Так, например, прохождение военной службы возможно только в соответствии с законодательством страны, в которой лицо постоянно проживает на момент призыва.

Правовой статус бипатридов требует модернизации подходов к устоявшимся моделям правового регулирования, оптимизации законодательства и выработки четких дефиниций как в международном, так и национальном праве.

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² См.: *Шлапак М. А.* Механизмы реализации права на гражданство // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 48.

³ См.: *Самойленко А. А.* Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2 (40). С. 208.

Секция 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Л. Н. АЛИЕВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, к.ю.н. *Р. А. ОСИПОВ*

РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ислам является одной из мировых религий наряду с христианством и иудаизмом. Возникновение данной религии связано с именем пророка Мухаммеда, который создал первую общину последователей Ислама – мусульман. С пророком Мухаммедом связано и создание мусульманского права, берущее свое начало с VII–X вв. Мусульманское право (Шариат) дословно переводится на русский как «путь следования». Шариат – это совокупность разнообразных правовых норм, правил этики, этикета и духовности, а также норм, регулирующих богослужение. Как последователи ислама, мусульмане обязаны следовать исламским законам, поэтому многие из них стремятся жить так, чтобы соответствовать шариату, даже при светских режимах.

Мусульманская правовая система существенно отличается от современных светских правовых систем:

1. если рассматривать мусульманское право в экономическом аспекте, то нужно отметить что банкам запрещается выдавать кредиты под «рибу» – ссудные проценты, так как согласно исламским канонам нельзя получить прибыль, не затратив на это труда. Для того чтобы взять кредит в исламском банке, нужно заключить «мурабах», согласно ему, банк сначала приобретает то, ради чего заемщик берет кредит, затем банк продает «это» заемщику в рассрочку с заранее обговоренной наценкой;

2. в мусульманском праве исключается возникновение наиболее острых проблем, распространенных по всему миру – коррупции и взяточничества. Строгие нормы Ислама запрещают использование

и присвоение «чужого». К судьям предъявляются высокие требования, несоблюдение которых жестоко карается законом и общественностью;

3. мусульманское право со всех сторон защищает права и интересы людей вне зависимости от гендерной принадлежности. Нанесение ущерба материальному и духовному имуществу порицаемо обществом и строго наказуемо законом¹.

Основой мусульманского права являются религиозные правила и обязанности (Ибадат). Рассмотрим источники законодательной базы исламского права.

Коран – один из основных источников шариата, который является священной книгой для всех мусульман. Коран состоит из 114 сур, каждая из них имеет особый смысл, отличный от других, а также свою историю ниспослания. Все суры состоят из аятов. При этом в каждой суре разное количество аятов, из-за этого различают короткие и длинные суры. Суры же, в зависимости от времени ниспослания, делятся на «мекканские» (ниспосланные Мухаммаду во время его пророческой миссии в Мекке) и «мединские» (соответственно, в Медине).

Следующим по значимости источником права является Сунна – священное писание, которое излагает примеры жизни пророка Мухаммада. Данный источник мусульманского права – это совокупность преданий обо всех высказываниях (каул), невысказанных одобрениях (такрирп) и поступках (фи'л) пророка Мухаммада, которые он совершал сам или одобрял, а также его внешние и нравственные качества. Сунна определяется в шариате по-разному.

¹ См.: *Джабраилова Х. М., Абубакарова Т. И., Каветарова Х. Х., Куразова Д. А.* Роль мусульманского права в современном мире // Актуальные вопросы и перспективы развития науки, техники и технологии: материалы II Международной научно-практической конференции, Чистополь, 26 марта 2021 года / под общ. ред. Е. А. Назарова. Казань, 2021. С. 81.

Прежде всего, потому что пророк Мухаммад строго следовал ниспосланным предписаниям, являя собой пример для подражания, не возвышаясь над законом. Сунна, как и Коран, передавалась сподвижникам пророка Мухаммада устно и была закреплена в виде хадисов в VIII-IX веках¹. Каждый хадис состоит из иснада и матна. Сунна не может быть отделена от Корана, так как она объясняет не совсем понятые места в Священной книге и описывает то, что представлено в общих чертах. Иными словами, Сунна есть практическое применение Корана.

Иджма – «общее мнение авторитетных правоведов ислама». К примеру, имам Мухаммад ал-Газали называл иджму сводом мнений ближайших учеников Мухаммада по различным религиозным вопросам. Иджма может быть реализована в трех формах в зависимости от канала коммуникации: 1) «высказанное вслух», 2) «практическое», 3) «молчаливое». При этом первая и вторая формы принимаются как весомые и неоспоримые, пересматривать решения, принятые на их основе, недопустимо, в то время как третья принимается гипотетически и допускает изменение решения в дальнейшем.

Кияс – суждение по аналогии – применяется к вопросам, на которые шариат не дает прямого ответа. Возможность его применения допускается Кораном и Сунной. Среди источников мусульманского права Кияс является не самым значимым, однако именно он выделяет явный и скрытый смыслы в Коране и делает возможным его практическое применение путем разумных выводов.

Во многих странах мира применяются нормы исламского права, например: ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Пакистан, Йемен, Иран, Судан, Малайзия, Нигерия и т.д. Также история многих государств напрямую связана возникновением и развитием Ислама.

Таким образом, в современном мире, когда в большинстве стран мира светская власть отделена от религии и существует самостоятельно, роль религии в жизни общества не ослабла, а наоборот, все большее количество людей начинает следовать религиозным нормам, которые чаще всего не противоречат законодательным, но лучше регулируют поведение человека, так как тут задействовано не воздействие на человека со стороны, а его собственные принципы и интересы, которым он следует исходя из религиозных убеждений.

¹ См.: Джалилов Э.И. Мусульманское право: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2013. № 1–2 (1). С. 59.

В. С. ВАСИЛЬЕВА, Е. С. СКРИПИЦЫНА
Юридический институт правосудия и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, К.Ю.Н. *Р.А. ОСИПОВ*

ТЕХНИКА СОСТАВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обязательной, повседневной частью адвокатской деятельности является составление процессуальных документов в уголовном судопроизводстве, в связи с чем на практике появляются различные трудности, которые требуют разрешения.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ наделяют адвоката правами по составлению документов в процессе судопроизводства по уголовному делу, посредством которых осуществляется написанное в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ право каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Существует целый перечень документов, который оформляет адвокат как в ходе предоставления юридической помощи при производстве по уголовному судопроизводству, так и непосредственно в принятии участия им в иных видах адвокатской деятельности¹. Например, это ходатайства, замечания, возражения, жалобы, адвокатские запросы и другие.

Оформление и составление разных как по содержанию, так и по назначению процессуальных документов совершается по общим требованиям, закрепленным в законе и наработанных практикой. Данные правила касаются содержания и оформления различных документов. УПК РФ определяет базовые атрибуты процессуальных документов и выделяет элементы их содержания. К любому процессуальному документу, составляемому адвокатом предъявляются не только нормативные, но и иные требования².

Порядок оформления некоторых документов установлен непосредственно уголовно-процессуальным законом. К таковым относятся: апелляционная жалоба (ст. 389.6 УПК РФ), ходатайство об исключении доказательств (ст. 235 УПК РФ), кассационная жалоба (ст. 401.4 УПК РФ) и другие. Вместе с тем процессуальный документ, составленный с существенным

нарушением требований закона относительно его содержания и формы, утрачивает юридическую силу в уголовном судопроизводстве.

В связи с огромным количеством требований, предъявляемых к процессуальным документам и непосредственно к их содержанию, на практике неопытные адвокаты могут допускать ошибки при их составлении, в следствии чего уголовно-процессуальные дела не могут рассматриваться надлежащим образом³.

Во-первых, чаще всего неопытные адвокаты могут допускать такую ошибку, как неверное употребление юридических терминов. Допустим, такие термины, как «арест», «обыск», «задержание» в процессуальных документах могут быть употреблены некорректно⁴. Важно понимать, что применение этих понятий должно соответствовать юридической форме тех процессуальных действий, которые указываются в документах. Поэтому при составлении документов нужно исходить из материалов дела, а обстоятельства излагать надлежащим образом, правильно их оформлять и аргументировать.

Юрист, который в своих письменных документах демонстрирует неумение грамотно формулировать то или иное положение, подрывает свою репутацию⁵. Отсюда возникает вторая ошибка: адвокаты при составлении процессуальных документов могут пренебрежительно относиться к такому важному требованию, как юридическая грамотность документов. Процессуальные документы должны быть логичными, ясными, непротиворечивыми. Языковая культура документа исключает шаблонной формы изложения, канцеляризмы, словесные штампы разного рода.

В-третьих, адвокаты могут придавать эмоциональную окраску обстоятельствам, которые описываются в процессуальных документах и соот-

¹ См.: *Буфетова М.Ш., Такаландзе И.Д.* Профессиональная деятельность адвоката по консультированию и составлению процессуальных документов в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4 (12). С. 10.

² См.: *Документы, составляемые адвокатом: методические рекомендации по оформлению документов, составляемых адвокатом в ходе производства по уголовным делам / Юго-Зап. гос. ун-т; сост.: О.С. Пашутина.* Курск, 2015. С. 11.

³ См.: *Пчелинцев М.И.* Защитник в уголовном судопроизводстве: актуальность исследования // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 77–78.

⁴ См.: *Муратова Н.Д.* Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁵ См.: *Кобликов П.А.* Юридическая этика: учебник. М., 2022. С. 162.

ветственно не соблюдать корректность выражений. При составлении документов адвокатом недопустимо использовать высказывания и умозаключения, негативно характеризующие кого-либо, а также выражения оскорбительного характера.

В-четвертых, каждый документ, составляемый адвокатом, должен быть предельно кратким и информационно емким. Важно при минимальном использовании текста изложить максимум информации. Для такого стиля характерен прямой порядок слов в предложениях. Не рекомендуется построение фраз с применением большого числа сложноподчиненных предложений. Длинные сложные предложения заменяются несколькими простыми.

При составлении юридических документов адвокат должен руководствоваться правилами делопроизводства, относящимися к оформлению документа (поля, шрифт и т.д.).

В заключении можно отметить, что составление адвокатом процессуальных документов в ходе выполнения своих полномочий в уголовном судопроизводстве заключается в соблюдении базовых требований. Каждый составляемый документ должен быть обоснованным, законным и мотивированным. Он должен иметь свою логически определенную структуру, оформлен с соблюдением языковой и юридической грамотности, выдержан в общепринятом официально-деловом стиле.

В. С. ГридневИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *А. Е. Михайлов*

СООТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АСПЕКТОВ В СОДЕРЖАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Неизбежным элементом правового развития общества в XXI в. выступает юридическая ответственность, занимая центральное место в теории права¹. Именно этот институт определяет четкие ориентиры государства, цивилизованность, культуру и прочее. Так как юридическая ответственность выполняет очень важную функцию, которая проявляется в соблюдении гарантов прав и свобод человека и гражданина, в урегулировании правопорядка, в реализации публичных интересов, а также в качестве обеспечения эффективной реализации уполномоченными субъектами властных полномочий. Ведь, чтобы была свобода, должна быть ответственность, необходимо, чтобы эти две важные категории были неразрывны друг от друга, и тогда правовая система приобретет тот облик, который станет идеалом демократического государства. В соответствии с научной литературой юридическую ответственность можно обозначить как совокупность правовых норм, обладающих качеством упорядоченности, которые обеспечивают относительную самостоятельность и единство этой совокупности, что выражается в их свойствах и функциях.

Правовой системе государства явно нельзя давать оценку исходя из материальных отраслей права, потому что важность заключается не в том, сколько закрепленных норм прав и свобод отражено в законодательстве, а в эффективности и надежности их реализации². Если продолжительное время процессуальные нормы исследовались только в рамках отраслевых наук, то на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что представление о процессуальном праве, а также юридического процесса относят к общей теории права. В отечественной науке повелось, что

понимание взаимосвязи материального и процессуального права рассматривалось как производное, то есть из материального права вытекают и процессуальные нормы. Но стоит взглянуть на данное представление с другой стороны. А именно, стоит обратить внимание на соотношение материального и процессуального аспектов в содержании юридической ответственности, ведь одно точно не может существовать без другого³. Так, В. Д. Сорокин⁴ по данным аспектам высказывался в виде того, что хоть и процессуальная отрасль права возникает именно тогда, когда определенная группа социальных норм начинает выходить за границу одноименной материальной отрасли и сотрудничает в совершенствовании материальных норм иных отраслей. Другими словами, она начинает контактировать с другими отраслями права. При этом С. В. Поленина⁵ дала свою точку зрения на соотношение между материальными и процессуальными элементами права. Оно выражается в том, что «... первое определяют правовое положение субъектов будущих процессуальных отношений, условия и причины возникновения таких отношений. Порядок разрешения споров при реализации норм материально-правовой отрасли устанавливается процессуальной отраслью». К примеру, распоряжение Правительства РФ от 6 ноября 2008 г. № 1628-р «О подписании Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей»⁶ включает текст проекта соглашения, который имеет материально-процессуальный характер. Материальные нормы отражаются в общих положениях, нормах применимого законодательства, инструкциях по сотрудничеству и обмену информацией, а также в итоговых

¹ См.: *Михайлов А. Е.* Теория юридической ответственности: учебное пособие. Саратов: ИП Коваль Ю. В., 2020. С. 6.

² См.: *Иванов А. А.* Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учебное пособие для студентов вузов / А. А. Иванов, В. П. Иванов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2020. С. 123–124.

³ См.: *Иванников И. А.* Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4. С. 29.

⁴ См.: *Сорокин В. Д.* Административно-процессуальное право – отрасль права // Советское государство и право. 2020. № 8. С. 18–22.

⁵ *Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 2017. № 9. С. 8–13.

⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 06.11.2008 № 1628-р «О подписании Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=433910&dst=100001>, (дата обращения: 11.03.2022).

данных документа. Процессуальными же нормами представлены в виде самой объемной части проекта, посвященной процедуре принятия.

Мы же отмечаем то, что потребности общества выступают в виде «двигателя», так как объективные условия, которые происходят, способствуют возникновению процессуальных норм права так же, как и материальных. Общественные отношения, которые складываются в результате применения материально-правовых норм права, осуществляются путем совершения конкретных действий, причем эти действия должны быть проделаны специально уполномоченными государственными органами. Урегулирование этих отношений подразделяет в себя не только издание государством процессуально-правовых предписаний, но и изображает «достойное» поведение субъектов реализации норм материального права¹. Исходя из сказанного, получается то, что только процессуальные правовые нормы назначены для урегулирования отношений в обществе, которые складываются в ходе применения материальных норм права и входящих в себя правил поведения лица, которые

предназначены для управления государством в рамках законной деятельности. Однако стоит отметить, что материальные нормы немного доминируют над процессуальными, а связано это с тем, что первые из них задают основное содержание нормативно-правовой основы в юридической ответственности. Процессуальные нормы на самом деле являются лишь производными от материальных, то есть базовыми, а именно они направлены на их практическое применение.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что грань между материальными и процессуальными аспектами в юридической ответственности выражается в том, что если материальная норма права определяет базу: содержание права, обязанность субъектов, что необходимо совершить, что были реализованы данные права и обязанности, то процессуальная норма регламентирует более узкую сферу, которая определяет, как эти права и обязанности должны соблюдаться, разрешаться, а также предусмотрена ли мера наказания за это. Второе всегда регламентирует порядок, методы, процесс реализации норм материального права.

¹ См.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности; Норма-М., 2021. С. 305.

И. А. ЕРМОЛИН, А. С. ФЕДОРОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель, к.ю.н. *Р. А. ОСИПОВ*

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Анализируя степень изученности предмета, следует отметить, что сам парадокс взаимоотношений между государством и правом давно стал предметом изучения многих ученых в истории мировой цивилизации. Различные взгляды на отношения между государством и законом уже обсуждались в политико-правовой доктрине Древнего Рима, Древней Греции и Древнего Востока.

Исторически государство и закон возникают одновременно по тем же причинам, из-за разложения родовой общины и перехода его в более высокое цивилизованное состояние¹.

В науке хорошо обоснованно положение о том, что на каком-то очень раннем этапе развития общества возникает необходимость включать ежедневные повторяющиеся действия, как общее правило производство, распространение, обмен продукции, убедиться, что отделенный индивид подчиняется общим условиям производства и обмена. Это правило, выраженное в обычае, затем становится законом. С участием закона также создаются органы, отвечающие за его обеспечение, соответствие, соблюдения – орган государственного принуждения.

Основная цель государства и закона состоит в том, что они служат инструментом преобразования социальных отношений. Государство и закон должны обеспечивать оптимальные условия для жизни и деятельности людей.

Если государство возникает из-за необходимости поддерживать порядок, то закон вводит правовые нормы для этого. По мере того, как закон формируется и приобретает юридическую силу, он начинает занимать доминирующее положение во всей системе нормативного порядка и в то же время основывается на конкретном аппарате. С самого начала государство и закон были рациональными и естественными. Связаны определенным образом, и они действительно нуждаются друг в друге, работают и совершенствуются вместе, поэтому они не могут существовать и действовать отдельно.

Но следует также отметить, что государство и закон – относительно самостоятельные явления, их ассимиляция недопустима, расстояние между ними всегда будет соблюдаться. У каждого из них свои цели и задачи, своя жизнь и свои методы. Они взаимодействуют, но не переплетаются.

Так что проблема взаимоотношений государства и закона всегда: все сводится к обсуждению того, что является начальным, государство или закон, зависит ли государство от закона или наоборот.

В решении этой проблемы можно выделить пять основных позиций:

1 позиция – этактическая. С этой точки зрения государство выступает в качестве главного института общества. На благо общества государство организует определенную правовую систему, защищает общество против внешних атак и т.д. Государство – предтеча закона, закон зависит от государства, закон порождается государством. Таким образом, закон представляет собой совокупность постановлений государственной власти и предусматривает возможность применения принудительной силы.

2 позиция основана на теории естественного права и подразумевает наличие закона вне зависимости от государства. Государство, как продукт закона, потому что он одобрен юридическими процедурами и предыдущим состоянием правопорядка. Государство ограничено правом, потому что государство возникает из необходимости обеспечить функционирование права как инструмента нормативного регулирования. Из этой точки зрения возникает идея правового государства, в котором утверждается господствующее положение закона.

3 позиция – дуалистическая, имеет следующее обоснование: существуют сложные двусторонние функциональные отношения между государством и законом: они не могут функционировать не взаимно и влияют друг на друга;

4 позиция – позитивистская. В его основе лежит теория права. Эта позиция провозглашает концепцию самоограничения. Само государство ограничено законодательством, поскольку оно обязано ему подчиняться.

5 позиция – либерально-демократическая. Она демонстрирует идею подчинения государства закону. Эта позиция учитывает различия закона и права и считает закон исходным элементом².

Каждая из описанных позиций была значимой в определенный период становления общества. Но самый высокий авторитет в последнее время приобрел либерально-демократический подход. Также невозможно определить, что важнее государство или

¹ См.: *Арыкбаев А. Д.* Историческое соотношение государства и права // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 11. С. 160.

² См.: *Чернова Э. Р., Халилова Л. А.* Проблемы соотношения государства и права // E-Scio. 2020. № 6 (45). С. 541–542.

закон, потому что оба института важны и необходимы для человечества.

Есть противоречия между государством и законом, расхождения во мнениях и действиях, их отношения не всегда правильные. Такое явление может объясняться тем, что государство и закон, будучи тесно связанными, в то же время они «антиподы», их мнения не совпадают.

Таким образом, государство и сам закон, будучи разными социальными явлениями, неразрывно взаи-

мосвязаны, между ними обнаруживаются отношения и взаимодействия. Право предоставляет существенное влияние на современное состояние, соответственно, государство может существовать только как правовое государство. Государство является основным фактором создания правовых новшеств, оно контролирует закон и использует его ресурсы для достижений целей.

Е. Ф. КАРПАЧЕВА, Я. И. ТЫЧКОВА

Юридический институт правосудия и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель, к.ю.н. *Р. А. Осипов*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИКЦИЙ

Использование юридических фикций при решении споров, возникающих в различных отраслях права, представляет собой многовековую традицию, которая исходит еще со времен Древнего Рима¹, но и в современности практикующие юристы часто сталкиваются с данным приемом юридической техники. Актуальным сегодня является вопрос о применении судами юридических фикций. В первую очередь, это связано с тем, что данный прием основывается на принятии ложных постановлений за истинные, что, по мнению многих, пагубно сказывается на справедливом и корректном судебном решении. Также, проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу о том, что юридическую фикцию достаточно легко опровергнуть.

Дискуссионным вопросом остается и само определение юридической фикции как приема юридической техники. Одни ученые считают, что это специально созданное правотворческим органом бесспорное положение, которое не отражает действительности и содержится в нормах права². Другие ученые полагают, что это юридический прием, допускаемый или непосредственно указанный в норме права и состоящий в признании несуществующего факта существующим или наоборот³. Мы склоняемся ко второму варианту, так как, на наш взгляд, данное определение более целостно и полно характеризует юридические фикции.

Юридические фикции получили широкое распространение в российском праве. В частности, ГК РФ содержит нормы о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим при наличии определенных обстоятельств (ст. 42 и ст. 45). В данном случае законодатель прибегает к использованию юридических фикций, так как судья выносит решение на основе несуществующей информации о месте нахождения гражданина, выносится судебное решение о его смерти или безвестном отсутствии. В последующих статьях отражены случаи опровержения указанных фикций – это возвращение и обращение в суд гражданина, которого признали умершим или безвестно отсутствующим. Причем заявитель только

в исключительных случаях не сможет восстановить свои права на то или иное имущество.

Многие ученые выделяют юридические фикции исключительно в гражданском праве или гражданском судопроизводстве, на самом же деле, они существуют и в других отраслях права, в частности, в уголовно-процессуальном праве⁴. В ст. 2 УПК РФ закреплено то, что производство по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, который находился за пределами РФ под флагом России, если данное судно предписано к порту РФ, будет вестись на основе норм УПК РФ. Судно приобретает лишь формальное значение, так как при любых обстоятельствах, где бы не было совершено преступление, уголовное судопроизводство будет выстраиваться на основе уголовно-процессуальных норм РФ.

В научной и учебно-методической литературе высказывается мнение о том, что юридические фикции необходимы для устранения пробелов права⁵. Но теория государства и права выделяет лишь два метода устранения пробелов в праве: аналогия закона и аналогия права⁶. То есть юридические фикции не являются общепризнанным способом устранения пробелов в праве, что, на наш взгляд, вполне понятно и объяснимо. По нашему мнению, юридические фикции могут помочь в урегулировании общественных отношений, которым присущи пробелы и неопределенности. А для преодоления пробелов в правотворчестве необходимо принятие новых нормативно-правовых и правоприменительных актов.

Особо стоит отметить положительные черты юридических фикций, во-первых, они обладают императивностью, что говорит о четкой формулировке данной нормы и невозможности применения ее по усмотрению. Во-вторых, ряд ученых подчеркивает неопровержимость указанного приема юридической техники, данный признак нельзя рассматривать однозначно. С одной стороны, во множестве случаев фикция используется судами и не обжалуется или опровергается определенными субъектами, а, с другой стороны, сложно говорить о неопровержимости

¹ См.: *Танимов О. В.* Юридические фикции // Вестник Мордовского университета. 2003. Т. 13. № 3–4. С. 32.

² См.: *Ишигилов И. Л.* Понятие юридических фикций // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1 (36). С. 7.

³ См.: *Горохова С. С.* Юридическая техника. М., 2017. С. 50.

⁴ См.: *Каландаришвили Х. А.* Уголовно-процессуальные фикции: понятие, признаки и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 35.

⁵ См.: *Исаев И. А.* Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 35–37.

⁶ См.: *Кулапов В. Л., Малько А. В.* Теория государства и права: учебник. М., 2019. С. 295–297.

в случае, например, возвращения гражданина, признанного судом умершим. В-третьих, на наш взгляд, положительной чертой будет нормативность юридических фикций, то есть их правовое закрепление, так как с учетом данных обстоятельств как суд, так и иные участники судопроизводства обладают безусловным правом на использование в целях защиты и обеспечения своих интересов обратиться к ним.

Таким образом, сложно однозначно сказать о значении юридических фикций, они сочетают в себе как множество плюсов, так и огромное количество недо-

статков. Но мы вынуждены не согласиться с мнением некоторых авторов о том, что данный прием юридической техники вымирает¹. В ряде случаев использование юридической фикций необходимо, и вынесенные на их основе судебные решения являются справедливыми и обеспечивающими защиту прав и законных интересов тех или иных лиц. Также следует отметить и тот факт, что юридические фикции при рассмотрении некоторых дел просто необходимы и значительно упрощают и сокращают судебный процесс.

¹ См.: Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М., 2014. С. 147–150.

А. С. КуликоваИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *А. Е. Михайлов*

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Стремление к объединению сторон человеческой жизни в условиях современности привели к массовым процессам интеграции экономик и обществ во всем мире. Данное явление получило название «глобализация» и появилось в научной терминологии в 60-х гг. XX века, но предметом дискуссий стала лишь спустя 20 лет. Действие глобализации в течение длительного времени и возрастание ее роли с каждым днем оказывает влияние на правосознание всех слоев современного общества, воздействует на скорость отклика социума на изменения в политической, экономической и социальной сферах¹.

В условиях глобализации роль права значительно возросла². 1) право остается важнейшим инструментом, с помощью которого возвышается принцип справедливости по отношению к личности; 2) право остается регулятором общественных отношений; 3) право, подвергаясь значительным изменениям, не теряет способности поддержания полезных инноваций в различных составляющих глобализма, т.е. продолжает сохранять свою ценность³.

Более явно мы наблюдаем изменение обыденного правосознания. Однако глобальные процессы влияют на правосознание теоретическое, в частности, на идеологию. Правовая идеология в современных условиях обрела интернациональный характер и способствует внедрению инноваций в правовое сознание посредством инструментов искусственной массовой коммуникации. В таких условиях неизбежна трансформация правового сознания. Но полностью перенять правовые идеи, не модернизируя их под себя, не может ни один народ в принципе, так как национальный габитус на протяжении всего существования этноса неизменен⁴.

Иногда вместо стирания границ и все большего обобществления начинает действовать процесс «глобализации», при котором происходит сохранение или усиление региональных отличий с их одновременным сосуществованием. Так, введение санкций в отношении Российской Федерации может косвенно

повлиять на правосознание граждан нашей страны. Фальсификация информации, ее распространение сомнительными неофициальными источниками, поверхностный подход к осмыслению получаемых сведений приводят к различным формам деформации правосознания. Если правовой нигилизм и романтизм часто обретают эпизодический характер и связаны с социальными потрясениями в обществе, например, революционными изменениями⁵, то правовой инфантилизм и конформизм все больше проявляются в повседневной жизни. Непонимание действия правовых механизмов приводит к отрицательному отношению людей к праву и иным явлениям правовой действительности.

С другой стороны, общедоступность правовой информации, ее размещение на государственных интернет-ресурсах способствуют заинтересованности граждан в изучении законодательства. Люди могут совершать юридически значимые действия, получать правовую информацию, не прибегая к профессиональной юридической помощи. Распространяются в последнее время справочные правовые системы, позволяющие быстро получить доступ к необходимым сведениям.

Стоит упомянуть об одном из средств управления общественным сознанием – явлении общественного резонанса, при котором происходит искусственное привлечение внимания к различного рода событиям, сопряженное с замалчиванием других, имеющих равное информативное значение. Благодаря усилению влияния СМИ; распространению международных движений, последствия подобного воздействия наступают для все большего количества людей. В глобальных масштабах это сильнейший инструмент манипуляции общественным сознанием.

Говоря о влиянии процессов глобализации, нельзя оставить без рассмотрения и экономический фактор. В эпоху консьюмеризма, общества потребления происходит стирание границ между национальной экономикой и экономиками зарубежных стран. Ежедневно

¹ См.: *Михайлов А. Е.* Современное российское государство: теоретическая концепция и реальность: монография. М.: РУСАЙНС, 2018.

² См.: *Михайлов А. Е., Иванова Т. А.* О некоторых правовых аспектах глобализации // Ученые записки юридического факультета. Вып. № 19 (29) / под ред. А. А. Ливеровского. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2010. С. 53–62.

³ См.: *Макуев Р. Х.* Роль института права в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 4. С. 55–59.

⁴ См.: *Богатырёв В. В.* Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2012. С. 10–12.

⁵ См.: *Кулапов В. Л.* Теория государства и права: учебник. Саратов: СГАП, 2011. С. 456–462.

граждане потребляют товары иностранного производства (техника, предметы обихода). Ограничение товарооборота, блокировка привычных сервисов вызывает отклик со стороны национальных хозяйств и населения. Временная дестабилизация рычагов управления экономикой ведет к сомнению некоторых слоев населения в эффективности экономической политики, а, следовательно, к изменению правосознания.

Сильное влияние на правовое сознание современного человека оказывает коммуникация посредством сети Интернет¹. Субъекту предоставляется огромное пространство для проявления индивидуальности различными способами от создания электронной почты до покупки товаров и услуг. Однако действия в виртуальном пространстве нередко сопровождаются сокрытием личных данных от остальных пользователей с помощью псевдонимов, что, нао-

борот, приводит к обезличиванию человека и невозможности его идентифицировать по аналогии с «реальной» жизнью. Подобное раздвоение субъективности отражается на правосознании. Человек начинает проявлять себя по-разному в интернет-пространстве и реальной действительности. Усложнение структуры правосознания приводит и к усложнению механизмов воздействия на него.

Таким образом, неверно будет говорить о только положительном или отрицательном влиянии глобализационных процессов. Стоит отметить, что новое поколение воспринимает современные условия, как обыденную реальность. Все более четкая правовая регламентация действий в виртуальном пространстве в скором времени сравняет его с действительностью, и человечество решит проблему «двойственного правосознания».

¹ См.: *Кривцов С. И.* Правосознание личности в современной России: теоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Алтайский государственный университет. Омск, 2009.

Д. О. Лихачев, А. Р. Шайгузов

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель, к.ю.н. *Р. А. Осипов*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ

Гражданское общество является важнейшей составляющей развитого правового государства. Каждый гражданин является его частью, но не каждый понимает, что для того, чтобы понять, что собой представляет гражданское общество на практике, нужно рассмотреть основные теоретические положения.

Гражданское общество – это совокупность негосударственных институтов различных сфер жизни общества, активно взаимодействующих с государственной властью. Эти институты обеспечивают условия для самореализации индивидов, реализации частных интересов и удовлетворения духовных и материальных потребностей. Для существования гражданского общества требуются некоторые условия, без которых его функционирование невозможно: прежде всего, это наличие реальных прав и свобод у граждан; признание и защита этих прав силами государства; экономическая основа – частная собственность, обеспечивающая экономическую самостоятельность членов общества.

Теорией государства и права выделяются некоторые признаки гражданского общества: государственное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (права и свободы граждан признаются и гарантируются государством); самоуправляемость (граждане сами выбирают, в какие взаимоотношения вступать, а в какие нет); конкуренция в разных общественных сферах людей, групп людей (стремление стать лучшим в какой-либо сфере); политический плюрализм (многообразие политических идей); право на информацию и свобода слова (право свободно выражать свои идеи, не опасаясь наказания за инакомыслие); многоукладность экономики (различные виды собственности, разные формы хозяйственной деятельности); легитимность и демократичный характер власти (поддержка и одобрение власти народом); существование правового государства (гражданское общество как важнейшая составляющая правового государства); эффективная социальная политика государства (обеспечение достойного уровня жизни людей); развитие среднего класса (политика государства, направленная на поддержку и установление среднего класса как преобладающего в обществе). Также одним из основных признаков гражданского общества является сменяемость власти

на основе демократических выборов. Постоянная смена власти способствует борьбе политических элит, снижает возможность узурпации ими власти и вынуждает считаться с мнением общества.

Нельзя не согласиться с В.Л. Кулаповым, который считает, что сильное государство невозможно без сильного гражданского общества¹. Ведь если будет слабое гражданское общество, то государство сможет заставить его подчиниться, что приведет к вмешательству государства и его органов в личную жизнь граждан, нарушению их прав и свобод, а бюрократический аппарат начнет превращаться в оторванную от общества корпорацию.

К элементам, входящим в структуру гражданского общества, относятся: собственность, школа, семья, церковь, СМИ, негосударственные отношения, предпринимательство, негосударственные социально-экономические отношения и т.д. Общественные организации являются инструментом воздействия на власть и ее решения. Особенно их роль важна в переломные периоды развития страны, когда общество нуждается в консолидации для проведения реформ. Общественные организации обеспечивают согласие в обществе. В нашей стране общественные организации играют довольно весомую роль в политической жизни страны. Причем собственность является основным структурным элементом, т.к. там, где нет уважения к собственности, там нет и уважения к личности².

К функциям гражданского общества относят: создание определенного баланса личных и общественных интересов; реализация большей части прав и свобод, а также обязанностей гражданина, в данном пространстве; формирование гражданской позиции; стабилизация социального развития; выработка норм и ценностей; посредничество между личностью и государством; воздействие на государство, формирование его в соответствии с демократическими принципами³.

В России гражданское общество начало формироваться сравнительно недавно, поэтому в нашей стране вопрос о гражданской активности стоит наиболее остро, ведь в общественно-политическую деятельность вовлечено около одного процента активного населения, занимающегося гражданскими инициа-

¹ См.: Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2019. С. 175–178.

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2022. С. 287.

³ См.: Парасюк Е.А. Категория «гражданское общество» в современной юридической науке // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 7–10.

тивами. Н. С. Рыболовлева считает, что в связи с этим «необходимо приоритетным направлением считать работу по повышению гражданской активности. Безусловно, что ее повышению будет способствовать развитие инновационных технологий, так как их использование значительно упрощает процесс участия граждан и институтов гражданского общества в решении значимых вопросов и способствует информационной открытости деятельности органов государственной власти¹.

Подводя итог, хочется сказать, что на данный момент гражданское общество оказывает значительное влияние на политику государства через свои институты, которые осуществляют контроль над деятельностью государственных органов власти, содействуют гласности их деятельности, снижению уровня коррупции, защите прав и свобод человека и гражданина и созданию механизма эффективного государственного управления.

¹ См.: Рыболовлева Н. С. О роли институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля за органами государственной власти // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 238–241.

И. Н. Лопанов, Е. Д. РыбниковаИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: старший преподаватель, к.ю.н. *Р. А. Осипов*

ЛИЧНОСТЬ И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема взаимосвязи государства и личности появилась еще при образовании первых государств и до сегодняшнего дня не потеряла своей актуальности. Довольно трудно исследовать общество и человека без точного анализа их взаимодействия.

Основу взаимоотношений между государством и личностью составляют принципы правового государства с четким определением ценностных приоритетов в пользу человека его прав и свобод.

В современных условиях в развитии общества огромную роль играет институт правового государства, который осуществляет свою деятельность в интересах, как отдельных личностей, так и граждан всего государства в целом.

Конституция нашей страны провозглашает РФ правовым государством. Статья 1 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹. Но если рассматривать данное понятие шире, то можно понять, что отсутствует четкая формулировка определения, что позволяет трактовать термин правового государства по-разному. Важным является дать четкое определение правового государства, обозначить его значение и место в теории государства и права.

Правовое государство – это демократическое государство, в котором политическая власть ограничена правом, выражающим сбалансированную волю всего общества, где создаются все условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина².

Важными аспектами эффективного взаимодействия правового государства и личности являются: активное гражданское общество, повышенное правосознание граждан, гарантированный общественный правопорядок, реализация принципа плюрализма³.

Личность, существующая в рамках правовой системы государства, должна четко осознавать свои права и обязанности и направлять свою деятельность на их осуществление при помощи предоставленных государством механизмов, которые как раз и призваны обеспечить эти права и обязанности. Таким образом, происходит взаимодействие, в ходе которого отдельная личность, обеспечивая существование

и полноценную деятельность правового государства, способствует правовому государству в ответ обеспечить права и обязанности личности.

Для того чтобы взаимоотношения личности с правовым государством были более полными, более широкими, недостаточно только представления государством отдельным личностям прав и свобод. Очень важен такой компонент их взаимоотношений, как осознание личностью своих прав и свобод, принятие законодательства, а также вытекающие из них правовая культура и правосознание отдельных личностей. Если уровень правосознания и правовой культуры граждан будут низкими, если граждане не будут знать, а главное понимать свои права и обязанности, а также права и обязанности государства, то о нормальном функционировании правового государства не может быть и речи или о существовании правового государства вообще.

Поэтому одной из основополагающих целей правового государства должно быть развитие у индивидов качественного правосознания и правовой культуры. Это обеспечивает эффективное взаимодействие граждан и государства, так как люди ответственны за свои действия, а также осознают ответственность государства за свои действия, что исключает произвол государства в отношении личности. А индивид, осознавая ответственность за свои поступки, позволяет облегчить работу государства по обеспечению прав и свобод граждан – это и есть гарант качественного взаимодействия государства и личности.

В правовом государстве все одинаково должны быть подчинены закону. Обязательность закона для государственной власти во взаимоотношениях с личностями проявляется и в фактах возложения дисциплинарной или уголовной ответственности на должностных лиц за нарушение прав и свобод конкретных лиц, за превышение власти, злоупотребления служебным положением⁴. На тех же правовых началах строится ответственность личности перед государством. Ответственность личности строится на осознании своих прав и обязанностей перед государством и обществом в целом, а также осознание тех последствий, которые могут наступить за противозаконное действие против государства и общества. Таким образом, посредством закона происходит взаимодействие личности и государства.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // РФ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² См.: Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2019. С. 85.

³ См.: Катковская М. А. Перспективы развития правового государства в Российской Федерации // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. Казань, 2018. С. 189–193.

⁴ См.: Кожеевников С. Н., Кожеевникова Ю. С. Личность и государство: политико-правовая действительность // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 22.

О. В. МЕЛЬНИКОВАсоискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: ПРОФЕССОР, д.ю.н. *С. А. БЕЛОУСОВ*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В Послании Президента Российской Федерации 1994 года впервые в новейшей истории страны была указана формулировка «государственное принуждение». Так, Б.Н. Ельцин указал, что «...демократические принципы организации власти все больше и больше дискредитируются. Формируется негативный образ демократии как слабой, аморфной власти, мало что дающей большинству людей и отстаивающей прежде всего свои корпоративные интересы...Поэтому на новом этапе требуется создать и отладить практические механизмы демократии. Решить эту проблему можно, если радикально повысить эффективность государственной власти, обеспечив точное и неуклонное соблюдение Конституции и законов, применяя, если надо, такой обязательный атрибут власти, как государственное принуждение, опирающиеся исключительно на право...»¹.

В данном случае речь шла именно о приведении в соответствие всех нормативно-правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях с целью укрепления государственной власти даже путем применения государственного принуждения, однако, только в рамках четко сформированного правового поля.

В 1995 году Б.Н. Ельцин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркивает необходимость использования государственного принуждения с целью обеспечения суверенитета государства, формирование у него морально-правового авторитета. Данный аспект, по его мнению, необходим для эффективного демократиче-

ского правового порядка. Далее, в Послании Президент РФ отмечает «...право в его цивилизованном понимании отвергает насилие как нелегитимный способ применения государственной силы. Но оно не отрицает применение силы вообще. Как бы нам не хотелось иного, без государственного принуждения ни одна власть не сможет обеспечить силу права...»².

Государственное принуждение исследовалось в первую очередь со стороны философии права, как метанауки для всех иных отраслей права. Это связано с тем, что через философию права формируется определенный тип правопонимания юриста-исследователя и впоследствии формирования творческого подхода, который может перерасти в нормотворческих склад определения таких сложных теоретических явлений, как государственно-правовое принуждение.

В философии категория «принуждение» никогда не занимала центральное место при размышлениях и исследованиях, она рассматривалась как форма насилия. По мнению греческих учителей мудрости – софистов, «...для определения правомерности принуждения необходимо четко определить критерий справедливости...»³.

В трудах ряда ученых-философов дефиниция справедливости теснейшим образом связана с понятием государственно-правового принуждения, тем самым обозначая один из основных принципов построения данного института.

Думается, что при реализации общегосударственной политики в данной области необходимо использовать принцип справедливости как ключевой.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 года «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» // РГ. № 38. 1994.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16 февраля 1995 года «О действенности государственной власти в России» // РГ. № 36. 1995.

³ *Добрынина В. И.* Античная философия: космоцентризм / Введение в философию: учеб. пособие для вузов. М.: Республика, 2004. С. 36.

А. О. Монгуш, В. А. Петрова

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель, к.ю.н. *Р. А. Осипов*

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Правовой нигилизм является важнейшим фактором, который может ускорить или замедлить правовое развитие. В реалиях современного российского общества изучение такого правового явления, как правовой нигилизм, приобретает новое звучание. Без решения проблемы распространения правового нигилизма в обществе и, как следствие, без повышения уровня правовой культуры правовой прогресс и стабильное внутриполитическое положение в стране немислимы. Преодоление распространения правового нигилизма представляет собой одну из важнейших задач правотворчества и правоприменительной практики.

Анализируя и обобщая различные мнения о содержании понятия «правовой нигилизм», наиболее емкую дефиницию дает А. Н. Зрячкин: «это порожденное социальной средой активное или пассивное отрицание установленных государством правовых норм, препятствующее прогрессивному развитию общества и способное стать питательной средой для совершения противозаконных деяний»¹.

Правовой нигилизм – многоаспектное понятие. В связи с этим В. К. Бабаев утверждает, что существуют различные виды и формы правового нигилизма, а именно: теоретическая (правовой нигилизм получает свое теоретическое значение, «когда ученые, философы, политологи доказывают (думается, вполне искренне), что есть гораздо более важные ценности ..., чем право вообще, а тем более право отдельного человека»² и практическая (когда теоретические обоснования правового нигилизма начинают реализовываться на практике, что зачастую выливается в массовый террор народа государством и, как следствие, влечет за собой многочисленные человеческие жертвы) формы.

Вполне очевидно, что в обществе, где правовой нигилизм прослеживается на государственном уровне, крайне трудно прививать людям интерес и позитивное отношение к праву, потому что неуклонно падает доверие к закону и государству, это свидетельствует о том, что в обществе распространяется массовый правовой нигилизм.

Для недопущения разрастания правового нигилизма существуют меры, направленные на противодействие правовому нигилизму, к числу которых, прежде всего, следует отнести политику по мас-

совому распространению юридических (правовых) знаний и правовую пропаганду, а также – повышение требований к профессиональному юридическому (правовому) образованию. Поскольку проблема правового нигилизма находится не только в пределах собственно права, задача по ее устранению лежит не только на профессиональных юристах, а на каждом гражданине.

Также важно повышать требования и к качеству законов. Речь в данном случае идет как о технике изложения правовых норм, так и об определенности самих правовых механизмов, предполагающих определенную последовательность. При принятии правовых решений, способных затронуть широкие круги населения, необходим социологический анализ и прогноз последствий, предварительная работа по пропаганде указанных решений.

Наконец, очевидно, что большую роль играет правовое воспитание. По нашему мнению, учителя (совместно с приглашенными юристами) обязаны в рамках отдельной дисциплины (дополнительной или в форме классных часов) обеспечивать доступ учеников к правовой информации. В таком процессе необходимо отслеживать актуальность информации, объективную полезность и приемлемость информации для учеников разных возрастов, облегченную форму восприятия материала (разными методами привлечь интерес к различным правовым механизмам, нормам).

Конечно, существуют иные способы по преодолению правового нигилизма. В любом случае работа с этим явлением возможна и, более того, необходима. Подводя итог, можно привести ряд мер, способствующих искоренению (или снижению пагубного влияния) такого социального явления, как правовой нигилизм. К ним можно отнести:

1. совершенствование и дальнейшую модернизацию нормативно-правовой базы. Необходимо, чтобы законодательство также отвечало и реальным потребностям самого общества, в целях упорядочения общественных отношений которого оно создается;

2. повышение уровня правовой культуры населения. Уровень правовой культуры зависит, кроме прочего, от качества правового образования и, как следствие, показывает правовую грамотность и вовлеченность населения в сферу права в целом;

¹ См.: Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

² См.: Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под ред. В. К. Бабаева. М., 2020. С. 315–316.

3. работу в области повышения качества высшего юридического образования. Выпускники юридических вузов (юристы) являются «лицом» государства, так как именно их профессиональная деятельность направлена на защиту прав и гарантий граждан, создание норм права;

4. как верно подмечает А. А. Абольянина: «важно не только предотвращать противоправное поведение и элементы проявления нигилизма в обществе, но и поощрять активную гражданскую позицию граждан, что ... незамедлительно скажется на количестве ее проявлений»¹.

¹ См.: Абольянина А. А. Правовой нигилизм: теоретический анализ и пути его преодоления // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1. С. 115–118.

З. Т. МУХАМЕДОВ

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *Е. В. Колесников*

ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Правительство РФ выступает органом исполнительной власти. А.М. Кожина формулирует понятие исполнительной власти следующим образом: «...это самостоятельная и независимая в рамках принципа разделения властей ветвь государственной власти, которую отличают всеобъемлющий, предметный и организующий характер, структурированность в единую систему органов, обеспечивающих исполнение законов и подзаконных актов в установленных формах, порядке и методами в пределах своих полномочий»¹. С данным определением действительно можно согласиться, поскольку отражает все признаки данной ветви власти. Правительство выполняет системную функцию по организации различных сфер жизнедеятельности населения. Однако четко обозначенная роль данного органа в структуре государственной власти не мешает вести деятельность, которая по своему роду больше относится к законодательной ветви власти. Это проявляется в праве Правительства РФ на законодательную инициативу, которое закреплено в ст. 104 Конституции РФ².

В ст. 26 Федерального конституционного закона «О Правительстве РФ» подробно разъяснено, как именно реализуются полномочия в области законодательной инициативы. Так, Правительство РФ дает письменные заключения на законопроекты о введении или об отмене налогов, об освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов и другие. Данный орган может направить официальный отзыв на законопроект. В целях внятного разъяснения позиции Правительства РФ по своей законодательной инициативы³.

Необходимо также отметить, что данное право подробно детализируется в изданном Правительством РФ постановлении. Исходя из этого документа, можно выделить следующие ключевые положения по законопроектной деятельности данного органа:

– Проект плана законопроектной деятельности Правительства разрабатывается Министерством юстиции Российской Федерации на основе предложений (п. 2 Постановления). Данный орган в свою очередь осуществляет контроль за исполнением плана законопроектной деятельности (п. 9 Постановления);

– В целях подготовки законопроектов, включенных в план законопроектной деятельности Правительства, как правило, образуются рабочие группы;

– Министерство юстиции проводит правовую экспертизу и антикоррупционную экспертизу законопроекта (п. 26 Положения);

– При предоставлении законопроекта необходимо предоставить следующие материалы: проект распоряжения Правительства о внесении законопроекта, пояснительная записка, содержащая изложение предмета законодательного регулирования, финансово-экономическое обоснование принимаемых решений, заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и другие документы (п. 27 Положения)⁴.

Необходимо также понимать, что помимо предоставления Правительством РФ собственных законопроектов на рассмотрение в Государственную Думу, рассматриваемый орган имеет право давать заключения на иные проекты законов.

Правительство России является одним из основных участников законотворческой деятельности. Ему, естественно, должна принадлежать ведущая роль и в обеспечении научных основ законотворчества в Российской Федерации. Эта задача может быть осуществлена как путем совершенствования собственной законотворческой деятельности, так и путем создания условий для совершенствования деятельности иных субъектов законотворчества, для теоретической разработки проблем содержания и процедур законодательства⁵.

¹ Кожина А.М. Исполнительная власть: понятие, признаки, место в современном государстве // Научные записки молодых исследователей. 2014. № 3. С. 70–74.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Российская газета. 2020. 4 июля.

³ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 389 (в ред. от 29.08.2020) «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2009. № 19. Ст. 2346; Собр. законодательства РФ. 2020. № 36. Ст. 5618.

⁵ Стрыгина И.А. Участие Правительства РФ в законотворческом процессе как актуальная тема отрасли Конституционного права // Актуальные проблемы права: материалы междунар. заоч. науч. конф. М., 2011. С. 47.

При его отсутствии среди документов, направляемых в Правительство РФ для дачи заключения, проект тем не менее должен быть рассмотрен, и факт отсутствия не влияет на оценку проекта Правительством РФ (будет ли заключение положительным либо отрицательным).

Таким образом, следует отметить, что право Правительства РФ на законодательную инициативу является существенным и действенным правомочием. Его уникальность заключается в том, что данное право больше свойственно законодательной власти, однако предоставлено Правительству РФ и другим органам.

М. Г. Мясникова

Юридический институт правосудия и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель, к.ю.н. *Р. А. Осипов*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИИ

В современном мире очень быстро развивается коррупционная деятельность, которая подрывает государственный строй (права и свободы человека). Законодатель запрещает коррупционные действия в ст. 290 УК РФ. Коррупционные преступления существенно подрывают доверие к государственным органам, властям, тем самым заставляя людей не доверять государству. Таким образом, нужно предотвратить в нормативно-правовом акте условия, способствующие созданию противозаконных мер достижения своей цели.

Эта сфера достаточно новая, она существует с 2009 года и требует многих исследований и разработок¹. Регулируется Федеральным законом от 17 июля 2009 года №172-ФЗ, но законодатель не дает разъяснение понятию «антикоррупционная экспертиза», в научной деятельности понимают, как деятельность по исследованию нормативно-правовых актов (проектов) на наличие в них факторов, способствующих коррупционным преступлениям в дальнейшем. Для этого стоит различать виды коррупционных преступлений.

В гражданском праве – гражданско-правовые деликты. В трудовом, выраженные как дисциплинарные проступки, они относятся к средней тяжести, иногда могут носить не прямой умысел. В административном праве

– правонарушение, которое регулируется КоАП РФ. Уголовном праве – преступления, которые преследуют личную выгоду через ущерб государству.

В итоге, антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов на любом уровне государственного управления имеет своей целью устранить факторы, которые могут повлечь совершение противозаконных действий. Эти действия также направлены на устранение неопределенности в нормативно-правовом акте (разной трактовки), т.е. уменьшает количество преступной деятельности, связанной с различным пониманием статьи.

Выделим виды коррупции, распространенные в наше время.

Большую часть составляет в отношении между гражданином и чиновником. Чаще всего это завуалировано в виде подарка, услуги и т.д. (кумовство).

Власть и бизнес находят немало факторов, чтобы пойти против закона из-за подкупа. Примером может стать судья, который поддерживает бизнесмена и выносит выгодное решение для подкупающей стороны.

В верховной власти также присутствует коррупционная деятельность.

В итоге, чтобы предотвратить коррупционные действия, нужно осуществлять экспертизу, выявляющую возможности «обхода» закона.

Принципы, присущие антикоррупционной экспертизе: обязательность проведения, оценивание с другими нормативно-правовыми актами, обоснованность решения, объективность мнения, проверяемость действий, компетентность проверяющего, иные независимые лица с других уровней государственной власти.

Экспертиза осуществляется независимыми экспертами (физическими и юридическими лицами), аккредитованные Министерством юстиции РФ, прокуратурой РФ, федеральными исполнительными органами, может проводиться не только в отношении издаваемых актов, но и разрабатываемых ФЗ². Чаще всего выделяют несколько этапов проведения антикоррупционной экспертизы: независимая экспертиза; в процессе правовой экспертизы и государственной регистрации акта; после принятия нормативно-правового акта и при прокурорском надзоре. Таким образом, появляется возможность приостановить еще на этапе до одобрения Государственной Думой РФ. К органам прокуратуры РФ относятся вопросы: государственной службы, государственная собственность, законодательство о лицензировании, лесное и водное законодательство и т.д. Заключение, вынесенное после экспертизы, носит рекомендательный характер, т.к. не может носить императивный характер, потому что принимается компетентными органами. В срок 30 дней орган, получивший заключение, должен рассмотреть рекомендацию.

Методику проведения антикоррупционной экспертизы регулирует Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 года № 96, где указывается, как должна проводиться процедура по выявлению факторов, способствующих появлению коррупции. К со-

¹ См.: *Кобзева А. С.* Понятие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, ее соотношение с иными видами экспертиз // *Modern Science*. 2021. № 5–1. С. 217.

² См.: *Сухарева А. М.* Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // *Новеллы права, экономики и управления 2020: сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции*, Гатчина, 25–26 ноября 2020 года. Гатчина, 2021. С. 182.

жалению, методика не содержит никаких конкретных указаний для лиц, выполняющих экспертизу, поэтому это очень сильно тормозит процесс прекращения коррупционной деятельности в России. Нужно более детально описать, как проводить антикоррупционную экспертизу, обозначить точные критерии по выявлению и расширить список факторов, которые попадают под способствующие распространению коррупции.

К сожалению, коррупция будет в человеческой жизни всегда, т.к. достичь желаемого иногда легче за «подарки», чем пройти весь путь, поэтому нужно раз-

вивать коррупционную систему и усовершенствовать ее. Законодательство сейчас находится на стадии, которая требует более детального закрепления всех мер по борьбе с коррупцией, также стоило бы законодателью дать понятие «антикоррупционная экспертиза», чтобы более четко понимать цели деятельности.

На сегодняшний момент принят Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, которые включает множество направлений, направленных на устранение этого явления в Российской Федерации.

К. С. РОСЛОВЕЦ

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *А. Е. Михайлов*

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

В современном мире интерес к термину “глобализация” стал проявляться не только у ученых и исследователей, но и все чаще его можно встретить в средствах массовой информации, а также в употреблении людьми в повседневной жизни¹. Несмотря на это далеко не все понимают его значение. Британский социолог Зигмунт Бауман отмечал, что люди используют этот термин для того, чтобы объяснить происходящие в мире явления, изменения и процессы. Данное понятие превращается «в лозунг, в заклинание, в некий ключ, способный открыть дверь к любым существующим и будущим загадкам»².

В настоящее время единого определения глобализации не существует. Исследователи этой темы так и не смогли достигнуть общего мнения в сформулированном вопросе. Однако на основании анализа различных точек зрения и высказываниях ученых можно сделать вывод, что глобализация представляет собой комплексную тенденцию развития современного мира, затрагивающую его различные аспекты: политические, экономические и социально-культурные.

«Еще в конце 1980-х гг. этот термин практически не употреблялся ни в научной литературе, ни в повседневной речи. Он появился из ниоткуда, но присутствует почти везде», так утверждает английский социолог Энтони Гидденс. Особое внимание он уделяет тяжелому характеру глобализационных процессов: «Глобализация охватывает не только экономическую, но и политическую, технологическую, культурную сферы... это не один процесс, а сложное сочетание целого ряда процессов. Развиваются они противоречиво или даже в противоположных направлениях»³.

Глобализационные процессы выступают неотъемлемой составляющей жизни каждого человека без исключения, хоть он может этого сам не замечать⁴. Как уже отмечалось ранее, таким процессам характерен достаточно сложный и противоречивый характер, вследствие чего происходит формирование неразрывно

связанных с ними “глобальных проблем”. Следует отметить, что, с одной стороны, их порождают сами глобализационные процессы, а с другой стороны, именно они выступают в качестве задач, решить которые предстоит глобализирующей тенденции.

Процесс глобализации сосредотачивает наше внимание на феномене альтернативного глобализма⁵. Формирование вышеупомянутого феномена является прямым следствием экономических кризисов. Альтерглобализм рассматривается как социальное движение, имеющее свои характерные особенности, а его сторонники ведут борьбу не только с экономическими, но и с социальными, политическими и другими аспектами современной жизни⁶.

Альтерглобализм – это появившееся совсем недавно общественное движение, сторонники которого считают своей главной целью нахождение альтернативных путей развития глобализации.

Альтернативный глобализм объединил людей по всему миру. Движение зародилось в молодежной среде, но вскоре их число дополнили представители других социальных групп, возрастов, происхождения и социального положения. Участники альтерглобалистского движения разнообразны, однако среди них все же можно выделить основные, к которым, конечно же, можно отнести различные молодежные организации, профсоюзы, научные и образовательные, гуманитарные и экологические организации и многие другие. Не остаются в стороне и поддерживают движение и некоторые политические организации. Сторонники альтерглобалистского движения выступают за социальную глобализацию, проводимую в интересах человека. Деятели вышеупомянутого движения журналисты называют антиглобалистами, однако сами себя они именуют альтерглобалистами, так как выступают не против глобализации в целом, а против ее сложившейся в настоящее время формы. При этом основу деятельности сформировавшегося

¹ См.: *Михайлов А. Е., Иванова Т. А.* О некоторых правовых аспектах глобализации // Ученые записки юридического факультета. Вып. № 19 (29) / под ред. А. А. Ливеровского. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2010. С. 53–62.

² *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.

³ *Гидденс Э. Г.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004.

⁴ См.: *Михайлов А. Е.* Современное российское государство: теоретическая концепция и реальность: монография. М.: РУСАЙНС, 2018.

⁵ См.: *Галоян А. С.* Глобализация и проблема национально-культурной идентичности: дис. ... канд. философ. наук. СПб., 2015.

⁶ См.: *Михайлова А. С.* Альтерглобализм: основания и перспективы // Социология власти. 2011. № 7. С. 137–140.

масштабного движения составляет поиск альтернативных путей развития процесса глобализации.

Активисты альтерглобализма в своей деятельности используют различные методы, в основу которых, прежде всего, входят общечеловеческие ценности. Они борются за иную, новую форму глобализации, центральное место в которой отведено непосредственно человеку.

Французский исследователь Кристоф Агитон отметил, что готового проекта действий у деятелей альтерглобализма пока нет. Им еще предстоит проанализировать сложившуюся картину, а также научиться мыслить более глобально в этом направлении. Однако на данном этапе у современных социальных движений уже можно проследить так называемое «глобальное видение», особенно у представителей

молодежной среды. «Речь идет ... о глобальной точке зрения на мир, предполагающей возвращение к великим мыслительным схемам, унаследованным от эпохи Просвещения...»¹.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, альтерглобалистское движение объединило в себе различные формы и направления социально-освободительной деятельности. Роль альтерглобалистов же заключается в поиске абсолютно новых путей развития процесса глобализации, разрушение сложившихся у людей во всем мире клише и перестраивание их мышления. Несмотря на то, что альтерглобализм появился относительно недавно, однако его сторонников можно насчитать большое количество во всем мире. Людей, которых объединяет воедино идея «мир может быть иным».

¹ Новые мировые движения протеста / пер. с франц. Е. Константиновой и Е. Кочетыговой / под общ. ред. Ю. Марковой. М.: Гилея, 2004.

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО, ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Е. В. Докучаева

Институт прокуратуры ФГБОУ ВСО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Москва, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Ю. В. Тороп*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Способность общества формировать, распространять и применять знания имеет решающее значение не только для повышения жизненного уровня населения, но и для устойчивого экономического роста той или иной страны. Переход к инновационной экономике связан с резким возрастанием роли, значения и требований к качеству образования. Недаром Президент РФ В. В. Путин подчеркивал: «Мы должны сформировать в России конкурентоспособную систему генерации, распространения и использования знаний. Только такая система станет основой устойчивых темпов и высокого качества экономического роста в стране»¹. При этом качественное изменение претерпевает в первую очередь высшее образование, позволяющее стабильно функционировать каждому государству. Трудно, на мой взгляд, не согласиться с тем, что в настоящее время требуется высококлассный профессионал, зачастую достаточно узкого профиля, знания которого способны преобразовать в источник прибыли информационные и технические ресурсы. Таким образом, можно сказать, что сегодня существенно изменился образ специалиста, вследствие чего преобразовалась и сама система образования. Однако следует отметить, что большинству европейских стран необходимо сначала преодолеть ряд трудностей. В частности, мы можем наблюдать такие проблемные моменты, как отсутствие массового доступа к высшему образованию, проблемы низкого

качества и несоответствия образования современным потребностям, а также нарастание разрыва в уровне образования между развитыми и развивающимися странами².

Вынесение судами различных инстанций решений, касающихся прав и свобод человека и гражданина в сфере образования, в современном мире растет с каждым днем. Именно поэтому такие интересные аспекты, как общедоступность и гарантии на получение высшего образования, можно найти и в судебной практике. Так, этому аспекту посвящено решение Европейского суда «Лейла Шахин против Турции», связанное с запретом ношения исламских платков в высших учебных заведениях Турции. В данном решении Европейский суд указал, что ст. 2 Протокола № 1 устанавливает право доступа к начальному и среднему образованию, не существует однозначного отделения высшего образования от других уровней образования. Следовательно, институты высшего образования также находятся под защитой положений ст. 2 Протокола № 1 Конвенции. Однако реализация права на высшее образование предполагает соответствие механизма реализации этого права. Например, подобный аспект иллюстрирует дело «Дмитрий Лукач против России»³. Суть дела состоит в том, что заявитель, физически неполноценное лицо (инвалид), не выполнив ряд соответствующих требований для поступления в Санкт-Петербургский

¹ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20041026/716341.html> (дата обращения: 21.01.2022).

² Гретченко А. И., Гретченко А. А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М.: КНОРУС, 2016. С. 12.

³ Решение Европейского суда по правам человека от 16.11.1999 «По вопросу приемлемости жалобы № 48041/99, поданной Дмитрием Лукачем против Российской Федерации» // Сейчас.ру. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/8652> (дата обращения: 04.02.2022).

университет, не был зачислен в данное учебное заведение. Суд отметил, что заявитель может в дальнейшем поступать и быть зачисленным в любой другой вуз. Соответственно, ему не было отказано в праве на образование. Следовательно, данная жалоба должна быть отклонена в соответствии с п. 4 ст. 35 Конвенции.

Системы высшего образования в России и Германии претерпели серьезные изменения в связи с участием в Болонском процессе, который направлен на создание единого образовательного пространства. Важнейшим положением Болонской декларации является переход на многоуровневое обучение.

В российской науке сложилось неоднозначное мнение по данному вопросу. О.Е.Кутафин высказывался следующим образом: «Утверждение о том, что после введения в России болонской системы наши дипломы будут принимать в любой стране, меня несколько настораживает. Не понимаю, зачем нам вкладывать огромные суммы в подготовку специалистов, которые будут работать в интересах других госу-

дарств. Получается парадоксальная ситуация: с одной стороны, мы стремимся ликвидировать «утечку мозгов», а с другой – намереваемся активизировать этот процесс»¹. На мой взгляд, трудно не согласиться с мнением О.Е. Кутафина. Как показала практика, существует множество недостатков, связанных с переходом на двухуровневую систему высшего образования. Но стоит выделить и пути решения проблемы, которые будут способствовать развитию высшего образования в Российской Федерации. Во-первых, необходимо сохранение уникальных традиций России. Перенимая опыт у зарубежных стран, нельзя полностью уничтожить исторически сложившуюся систему подготовки кадров. Во-вторых, введение системы специалитета для определенных факультетов и направлений, в том числе для юристов. В-третьих, поднятие конкурентоспособности российского диплома на международном рынке. Таким образом, адаптация положений Болонской декларации в конкретных странах позволит обеспечить необходимый уровень подготовки кадров.

¹ «Наше нормотворчество страдает излишней текучестью»: правила жизни Олега Кутафина // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/view/132247/> (дата обращения: 21.01.2022).

А. А. Касьянова, Н. О. Кучина

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. Н. Полуда*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ТРУДЯЩИХСЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 1918–1930-Е ГГ.

Труд является основой жизнедеятельности человека, благодаря ему происходит развитие общества. Именно поэтому государство стремится закрепить нормы, устанавливающие правила трудовой деятельности. Однако с развитием общества они претерпевают изменения, меняются права и обязанности граждан в трудовом законодательстве. Целью работы является анализ становления и развития конституционных трудовых прав и обязанностей граждан в Советском государстве в 1918–1930-е гг.

Современные ученые отмечают, что нахождение на лидирующем месте социально-экономических прав в советских конституциях предопределялось марксистско-ленинской идеологией. Именно экономические права считались неотъемлемой предпосылкой иных прав народа, в том числе политических и культурных¹.

Конституция РСФСР 1918 года, которая складывалась на основе государственно-правовых взглядов В.И. Ленина о диктатуре пролетариата, являющегося самым важным и главным орудием преобразования общества революционным путем². Основу Конституции РСФСР 1918 г. составляла Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа³. Кроме того, в пятой главе второго раздела содержались некоторое количество прав и свобод, не выделенных в отдельную главу и предназначенных именно для «рабочих», а не для всех «граждан». Это подтверждает то, что в каждой статье содержалось примечание «в целях обеспечения за трудящимися...», и уже после фиксировались те или иные права и свободы. Отметим, что в данной Конституции отсутствовало закрепление права на труд, а также его гарантии. Это можно объяснить условиями разгоравшейся в тот исторический период времени Гражданской войны и военной интервенции, вследствие чего отсутствовала возможность обеспечить трудящимся необходимое количество рабочих мест.

Далее, в Конституции СССР 1936 г. провозглашался социалистический принцип распределения «от каждого по способностям, каждому по труду»⁴. Труд объявлялся обязанностью и делом чести

каждого способного к труду гражданина СССР. В главе «Основные права и обязанности граждан» закреплялось право советских граждан на труд, «на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством» (ст.118)⁵. Помимо этого, вместе с правом на труд отмечались и условия его обеспечения, которые гарантировало государство для граждан. Примечательно, что в связи с последовательными изменениями в экономике, которая приобрела в СССР плановый характер, менялись права и обязанности граждан в сфере труда. Государство ставило перед собой обязанность нести ответственность за обеспечение защиты труда народа от кризисов и безработицы. Отмечалось, что обеспечение права на отдых подкреплялось «установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня и сокращением рабочего дня до семи и шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями работы» (ст. 119). С принятием данной конституции рабочие стали получать социальное страхование за счет государства, материальное обеспечение, бесплатную медицинскую помощь, право пользования широкой сетью курортов (ст. 120). В советском обществе существовала неотвратимость санкций со стороны государства и общества в случае пренебрежительного отношения человеком к труду. Так, например, в истории СССР поэт Иосиф Бродский и актер Николай Годовиков считались известными «тунеядцами». И. Бродского обвиняли в «паразитическом образе жизни», в прессе всячески поэт подвергался травле, журналисты требовали привлечения «трутня» к ответственности, вследствие чего он был арестован и заключен в камеру, в которой едва не скончался от сердечного приступа.

Таким образом, параллельно развитию общества совершенствовался и институт трудовых прав и обязанностей советского народа. Одновременно с преемственностью основных положений происходит их развитие и конкретизация на основании закрепления в последующих конституциях.

¹ Туманов Д. Ю. Право на труд в советском государстве: конституционное закрепление и проблемы обеспечения. // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 217.

² Туманов Д. Ю. Система прав и свобод по Конституции РСФСР 1918 года // Вестник СГЮА. 2012. № 1 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-prav-i-svobod-po-konstitutsii-rsfsr-1918-goda> (дата обращения: 15.03.2022).

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#1> (дата обращения: 16.03.2022).

⁴ Крашенинников П. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М.: Статут, 2018. С. 122.

⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 16.03.2022).

О. А. Кондакова

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *С. Е. Чаннов*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

В отечественной юридической науке противодействие коррупции никогда не рассматривалось в качестве одной из задач конституционного права. Длительное время вопросы борьбы с конкретными коррупционными правонарушениями, а также ликвидацией их последствий, являлись предметом сферы уголовного и административного, а также гражданского права. В сфере внимания ученых-конституционалистов, если вопросы противодействия коррупции и появлялись, то только в достаточно узких сферах – применительно к политической и электоральной коррупции¹.

Хотя противодействие коррупции на протяжении уже нескольких десятилетий позиционируется в качестве важнейшего направления деятельности государства, само словосочетание «противодействие коррупции», да и вообще «коррупция» в Основном законе Российской Федерации даже не упоминается, причем как в первоначальном тексте, так и в редакции 2020 года.

Между тем, международно-правовой опыт противодействия коррупции свидетельствует о том, что оно может быть достаточно эффективным, если принимаемые меры затрагивают не отдельные узкие «коррупционно опасные», сферы, а связаны с глобальным реформированием всей системы организации публичной власти и общества.

Как отмечает создатель проекта «Общегосударственной этической системы» (National Integrity System) Дж. Поупа, наступление на коррупцию должно идти по всем фронтам². Оценочная методика формирования указанной системы, принятой за основу наиболее авторитетной международной неправительственной организацией «Трансперенси Интернешнл», состоит из тринадцати следующих институциональных «столпов»: 1) законодательная ветвь власти, 2) исполнительная ветвь власти, 3) судебная ветвь власти, 4) публичный сектор, 5) система органов правопорядка, 6) избирательные комиссии, 7) уполномоченный по правам человека, 8) счетная палата, 9) антикоррупционные агентства, 10) политические партии, 11) СМИ, 12) гражданское общество, 13) бизнес³.

Несложно заменить, что перечисленные выше «столпы» представляют собой важнейшие институты конституционного права, формирование и правильная взаимосвязь и контроля между собой которых может способствовать формированию антикоррупционных механизмов, способствующих достижению задач правового государства.

Контроль одних органов власти за другими является важным, но недостаточным условием противодействия коррупции. Важной задачей является также усиление контроля за властью непосредственно со стороны населения. В настоящее время в Российской Федерации практически единственным реально функционирующим элементом обратной связи между населением и властными структурами остаются выборы. В то же время абсолютно не функционирующим на практике остается такой конституционно-правовой институт, как отзыв выборных государственных и муниципальных должностных лиц (например, отзыве глав субъектов РФ). Между тем, именно отзыв выборных должностных лиц мог бы служить специфическим механизмом их ответственности за деяния коррупционного характера с учетом их особого статуса.

С. Н. Швердяев применительно к усилению обратной связи между населением и органами власти считает «на более серьезном уровне можно было бы обсудить вопрос о расширении применения опросов населения и других подобных консультативных форм непосредственной демократии и прочих аналогичных механизмов общественного контроля, использование которых может быть многократно удешевлено благодаря информационным технологиям и имеет сегодня скорее чисто организационные, бюрократические препятствия⁴. Следует отметить, что современные информационные технологии позволяют значительно упростить и удешевить использование не только консультативных, но и форм прямой демократии обязательного характера, таких как: референдум, выборы, отзыв и др.⁵

¹ Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016.

² Pope J. Confronting corruption: The elements of a National Integrity System. The TI Source Book. 2000.

³ Сайт Transparency international. URL: <http://www.transparency.org/whatwedo/nis> (дата обращения: 10.08.2020).

⁴ Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016.

⁵ Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Прямая электронная демократия в Российской Федерации: возможности и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 27–31.

Приведенный выше перечень направлений взаимодействия конституционного права и антикоррупционного регулирования, возможно, не является полным, однако он наглядно демонстрирует перспективы конституционно-правовой науки в данном направлении.

Формирование антикоррупционного правосознания у граждан является также важнейшей задачей в рамках организации противодействия коррупции, так как никакие законодательные меры, специально направленные на достижение этой цели, не будут успешными, если в обществе будет толерантно к коррупционным проявлениям.

Антикоррупционное правосознание соответствует общим признакам системы правосознания,

обособливаясь частной спецификой отношений, возникающих в условиях допуска коррупционного или коррупциогенного поведения, стремлением к мерам по его минимизации, правовым ожиданием борьбы с коррупцией и правовыми убеждениями нетерпимости такого явления¹. Своим основным источником оно имеет духовно-нравственный мир индивида, основанный на принципе сочетания свободы и ответственности, а не юридические права и обязанности, фиксируемые в законодательстве².

Однако и значимость непосредственно норм конституционного права и, что еще важнее, практики их применения, также не следует преуменьшать.

¹ Кученев А. В. К вопросам взаимосвязи конституционного и антикоррупционного правосознания и их роль правовой действительности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4. С. 40.

² См.: Гуцев П. Ю. Конституционные основы противодействия коррупции в России // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 9–12.

И. Н. ЛОПАНОВИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. О. Н. Полуда

**К ВОПРОСУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

На сегодняшний день в обществе существует множество точек зрения и мнений относительно такого юридического явления, как революция, а также ее роли и значения в рамках отдельного государства и общества в целом. До сих пор не утихают споры о том, что есть революция, зло или добро? Многие видят в революции: разрушение государственности, террор, голод, а также многие другие преступления, которыми клеймят революцию. Но если посмотреть с обратной стороны медали, то, что мы сейчас имеем, было завоевано именно ей: Конституция, естественные права и свободы, социальные пособия, восьмичасовой рабочий день и т.п. Все это не было подарено государством, а отнято в жестокой борьбе, как выражался В. И. Ленин «достучаться до справедливости можно только прикладами винтовок» (эту цитату приписывают Ленину, но ее авторство спорно). Поэтому предлагаю заменить на достоверную: рабочие массы должны через диктатуру «...разбить старую государственную машину, заменяя ее новой и превращая, таким образом, свое политическое господство в базу социалистического переустройства общества»¹. И, как показала история, методы эти, к сожалению, оказались самыми эффективными.

В чем же состоит юридическая природа революции и возможно ли ее предотвратить? Главная цель статьи заключается в авторском анализе этого сложного и многоаспектного социально-политического явления.

Базовой причиной любых недовольств является неудовлетворенность населения условиями своего существования. Эта неудовлетворенность и есть корень, который поднимает людей к действиям, порой к противозаконным. У неудовлетворенности есть масса источников, главными из них являются политические источники. Именно органы власти (политическая элита), осуществляя руководство государством, порой идут вопреки интересам широких масс, которые, будучи недовольны политикой верхов, стремятся обратить на себя внимание, показать им свое недовольство, а в случае безразличия, путем силы.

Октябрьская Революция 1917 года – яркий тому пример, а именно неспособность Временного Правительства устранить социальную напряженность и консолидировать общество. Временное правительство так и не решило назревший за 100 лет аграрный вопрос, ограничившись лишь передачей государству кабинетских и удельных земель², эта мера не затрагивала крупного помещичьего землевладения, 9/ю которого осталось неприкосновенным, крестьяне по-прежнему страдали от малоземелья, а власти оттягивали решение вопроса до съезда Учредительного собрания. Недовольны властями были и рабочие, Временное правительство не декретировало 8-часовой рабочий день и не провело ни одного закона по улучшению положения рабочих. Постановление Временного правительства о рабочих комитетах на промышленных предприятиях от 23 апреля (6 мая) 1917 г.³, легализовавшее повсюду возникшие революционным путем фабрично-заводские комитеты, фактически ограничивало их деятельность «законными» рамками, развязывая руки произволу фабрикантов. Как следствие, данная политическая и социально-экономическая ситуация вызвала: массовое недовольство, вооруженные столкновения с властями, и кульминация, приход к власти более сильной, поддерживаемой низами партии, готовой к радикальным решениям проблем. Большевики с их революцией появились не на ровном месте, их создало само Временное правительство своей нерешительностью и нежеланием идти обществу на уступки. Нерешенный земельный вопрос, тяжелые условия труда, разрушительная война, а также слабость и безразличие властей вынудили народ стать на сторону экстремистов. Опять-таки стоит вспомнить одно довольно верное замечание: «Большей частью для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде»⁴. Итак, [25 октября(7ноября) 1917 года.] отряды красногвардейцев захватывают зимний дворец, а министров Временного правительства заключают под арест. Большевики выполнили данные народу обе-

¹ Ленин В. И. Государство и революция // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 33. С. 119.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 77. Ст. 439.

³ Постановление Временного правительства о рабочих комитетах на промышленных предприятиях от 23 апреля (6 мая) 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/29-new/5183-----6--1917> (дата обращения: 14.03.2022).

⁴ Ленин В. И. Маевка революционного пролетариата. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы. 1973. Т. 23. С. 300.

щения, крестьяне получили землю «Декрет о земле»¹, улучшилось положение рабочих «Декрет о 8 часовом рабочем дне»², завершена всем надоевшая война «Декрет о мире»³, в стране установилась сильная и готовая к действиям власть «Декрет о власти»⁴. Но все же, каких жертв и разрушений стоило становление новой свободной России: красный террор, уничтожение элиты русского общества (голова русской нации), голод в деревнях, и мало того, братоубийственная гражданская война, унесшая миллионы человеческих жизней. Увы, революция – это не только красивые плакаты и лозунги, призывающие к счастливой, новой жизни, это экстремизм, и террор, под каток которого в любой революции попадают не только виновные, но и не в чем неповинные люди.

Итак, зло – революция или добро и как избежать болезненного для социума и государства потрясения? Однозначный ответ на этот противоречивый вопрос дать невозможно. В условиях демократического общества и информационных технологий, когда уже

завоеваны права и свободы, когда человек ничем не ограничен в своих действиях, кроме закона, когда государство проводит должную социальную политику по защите слабых слоев населения и предоставления им благоприятных условий существования, революция мало вероятна. Но при этом не стоит забывать тех уроков истории, которые принесли 1789, 1871, 1917 года и того, что государство, а также политические элиты, им управляющие, должны помнить, что под ними есть люди, которых в сотни миллионов раз больше, а также то, какой бы властью и каким бы влиянием они не обладали, ни какая сила не способна остановить разъяренную, недовольную, многомиллионную толпу. И поэтому любые действия государства, несомненно помимо интересов самого государства, должны учитывать и интересы широких масс, должны работать на их интересы, должны слышать их интересы, иными словами требуется постоянная работа политических элит по укреплению авторитета власти.

¹ Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле 26 октября (8 ноября) 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 14.03.2022).

² Декрет СНК РСФСР от 29 октября (11 ноября) 1917 г. О восьмичасовом рабочем дне. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Декрет_СНК_РСФСР_от_29.10.1917_О_восьмичасовом_рабочем_дне (дата обращения 14.03.2022).

³ Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире 26 октября (8 ноября) 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_mire.htm (дата обращения 14.03.2022).

⁴ Декрет II Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства 26 октября (8 ноября) 1917 г. URL: https://pnu.edu.ru/faculties/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/hist-sources1/ioio52/ (дата обращения: 14.03.2022).

А. А. САРКИСЯН

Институт юстиции

ФБГОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г.Саратов, Россия

Научный руководитель: преподаватель кафедры *С. А. Привалов*

УСИЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РФ В РАМКАХ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В 2020 г. в ходе процесса внесения поправок в Конституции возникло новое понятие – единая система публичной власти. Впервые понятие «публичная власть» стал использовать Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24.01.1997 г. № 1-П. В данном акте Суд объяснил, что «публичная власть осуществляется посредством местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти».

Однако, теперь данная формулировка является неактуальной на сегодняшний день в связи с тем, что поправки к Конституции 2020 г. объединили органы местного самоуправления с органами государственной власти в общую систему публичной власти. Уже в п. 7 Заключения от 16.03.2020 г. № 1-3 Конституционный Суд Российской Федерации указал, что публичная власть распространяется на всю территорию страны и функционирует как единое целое в различных организационных формах¹. Если обратиться к трактовке ФЗ от 08.12.2020 г. № 394 «О Государственном Совете Российской Федерации» под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства. Такая целостная система преподносится, прежде всего, как функциональное единство, то есть как взаимодействие и сотрудничество органов местного самоуправления и органов государственной власти².

Данное нововведение вызывает опасения многих специалистов. А. Р. Еремин считает, что местно само-

управление может работать эффективно и реально, будучи невстроенной в систему государственной власти, а существуя наряду с ней отдельно, поскольку местное самоуправление общеизвестно является формой народовластия.³ Внедряя местное самоуправление в одну систему с федеральной властью, население ограничивается в своих возможностях влиять на политику своей территории проживания. Безусловно, местное самоуправление и государственная власть друг друга дополняют во взаимодействии, и они не могут противопоставляться, потому что народ для них общий источник формирования⁴. Тем не менее в демократических государствах принят плюрализм в делах управления и как возможно большое количество субъектов политики в виде различных организаций и объединений. К тому же, интересы отдельных территорий друг с другом и со всем государством зачастую не совпадают. Для этого им стоит находить всегда компромисс, но, учитывая, что местное самоуправление теперь часть единой системы публичной власти, а ФЗ от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» будет вскоре заменен на обсуждаемый активно законопроект об организации местного самоуправления, государство теперь может не считаться с ее интересами и получают новые рычаги влияния на нее.

Как итог, Российская Федерация из-за подобного усиления централизации в способах организации местного самоуправления может сблизиться в ближайшем будущем с унитарной Францией, в которой как раз, наоборот, ведутся дискуссии о федерализации и расширении прав местной власти. Справедливости ради стоит сказать, что для Российской Федерации такая эволюция понимания положения местного самоуправления в публичной власти была закономерна, где такие предпосылки прослеживались еще в 90-х годах на стадии формирования государства. Стоит отметить, пока неизвестно, в каком в конечном виде планируемый закон будет действовать, и остается только надеяться на то, что «самый близкий к населению уровень власти» по словам президента РФ В. В. Путина в конечном итоге расширит свои права.

¹ *Аржанов В. В., Пашенко С. Б.* Ответность органов и должностных лиц местного самоуправления как один из элементов выстраивания единой системы публичной власти. Саратов, 2021. С.72–80.

² *Коровин Е. М.* Единая система публичной власти: некоторые проблемы законодательного закрепления понятия. Иркутск, 2021. С. 39–46.

³ *Еремин А. Р.* Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов, 2003. С. 67–68.

⁴ *Комбарова Е. В.* Принцип единства системы публичной власти в конституционном механизме власти современной России. Саратов, 2021. С.116–122.

И. А. Сафонов, Р. К. Магомедов

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. Н. Полуда***ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР В 1930-Е ГОДЫ**

«Резкий поворот» в экономической политике Советской власти, как назвал В.И. Ленин переход к нэпу, необходимо было подкрепить юридическими гарантиями, создать прочную правовую основу нового курса. Первый Уголовно-процессуальный кодекс был принят ВЦИК 25 мая 1922 г.¹ В законе закреплялся один из базовых принципов демократического процессуального права: «никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе как в случаях, указанных в законе и в порядке, законом определенном»².

Важным шагом на пути создания цивилизованного уголовно-судебного права стало юридическое упразднение революционных трибуналов, включая Верховный трибунал, а также создание Верховного суда РСФСР и др., отказ от расширенной коллегии народных заседателей из шести человек – теперь почти все дела рассматривали судьей с двумя народными заседателями, а некоторые дела судьей рассматривались единолично³. Новаторскими являлись положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. (в ред. 1923 г.), связанные с регламентацией всех стадий уголовного судопроизводства, а начальной стадией выступало возбуждение уголовного дела. Отметим, что данное решение органа могло быть обжаловано в суде. О положительном развитии уголовного процесса свидетельствует то, что результаты проведенного расследования уже направлялись прокурору для предварительной проверки и направления в суд. Прокурор же, в свою очередь, либо утверждал обвинительное заключение и назначал судебное разбирательство, либо прекращал дело, либо возвращал его дело на следствие для дополнительного расследования с «указанием обстоятельств, подлежащих доследованию»⁴.

Принцип законности и правосудия, постулируемый советским законодателем, обуславливался предоставлением подозреваемому (обвиняемому) права на защиту. Защита, по мнению ученых совет-

ского периода, являлась одной из трех функций уголовного процесса (уголовного преследования (обвинения), защиты и разрешения дела по существу)⁵. На предварительном следствии, если оно проводилось, подозреваемый и обвиняемый должны были сами осуществлять свою защиту или не осуществлять ее вовсе. К нему не допускался профессиональный или общественный защитник, но уголовно-процессуальный закон предусматривал довольно широкий круг полномочий для самообороны.

Подозреваемым (обвиняемым) предоставлялись такие права, как:

- давать пояснения по существу подозрения и обвинения, право требовать внесения дополнений и изменений в протокол допроса, по данным им показаниям, право писать показания собственноручно, а также в судебном заседании (ст. 142, 284, 285, 356 УПК).

- защищаться в прениях и замечаниях (ст. 308, 311, 356),

- защищаться при предоставлении последнего слова (ст. 313, ст. 356),

- защищать себя путем подачи прокурору ходатайств о возобновлении или пересмотре дела (ст. 382)

- обжаловать приговор в кассационном и надзорном порядке, и иные права⁶.

УПК 1923 г. предусматривал и право отказа от защитника. В отличие от сегодняшнего уголовного процессуального кодекса в УПК 1923 года РСФСР в ст. 111 была закреплена так называемая защитительная функция следствия: следователь был обязан собрать доказательства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его вину⁷.

Итак, уголовно-судебное законодательство данного периода являлось развитым, но, как и все другие отрасли права, носило сугубо классовый характер⁸. Отсюда проблема развития уголовного процесса

¹ УПК РСФСР 1922 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения: 11.03.2022).

² УПК РСФСР 1922 г. Ст. 5. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения: 11.03.2022).

³ УПК РСФСР в ред. 1923 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.02.1923_Об_утверждении_Уголовно-Процессуального_Кодекса_Р.С.Ф.С.Р. (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ УПК РСФСР в ред. 1923 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.02.1923_Об_утверждении_Уголовно-Процессуального_Кодекса_Р.С.Ф.С.Р. (дата обращения: 11.03.2022).

⁵ *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 174.

⁶ УПК РСФСР 1922 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения: 15.03.2022).

⁷ УПК РСФСР 1922 г. URL <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/3551/4294967295/0> (дата обращения: 11.03.2022).

⁸ *Вышинский А. Я.* Курс уголовного процесса. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР. 1927. С. 5. URL: <https://djvu.online/file/JcxDVRwWwsHAu> (дата обращения: 11.03.2022).

заклучалась не в законе, а в его игнорировании на практике, в применении к оценке действий подсудимых классового подхода во время проводимых Сталиным репрессий.

Таким образом, принятый УПК РСФСР 1922 г. (в ред. 1923 г.) был прогрессивным документом в раз-

витии отечественного уголовного процесса, однако в различных ситуациях он не выполнял и не мог выполнять свое практическое предназначение, поскольку подчинялся многочисленным особым режимам по «классовым» преступлениям, которые в самом кодексе не предусматривались и не регулировались.

Секция 4

**ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ (ДОКЛАДЫ НА АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ
И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ)**

А. О. АЛЕКСАНДРОВ
Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.П.Н. *Н. В. АБРАМОВА*

DIE ENTWICKLUNG DES DEUTSCHEN RECHTS

Das Wissen über die frühe deutsche Periode basiert hauptsächlich auf Beobachtungen des Stammeslebens, die im Gallischen Krieg von Julius Caesar und der deutschen Tatsite enthalten waren. Die ersten schriftlichen Sammlungen des deutschen Rechts sind die sogenannten *Leges Barbarorum*, die aus dem fünften Jahrhundert und dem neunten Jahrhundert stammen. Sie sind in Latein geschrieben und zeigen den römischen Einfluss durch die Verwendung von technischen Begriffen des römischen Rechts. Die angelsächsischen Gesetze und die Gesetze der norddeutschen Gruppe hingegen sind in der Landessprache geschrieben und verdanken ihr Schreiben weitgehend der Entstehung des Christentums.

Für alle Völker Deutschlands basierte das Recht im Grunde nicht auf den Verordnungen des Herrschers, sondern eher auf einer Sammlung ungeschriebener Bräuche eines bestimmten Stammes, was auf den nationalen Charakter des deutschen Rechts hindeutet

Folglich hielt sich jedes Mitglied des Stammes an die rechtlichen Gebräuche seines Volkes. Die deutschen Stämme führten eine nomadische Lebensweise, das heißt, sie lebten nie in einem klar definierten Gebiet. Nach dem Fall des Römischen Reiches im Westen eroberten deutsche Stämme die ehemaligen römischen Provinzen. Dabei regelten die deutschen Rechtsbräuche die gesellschaftlichen Beziehungen innerhalb der deutschen Stämme, erstreckten sich jedoch nicht auf die eroberte römische Bevölkerung. Auf römische Untertanen wurde das römische Recht angewendet. *Lex Romana Visigothorum*, oder *Breviary*

of Alaric, erschien im Jahr 506 N. Chr. für seine römischen Untertanen. *Leges Barbarorum* war keine Gesetzgebung im modernen Sinne, sondern eine Aufzeichnung von Bräuchen. Die Sammlung ist in Latein verfasst, was es ermöglichte, sich aus römischen Rechtsstrukturen zu leihen, wobei das alte «gute Recht» allgemein unantastbar ist und erhalten bleibt.¹

Leges Barbarorum hat nicht versucht, alle grundlegenden Rechtsnormen darzulegen, wie es moderne Codes tun. Hier werden keine allgemeinen Rechtsfragen behandelt, sondern sie konzentrieren sich auf die Lösung von Fragen, die durch Migration oder Eroberung entstanden sind und eine seriöse Darstellung erfordern. Die Rechtsnormen regelten unter anderem Gerichtsverfahren, finanzielle Entschädigungen für Gewalttaten und die Nachfolge im Todesfall.

Die Initiative, das Gesetz zu erklären, kam normalerweise vom König, aber die verabschiedeten Gesetze erforderten normalerweise die Zustimmung der Volksversammlungen. Aufgrund dieser Zusammenarbeit zwischen dem König und den Menschen wurde die Sammlung manchmal als «Vereinbarung» oder *pactus* bezeichnet.

Der Begriff *capitularia* erschien bereits bei Pipin kurz, aber die übliche Bezeichnung für königliche Verordnungen wurde unter Karl dem Großen. Die Zusammenstellung der Kapitulation hörte Ende des neunten Jahrhunderts auf, während der Schwächung der Karolingischen.

Kapitularen sind inhaltlich sehr vielfältig. Die Urteile, die die Abhängigkeit der Bauern legitimieren und die

¹ *Верховодов Е. В.* Генезис теории естественного права в Западной Европе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Н. Новгород, 2001.

² См.: *Аннерс Э.* История европейского права / пер. с швед. М., 1994.

Überreste alter Freiheiten zerstören, sind besonders stark auf die rechtlichen und militärischen Rechte der Bauern beschränkt, die Strafen für den Ungehorsam gegen die Behörden werden verstärkt. Viele Kapitularien betrafen die Organisation der Wehrpflicht, die Aufrechterhaltung des Friedens im Land, die Verwaltung der eroberten Länder sowie die Erhebung von Handelszöllen, Münzgeschäft usw.

Im Allgemeinen trugen Kapitularien zur Legitimierung feudaler Beziehungen bei. Sie stellen eine der wichtigsten historischen Quellen dar. Zu Kapitularen stoßen, die in Ihrer Bedeutung die Gesetze und Verordnungen der Merowinger, bezeichneten in der Regel Begriffe *praeceptum, edictum, constitutio*.

Das Hauptmerkmal der Entwicklung der fränkischen Gesellschaft war die Entstehung und Entwicklung des Feudalismus in seinen Eingeweiden. Neue Beziehungen entstanden in beiden sozial-ethnischen Gruppen – der fränkischen und der gallo-römischen. Die Entwicklung der feudalen Beziehungen, die im Fränkischen Königreich stattfand, erforderte eine Änderung der Formen des

Landeigentums. Allodiales Eigentum sollte der reiferen Form des feudalen Eigentums weichen. Im neunten Jahrhundert wurden viele Feudalherren stark genug, um die königliche Macht des Fränkischen Reiches herauszufordern, wodurch sie absolute Macht über ihre eigenen Vasallen erlangten. Sie beurteilten ihre Vasallen nach einem einzigen Gesetz, unabhängig von ihrer rassenhaften oder nationalen Herkunft. So wurde das alte deutsche nationale Prinzip zugunsten des territorialen Prinzips oder der Anwendung der Gebräuche der Region aufgegeben.

In derselben Zeit wurde die römisch-katholische Kirche zur wichtigsten einigenden Kraft in Westeuropa und beanspruchte die Zuständigkeit für viele Fragen, die früher als säkular galten. Das in kirchlichen Gerichten angewandte kanonische Gesetz stand weitgehend unter dem Einfluss des römischen Rechts und enthielt nur sehr wenige deutsche Elemente. Mit zunehmender Macht der Kirche wendeten die Gerichte der Kirche dieses Gesetz auf Fragen an, die zuvor von weltlichen Gerichten behandelt wurden, wie Ehe, Ehebruch und Testament.

А. А. БАРАШОВАИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Саратов, РоссияНАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *С. В. Кудряшова*

L'ISLAMISME EN FRANCE

A partir des années 1980, l'émergence progressive de l'islam en France et son affirmation dans l'environnement quotidien (multiplication des librairies islamiques, des boucheries halal, des salles de prières, port du voile, etc.) a fait émerger un débat sur les allégeances des musulmans de France. L'apparition de marqueurs islamiques dans la sphère publique en bousculant le modèle républicain d'intégration nationale, attise les méfiances. La figure du musulman est devenue l'incarnation d'une forme certaine de dangerosité sociale. Il y aurait une « nature islamique » posée comme problématique et les difficultés sociales que peuvent connaître les musulmans en France sont très souvent mises en relation avec leur appartenance religieuse.

Parmi les 16 millions de musulmans qui résident dans l'Union Européenne, près d'un tiers vit en France. L'Allemagne compte quelques 3 millions de musulmans, l'Italie et les Pays-Bas un million chacun. La quantification précise du nombre de musulmans en France reste un sujet hautement controversé. L'islam est considéré comme la deuxième religion de France.

Il est impossible de considérer la « communauté musulmane »¹ comme un tout homogène. On peut dénombrer quelques 123 nationalités d'origine différentes chez les musulmans en France, la majorité (plus de 80%) est originaire du Maghreb (principalement d'Algérie et du Maroc, suivie de la Tunisie).

Les premiers musulmans en France sont arrivés avant la première guerre mondiale, mais l'essentiel de la vague d'immigration maghrébine s'est constituée durant les « Trente Glorieuses ». Cette immigration alors essentiellement masculine, jeune, peu cultivée était encadrée par les syndicats et les associations de travailleurs maghrébins. Jusque dans les années 1970, très peu de signes de culte musulman étaient visibles en France.

Après l'arrêt de l'immigration en 1974 et les lois sur le regroupement familial, la situation va évoluer. Des revendications pour la mise en place de conditions décentes d'exercice du culte islamique en France se font entendre exprimant un besoin tant de reconnaissance que de dignité. La première génération, arrivée au cours des années 1960, venait en France chercher du travail, sans objectif prémédité de s'installer durablement en métropole. Pour la seconde génération La France n'est plus perçue comme lieu de passage, mais comme un espace d'exercice de la citoyenneté, et pour les générations nouvelles comme une terre natale. Ils n'ont donc pas cherché à transmettre à leurs

enfants le patrimoine culturel de leur pays d'origine. Mais aujourd'hui, la troisième génération constate l'échec relatif de la tentative d'intégration de la précédente. Ils reprochent à leurs parents et à leurs grands-parents de s'être trompés quant à leurs chances de réussite en France.

L'islam a pu apparaître alors comme un moyen de recomposer l'unité perdue et de compenser les conséquences sociales de l'impossibilité du retour sur fond de crise économique et de montée du chômage.

Depuis le début des années 2000, le phénomène islamiste ne cesse de croître, essentiellement concentré dans les banlieues des grandes agglomérations.

Si la France compte plus de 5 millions de Musulmans, l'immense majorité d'entre eux sont des citoyens paisibles. La proportion d'islamistes radicaux ne représente que 5 à 10% de cette communauté, soit 300 000 à 500 000 personnes (0,5% à 1% de la population totale). Mais leur activisme est intense.

Si le raccourci « musulman = terroriste » est à bannir, celui « islamiste = terroriste » est chaque jour plus vrai. Il n'y a pas de barrière étanche entre l'islam fondamentaliste et le djihadisme. L'adhésion à l'intégrisme débouche de plus en plus fréquemment sur un engagement dans le djihad et il y a toujours un prédicateur à l'origine d'un passage à l'acte terroriste.

Mais l'islamisme n'est pas l'islam.² Il en est une dérive idéologique, fasciste et obscurantiste. L'essentiel de la communauté musulmane de France aspire à s'intégrer socialement et économiquement. La ghettoïsation des banlieues et la montée en puissance de l'islam intégriste dans les quartiers sensibles, essentiellement peuplés de populations immigrées, sont symptomatiques du malaise profond des communautés musulmanes de France, tout particulièrement des jeunes hommes de la troisième génération de l'immigration, en échec d'intégration.

Une frange de la jeunesse française se laisse ainsi séduire par les sirènes d'une idéologie dont les buts sont ouvertement opposés aux valeurs de la société démocratique. L'école est devenue le lieu d'une radicalisation des pratiques religieuses (ramadan, interdits alimentaires) et d'une remise en question de l'enseignement de certaines matières (histoire, sciences naturelles, mixité dans le sport).

La France devient le théâtre de revendications et de comportements nouveaux: couloirs transformés en lieux de prière, absence régulière pour aller prier, les voiles, refus de travailler avec un collègue de l'autre sexe dans

¹ Chapitre 12. Des principes cadres pour la communauté musulmane Brigitte Maréchal.

² L'islamo-fascisme : une grave erreur d'analyse et de jugement 16 mars 2015 par Christophe Courtin, Consultant international Etat de droit/Société civile.

l'intimité d'une chambre, etc. Sous la pression de maris intégristes, les femmes demandent à être auscultées par des personnels féminins et refusent la consultation avec les hommes, y compris aux urgences. Un chef de clinique a été agressé au couteau par un homme d'origine africaine déchaîné à l'idée qu'un médecin touche sa femme.

La montée en puissance de l'islam radical est essentiellement concentrée dans les banlieues françaises les plus sensibles. Misère, ghettoïsation, culture de la violence: de nombreux facteurs se sont accumulés et ont rendu la situation des banlieues explosive.

La progression de l'islamisme est par ailleurs directement liée aux problèmes d'intégration d'individus d'origine immigrée et plus largement aux difficultés économiques – voire existentielles – qui touchent une certaine frange de la jeunesse actuelle. L'islam radical paraît offrir de nouveaux repères ainsi qu'une raison de s'engager à des individus souvent déphasés, essentiellement des hommes, majoritairement en situation d'échec scolaire et professionnel, mais également parfois, à des jeunes diplômés.

Les islamistes se consacrent à la remise en cause des lois et coutumes de la société française pour y substituer leurs pratiques traditionnelles, en totale opposition avec les institutions démocratiques et laïques.

Or, la lutte contre le terrorisme islamiste a révélé l'existence de filières de recrutement djihadistes sur territoire française, à Paris comme en province. Ainsi, les banlieues sont des viviers de recrutement, depuis lesquelles plusieurs centaines de jeunes Français musulmans se sont déjà rendus en Bosnie, en Tchétchénie, en Afghanistan ou en Irak, combattre aux côtés des moudjahidines et y recevoir une formation terroriste. Les motivations de ces départs relèvent à la fois du contexte sociologique spécifique de la troisième génération d'immigrés, du manque de repères de la partie la plus déshéritée de la jeunesse française – pour laquelle le passage par les camps du djihad semble donner un sens à l'existence – et de la situation au Moyen-Orient, où le conflit israélo-palestinien et l'occupation de l'Irak renforcent la victimisation des islamistes radicaux.

В. А. ВАХРУШЕВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.П.Н. *Н. В. АБРАМОВА*

BEKÄMPFUNG DER ILLEGALEN ARBEITSMIGRATION IN DEUTSCHLAND

Die Entwicklung wirksamer Maßnahmen zur Reduzierung der illegalen Arbeitsmigration ausländischer Staatsangehöriger ist eines der drängendsten Probleme des modernen Deutschland. Die Politik zur Bekämpfung der illegalen Einwanderung wird auf verschiedene Weise umgesetzt.

Zunächst werden erhebliche Anstrengungen unternommen, um die technische Ausstattung der Kontrollsysteme an den Außengrenzen zu verbessern und die Zahl der Grenzschutzbeamten zu erhöhen. Dies ist die Verstärkung des Personals an den Ostgrenzen, der Einsatz moderner Mittel der mobilen Kontrolle (Radar, Infrarotgeräte, speziell ausgebildete Hunde usw.).

Die Hauptrichtung ist mit der Entwicklung der Einwanderungsgesetzgebung und der Regelung der Rechtsbeziehungen im Bereich der Beschäftigung ausländischer Staatsbürger verbunden. Im 30-Kilometer-Grenzgebiet sind nach dem deutschen Zuwanderungsgesetz besondere Maßnahmen zur Inhaftierung illegaler Einwanderer vorgesehen. Der Grenzschutz hat das Recht, die Dokumente von Personen zu kontrollieren, die außerhalb dieser Zone keinen besonderen Verdacht erregen¹.

In Deutschland reisen ausländische Arbeitnehmer auf der Grundlage einer auf eine bestimmte Aufenthaltsdauer befristeten Arbeitserlaubnis (mit oder ohne Beschränkung der Art der Tätigkeit und des Gewerbes) ein. Darauf aufbauend wurde ein System zur Erlangung von unbefristeten und befristeten Arbeitserlaubnissen für ausländische Arbeitsmigranten entwickelt. Das Genehmigungsverfahren erfordert eine individuelle Prüfung jedes Antrags (manchmal werden Ausnahmen für Saisonarbeiter und Leiharbeiter zugelassen).

Für EU-Bürger ist keine Arbeitserlaubnis erforderlich; für Ausländer mit Niederlassungserlaubnis

oder Aufenthaltsrecht in Deutschland ist auch keine Arbeitserlaubnis erforderlich (deren Aufenthalt durch bilaterale Staatsverträge geregelt ist).

Die wichtigste Richtung im Kampf gegen die illegale Einwanderung in Deutschland ist die Anwendung von Sanktionen gegen Frachtführer, d.h. Transportunternehmen, die illegale Migranten auf dem Land-, Wasser- oder Luftweg befördern. Nach geltendem Einwanderungsgesetz sind alle Transportunternehmen verpflichtet, einen illegalen Migranten in das Land zu liefern, aus dem er eingereist ist. Kommen sie dieser Verpflichtung nicht nach, können sie mit einer Geldstrafe pro illegalem Einwanderer bestraft werden.

In Deutschland gibt es harte Sanktionen für die Schleusung illegaler Einwanderer und deren illegale Beschäftigung. Wer am Wanderverkehr ausländischer Staatsangehöriger teilnimmt oder diese ohne ordnungsgemäße Erlaubnis beschäftigt, wird mit Geldstrafe oder Freiheitsstrafe bestraft. Arbeitgeber werden in besonders schweren Fällen wegen illegaler Beschäftigung in hochbezahlten Berufen mit Freiheitsstrafe oder Geldstrafe bestraft. Das Gesetz sieht vor, dass die Abschiebung eines illegalen Migranten aus Deutschland in das Land des ständigen Aufenthalts auf Kosten des Arbeitgebers durchzuführen ist².

Deutschland beteiligt sich aktiv an der Entwicklung internationaler Programme (Aufstellung allgemeiner Regeln für die Zulassung von Ausländern aus Drittstaaten zum Arbeitsmarkt, umfassender Informationsaustausch mit den zuständigen Behörden der Länder, durch die die Hauptströme illegaler Migranten verlaufen) für die Verhinderung und Verringerung der illegalen Einwanderung und Beschäftigung vor allem innerhalb der EU³.

¹ Международно-правовые основания ответственности за незаконную трудовую миграцию. URL: <https://lawbook.online/pravovoe-regulirovanie-mejdunarodnoe/mejdunarodno-pravovyye-osnovaniya-14957.html> (дата обращения: 15.03.2022).

² Регулирование миграции в Федеративной Республике Германия. URL: <https://isfic.info/formig/dnikov04.htm> (дата обращения: 15.03.2022).

³ Германия. Противодействие незаконной миграции и занятости. URL: <https://kosmopolit.ru/article/12/> (дата обращения: 15.03.2022).

В. Е. ГАЧИНА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.фил.н. *С. В. Кудряшова*

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Le but de ce discours est de comparer l'institut de la présidence en Russie et en France. De nombreux chercheurs arrivent à la conclusion que l'institution de la présidence en Russie et en France a beaucoup de points communs. Nous allons trouver donc des similitudes et des différences dans les pouvoirs constitutionnels des chefs d'État de ces pays, et nous allons faire attention aux particularités de leur fonctionnement.

La France est un État démocratique unitaire avec une forme de gouvernement républicaine de type mixte. Le chef de l'État, selon la constitution, est le président, qui est élu pour un mandat de 5 ans. Le nombre de fois qu'une personne peut être élue n'est pas formellement réglementé. Depuis 1962, les élections présidentielles sont organisées directement par le peuple au suffrage universel direct. Les pouvoirs du président sont assez étendus: le président a le droit de dissoudre le parlement, de nommer le premier ministre et tous les membres du gouvernement, ainsi que présider ses réunions.

La Russie est une république fédérale présidentielle-parlementaire. Le chef de l'État est le président, élu au suffrage universel direct, pour un mandat de 6 ans, pas plus de deux mandats. Le cercle de ses pouvoirs est très large. Il a le droit de prendre des décisions sur la démission du gouvernement, d'approuver la doctrine militaire de l'État, de soumettre des projets de loi à la Douma d'État et également de gérer la politique étrangère.

Le président de ces pays est élu au suffrage universel, ce qui signifie qu'il s'élève au-dessus de diverses forces politiques. La France et la Russie utilisent le système majoritaire, qui confère au chef de l'État une plus grande légitimité. Si un candidat n'obtient pas 50% des voix au premier tour des élections, un second tour aura lieu, au cours duquel deux leaders de la course électorale avanceront.

Formellement, en France, le président est plus attaché à la branche exécutive du pouvoir qu'en Russie. Par exemple, si dans la Constitution de notre pays la présidence du président lors d'une réunion du gouvernement est le droit du chef de l'Etat, en France c'est déjà son devoir. Contrairement à l'institution de la présidence en Russie, la particularité du rôle du Président dans le système d'administration publique en France est une conséquence du dualisme du pouvoir exécutif dans ce pays. Le gouvernement français, le plus haut organe exécutif, est dirigé par le président et le premier ministre. Il peut se réunir et tra-

vailer en deux compositions : le Conseil des Ministres – une réunion hebdomadaire du Gouvernement présidée par le Président et le Cabinet des Ministres – une réunion gouvernementale présidée par le Premier Ministre. Le Cabinet se réunit de manière irrégulière, mais par l'ordre du Président pour résoudre les problèmes particuliers indiqués par le dernier.

Il est à noter que la France prévoit l'institution du contreseing, c'est-à-dire la nécessité pour les lois approuvées par le chef de l'Etat d'être obligatoirement contresignées par le Premier ministre afin de leur donner force de loi. En Fédération de Russie, cette procédure n'est pas prévue.

En Russie et en France, le gouvernement a une double responsabilité devant le chef de l'Etat et le pouvoir législatif. Il existe des mécanismes constitutionnels par lesquels le parlement et le chef de l'État peuvent influencer les activités du gouvernement. Notons également que dans les deux Etats, les pouvoirs du président en cette matière semblent plus efficaces.

Nous pouvons distinguer un certain nombre de fonctions communes exercées par les présidents de la Russie et de la France. Par exemple, la nomination aux plus hautes fonctions de l'État, la formation et la dissolution du gouvernement, la publication de décrets ayant la plus haute force juridique, le commandement des forces armées de l'État, ainsi que la dissolution de la chambre basse du Parlement et la convocation des élections anticipées.

Malgré un grand nombre de pouvoirs similaires, il existe des différences. Ainsi, en France, le Président communique avec le Parlement par messages et ne participe pas à ses réunions, alors qu'en Russie il prend la parole devant le Parlement par des messages annuels. C'est aussi le devoir du chef de l'Etat français de présider le gouvernement, et en Russie, la règle sur la présidence du président lors d'une réunion du gouvernement est le droit du chef de l'Etat¹. Dans le même temps, le président russe a le droit d'initiative législative, alors qu'en France ce droit appartient au gouvernement.

En Russie le chef de l'Etat peut révoquer le gouvernement, alors qu'en France le premier ministre lui-même présente sa démission et celle du gouvernement.

Le président français peut dissoudre l'Assemblée nationale sous n'importe quel prétexte, ne dépassant que la procédure formelle d'accord sur cette question avec le Premier ministre et les présidents des deux chambres

¹ Романовский А. А. Институт президентства во Франции и России: неинституциональные аспекты функционирования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prezidentstva-vo-frantsii-i-rossii-neoinstitutsionalnye-aspekty-funktsionirovaniya> (дата обращения: 15.03.2022).

du Parlement. En Russie, cependant, il n'y a que trois conditions pour la dissolution de la Douma d'État. Autrement dit, formellement, la Douma d'État semble plus protégée que l'Assemblée nationale.

Ainsi, il est évident que malgré toutes les similitudes entre les institutions du pouvoir présidentiel en France

et en Russie, qui tiennent au fait que les deux pays appartiennent à une forme républicaine de gouvernement de type mixte, il existe aussi un certain nombre de différences qui permettent de parler de l'existence en France et en Russie de deux types différents d'institutions présidentielles.

Н. К. ГВОЗДЕВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *Е. Г. ИЛЬИЧЕВА***ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIA AND ABROAD AND WAYS TO SOLVE THEM**

The relevance of the study of environmental risks of the modern city is due to the fact that the development of human civilization leads to an ever-increasing number of people whose habitat is cities. Particular attention is paid to such problems as garbage, transport emissions and industrial waste. The article provides a list of specific primary environmental problems¹ common to most monotowns in Russia. One of the main sources of harmful substances emitted into the atmosphere is car engine exhaust. Motor transport accounts for 40 per cent of atmospheric emissions². The amount of automobile transport emissions has a negative impact on climate change. Harmful automobile exhaust also causes irreparable damage to human health, being the cause of pulmonary and cardiovascular diseases. For example, such a gasoline additive as monomethylamine is used to correct the octane number. It is a «blood and nerve» poison. Pregnant women who inhale vapors of this substance can develop fetal microcephaly. The obstetrical tactic for this diagnosis is to terminate the pregnancy.

To solve these problems, it is necessary to organize control of the environmental system³ as in the U.S. and other foreign countries:

- limit the impact on the natural environment through various methods and means of cleaning emissions into the atmosphere (cleaning methods are divided into groups: mechanical, chemical, physical, and combined);
- continuously monitor the state of the environment;
- create a comprehensive transport and environmental monitoring in problematic urban areas;
- maintain systems of environmental requirements for vehicles.

Also, to prevent an environmental crisis⁴, it is necessary to work on the causes of environmental problems. To minimize household waste it is necessary to take the following measures:

- organize constant work with the population through the media;

- to develop proposals for private entrepreneurs to increase the volume of raw materials from waste for recycling and obtaining secondary products;

- organize modern MSW collection points, using closed containers for different types of waste, etc.

In addition, the City Administration should carry out landscaping of RF cities in order to clean the air, for example, as in the city of Flint (Michigan) USA. A total of more than 4 thousand trees should appear in parks, squares and residential areas of cities. Of these, according to the urban greening plan, 1206 trees shall be planted by the city administration and 370 trees more will have to appear within various environmental actions. Large enterprises also help to plant trees and shrubs in the city. For example, in Magnitogorsk, thanks to JSC «Prokatmontazh» 313 trees appeared in the park at the Eternal Flame. MMK planted 1000 seedlings in the territory of the city schools. 580 firs, donated by the city-forming enterprise, were planted in the southern districts of Magnitogorsk. 600 trees appeared in the square of the MMK 50th anniversary in honour of the «Alley of Glory» campaign⁵.

Thus, this article describes only some environmental events and indicators. In fact, there are many of them. But the size of the territory and population number of a region or country does not matter when the well-being, health and comfort of residents are the criteria for the functioning of the state (regional) organizational structure, regardless of whether we are talking about a new city or changing an existing one. And that is why in order to reduce the risks of environmental crisis it is necessary to develop and introduce a new chapter “Duties and responsibilities of local governments for maintaining a favorable environment in monotowns of the RF” in the RF Federal Law No. 131, which would help to improve models of urban welfare development including a set of measures aimed at reducing waste.

¹ Konin N. M. State control as a necessary element of the system of food security / N. M. Konin, E. I. Matorina, T. S. Mangusheva // Bulletin of the “Saratov State Law Academy”. 2019. № 2 (127). С. 103–109.

² Pavlova E. I. *Ekologiya transporta: uchebnik dlya vuzov* [Transport ecology]. M., 2000.

³ Bondarenko E. V., Dvornikov G. P. *Dorozhno-transportnaya ekologiya: uchebnoe posobie* [Road and transport ecology] / Ed. A. A. Curyury. Orenburg, 2004.

⁴ Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchej sredy RF v 2016 godu» [State Report «On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2016»]. M.: NIA – Priroda, 2017.

⁵ RIA NOVOSTI. Available at: <https://ria.ru/20190605/1555262508.html> (accessed 10.03.2022).

В. А. Тишов, Д. М. Денисов

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ К.Ф.Н. Ю. А. КУЗНЕЦОВА

ENSURING THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The Constitution of the Russian Federation proclaimed the Russian Federation a democratic state governed by the rule of law, and the human being, his rights and freedoms – the highest value, while indicating that the recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms is the duty of the state. It is obvious that such a provision applies to any sphere of state activity, including criminal procedure. It is in criminal proceedings that state coercion measures are fully applied, questions about the guilt of the person accused of committing a crime and its punishment are resolved; in addition, when carrying out this type of activity, the rights of the person acting on the part of the prosecution – the victim, as well as other citizens whose interests are affected by the crime committed, are significantly affected. There is no doubt that individual rights need to be properly ensured, and not only in accordance with the criminal procedure legislation of the Russian Federation (Articles 6–19 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), the Constitution of the Russian Federation (paragraph 4 of Article 15; paragraph 1 of Article 17), but also with the modern requirements of international standards for the implementation of criminal proceedings.¹

Ensuring the rights of the individual in criminal proceedings is understood as a set of legal means and methods that determine the purpose of the criminal process. This is a set of successive procedural decisions and actions carried out by specially authorized officials and bodies carrying out criminal proceedings aimed at observing and preventing violations of the rights of the individual: the suspect, the accused, the victim, the civil plaintiff and the civil defendant. At the same time, the granting of any procedural right may turn into a mere formality for a person participating in criminal proceedings if proper conditions for its implementation are not created. Thus, the modern criminal procedure law not only grants the suspect and the accused the right to defense, but also provides an indispensable mechanism for its provision, which was originally laid down by the legislator in Article 16 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The basis of criminal procedural activity at the pre-trial stages is the

production of investigative actions, most of which are associated with the restriction of the constitutional rights of the individual. It is for this reason that the legislation, through a detailed procedure for conducting investigative actions, seeks to ensure the rights of the individual in criminal proceedings, including constitutional ones, the restriction of which is possible only on the basis of a court decision.²

Procedural guarantees of the constitutional rights of the individual are those means that ensure the actual realization of these rights. This right of the accused to have a defender is guaranteed by explaining this right to him, granting him the right to elect a defender, appointing him a defender at the expense of the state, etc. If the investigator does not ensure the exercise of these rights, then the evidence is considered to have been obtained in violation and may be declared inadmissible. In the process of preliminary investigation on the basis of the presumption of innocence, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, there are two provisions defining that the accused is not obliged to prove his innocence (Part 2 of Article 49) and that irremediable doubts about the guilt of a person are interpreted in favor of the accused (Part 3 of Article 49). In criminal proceedings, the relationship of an individual with the state they may be accompanied by intense coercive influence on the part of the latter. Therefore, in the course of criminal procedural activities during the preliminary investigation, the principle of inviolability of the person and home, protection of personal life and secrecy of correspondence, telephone conversations and telegraphic messages must be strictly observed. In accordance with this provision, no one can be arrested except on the basis of a court decision. A person in custody has the right to appeal and judicial review of the legality and validity of the application of this preventive measure against him. In general, if any of the participants in the process believes that his rights have been violated by the investigator or inquirer, the legislator has provided for the institution of appealing illegal and unjustified actions and decisions (Article 19 of the Code of Criminal Procedure, Article 46 of the Constitution of the Russian Federation). So, the measures that contribute to ensuring the rights

¹ Gurdin S. V. Modern trends in ensuring individual rights in criminal proceedings». The journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia». Гурдин С. В. Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-obespecheniya-prav-lichnosti-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 16.03.2022).

² Kondrat I. N. Ensuring the rights of the individual in pre-trial proceedings in criminal cases: legislative regulation and law enforcement practice: Moscow: Justicinform. Конодрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М., 2015.

of the individual include: the production of investigative actions is possible only in a specific criminal case, which is in the production of a specially authorized official or body; the limits of knowledge and the activities of the person conducting the preliminary investigation should not go beyond one specific event of the crime; the possibility of appeal, procedural actions (inaction) a person

or body conducting criminal proceedings; recognition of evidence as inadmissible if it was obtained in violation of the requirements of the criminal procedure law. Thus, the rights of an individual involved in the sphere of criminal proceedings must be ensured in any case, otherwise the criminal process will cease to correspond to its purpose.

Т. Б. ИСАКОВ, Ю. Б. ХУНКЕРХАНОВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.Ф.Н. ДОЦЕНТ *Ю. А. КУЗНЕЦОВА***LEGAL REGULATION OF EUTHANASIA IN THE USA AND RUSSIA**

In the modern world, the right to life is enshrined, but a person should also have the right to death. And in our opinion, the most humane way is euthanasia.

In the USA, the first talk about it appeared at the end of the nineteenth century, when articles about it appeared in magazines. Then, in the middle of the 20th century, the issues of dying patients began to be considered in more detail.

In the USA it is allowed in eight states:

1. Oregon;
2. Washington;
3. Montana;
4. Vermont;
5. California
6. Colorado
7. New Jersey
8. Hawaii

We will give an example of 2 states, Oregon and California.

Oregon, because it was here that the first regulation enshrining the right to euthanasia was passed.

California because euthanasia is more «popular» in that state.

The right to die in Oregon is enshrined in the Death with Dignity Act, which states that the injection of the drug, after which the patient dies, is carried out independently, the doctor only prescribes the dose necessary for death. Patients over the age of 18, who are of sound mind and who have less than 6 months to live, have the right to euthanasia, while the diagnosis must be confirmed by two specialists, and the patient must express the desire to die three times. Twice orally, once in writing.

For a long time there were supporters and opponents of euthanasia, but after the US Supreme Court confirmed the right to euthanasia, this right was fixed at the legislative level and allows states to introduce the right to die.

The Department of Health of the State of California said that in 2017, 374 people voluntarily passed away, taking advantage of the law on euthanasia, the Associated Press news agency reports. According to officials,

577 people received lethal medications, but one in three did not take them. 90% of those who decided on euthanasia were over 60 years old, and the average age of the deceased was 74 years.

The law, adopted in October 2015, gives the right to receive a deadly drug to terminally ill people if, according to the doctors' forecast, they have no more than six months to live and at the same time they are in their right mind. Patients can take the medicine on their own.

In the Russian Federation euthanasia is prohibited throughout the territory. The legal regulation of euthanasia in Russia is carried out by two legal acts: this is the Constitution, which enshrines the right to life, and the Federal Law in the field of protecting the health of citizens, which states that Medical workers are prohibited from performing euthanasia, that is, accelerating, at the request of the patient, his death by any or actions (inaction) or means, including the termination of artificial measures to maintain the life of the patient. Euthanasia in Russia is a crime and will qualify as premeditated murder.

The issue of euthanasia has been repeatedly raised for discussion over the past twenty years, but euthanasia remains banned. There are two reasons for this. The first is a high probability of fraud on the part of relatives of seriously ill people, the second is the influence of Christianity, which negatively relates to any type of suicide. As for the reason related to religion, in America, people are more religious than in Russia, but there is a strong legal state that is ready to realize the desires of people that do not contradict the law and international acts, including the right to euthanasia. In Russia the rule of law is not yet so developed as to support such a reform in law, that is why people are more inclined to think from a moral point of view.

So the difference between the legal regulation of euthanasia in the USA and Russia is that in the USA it is allowed in eight states in compliance with the established requirements, and in Russia euthanasia is prohibited for two reasons: fraud on the part of relatives and the prohibition of suicide by religion.

¹ Канунс О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М., 2006.

Д. Ю. КОЛЕСОВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.П.Н. *Н. В. АБРАМОВА***“BESITZ” NACH DEM BÜRGERLICHEN GESETZBUCH VON 1900.**

§ 854 besagt, dass für den Besitzerwerb eine Vereinbarung zwischen dem Vorbesitzer und dem Käufer, verbunden mit der Möglichkeit für letzteren, das Verfügungsrecht über die Sache auszuüben, ausreicht. Nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch entsteht der Besitz einer Sache durch tatsächliche Beherrschung der Sache und endet, wenn der Eigentümer „auf die Beherrschung der Sache verzichtet“ (§ 856).¹

Das Bürgerliche Gesetzbuch von 1900 unterscheidet je nach Ausrichtung der Wille den mittelbaren Besitz (für einen anderen – der mittelbare Besitzer) und den direkten Besitz (für sich selbst – den Eigenbesitzer). In seiner endgültigen Form hat sich das Institut des indirekten Eigentums im letzten Viertel des 19. Jahrhunderts im Zuge der Kodifizierung des bürgerlichen Rechts herausgebildet. Es zeigte den Einfluss des mittelalterlichen deutschen Instituts Gewere, als sich die Rechte an demselben Eigentum im Zusammenhang mit der Einführung der feudalen Wehrpflicht vervielfachten und es notwendig war, alle Rechte an der Grundstücken so weit wie möglich zu schützen.

Neben dem mittelbaren Eigentümer hebt das Bürgerliche Gesetzbuch auch den eigentlichen Eigentümer hervor – als Person, die die tatsächliche Verfügungsgewalt über eine Sache für eine andere Person im Haushalt, in der Partnerschaft dieser anderen Person oder in ähnlicher Weise ausübt, wonach er die Weisungen über die Sache (§ 855). Der grundlegende Unterschied zwischen einer solchen Person und einem mittelbaren Eigentümer besteht darin, dass das Element des Willens hier keine Rolle spielt: Diese Person ist tatsächlich nur ein Vertreter einer anderen Person, die keine Rechte an einer Sache hat, die von Eigentumsrechten nicht geschützt.

Ein weiteres wichtiges Merkmal des Besitzes im Bürgerliche Gesetzbuch von 1900 ist die Möglichkeit,

Teile von Gegenständen und Gegenständen zu besitzen: zum Beispiel getrennte Wohn- und sonstige Räumlichkeiten (§ 865). Diese erstmals im Bürgerliche Gesetzbuch von 1900 verankerte Institution wurde für das deutsche Recht grundlegend neu, da sie anders als die mittelalterlichen Gewere den Besitz wesentlicher Teile von Gegenständen erlaubte, die Gegenstand des Sachenrechts sein könnten. Die einzige Anforderung an ihn war, in der Lage zu sein, die tatsächliche Macht über diesen bestimmten Teil des Dings, z.B. einen Raum oder einen Lagerraum, zu isolieren.

Wenn wir über die Methode zur Regelung des direkten und indirekten Eigentums sprechen, geht das Bürgerliche Gesetzbuch von dem Grundsatz aus, die Schutzregeln auf den indirekten Eigentümer auszudehnen. So definiert § 858 verbotene Willkür als die Einziehung des Besitzes gegen den Willen oder die Verhinderung der Besitzausübung. Daraus können wir schließen, dass sich das Recht eines mittelbaren Eigentümers, die Auslieferung von Eigentum zu verlangen, gegen ihn richten kann.²

Darüber hinaus sah das Bürgerliche Gesetzbuch von 1900 eine einjährige Vorkaufsfrist (§ 861) und ein Rücknahmeverbot vor, wenn der Kläger selbst bösgläubiger Eigentümer war und diesen innerhalb eines Jahres vor der Zuwiderhandlung erworben hat. Daraus könnte man schlussfolgern, dass der böswillige Besitz laut Bürgerliche Gesetzbuch nach einem Jahr ab dem Zeitpunkt der Ergreifung aufhört.

Das Bürgerliche Gesetzbuch von 1900 erweiterte nicht nur den Geltungsbereich des Eigentumsrechts, sondern sah auch einen weiten Schutzbereich vor „unbefugter Einziehung“ und anderen Arten „böartigen Besitzes“ vor (§§ 859, 862). Diese Ausgestaltung zielt darauf ab, „stille Besitzverhältnisse“ auch dann zu schützen, wenn sie für die unmittelbaren Rechteinhaber – Eigentümer von Grundstücken, Wohngebäuden etc. – nachteilig sind.

¹ *Grafsky V. G.* Allgemeine Rechts- und Staatsgeschichte: Lehrbuch für Universitäten / *Grafsky V. G.* – 3. Aufl., erg. – Moskau: Yur.Norma, SIC INFRA-M, 2018. 816 s.

² *Tomsinova A. V.* Der Begriff „Besitz“ im deutschen Bürgerlichen Gesetzbuch von 1900: eine kritische Analyse // Bulletin der Moskauer Universität. Folge 11 2011. Nr. 4.

Е. А. КОСТРЮКОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.П.Н. *Н. В. АБРАМОВА*

DIE ENTSTEHUNG EINES SCHWURGERICHTS IN DEUTSCHLAND UND RUSSLAND

Das Geschworenengericht ist eine Form der Manifestation der Demokratie. Das Problem ist bis heute relevant, da es in verschiedenen Ländern und zur Zeit verbreitet ist, daher ist es wichtig, die Geschichte seines Auftretens und seiner Veränderungen in verschiedenen Bereichen dieses Prozesses zu kennen. Der Zweck des Artikels besteht darin, zu verstehen, welche Probleme bei der Entstehung dieser Form der Demokratie auftraten und welche Phasen dieses Gericht durchgemacht hat¹.

In Deutschland gibt es zwei Arten von Gerichten mit Schwurgericht und Schöffengericht. Eine lange Zeit funktionierte das Geschworenengericht, aber nach der Niederlage Frankreichs hat sich das geändert. Es geht darum, dass der preußische Adel nach der Vereinigung Deutschlands den «deutschen Geist» groß machte und versuchte, alle Ergebnisse des französischen Einflusses im rechtlichen und kulturellen Leben zu zerstören. Als die Frage nach der Reformation des Gerichts aufkam, wurde daher vorgeschlagen, das Schwurgericht als eine französische Institution zu entfernen, die das deutsche Nationalvolk nicht braucht. Stattdessen wurde vorgeschlagen, das altdeutsche Schöffengericht zurückzuholen.²

Die Unzweckmäßigkeit der Übertragung der Entscheidung über Strafverfahren zu Leuten, die weder Berufserfahrung noch ein Gefühl der offiziellen Pflicht haben, ist ein mehr Grundeinführung dieses Gerichtes geworden. Die Schöfflisten wurden vom Amtsrichter überprüft, dann wurden Jahreslisten auf ihrer Grundlage Kommissionen von Personen aus den Gemeinden und der Ortsverwaltung unter dem Vorsitz des Richters erstellt. Aus diesen Listen hat der Bezirksrichter in einer öffentlichen Sitzung die folgenden Listen durch das Los bestimmt. Die Schöffen erfüllten ihre Pflichten für fünf Tage. Sie nahmen zusammen mit dem Bezirksrichter an der Entscheidung aller Strafverfahren teil, und am Ende des Verfahrens haben sie zusammen mit dem Richter die Entscheidung über die Schuld und Bestrafung des Angeklagten getroffen. Wir können daraus schließen, dass das Schöffengericht nicht ganz demokratisch war, weil die «Demos»-das Volk ist und am Schöffengericht das einfache Volk nicht teilnahm.

In Russland wurde das Gericht mit der Teilnahme von Geschworenen nach der Reform von 1864 durch

Alexander 2 zu einem progressiven Phänomen für die damalige Zeit als das Gericht mit der Teilnahme von Ständevertretern. Das Gericht befasste sich mit den Fällen mit drei Berufsrichtern und 12 Geschworenen. Richter konnten einfache Menschen mit einem bestimmten Alter und Gesundheitszustand (gemäß dem Gesetz) werden, wobei russische Kenntnisse, Landbesitz von mindestens 100 Zehnten oder andere Immobilien im Wert von 500 bis 2 Tausend Rubel oder ein Gehalt oder ein Einkommen von 200 bis 500 Rubel pro Jahr erforderlich waren. Die Aufgabe der Geschworenen bestand darin, Entscheidungen darüber zu treffen, ob der Angeklagte an dem Verbrechen, das ihm verurteilt wurde, schuldig oder unschuldig war. Das erste Experiment der Anwendung eines solchen Gerichts war der „Fall der Martynow-Brüder“. Im Januar 1993 wurde es in Anwesenheit eines bekannten Publikums (Beamte, Journalisten, Wissenschaftler, Hochschullehrer usw.) verhandelt. Martynow-Brüder haben ein schweres Verbrechen «Kampf um vorsätzliche Tötung von 3 Personen aus Eigennutz für den Besitz von persönlichem Eigentum» begangen. Während der Gerichtssitzung wurde jedoch ein ganz anderes Urteil gefällt. Durch eine Gerichtsentscheidung wurde der Fall in einen anderen Artikel umgeschult. Die Geschworenen, die keine angemessene Ausbildung hatten, müssen am Prozess teilnehmen und sich auf gesunden Menschenverstand und ihr Leben verlassen. Sie müssen Schlüsse ziehen und eine Entscheidung über das treffen, was sie im Gericht gehört und gesehen hatten. Das Urteil war für viele schockierend, weil die Geschworenen entschieden, dass Arthur Martynov in der vorsätzlichen tödlichen Körperverletzung schuldig war und die Tatsache, dass es von seiner Seite eine Selbstverteidigung gab. Alexander Martynov wurde für schuldig befunden, zu Volkov vorsätzlich tödliche Verletzungen verursacht zu haben und zu seinen Bruder vor körperlicher Gewalt durch die Opfer zu schützen. Vor Gericht haben sie das geringste Ausmaß ihrer Schuld anerkannt. Das Urteil lautete: eineinhalb Jahre (Artur Martynov) und ein Jahr (Alexander Martynov) Haft mit Verbüßung der Strafe in einer Besserungsarbeitskolonie mit allgemeinem Strafvollzuge. Nach diesem Fall gab es viele Fragen an die Experten für die geringe Qualität der Ermittlungsverfahren und die wackelige Position der Staatsanwaltschaft, die von der Verteidigungslinie

¹ Суд и уголовный процесс буржуазной германии 19 века. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-46-kurs-ugolovnogoprava/111.htm> (дата обращения: 15.03.2022).

² Суд присяжных в России: прошлое, настоящее и будущее. URL: <https://pravo.ru/story/233124/> (дата обращения: 15.03.2022).

der Angeklagten und den Geschworenen gekippt wurde. Dieser Prozess sei tatsächlich «bezeichnend» geworden, weil er vor allem die Notwendigkeit der Ausbildung und Umschulung der Richter, der Staatsanwälte, der Ermittler, der Sachverständige und der Anwälte bestätigt habe. Aus diesem Fall kann man schließen, dass das russische Gericht das Wesen des Gerichts mit den Geschworenen noch nicht verstanden hat.¹

Abschließend möchte ich sagen, dass das Geschworenengericht sowohl in Deutschland als auch in Russland individuell ist. Aber in beiden Ländern gibt

es ein Ziel: die Demokratisierung des Justizsystems. Gemischte Gerichte, sowohl in Deutschland als auch in Russland, verhandeln besonders schwere Verbrechen und verhandeln keine Fälle von Verbrechen gegen die Souveränität des Staates. Die Unterschiede bestehen darin, dass es in Deutschland zwei Arten von Schwurgerichten gibt und in Russland eines. Erwähnenswert ist zum Beispiel auch die quantitative Zusammensetzung des Gerichts in diesen Ländern. Es ist wichtig, sich daran zu erinnern, dass sich das Gericht mit jeder Gerichtspraxis mehr entwickelt und gerechter wird.²

¹ Суд присяжных в России. Первые плоды эксперимента. URL: <https://lib.sale/pravoohranitelnyie-organyi-sudebnyie/pervyie-plodyi-eksperimenta-49390.html> (дата обращения: 26.02.2022).

² Суд присяжных в Германии. История суда присяжных в Европе. URL: https://www.yaneuch.ru/cat_64/istoriya-suda-prisyazhnyh-v-evrope/156897.1935902.page1.html (дата обращения: 24.02.2022).

Е. В. ГОСТЯЕВА, М. Д. КРАСИЛОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *О. В. НАГОГА*

KANADAS GESUNDHEITSWESEN WÄHREND DER PANDEMIE (25. JANUAR 2020 – 27. FEBRUAR 2022)

Wir leben in einer schwierigen Zeit. Viele Menschen leiden unter der Ausbreitung einer relativ neuen Krankheit. Für einige ist nicht die Genesung das Ergebnis, sondern der Tod. Gerade jetzt ist es notwendig, das Verhalten der Menschen schnell zu koordinieren, sie zu vereinen, bedürftigen Kranken zu helfen, um Frieden und Ordnung zu gewährleisten. Dafür muss sich der Staat selbst um die Gesundheit der Bürger kümmern.

Kanada galt seit jeher als eines der stärksten Länder der Welt mit hohem Gesundheitsniveau. Ein Beispiel ist die Regelung des Gesundheitswesens in diesem Land.

Nach dem Verfassungsgesetz untersteht das Gesundheitswesen der gemeinsamen Verantwortung der Bundesregierung und der Gemeindevertretung. Im Jahr 2022 liegt Kanada laut NUMBEO auf Platz 26 der Weltrangliste der Gesundheitssysteme¹. Im kanadischen Grundgesetz gibt es keine ausdrückliche Erklärung dieses Verfassungsgrundsatzes «Schutz der Gesundheit der Bürger», oder «Garantie der Gesundheitsversorgung». Auch in der Verfassung Kanadas gibt es kein Sozialstaatsprinzip, aber es enthält Artikel, die diesem Prinzip zugeschrieben werden können.

In Artikel 36«а» heißt es, dass die kanadische Regierung und die Provinzregierungen dem Wohl der Bürger dienen sollten. Auch die Bundesbehörden garantieren den Provinzen, dass genügend Mittel zur Verfügung stehen, um ein gutes Niveau der öffentlichen Dienste zu gewährleisten.

Die staatliche Versicherung «Medicare» übernimmt rund 70% der medizinischen Kosten. Sie bietet eine kostenlose Impfung gegen Coronavirus-Infektion. Einschließlich eines in Kanada entwickelten Impfstoffs stellt man den Bürgern behandelnde Medikamente zur Verfügung². Jetzt sind in Kanada 85,4% der Bevölkerung geimpft³. Der Prozentsatz der genesenen Bürger steigt. Auch Kanada zeichnet sich durch eine sehr geringe

Sterblichkeit durch eine Koronavirusinfektion aus. Vollständig sind vom Virus 3.131.360 Menschen geheilt⁴.

Die Regierung hat wesentliche Änderungen an der Organisation der medizinischen Versorgung vorgenommen.

Die wichtigsten davon sind:

- 1) Stärkung des Infektionsdienstes;
- 2) Signifikante Ausweitung der Kapazität von Krankenhäusern zur Bekämpfung von COVID-19. In Kanada begann die Neugestaltung einiger chirurgischer Zentren, die für eine bessere Versorgung der Patienten ausgestattet sind;
- 3) Erweiterung der Primärfunktionalität des Gesundheitswesens. In diesem Bereich werden die wichtigsten Arbeiten zur Diagnose der Krankheit, zur Primärversorgung, zur Überwachung der Patienten und ihrer Kontakte durchgeführt;
- 4) Drastische Zunahme der Rolle der digitalen Medizin;
- 5) Nutzung neuer organisatorischer Formen der medizinischen Versorgung;
- 6) Umfassende Einbeziehung der Möglichkeiten des Sozialdienstes und der Ressourcen der örtlichen Selbstverwaltung.

Kanada hat etwa 264 Milliarden kanadische Dollar pro Jahr für das Gesundheitswesen ausgegeben, was Kanada an 11. Stelle unter den Ländern der Organisation für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung bringt⁵.

Leider muss die Regierung für das Wohlergehen der Bürger Beschränkungen auferlegen. Ab dem 15. Januar 2022 lässt Kanada die Einreise nur für vollständig Geimpfte mit in Kanada zugelassenen Impfstoffen zu.

Gesundheitsminister Jean-Yves Duko versicherte, dass die neuen Anforderungen an der kanadischen Grenze die nächste Stufe des Regierungsansatzes widerspiegeln, da sie die Impfquoten sowohl in Kanada als auch weltweit verbessern⁶.

¹ Health Care Index by Country 2022, URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (access date: 27.02.2022).

² Free vaccines are available to everyone in Canada., URL: <https://www.canada.ca/en/public-health/services/diseases/coronavirus-disease-covid-19/vaccines.html>; Medicare & Coronavirus, URL: <https://www.medicare.gov/medicare-coronavirus#150> (access date: 27.02.2022).

³ Доля вакцинированного населения в разных странах. URL: <https://yandex.ru/covid19/stat> (access date: 27.02.2022).

⁴ Коронавирус в Канаде сегодня. URL: <https://coronavirus-control.ru/coronavirus-canada/> (access date: 27.02.2022).

⁵ Росконгресс: Самоизоляция и телемедицина. Здравоохранение Канады в эпоху COVID-19, URL: <https://www.vshouz.ru/news/smi/40391/> (access date: 27.02.2022).

⁶ Федеральное правительство объявило о поправках к санитарным правилам пересечения канадской границы и признании новых вакцин для путешественников. URL: https://nashmontreal.com/news/federalnoe-pravitelstvo-obyavilo-oppravkakh-k-sanitarnym-pravilam-peresecheniya-kanadskoy-granicy-i-priznaniy-novykh-vakcin-dlya-puteshestvennikov_2720.html (access date: 27.02.2022).

Als Reaktion auf die Einführung von Schutzmaßnahmen durch die Regierung in Ottawa kamen Tausende von Truckern und anderen Demonstranten auf den Parlamentshügel, um die Abschaffung von Impfmandaten gegen COVID-19 und andere Einschränkungen im Gesundheitswesen zu fordern.

Der kanadische Premierminister Justin Trudeau sagte, dass diese Proteste der Wirtschaft und der öffentlichen Sicherheit schaden. Er verhängte den Ausnahmezustand im Land und schaffte einen Teil der Bürgerrechte der Kanadier ab: zum Beispiel den freien Finanzumsatz. Dadurch konnten die Proteste nicht gefördert werden. Nach der Beseitigung

des Problems erklärte der Gesundheitsminister des Landes, Jean-Yves Duku, dass die Quarantänekontrollen an der Grenze in Kanada gelockert waren.

Man kann mit Sicherheit zu dem Schluss kommen, dass Kanada im Prozess der Anpassung an die neuen Bedingungen, wie alle Länder, vor Herausforderungen steht: Panik in der Bevölkerung, steigender Stress. Dennoch bleibt es ein Land mit hohen Erholungsraten und niedriger Sterblichkeit, zeigt die Mobilität der Gesundheitsversorgung, reagiert schnell und effektiv auf Konflikte, entwickelt seinen Impfstoff und plant, das Gesundheitssystem unabhängiger zu machen.

А. А. КУЗНЕЦОВАИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *Н. В. ЛАЗОВСКАЯ***THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE PROBLEM
OF CYBERSECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Humanity's dependence on digital technologies has grown in the last 20 years. Most life processes have moved online: from paying utility bills and running a business to buying groceries and clothes every day. The coronavirus pandemic has exacerbated the situation – people around the world began to study and work remotely, because of which their personal data was at risk of falling into third parties.

A data breach costs companies hundreds of millions of dollars and undermines the mental state of users. In the future, the problem may get worse – people will be more worried about their personal data. Netizens are already being bullied, scammed and harassed. Compared to the situation of the global financial crisis in 2008, over the past 12 years, the number of Internet users has grown from 1.6 to 4.1 billion, and the number of smartphones used in the world has reached 3.2 billion. grew from 23 % to 54 % over the same period, the number of people using online shopping services doubled, and online retail grew from \$1 trillion to \$3.8 trillion¹.

Global threats caused by COVID-19, including in the field of cybersecurity:

1. Malicious domains. Every day, cybercriminals create thousands of websites that contain the words “coronavirus”, “COVID-19”, various spellings of these terms and use them to conduct spam campaigns, spread malware or hack into command and control servers;

2. Extortion. Cybercriminals expose the servers of hospitals, medical centers and government agencies to attacks and extortion. For example, on April 13, 2020, a cyberattack was carried out against the Brno University Hospital in the Czech Republic. This forced doctors to postpone operations and send patients with acute illnesses to the nearest clinic²;

3. Sale of counterfeit medical products via the Internet. For example, low-quality protective masks and disinfectants, illegal antiviral drugs were seized as part of Operation Pangea XIII in March 2020³.

4. Fraud. Interpol helped identify 30 cases of COVID-19-related fraud in Asia and Europe, resulting in the blocking of 18 bank accounts of fraudsters and the freezing of more than \$730,000.

The problem of cybersecurity in our country is particularly acute largely due to the weak regulatory framework. In particular, the problems of prompt response to incidents in information networks, the use of the Internet for criminal purposes, the problem of internal security of enterprises and organizations have not been regulated and normatively fixed. At the same time, in Russia there is a lack of readiness of law enforcement agencies to investigate such categories of cases, in particular, due to the lack of a terminological apparatus.

In addition, there is an inconsistent approach of the legislator to the criminalization of acts committed with the use of information and telecommunication technologies. Thus, in a number of cases, due to the lack of a relevant qualifying feature in the criminal law, an act committed with the use of information technology is not at all criminally punishable. Electronic information is circulated not only in computers, but also in other devices (tablet computers, cell phones, smartphones). Therefore, one should talk about such a qualifying feature as “use of information and telecommunication technologies” (for example, in articles 146, 159, 165, 183 of the Criminal Code of the Russian Federation). Some articles of the Criminal Code of the Russian Federation contain this term (part 1 of article 171.2, part 3 of article 242, part 2 of article 242.1, part 2 of article 242.2), but it remains unclear why the legislator included this term precisely in these articles, ignoring others.

With the use of technical means in which electronic information is circulated, it is possible to commit a significant part of the crimes, the responsibility for which is provided for by the current Criminal Code. An example is cyberterrorism. In view of the specificity of this crime, it cannot be qualified under article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. Therefore, the disposition of part 1 of article 205 should be worded as follows: “... committing an explosion, arson, unlawful impact on information and telecommunication systems or other actions that intimidate the population and create a danger of human death, causing significant property damage or other serious consequences, in order to influence the decision-making

¹ Tips for cybersecurity when buying and selling online / Сайт Агентства ЕС по вопросам информационной безопасности / <https://www.enisa.europa.eu/news/enisa-news/tips-for-cybersecurity-when-buying-and-selling-online> (access date: 15.03.2022).

² How criminals profit from the COVID-19 pandemic / Сайт Европола / <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/how-criminals-profit-covid-19-pandemic> (access date: 15.03.2022).

³ Global operation sees a rise in fake medical products related to COVID-19 / Сайт Интерпола / <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2020/Global-operation-sees-a-rise-in-fakemedical-products-related-to-COVID-19> (access date: 15.03.2022).

by the authorities or international organizations, as well as the threat of these actions for the same purposes.

Summing up the above, it should be noted that the development of the legal institution for ensuring information security and its component – cybersecurity is only at the very beginning of the path. Criminal-legal support of information security and cybersecurity should become one of the elements of the created mechanism for the legal regulation of information public relations. However, this development is significantly slowed down by existing problems and contradictions that need to be resolved as soon as possible, because in the end, the national security of the Russian Federation depends on their solution.

The Basic Law of the Russian Federation proclaims the principle of the highest value of human and civil rights and freedoms, the existence of which is impossible without legal guarantees, one of which is legal assistance¹. Speaking about legal aid, it is necessary to understand its concept. Legal assistance is a process of rendering services to citizens, which is carried out by a professional within the framework of state or non-state organizations for the protection and realization of the rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen. In the Russian Federation, there is a low level of legal education of the population, as a result of which it is necessary to create legal clinics that help citizens navigate the legal field through legal advice, and it does not matter in oral or written form, drafting applications, complaints, petitions and other documents.

There are many options for providing free legal aid, but only the basic guidelines of its standards have been legislated. O. V. Nikolaichenko and I. A. Zyryanov argue that standards for providing free legal aid are a necessary component of the ideology of modern Russian society, which seeks to orient the state /municipal authorities to perform those functions that determine its establishment². It is worth noting that the principles promote trusting relationships between citizens and professionals who provide them with legal assistance. Let 's list them³:

- 1) ensuring the realization and protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens;
- 2) social justice and social orientation in the provision of free legal aid;
- 3) availability of free legal aid for citizens in cases established by the legislation of the Russian Federation;
- 4) monitoring compliance by persons providing free legal assistance with the norms of professional ethics and requirements for the quality of free legal assistance;

5) establishment of requirements for the professional qualifications of persons providing free legal assistance;

6) a citizen's free choice of a state or non-state system of free legal aid;

7) objectivity, impartiality in the provision of free legal assistance and its timeliness;

8) equality of citizens' access to free legal aid and non-discrimination of citizens in its provision;

9) ensuring confidentiality when providing free legal assistance.

Based on the above, the guidelines for the provision of legal aid should be considered as the fundamental principles or ideas that express the content and main characteristics of the functional institution of free legal aid.

Scientist A. V. Vorobyov argues that, paying attention to the functional nature of the intersectoral institute of free legal aid, these guidelines are heterogeneous in nature, which consists in the inclusion of various sectoral principles of legal regulation⁴.

In addition, it is necessary to determine the main social purpose of legal aid provided free of charge. Undoubtedly, it consists in ensuring the protection of subjective rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen. Based on this, it can be concluded that it is the responsibility of the state to provide free legal assistance to the population, regardless of gender, race, language, nationality, property and social status and other psychophysiological characteristics. Citizens who cannot afford to consult a professional lawyer should also be able to protect their own rights.

As part of the consideration of this topic, the following conclusion can be made: the institute of free legal aid is rapidly developing, but there are many problems associated with its implementation. Currently, there is a real need to improve federal legislation regulating legal relations in the field of providing qualified legal assistance. The existing gaps in the provided problems can be solved by:

- improving the existing guidelines for providing free legal assistance;
- increasing state funding of institutions providing legal assistance free of charge;
- simplification of the procedure for citizens to apply for legal aid.

Thus, the existence of such an institution as free legal aid enshrines the provision of the Constitution on the social nature of the state.

¹ Article 48 of the Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Access from help.-legal system «ConsultantPlus» (date of application: 02/23/2022).

² Nikolaichenko O. V., Zyryanov I. A. Standards of providing free legal aid in the Russian Federation: concepts, realities, discussions / O. V. Nikolaichenko, I. A. Zyryanov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. No. 5. pp. 53–62.

³ Article 5 of the Federal Law «On Free Legal Aid in the Russian Federation» dated 21.11.2011 N 324-FZ (latest edition). Access from help.-legal system «ConsultantPlus» (date of application: 02/23/2022).

⁴ Vorobyova S. V., Vorobyov A. V. Problems and prospects of development of the institute of free legal aid in Russia as an important element of the social legal state / S. V. Vorobyova, A. V. Vorobyov // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2012. No. 11. pp.345–346.

Р. Д. НУРОВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *Е. Г. ИЛЬИЧЕВА*

REFORMING TAX LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: A COMPARATIVE ASPECT

The tax system should correspond to the current economic and social situation in the country. By analyzing the practice of law enforcement and the social and economic situation, a state determines the directions of tax reforms. This topic is rather relevant, which is stipulated by some reasons, including progressive development of digital and information technologies, instability of social and economic situation, problems of local budgets, etc. Relatively recently, the President of the Russian Federation, in his Address to the Federal Assembly of March 1, 2018, noted that one of the tasks facing the government in terms of tax system reforming is the rapid formation of a new tax environment¹. New tax mechanisms should ensure that budgets at all levels are replenished and that all social obligations can be met, while stimulating economic growth.

One urgent issue is the need to reform personal property tax. The transition in the Russian Federation to a new property tax calculation is taking place against the backdrop of unresolved cadastral valuation issues. Another significant problem is differentiation of individual taxpayers' property, which does not allow to fully determine participation of each taxpayer's ownership in the formation of state revenues. The development of real estate taxation system considering the current social and economic conditions in our country can help to create an effective tax policy instrument. Thus, in order to achieve the goal set, it is necessary to solve the following tasks: 1) to define concepts and basic attributes of real estate for taxation purposes; 2) to study and systematize theoretical approaches to taxation and evaluate individual real estate based on the analysis of foreign and domestic experience; 3) to make recommendations concerning cadastral evaluation of real estate to be applied in Russia and derived from foreign countries' experience.

Many researchers point out the necessity and economic importance of this tax reforms. Some authors consider that tax and civil legislation shall define immovable property. Under crisis conditions it is necessary

to remember that taxes should be fair. This principle of fairness and equal distribution of the tax burden was mentioned in Presidential Address to the Federal Assembly of March 1, 2018².

According to Federal Law No. 302-FZ of August 3, 2018³, all movable property of organizations is exempt from property taxation since 2019. These measures shall create incentives for the accelerated introduction and development of domestic industry technologies, as well as the renewal of organizations' fixed assets (machinery, equipment). Thus, the implementation of these changes has become part of the taxation policy in the sphere of corporate property taxation.

However, the Ministry of Finance of the Russian Federation (hereinafter, the Ministry) is working on possible returning movable fixed assets to taxable objects. At the same time, the Ministry wants to lower the marginal tax rate so that the budget and businesses are not affected. It is expected that this will simplify the work of the tax authorities and reduce the number of disputes over the recognition of property as movable or immovable. Thus, improvement of property taxation policy for individuals and organizations could be achieved through the application of fair valuation of property and equal distribution of the tax burden of individuals and organizations. Property taxes are one of the most important sources to form local budgets. For example, in the USA, property tax revenues account for about half of local budget revenues. Tax authorities in different countries levy the tax on the amount of cadastral, market or other value according to national legislation. It is also worth noting that one of the trends in the development of Russian tax legislation is the inclusion in the subject of regulation of public relations complicated by a foreign element⁴.

Moreover, in the context of the «fourth industrial revolution» there is an increasing need for the state to respond promptly to changes in various social relations. Today, the problem of legalization and official acceptance of «cryp-

¹ Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of March 1, 2018] // SPS «Konsul'tantPlyus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (accessed 15.12.2021).

² Osnovnye napravleniya byudzhetoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov [Basic Directions of Budget, Tax and Customs and Tariff Policy for 2021 and for the Planning Period of 2022 and 2023] // SPS «Konsul'tantPlyus» Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/ (accessed 26.11.2021).

³ Federal Law No. 302-FZ of 03.08.2018 (as amended on 02.07.2021) «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, N 170, 06.08.2018.

⁴ *Sadchikov M. N.* Control as a criterion of the tax and legal status of a controlled foreign company // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016. No. 5 (112). pp.12–146. Available at: https://www.studmed.ru/vestnik-saratovskoy-gosudarstvennoy-yuridicheskoy-akademii-2016-05-112-_348c7f26315.html (accessed 12.12.2021).

tocurrencies» is quite acute. Currently, Russia does not regulate the issue of cryptocurrencies properly. But experience of some other countries like the USA and Belarus may be useful. The benefits come in the form of VAT and income tax exemptions.

Thus, different states need to monitor taxes, analyze practices and make informed decisions regarding tax law reforms. The basic principles of taxation as well as geographical, social and economic peculiarities of the country should be kept in mind.

Д. М. ПОТАПОВА, С. В. ЮРКИВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *Ю. А. КУЗНЕЦОВА*

CRIMINAL LIABILITY FOR RAPE IN RUSSIAN AND AMERICAN LAW

Sexual freedom and sexual invasion of privacy of the individual are independent notions of criminal law protection, and these social values are closely related to the right to freedom, personal protection of personal evle.

Among all crimes against a person, rape is considered one of the most common and dangerous criminal acts.

Russian law criminal liability for rape has been known since the time of the first texts of law, namely, *Russkaya Pravda*.

The charter of Yaroslav the Wise is the first act of Russian law that established liability for rape. The punishment depended on the social status of the victim: violence against the boyar daughter or wife was punished more severely¹. In Novgorod laws, even women of the servile class could be victims of rape².

In the 16th century, rape was punished with hard labor for a period of 4 to 8 years, and for rape with molestation – from 10 to 12 years.

The Criminal Code of the RSFSR of 1922 provided for liability for rape in article 169, the punishment was imprisonment for a term of at least 3 or 5 years.

It is worth noting that the wording of Article 131 of the Regulations of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996 has been changed more than once. The possibility of imposing life imprisonment for the commission of rape of a minor by a person previously convicted of a crime against the sexual integrity of a minor was introduced.

The current article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation reads³:

1. Rape, that is, sexual intercourse with the use of violence or with the threat of its use against the victim or other persons, or by taking advantage of the helpless state of the victim, – shall be punishable by imprisonment for a term of three to six years.

Other types of rape are also considered in this article:

a. rape connected with the threat of murder or infliction of grievous bodily harm, as well as committed with

particular cruelty towards the victim or other persons – from 4 to 10 years;

b. rape of a minor

c. rape entailing by negligence the infliction of grave harm to the health of the victim, infectioning of her with HIV infection or other grave consequences – from 8 to 15 years;

d. rape negligently entailing the death of the victim – from 12 to 20 years.

If we consider American criminal law their legislation also criminalizes non-violent sexual intercourse.

In addition to the two existing federal acts, the Violence Against Women Act (2013) and the Domestic Violence Prevention Act (1984), each state has local legislation.

The New York State Criminal Code classifies rape into degrees. The most dangerous is rape of the first degree – it takes place when a man has sexual intercourse with a woman: 1) through violent coercion; 2) who, due to physical infirmity, is unable to give consent; 3) who is not yet 11 years old – shall be punished by imprisonment for up to 25 years.

In California rapists are sentenced to prison for a term of 3 to 8 years, and if the victim is a minor, then up to 13 years.

In the state of Montana, any rape is punishable by life imprisonment, and if this crime is committed again, then by the death penalty.

The list of reasons for voluntary refusal is specific to Russian law, since in US law the list of possible grounds for refusal is narrower. We would like to note that the legislation of the states is more strictly suited to criminals in this crime, given that as a punishment they have both a life sentence and the death penalty. But nevertheless, it does not reduce the crime rate. Summing up, we can conclude that the approaches and methods of protection in different cultures have their own individual character, which determines the peculiar understanding of the category of «rape» and the difference in approaches to classifying acts of sexual intercourse as a crime.

¹ *Zavarykin I. N.* The history of the emergence and development of Russian and foreign criminal legislation on responsibility for rape, as well as its role in protecting women's rights to sexual integrity and sexual freedom // *Tomsk State University Bulletin*. 2013. № 376. p. 126–131.

² A complete course of criminal law: in 5 volumes / ed. A. I. Korobeeva. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2008. – T. II. Crimes against the person. – p. 494. – 682 p. Criminal law. Special part / ed. I. V. Shishko. M.: Prospekt, 2012. p. 110. 752 p.

³ Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 03/04/2022)

П. А. РАДАЕВ

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *С. В. Кудряшова*

L'IMPACT DU COVID-19 SUR LE DEVELOPPEMENT SOCIO-ECONOMIQUE DE LA FRANCE

Le coronavirus a porté un coup puissant aux principaux pays industrialisés, et la France n'a pas fait exception. Des publications françaises écrivent sur le véritable désastre économique qui a frappé la France en raison de la crise provoquée par l'infection à coronavirus. Selon les statistiques publiées en juin, tous les secteurs industriels et activités commerciales ont été touchés. Les experts ont noté qu'une telle ampleur de la crise n'avait pas été depuis très longtemps.

Selon les informations officielles fournies par l'Institut des statistiques, au deuxième trimestre 2020, le PIB a diminué de près de 15%, tandis qu'en Russie, ce chiffre a diminué de 3,4% par rapport à l'année dernière. Les experts expliquent l'ampleur de la chute avec la suspension des activités non essentielles pendant la période de quarantaine, qui a duré de la mi-mars à la mi-mai. Pendant ce temps, la consommation et l'investissement des ménages ont considérablement diminué.

De plus, les travaux de l'industrie de la construction ont été suspendus. De plus, les exportations ont chuté d'un quart. Ainsi, la France a pris une place de leader dans la liste « anti-rating ». A cette époque, le ratio du PIB a baissé en Allemagne, en Belgique et en Autriche. De manière générale, l'économie française est en baisse pour le troisième trimestre consécutif, indiquant une récession technique.

L'industrie du tourisme a le plus souffert, ce qui a entraîné une réduction des transports de près de moitié et le chiffre d'affaires de la restauration et de l'hôtellerie a diminué de plus de moitié. L'OCDE prévoit que le PIB de la France chutera d'un peu plus de 10% cette année.

La crise provoquée par le coronavirus a également touché les plus grandes entreprises, des usines métallurgiques à l'industrie de la mode. Le plus grand constructeur automobile français, Renault, a perdu près de dix milliards d'euros au premier trimestre, et 15 000 employés ont été licenciés à la fin du printemps.

La crise a également durement touché l'une des plus grandes compagnies aériennes. Ainsi, les pertes d'Airbus se sont élevées à plusieurs milliards d'euros et le volume des ventes d'avions de ligne a été divisé par deux. À la suite de la crise de gestion, l'entreprise a annoncé des licenciements massifs dans le monde entier.

Pendant la quarantaine, la société pétrolière et gazière française Total a perdu un peu plus de 8 millions d'euros en raison de la chute des prix du pétrole et de la baisse de la demande d'énergie. Et le chiffre d'affaires de l'une

des entreprises alimentaires de Danone a diminué, principalement en raison de l'interdiction du travail des restaurants et des cafés. La plus grande usine métallurgique ArcelorMittal a perdu près de la moitié de ses revenus en raison de la baisse de la demande de métal et de la crise de l'industrie automobile. Et la plus grande société de production d'électricité au monde, EDF, a perdu près d'un milliard d'euros au premier trimestre et a élaboré un plan d'économies difficile.

Les bénéfices du conglomérat spatial Safran Sa ont chuté d'un peu plus d'un tiers. Quant à l'industrie aéronautique, l'une des principales compagnies aériennes, Air France KLM, a perdu plus de 80% de ses revenus, les avions n'ayant pas volé pendant la pandémie. Aussi, la perte du leader mondial de la construction SaintGobain n'a pas été épargnée. Les pertes du premier trimestre se sont élevées à environ un demi-milliard d'euros. La société ferroviaire SNCF a également subi des pertes importantes. Ses pertes se sont élevées à 2,5 milliards d'euros, et le montant de la dette a presque atteint la barre des 40 milliards d'euros.

Le groupe des industries les plus touchées en Russie comprend la production de voitures et autres véhicules, d'électroménagers, de meubles, de bijoux, d'articles de sport et de maroquinerie. Autrement dit, nous parlons principalement de fabricants de biens de consommation durables, ainsi que d'ingénierie des transports¹.

Si l'on compare l'impact du Covid-19 sur les économies de la Russie et de la France, on peut comprendre que les deux pays ont été très durement touchés, mais après 2020, marquée par de sévères restrictions, le PIB de la France en 2021 a fortement augmenté à +6,7%. Un chiffre sans précédent depuis 52 ans et, selon l'Insee, l'Institut français de la statistique, le meilleur de la zone euro. À titre de comparaison, en Russie, la croissance du PIB en 2021 sera de 4,5%. Tous ces faits indiquent que la reprise de l'économie française prendra au moins deux ans. Bien sûr, la croissance de la dette publique ne peut être évitée, puisque les autorités françaises lancent des programmes d'aide pour soutenir les industries clés.

Selon les experts, le nombre de chômeurs ne fera qu'augmenter, et il atteindra un maximum historique. Tout dépend de la rapidité avec laquelle le secteur de l'économie se redresse, car c'est la base du fonctionnement du pays.

Selon l'économiste Stéphanie Villiers, deux mois d'arrêt de l'économie seront compensés par des années.

¹ Во Франции подсчитали влияние Covid-19 на экономику: сайт/slon.fr.-2020- URL: <https://slon.fr/vo-frantsii-podschtali-vliyanie-covid-19-na-ekonomiku/> (дата обращения: 03.03.2022).

Tout dépend du rythme de la reprise économique dans le monde, car la France dépend fortement du tourisme international et des marchés pour ses produits à forte marge. Le ministre des Finances, Bruno Le Maire, espère que le gouvernement saura faire face à la crise, car des mesures d'urgence ont été prises à temps pour soutenir les entreprises et sauver des emplois¹. La reprise se produira grâce à l'accélération de la croissance économique, à la résolution des problèmes structurels et au lancement d'un nouveau cycle d'investissement. Il convient éga-

lement de noter que le renouvellement du gouvernement a joué un rôle positif pour l'économie. Le nouveau Cabinet a inclus une vitesse de prise de décision complètement différente. Cela a contribué à modérer la profondeur de la récession, puisque les décisions ont été prises rapidement et assez technologiquement, mais un choc aussi sévère a ses avantages, la pandémie de coronavirus a accéléré le processus de numérisation de l'économie. En outre, une impulsion notable a été donnée au développement des soins de santé.

¹ Коронавирус повлияет на экономику Франции – министр финансов страны: сайт/regnum.-2020- URL: <https://regnum.ru/news/economy/2858404.html> (дата обращения 04.03.2022).

М. А. САМОФАЛОВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *С. В. Кудряшова*

LES RELATIONS INTERETATIQUES ENTRE LA RUSSIE ET LA FRANCE

La France est l'un des premiers partenaires de la Russie en Europe et dans le monde. Une coopération s'est établie entre les pays dans les domaines politiques, économiques et culturels. Le dialogue politique bilatéral est régulier.

Soulignons les événements significatifs qui ont eu lieu lors des négociations entre les représentants de la Russie et de la France.

La Russie et la France mènent une lutte commune contre le terrorisme et le trafic de drogue. Les efforts des deux pays dans la lutte contre le groupe terroriste Daech donnent des résultats probants. De 2015 à 2018 ce groupe a subi une série de lourdes défaites en Irak et en Syrie, ayant perdu la plupart des territoires précédemment capturés. La contribution de la Russie et de la France à ce succès est très importante. La Russie soutient activement l'initiative du Pacte de Paris, qui est mise en œuvre sous l'égide des Nations Unies contre les drogues et la délinquance et qui est l'un des programmes les plus importants de lutte contre le trafic de drogue.

Les positions des deux pays sont proches sur de nombreuses affaires internationales. La Russie et la France s'efforcent de préserver les principales institutions internationales et leur rôle dans la régulation des relations internationales, en premier lieu l'ONU. Il est à noter le soutien de Moscou aux efforts de la diplomatie française visant à lutter contre le changement climatique, la menace du réchauffement et à résoudre les problèmes d'environnement.

La Russie et la France ont des positions proches sur la question de la prévention de la prolifération des armes nucléaires. En 2015 à Vienne avec la participation des deux pays, le plan d'action conjoint a été signé pour limiter le programme nucléaire iranien. Les deux parties sont également intéressées par le maintien du Traité sur l'élimination des forces nucléaires à portée intermédiaire et considèrent que toute mesure visant à rompre cet accord est inacceptable.

En 2019, les activités du Conseil de coopération de sécurité franco-russe ont été recommencées. La dernière réunion du Conseil de coopération de sécurité franco-russe a eu lieu le 12 novembre 2021 à Paris.

Cette rencontre a permis de faire le point sur la mise en œuvre de l'ordre du jour fondé sur la confiance et la sécurité, initié par le Président de la République française. Ces consultations ont permis d'aborder les aspects politiques et militaires de diverses crises régionales et interna-

tionales, telles que la situation en Iran, en Libye, en Syrie, sur le continent africain, ainsi que les conséquences géopolitiques de la pandémie de COVID-19.

Maintenant, il faut mentionner l'aspect négatif des relations entre la Russie et la France. Les crises syrienne et ukrainienne ont marqué un tournant dans les relations de la Russie non seulement avec la France, mais avec l'Occident dans son ensemble. Les événements en Ukraine sont devenus la pire crise depuis la fin de la guerre froide. Cependant, la détérioration des relations a commencé beaucoup plus tôt, et cela est devenu particulièrement visible après le retour de V. Poutine à la présidence en 2012.

Le changement de la position française sur la Syrie a été remplacé par des critiques du Kremlin – en lien avec les événements d'Alep (Syrie). Les accusations en «crimes de guerre» et de «génocide de civils» à Alep, provenant non seulement des médias français, mais aussi d'une partie de l'élite politique, ne correspondaient pas bien à la réalité. Les événements en Ukraine ont encore tendu les relations entre Moscou et Paris. La France a adhéré aux sanctions imposées par l'UE contre la Russie pour «violation flagrante du droit international» et «annexion de la Crimée».

Pour protester contre les «actions agressives» de la Russie, la France a gelé les travaux des institutions communes de coopération politique, commerciale et économique, et a décidé de résilier le contrat de livraison des hélicoptères Mistral. Cependant, dans cette situation difficile, Paris a conservé la possibilité d'un dialogue avec Moscou sous la forme du format Normandie, qui a finalement permis de conclure les accords de Minsk. Les crises syrienne et ukrainienne sont devenues une étape importante non seulement dans les relations entre la Russie et la France, mais entre la Russie et l'Occident. Ils sont susceptibles d'entrer dans l'histoire comme deux événements mondiaux importants qui sont devenus les signes avant-coureurs d'un nouvel ordre mondial et du développement.

Malgré leur refroidissement du à la crise ukrainienne et aux sanctions économiques et politiques imposées à la Russie, les liens culturels, humanitaires et scientifiques sont restés à un niveau élevé

Néanmoins, le dialogue entre Moscou et Paris ne devrait pas prendre un caractère amical dans un avenir proche et atteindre le niveau d'un partenariat stratégique.

¹ РИА Новости: Межгосударственные отношения России и Франции <https://ria.ru/20220207/otnosheniya-1771105011.html> (access date: 10.03.2022).

Ambassade de France en Russie: Франко-российские консультации по вопросам стратегической стабильности и региональных и международных кризисов <https://ru.ambafrance.org/Franko-rossijskie-konsul-tacii-po-voprosam-strategicheskoi-stabil-nosti-i> (access date: 10.03.2022).

Article scientifique: Modele pour la frappe des Rapports Parlementaires <http://council.gov.ru/media/files/3BrYfEfFb97OlmwWAaIQokes3HtErkr8.pdf> (access date: 10.03.2022).

П. Р. СУНАГАТУЛЛИНАИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.П.Н. *Н. В. АБРАМОВА*

AUSWIRKUNGEN DER CORONAVIRUS-PANDEMIE AUF DAS ÖFFENTLICHE LEBEN IN DEUTSCHLAND

COVID-19, besser bekannt als Coronavirus, hat das gewohnte Leben in Deutschland komplett verändert und beeinflusst immer noch den deutschen Alltag. Dabei gibt es fast jeden Tag neue Information, die jeden von uns betrifft. Um die Ausbreitung des Coronavirus so gering wie möglich zu halten, wurden in Deutschland neue Regeln erlassen und sogar Gesetze geändert.¹

In Deutschland wurden Änderungen des epidemiologischen Schutzgesetzes verabschiedet. Am Mittwoch, den 18. November 2020, hat der deutsche Bundestag nach heftiger Debatte Änderungen beschlossen, wonach der Gesetzentwurf vom Bundesrat (Vertretung der Bundesländer) gebilligt und wurde vom Bundespräsidenten Frank-Walter Steinmeier unterzeichnet.

Im Bundestag stimmten 415 Abgeordnete aus den Parteien der Regierungskoalition, der Christlich-Demokratischen Union (CDU), der Christlich-sozialen Union (CSU) und der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), sowie der Oppositionspartei Union-90/die Grünen, für die Unterstützung des Regierungsentwurfs ab. 236 Vertreter der Oppositionsparteien sprachen sich dagegen aus: die Freie Demokratische Partei (FDP), die «Alternative für Deutschland» (AdH) und die Linkspartei. Acht Abgeordneten enthielten sich.

Die Änderungen sollen die Rechtsgrundlage unter die strengen Beschränkungen des öffentlichen und wirtschaftlichen Lebens in Deutschland bringen, die zuvor von Bund und Ländern zur Bekämpfung der neuen Coronavirus-Pandemie verabschiedet wurden. Insbesondere enthält der Gesetzentwurf eine Liste von Maßnahmen wie Beschränkungen sozialer Kontakte, das obligatorische Tragen von Schutzmasken an öffentlichen Orten und die Schließung von Bildungsstätten. Das Dokument stellt fest, dass bei der Einführung von Beschränkungen ihre Verhältnismäßigkeit und mögliche soziale und wirtschaftliche Folgen berücksichtigt werden müssen.

In den letzten Monaten hatten sich in der Bundesrepublik Aktionen der Gegner der restriktiven Maßnahmen, einer Änderung des epidemiologischen Schutzgesetzes und

einer Impfung versärkt. Am Morgen des 18. November 2020 versammelten sich die Teilnehmer zu einem weiteren Protest in der Berliner Innenstadt noch vor Beginn der Gesetzesdiskussion im Bundestag. Die Polizei setzte Wasserwerfer ein, um Demonstranten zu zerstreuen, die sich nicht an die erforderlichen Hygienevorschriften hielten und sich weigerten, auseinanderzugehen. Auch in anderen deutschen Städten gab es Proteste.²

Alle Weihnachtsmärkte in Bayern waren abgesagt. Vor diesem Hintergrund haben die Behörden in Bayern, wo alle Weihnachtsmärkte abgeschafft wurden, die strengsten Beschränkungen eingeführt. Diese Entscheidung hat der Ministerpräsident dieses Bundeslandes, Markus Söder, nach einer Kabinettsitzung verkündet.³

Die deutsche Bundesregierung hat eine Reihe von Maßnahmen ergriffen, um die Bürger in der COVID-19-Pandemie direkt zu unterstützen, deren Schlüsselement die Erhaltung von Beschäftigung und Einkommen war:

- der Zugang von Arbeitnehmern zu Leistungen im Rahmen des kürzeren Arbeitszeitschadensprogramms bis Ende 2020 Jahre wird erleichtert. Die Auszahlung im Rahmen der Sozialhilfe werden erhöht.

- das Arbeitszeitgesetz wurde geändert: ausnahmsweise können die Arbeitszeiten auf 12 statt 10 Stunden erhöht werden, die Ruhezeiten zwischen zwei Arbeitstagen verkürzt werden (9 statt 11 Stunden); die Möglichkeit ist eingeführt, am Sonntag und an Feiertagen Arbeitnehmer in die Arbeit einzubeziehen. • Arbeitslosengeld wird für drei Monate verlängert

- Ein Moratorium für die Zwangsräumung wurde eingeführt. Die Mietschulden müssen spätestens am 30.06.2022 erstattet werden. Die Bürger haben das Recht, Zahlungen für Gas, Strom, Telefon zu verzögern. Sie können nicht vom Lebenserhaltungssystem getrennt werden;

- Für Arbeitnehmer in Schlüsselbereichen wird die Kinderbetreuung in Kindergärten und Schulen angeboten. Diese Maßnahme kann auf andere Personengruppen und Berufe ausgedehnt werden, wenn Hilfe bei der Kinderbetreuung erforderlich ist.⁴

¹ Коронавирус (COVID-19). URL: <https://handbookgermany.de/ru/live/coronavirus/coronavirus-general-info.html> (дата обращения: 14.03.2022).

² В Германии приняты поправки к Закону об эпидемиологической защите // URL: <https://cronos.asia/mir/v-germanii-prinyaty-popravki-k-zakonu-ob-epidemiologicheskoy-zashchite> (дата обращения: 14.03.22).

³ Бундесрат утвердил поправки в закон об эпидемиологической защите // URL: <https://amp.dw.com/ru/bundesrat-utverdiil-popravki-v-zakonob-ehpidemiologicheskoy-zashhite/> (дата обращения: 14.02.22).

⁴ Германия: поддержка граждан в условиях пандемии covid-19 // URL: <http://www.finexg.ru/германия-поддержка-граждан-в-условия/> (дата обращения: 14.03.22).

С. Р. ФИЛОНОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *Е. Г. ИЛЬИЧЕВА*

LEGAL PROBLEMS OF REGULATING DOMESTIC VIOLENCE

At present, one of the main problems in modern Russia is connected with having no law on domestic violence. According to the Ministry of Internal Affairs, 11,000 children, 36,000 women and 3,000 men died because of domestic violence in 2015. The relevance of the work lies in the fact that about 97 per cent of domestic violence cases do not reach the court, so domestic violence in Russian families is quite common still.

The persons prone to domestic violence could be held administratively and criminally liable. Offenders will be subject to an administrative fine or arrest or community service in accordance with Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. This article leads us to conclude that battery with no consequences shall not result in criminal liability. Often, the persons violent with their family members shall only pay an administrative fine, which does not allow to influence the current situation at the legislative level.

Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation also stipulates criminal liability for battery for those persons already having been brought to administrative penalty. For such offenders, a fine, community service, or arrest are stipulated. Similar to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation does not penalize with imprisonment either.

To solve these family and domestic problems, a bill «On the prevention of domestic violence in the Russian Federation» was introduced¹, but it did not come into force. In this regard, the issue of legal regulation of domestic violence is relevant and objectively unresolved.

According to O. V. Shlyapnikova and S. A. Chausova, representatives of the Saratov law school, «some measures to prevent domestic violence deserve attention and support»². We can agree with this statement, as this will eliminate the possibility of using domestic violence in Russian families.

Saratov State Law Academy students took part in the survey where the ways to solve domestic violence problems were proposed. According to the respondents, it is necessary to enshrine a specific article in the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation to persecute domestic violence (29%) and to set criminal liability in the form of imprisonment (27%). Among the male representatives there were such proposals as criminal penalty of imprisonment (29%), consolidation of a specific article concerning domestic violence in the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (21%), as well as psychological prevention for violent family members and victims (21%). Females mostly support introducing an article on domestic violence (33%), establishing criminal liability in the form of imprisonment (26%), and prohibition for an offender to communicate with a victim of domestic violence during investigation (26%). The least number of all respondents believe that no changes shall be introduced (4%).

To solve the legal problems associated with domestic violence, we propose to punish domestic violence with imprisonment, to recognize this factor as an aggravating circumstance in case harm is caused to relatives or spouses. During investigation, the contact between the alleged offender and the victim should be limited. All constituent entities of the Russian Federation should establish special assistance centres for domestic violence victims, where they will be provided with primarily psychological as well as legal assistance.

Summing up, I would like to focus on the need to solve domestic violence problems in Russia, since the psychological and physical harm caused is irreparable. More severe punishment stipulated by law will reduce the number of people who consider domestic violence to be the norm.

¹ Draft FEDERAL LAW on the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation. Available at: rDb1bpYASUAxolg mPXefKLUIq7JAARUS.pdf (council.gov.ru) (date of access 21.02.2022)

² *Shlyapnikova O. V., Chausova S. A.* On the expediency of adopting the law “On the prevention of domestic violence in the Russian Federation” // Bulletin of Saratov State Law Academy. 2020. № 5. P. 226.

Е. Д. ШЕБУРЕНКОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.Н. *Е. Г. ИЛЬИЧЕВА***THE CHALLENGES CHINA FACES AT PRESENT**

Modern China is the undisputed world leader in industrial production and economic growth. Everyone knows that China is developing rapidly. At the moment, the economy of this country has developed so much that it can compete with its main rival – the United States. However, the rapid economic growth has sharply revealed many problems that are currently key in China. They are as follows.

1) *Problems in the social sphere are caused by the sharply increased differentiation of society.* Economic growth in the PRC (People's Republic of China) is taking place at the same time as social contradictions are worsening, as well as the property gap in income between urban and rural areas, between poor and rich, and between different regions of the country. In this regard, the situation with the wage range in different cities of the country is clearly traced. Higher wages are now earned in companies operating in cities in Eastern China. In addition, social benefits (such as education, quality medical care, social benefits and pensions) are distributed very unevenly in the Republic. Thus, rural residents do not have the right to receive the same benefits as urban residents¹.

2) *In the process of economic growth, environmental problems have sharply worsened.* The environmental crisis in China is total and all-encompassing. It threatens not only many types of economic activity, but, above all, the quality of life, safety and health of the population. Huge damage to the environment and public health is caused by the use of coal as fuel. Coal combustion products are the main source of air pollution in China. We are talking about toxic smog – carbon dioxide, which is emitted by numerous industrial enterprises and power plants. Numerous rural enterprises, most of which are technically poorly equipped and neglect the rules and regulations of environmental protection, are causing great damage to the environment. A new source of pollution over the past decade has been industrial livestock and poultry farming, which in areas with a dense river network pollutes it even more than industry².

3) *The price paid for the growth of the Chinese economy was another equally important problem – food.* The growing scarcity of natural resources is becoming a serious threat to China's sustainable social and economic development. The most sensitive part is the decline of those natural resources that cannot be imported: arable land, forests, and water sources. The depletion of raw materials and energy resources in the areas of early industrial development (Northeast China) makes them face

an economic and social crisis. A severe energy shortage is prompting China to increase its crude oil imports.

4) *The problem of economic crimes and corruption.* The problem with corruption in the country remains acute. A negative side effect of China's economic reforms has been the process of capitalizing on power, that is, turning official positions into profit-making capital. Officials have retained control over state property and natural resources, which allows them to use their power to turn public wealth into their own. Such abuses have taken on a variety of forms, from trading quotas and licenses to fictitious bankruptcy of state-owned enterprises in order to transfer them to private hands at a low price.

The most prominent feature of Chinese corruption is Guanxi. In other words, it is a whole system of relations in Chinese society. In terms of corruption, these are gifts and banquets that private businesses submit to officials. No less interesting in the Chinese struggle against corruption are punishments. For example, giving or receiving a bribe is punishable by up to 5 years' imprisonment. If there are aggravating circumstances, the penalty could be more severe. The defendant could be sentenced to up to 10 years in prison, and if the circumstances are particularly aggravating, the sentence may include life imprisonment and seizure of property. If a legal entity is involved in bribery, its head can be sentenced to imprisonment for a term up to 3 years. In case a defendant pleads guilty and repents (before legal proceedings start), his or her sentence will be reduced. The most severe penalties are imposed for bribes or embezzlement of state property worth more than \$ 1,000,000. The sentence could make up to 10 years in prison, and in exceptional cases it can be death penalty with confiscation of property³.

It is believed that in China, almost any civil servant, not depending on the fact it is a policeman or a minister or the head of a large corporation, can be sued for corruption.

Thus, China's rapid economic development has a twofold significance. On the one hand, due to economic growth, the country has achieved financial and economic leadership among other countries, strengthening its position in the world economy and influencing the development of the world economy. On the other hand, such progress has led to an outbreak of various internal problems in the republic, which cause significant harm to the entire Chinese nation. That is why modern China, in order to avoid huge adverse consequences, is actively fighting the problems that are relevant today.

¹ Consultation paper on statutory drafting and interpretation: Plain language and the law. Available at: <https://moluch.ru/archive/101/22854/> (accessed 25.02.2022).

² Ibid.

³ Ibid.

А. А. ШЕЙКИНА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.ПЕД.Н. Э. В. СЕМЕНОВА

CLIMATE CHANGE AS ONE OF THE GREATEST THREAT TO HUMAN RIGHTS

There are a lot of problems in the modern world and climate change is the determining factor. It affects every populated region worldwide. From changes in patterns of rainfall and snow to faunal extinction, the effects of climate change are global and disastrous in scale. At the same time, human influence contributes to many observed changes and extreme climatic phenomena.

The climate of our planet has been constantly changing, but now, with intense human activity, everything is happening much faster than any other event in the past. Climate change is a change in global weather, a long-term shift in averages. Increased likelihood of drought, severe storms, and melting of glaciers. There are many ways in which climate change is manifested and felt. Every living thing suffers from such changes, although not in the same way. It is particularly difficult for economically disadvantaged countries – those ones that have contributed least to fundamental climate change.

Many changes in the climate system are becoming more significant as global warming increases¹. Climatologists have almost unanimously concluded that human beings and their activities have caused global warming. The burning of fossil fuels, namely coal, gas, and oil has increased the concentration of greenhouse gases, such as carbon dioxide in our atmosphere. In combination with other activities, this has led to a rapid rise of the temperature of our planet.

Unfortunately, the global response to significant climate change started quite late. In 1992 alone, 165 countries signed an international treaty – the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC)². Since then, each year meetings called the «Conference of the Parties» have been held to develop objectives and methods for reducing climate change, as well as to adapt to its already visible effects. At COP 3 of UNFCCC in Japan, the Kyoto Protocol (agreement on reducing greenhouse gas emissions that cause global warming) was adopted. In 2016, the Paris Agreement was adopted. More than 180 countries have committed themselves to decreasing atmospheric carbon dioxide to limit the increase in global warming.

In November 13, 2021, the 26th Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change in Glasgow (COP 26)³ was completed. The summit's outcome document was the Glasgow Climate Pact. The countries agreed to «intensify efforts» to gradually reduce energy consumption based on «hard coal» – coal produced without carbon capture technologies, and «inefficient» fossil fuel subsidies. The parties agreed to «revise and strengthen» their National Carbon Emission Reduction Plans (NOCs) by 2030 and to discuss them in a year, that is in 2022.

Although the effects of climate change were already palpable, the situation would only worsen each year. However, there is still room to limit climate change. The IPCC Special Report 2021 notes that a significant reduction in carbon dioxide and other greenhouse gases could improve air quality in a short period and that global warming could change in 20–30 years.

An acute question arises against the climate change backdrop: Can climate change be a problem to human rights? The devastating impact of climate change on the environment puts our health and well-being at risk. The longer we wait for the appropriate conditions to take measures to settle this problem, the less time is left for the implementation our tasks. The following are some examples of how human rights and climate change are linked, as well as the consequences that await us:

1. The inalienable right to life. Every person in the world has an absolute right to life. However, rapid climate change undermines our right to a safe and free life due to certain weather conditions, such as storms, floods, or fires. Thus, in 2019, 847 inhabitants of Mozambique, Zimbabwe, and Malawi became victims of the cyclone «Idai»⁴. And the summer heatwave in Europe in 2003 caused more than 35,000 deaths⁵. The World Health Organization warns people that climate change will result in more than 250,000 deaths through malaria, malnutrition, and heat stress.

2. The right to a healthy and prosperous life. We all have the right to be healthy, physically and spiritually. Climate change can have irreversible effects on the

¹ Climate Change 2021. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

² United Nations Framework Convention On Climate Change. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf> (дата обращения: 10.03.2022)

³ COP26 In partnership with Italy. URL: <https://ukcop26.org> (дата обращения: 01.03.2022)

⁴ BBC website. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-47624156> (дата обращения: 20.02.2022).

⁵ The 2003 European heatwave caused 35,000 deaths. URL: <https://www.newscientist.com/article/dn4259-the-2003-european-heatwave-caused-35000-deaths/> (дата обращения: 20.02.2022).

human body. More than a billion people already lack access to clean water, and climate change will exacerbate the situation. All of this affects sanitation and consequently human health in general.

3. The right to a dwelling. Everyone has the right to a good standard of living for himself and his family, including a home. Floods and fires destroy their homes, forcing them to change their habitual place of residence.

We have a solid foundation – global agreements such as the United Nations Framework Convention on Climate Change, and the Paris Agreement – that will guide the process. The three most important areas of action to combat climate change are the reduction of fossil fuel emissions, adaptation to climate impacts, and the necessary financing.

In conclusion, one can say that simple human indifference or disregard for safety issues can be extremely detrimental. The problem of climate change, including global warming and other connected problems, requires a solution. In addition, «ensuring the right of citizens to a favorable environment, the formation of the ecological and legal status of individual and the balance of interests of members of society and the state in this regard are the basic elements of building a successful developed society»¹. Therefore, it is necessary to continue to make efforts to protect the environment. The consequences of indiscriminate human activity must serve as a lesson in building a better future for society, otherwise, we will pay through the nose in the future.

¹ Махонько Н. И., Аюбян К. А. Понятие и основные принципы экологической политики Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92). С. 184–186.

Е. В. ЯНКЕВИЧЮридический институт правосудия и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ф.н. *Т. А. АЛЕКСАНДРОВА***THE MAIN PROBLEMS OF PROTECTION COPYRIGHT ON THE INTERNET**

The Internet appeared relatively recently, but has already been fully implemented in all spheres of social life. At the moment, it can be called the main global repository and the most convenient source of information distribution around the world. Accordingly, with the development of the content and transmission of a huge amount of data, the problem of copyright protection on the Internet has appeared. The development strategy of the information society in the Russian Federation emphasizes the particular importance of administrative regulation in creating the necessary pace and quality of development and functioning of the information society¹.

In the Civil Code of the Russian Federation, in part 1 of article 1255, copyright is defined as intellectual rights to works of science, literature and art². Illegal actions in the network entail significant moral and material damage. In our country, copyright issues are regulated and secured, first of all, by the Civil Code of the Russian Federation, as well as protected by the Criminal Code of the Russian Federation and supplemented by the Administrative Code of the Russian Federation. Common violations on the Internet include: audio piracy and video piracy, illegal copying of data, plagiarism, etc.

To ensure copyright protection on the Internet, it is necessary to carry out a whole range of legal and programmatic measures³. Due to the specifics and novelty of the sphere, there are gaps and shortcomings in the regulation of the issue of copyright in the Internet environment. These include:

1. unstructured system of proving the ownership of the resource to the defendant or plaintiff. This is due to the fact that sites are often registered to legal entities, although the creator of the site is one person, the site manager is another person, and the like;

2. proving the actions of the violator when posting someone else's materials without the permission of the

copyright holder. After all, a person can timely delete all illegally published data;

3. the lack of specifics in the definition of an information intermediary in the Civil Code of the Russian Federation in article 1253.1. The vagueness of the concept makes it possible to bring a wide range of persons to responsibility;

4. suppression of violations by blocking an Internet resource. It should be noted that Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications carries out this out of court. In addition, blocking as a whole cannot be called an effective way to combat violations. After all, a person who illegally uses copyright objects on one site after blocking this resource can move to a new site⁴;

5. determination of criteria for the ownership of photographic works. This copyright object is often illegally distributed, published on the Internet, and judicial practice knows quite a large number of cases related to this issue⁵;

6. absence of certified specialists in the field of copyright protection in the Internet sphere in the Russian Federation.

Gaps and shortcomings of intellectual property protection in the system are associated with incomplete disclosure of this issue in domestic legislation. Copyright protection in such a global sphere requires a broader regulatory framework, since this issue is presented quite generically in the Civil Code of the Russian Federation. An example of successful copyright protection is a separate DMCA (English Digital Millennium Copyright Act) – the law on copying rights adopted in the United States and providing a small percentage of violations. In this act, all copyright objects that are found on the Internet are subject to protection⁶. Also in the USA in 2011, instead of blocking, another way was introduced to combat illegal actions in this area, namely slowing down the speed of Internet access for violators⁷.

¹ Kovaleva N., Filippova E., Raznoglyadova M., Rudchenko T. Problems of Using Information Technologies in Governmental Regulation/ Proceedings of the International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020)/ <https://www.atlantis-pess.com/proceedings/icemt-20/125940094/> <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.096/> (accessed: 02/24/2022).

² The Civil Code of the Russian Federation. Part one, two, three and four. Moscow: Prospect, 2021 688 p.

³ Sagitova A. A. Problems of copyright protection on the Internet // Young scientist. 2018 No. 5 P. 133–137. URL: <https://moluch.ru/archive/191/48204/> (accessed: 02/24/2022).

⁴ В России началась массовая разблокировка сайтов, заблокированных по ошибке/ URL: <https://akket.com/raznoe/99208-v-rossii-nachalas-massovaya-razblokirovka-sajtov-zablokirovannyh-po-oshibke.html> (accessed: 02/24/2022).

⁵ Решение Железнодорожного суда г. Пензы от 25 декабря 2017 г. по делу № 2–2365/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BSGxXaOzlnN8/> (accessed: 02/25/2022).

⁶ Мировые тенденции защиты авторского права в интернете. URL: http://kurszop.ru/publ/mirovy_e_tendencij_zashhity_avtorskogo_prava_v_internete/1-1-0-11 (accessed: 02/25/2022).

⁷ Новая система защиты авторских прав в Интернете США начинает работу. URL: https://www.copyright.ru/news/main/2013/2/26/piratstvo_zashchita_CAS/ (accessed: 02/24/2022).

Thus, at the moment, copyright protection in the Russian Federation requires a single legal act or specification of the issue in the Civil Code of the Russian Federation. This may be a separate article in the Civil Code on the Protection of Copyrights on the Internet, which will define the rights of a person in this area, fix the possibility of suppressing

actions that violate the right, and will also address the issue of damages and compensation. And, of course, it is necessary to switch to more effective ways to combat violations, for example, to introduce the best practices of the United States, or to introduce a regulatory framework where acceptable methods of blocking will be determined.

Секция 5
**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО;
РИМСКОЕ ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

М. С. АВЕРЬЯНОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. Н. Полуда*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО
НА ПРИМЕРЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА**

В первой половине XX века мир столкнулся с трагическими событиями, нацистскими злодеяниями. Превращая оккупированные территории в выжженные земли, гитлеровские захватчики уничтожили около 10 млн мирных советских граждан и военнопленных¹. Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания Международного военного трибунала². В ноте НКВД от 14 октября 1942 г. говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии»³. Но формально этот трибунал, вошедший в историю как первый крупный процесс такого рода, был создан лишь во время Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года⁴.

Нюрнбергский судебный процесс был выстроен на системе процессуальных принципов, отраженных

в Уставе Международного военного трибунала (далее – МВТ)⁵. Устав был разработан Европейской консультативной комиссией на основе Московской декларации, согласованной на Московской конференции 1943 года министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Текст Устава был составлен в Лондоне после капитуляции нацистской Германии 8 мая 1945 года. В его статьях прослеживались принципы легитимного уголовного процесса.

В частности, принцип законности проявляется в том, что при осуществлении правосудия Трибунал не мог ни при каких обстоятельствах отступить от его положений и был обязан строго следовать разработанным и включенным в Устав нормам⁶.

В Нюрнбергском процессе обвиняемыми по уголовным делам проходили первые лица Третьего рейха. До окончания войны они обладали неприкосновенностью, однако Устав МВТ определял, что любые прежние заслуги не могут быть признаны основанием для смягчения приговора или прекращения

¹ Генеральный план «Ост». [Электронный ресурс]. URL: <https://liewar.ru/dokumenty/265-generalnyj-plan-ost.html?start=1> (дата обращения: 11.03.2022).

² *Лебедева Н. С.* Нюрнбергский процесс и его приговор. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-prigovor> (дата обращения: 13.03.2022).

³ Заявление советского правительства от 14.10.1942 г. URL: <https://spandau-prison.com/zajavlenie-sovetskogo-pravitelstva-14-10-1942/> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴ *Баева А. А.* Освещение Нюрнбергского процесса в газете «Правда». // Вестник науки. 2020. №7 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osveschenie-nyurnbergskogo-protssesa-v-gazete-pravda> (дата обращения: 13.03.2022).

⁵ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1845 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540388/> (дата обращения: 13.03.2022).

⁶ Там же. Ст. 2.

уголовного преследования, таким образом, был провозглашен принцип равенства всех перед законом и судом¹.

Принцип обеспечения права на защиту проявлялся в возможности обвиняемого самому или при помощи адвоката осуществлять защиту любыми средствами в рамках права². При этом разрешалось привлечь любого адвоката Европы. Сторона защиты обладала процессуальным правом на собирание и исследование доказательств, предоставляемых обвинением, и на участие в перекрестном допросе суде. При этом важно отметить, что копии обвинительного акта и всех документов переводились на немецкий язык, для того чтобы они могли непосредственно ознакомиться с содержимым и, если потребуется, принять оперативные меры по линии защиты³.

Сам суд действовал независимо и был разделен со стороны обвинения фактически и юридически. Трибунал для определения вины или невиновности подсудимого формальностями связан не был в соот-

ветствии со ст. 19 Устава МВТ и не использовал предоставленную ему доказательственную информацию в соответствии с какой-либо наперед установленной формальной силой, а непосредственно оценивал фактические допустимость предоставленных ему материалов.

Анализ международного законодательства позволил сформулировать следующие выводы. Основной упор законодатель делал на реализации таких принципов уголовно-процессуального права, как законность, неотвратимость наказания. Именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права и процесса. Принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права. Вынесен обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал фашизм тягчайшим преступлением международного характера и не имеющим сроков давности.

¹ Там же. Ст. 7.

² Там же. Ст. 16.

³ *Бородко Н. П.* Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права. // Труды БГТУ. Серия V. История, философия. Вып. XVIII. С. 160–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-progressivnoe-razvitiye-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 13.03.2022).

А. А. ЕВСЕЕВ, П. В. МАТВЕЕВИнститут магистратуры, Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. А. СИНЁВА*

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

На сегодняшний день практически не остается сомнений в том, что благодаря стремительному развитию информационно-телекоммуникационных технологий, а также применению последних достижений в данной области, электронная торговля (коммерция) становится основой современной экономики. В 2020 году, когда началось распространение коронавируса, подавляющее большинство компаний ограничило или вовсе приостановило свою работу. Практически всем пришлось подстраиваться под современные реалии, внедряя в свою деятельность дистанционные методы ведения предпринимательской деятельности, обслуживания потребителей. Безусловно, не только COVID-19 влияет на развитие электронной торговли. Сейчас многие операции совершаются через всемирную сеть Интернет посредством онлайн-сервисов, веб-сайтов, связывая различных субъектов договорными отношениями, в том числе и отношениями купли-продажи.

Прежде всего, стоит отметить, что в Российской Федерации на законодательном уровне отсутствует легальное понятие электронной торговли, более того, на научном уровне также нет устоявшейся дефиниции данному понятию. Так, А. А. Тедеев понимает институт электронной коммерции как ряд договоров, заключаемых с использованием электронных средств, среди которых на первом месте выступает договор купли-продажи¹. При этом Е. Ю. Руденко и А. С. Усенко определяют электронную торговлю как один из видов предпринимательской деятельности, заключающейся в приобретении и продаже товаров посредством информационно-телекоммуникационной сети².

Тем не менее, российским законодателем предпринимались попытки урегулировать отношения, связанные с электронной торговлей. Так,

в 2000 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект № 11081–1 Федерального закона «Об электронной торговле», в которой содержалось следующее определение электронной торговли - заключение путем обмена электронными документами сделок, предусмотренных ГК РФ (но не ограничиваясь ими)³. Таким образом, в предмет понятия было включено большинство сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

Что же касается международно-правового регулирования, то здесь необходимо обратить внимание на толкования понятия «электронная торговля» такими организациями, как Всемирная торговая организация и Комиссия по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Вступление Российской Федерации 22.09.2012 во Всемирную торговую организацию обуславливает необходимость приведения к единому оформлению и осуществлению торговых операций посредством информационно-коммуникационных технологий. Так, в 1998 году Генеральный совет ВТО принимает рабочую программу, в рамках которой электронная коммерция определяется как производство, распределение, маркетинг, продажа или доставка товаров и услуг электронными средствами⁴. В свою очередь, Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1996 года «Об электронной торговле» раскрывает ее основные признаки, в том числе распространение на правовое регулирование как договорных, так и недоговорных отношений⁵. А в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 51/162 по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» сказано, что сделки в международной торговле, заключаемые при помощи электронного обмена данными и других альтернативных средств, называются электронной торговлей⁶.

¹ См.: Нигметова В. Д., Семин А. М., Гаврилов В. Н. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 29–3. С. 18–20.

² См. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 111. С. 708–720.

³ См. Проект Федерального закона № 11081–3 «Об электронной торговле» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3> (дата обращения 11.03.2022).

⁴ См.: Климов А. П., Вильская Н. В. Проблемы правового регулирования электронной коммерции в международном праве // Образование и право. 2020. № 12. С. 198–205.

⁵ См. Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Принят на 29-й сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Рекомендован резолюцией 51/162 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года. // Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения 11.03.2022).

⁶ См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 51/162 по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции от 30.01.1997 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/763/59/PDF/N9776359.pdf?OpenElement> (дата обращения 11.03.2022).

В настоящее время сделки в сети Интернет оформляются посредством конструкции *click-wrap*. Это такая форма заключения договора, при которой сторона путем нажатия кнопки «Я согласен» либо аналогичным способом принимает определенные условия. С 1 октября 2019 года в гражданском законодательстве был закреплен такой способ заключения договоров. В связи с этим в правоприменительной практике есть примеры, когда суды действовали в соответствии с данной новеллой еще до ее принятия. Как, например, в деле № 33–11423/2018 суд встал на сторону продавца. Там потребитель, при помощи сервиса по подбору рейсов сначала приобрел билет на самолет, а затем решил сдать обратно. Компания дала отказ на возврат денег и объяснила, что такая возможность не предусмотрена тарифом. Потребитель подал в суд, чтобы взыскать денежные средства, ссылаясь на непредоставленную

информацию со стороны компании. Суд отказал ему в требованиях и пояснил, что условия сделки были изложены на сайте, а потребитель дал свое согласие и заключил договор на условиях невозвратности денег при отказе от полета нажатием кнопки «Согласен и ознакомлен»¹.

В заключение можно отметить, что в настоящее время существует достаточно большое количество подходов к пониманию термина «электронная торговля» как на национальном, так и на международном уровне, однако сущность данного явления составляет заключение договоров в электронном формате. В свою очередь, это многообразие порождает затруднения при осуществлении предпринимательской деятельности, оформления и заключения сделок, а также при разрешении споров между субъектами электронной торговли в виду отсутствия устоявшегося и общепринятого понятия.

¹ См.: Решение Московского городского суда от 20 марта 2018 г. по делу № 33–11423/2018 // Интернет-ресурс Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c2628e0b-5126-4728-8b2e-7ad51f0ce6c0?caseNumber=33-11423/2018> (дата обращения 11.03.2022).

А. А. Котов

Балаковский филиал

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Балаково, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. А. СИНЁВА*

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В ЕВРОПЕ

Римская империя оставила большой след в истории человечества, в том числе в культурном, научном, религиозном и юридическом плане. Трудно представить современную юриспруденцию отдельно от римской.

Именно в римском праве впервые появились точные определения терминов в юриспруденции, правовые институты и судопроизводство, основанное на четко прописанных нормативных актах. Это стало возможно благодаря римским юристам, которые не просто составили предписания на все случаи жизни, а наоборот выделили наиболее общие, абстрактные формы отношений в огромной массе конкретных отношений, возникающих между людьми в конфликтах и судебных разбирательствах¹. Именно четкое разграничение институтов права, терминология и ясная аргументация позволили римскому праву и дальше существовать в европейских государствах, пусть и в измененном виде.

Расцвет римского права приходится на V-I вв до н.э., именно в это время Рим становится политическим и экономическим центром цивилизованного мира². Международная торговля того времени не могла регулироваться старым римским правом, поэтому оно постепенно вбирало в себя обычаи племен и народов, которые торговали с Римом и переработало их, структурировало и упорядочило. Так возникло общее римское право, которое со временем приняли многие европейские народы.

После Великого переселения народов (примерно в V веке) с ростом торговых отношений международного уровня все больше возникала потребность в четкой регуляции этих отношений на законодательном уровне. Поскольку ранее система общего римского права прекрасно справлялась с этой функцией, она была принята вновь.

Таким образом можно утверждать, что именно экономическая составляющая является основной в процессе рецепции римского права в Европе³.

Какие были последствия рецепции римского права? Рецепция в праве есть заимствование законов и правовых норм у другого государства. Именно это и произошло в средневековой Европе.

Римское право начинает активно использоваться в судопроизводстве, его изучают в церковных и кафе-

дральных школах, оно постепенно заменяет обычаи и несовершенные законы европейских государств. Углубленное изучение права создает новый для Европы класс профессиональных юристов. Также можно утверждать, что именно долгое изучение и модификация римского права сформировало юридическое мышление цивилизованного мира того времени.

Принято считать, что римское право является основой теории современного права, как говорили *ratio scripta*, писанный разум. “Через римское право, но вперед, дальше его⁴” цитата немецкого юриста Рудольфа фон Иеринга.

В результате рецепции возникли новые философские, научные и юридические учения, например, декреталисты и канонисты.

Нередки были споры, что выше *Lex Dei* или *Lex Roma*? Так как именно законы церкви и законы Рима были основными общественными регуляторами, ученым и юристам пришлось найти компромиссы и придать этим законам формальную, юридическую форму.

Комментаторы или *consiliatores* считаются создателями европейского общего права. Их работы, основанные на римском общем праве, знаменуют переход от средневекового права к праву современному. Комментаторы привнесли в юриспруденцию философский метод – схоластический. Они старались преобразовать разбираемые ими юридические явления в логический порядок, а известные юридические нормы в общеизвестные понятия.

О значимости римского права для современной правовой системы высказался Ф. Энгельс: «Римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует чистая частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений».

И с этим можно согласиться, ведь современная правовая система как на фундаменте стоит на тех основных элементарных понятиях и категориях, которые когда-то так четко были сформулированы Римским правом.

¹ См.: *Гарридо М. Х.* Римское частное право. Казусы, иски, институты / Перевод с испанского; Отв. Ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 123–130.

² См.: *Самсонов А.* Распад Римской империи на Восточную и Западную. URL: <https://topwar.ru/66945-raspad-rimskoy-imperii-na-vostochnuyu-i-zapadnuyu.html> (дата обращения: 16.03.2022).

³ См.: *Кудинов О. А.* Римское право: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2013. С. 11–15.

⁴ См.: *Покровский И. А.* История римского права. СПб: Летний сад, 1999. С. 17–20.

Д. С. Миронова, А. А. Шляпина

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель *И. А. КЛЕЩЕВА*

ИНСТИТУТ ЗАВЕЩАНИЯ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Завещание есть торжественный акт последней воли, в котором завещатель назначает себе наследников. Назначение наследника не изменяет характера «односторонности», потому что «назначение наследника» не обеспечивает за ним права на оставленное наследство ни при жизни наследодателя, который может уничтожить или изменить свое завещание, ни после его смерти, так как завещание может оказаться недействительным.

Кроме назначения наследника в завещании могут быть иные распоряжения, например, о назначении опекунов к детям, об освобождении рабов на волю, назначение легатов и фидеикоммиссов и пр. Но главное содержание завещания есть назначение наследника *heredis institutio est caput et fundamentum testamenti*. Кроме того, завещание есть акт торжественный, соответственно оно должно быть совершено в предписанной законом форме под страхом ничтожности¹.

Условия действительности завещания: во-первых, завещатель и наследник обязаны были обладать: первый – способностью к составлению завещания, второй – способностью к наследованию по завещанию (*testamenti factio activa et passiva*). Также завещание должно было быть составлено по форме, предписанной законом. Можно обозначить несколько форм завещания:

1. Завещание слепого. Если слепой завещает устно, то его воля должна быть занесена в письменный акт нотариусом, в присутствии семи свидетелей. После того акт должен быть прочтен завещателю и тогда только свидетели и нотариус подписывают его и прилагают к нему печати.

2. Завещание немомго. Немой может завещать только письменно и обязан собственноручно написать акт.

3. Письменное завещание лица, не могущего писать по болезни или по безграмотности, действительно тогда, если оно составлено в присутствии семи свидетелей и восьмого, подписавшегося вместо завещателя (*testamentum analphabetae*)².

Однако стоит отметить, что из-за ряда критериев завещание часто считалось либо недействительным, либо ничтожным. Завещание признавалось ничтожным в случае отсутствия завещательной правоспособности

у завещателя. Также при неисполнении должной формы составления завещания, когда нарушалась его структура и формулировка главных тезисов, что могло приводить к неправильному толкованию воли завещателя. При полном отсутствии наследников, а также при оформлении завещания в состоянии заблуждения, обмана или принуждения. Иногда завещатель сам отменял действие своего старого завещания путем составления нового. В преторском праве подобная процедура сопровождалась элементами уничтожения, например, *tabulae testamenti* (срывом печатей). Такое завещание считалось недействительным. Когда в завещании не были соблюдены интересы необходимых наследников, то есть тех людей, которые находились непосредственно под властью завещателя, (например, дети) оно также признавалось недействительным³.

Недействительность завещания могла быть вызвана потерей наследником своей активной и пассивной завещательной правоспособности. Активная завещательная правоспособность – это возможность человека составлять завещания. Для того, чтобы это право было реализовано в жизнь, человеку было необходимо обладать общей правоспособностью в области имущественных отношений. Данной правоспособностью не обладали женщины и несовершеннолетние лица, поскольку в отношении них осуществлялась опека со стороны правоспособных мужчин. Государственные рабы могли завещать только половину своего имущества.

Пассивная завещательная правоспособность отличалась тем, что в ней лицо наделялось правом быть наследником или опекуном по завещанию. Здесь завещание могло быть составлено в пользу раба. Подобное завещание сопровождалось освобождением раба в том случае, если завещателем являлся господин. Отказаться от такого завещания раб, как правило, не мог, тем самым, становясь необходимым наследником (*heres necessarius*).

Таким образом, завещание – это распоряжение лица своим имуществом на случай смерти, которое обязательно содержит назначение наследника.

¹ Загурский Л. Н. Элементарный учебник римского права. Харьков, 1899. С. 47.

² См.: Там же. С. 65.

³ См.: Хвостов В. М. Система римского права: конспект лекций. М., 1900.

Секция 6

ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ЮРИСТА

К. А. БЕЗБОРОДОВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.филол.н. *Т. В. ИВАНОВА*

ГОРОДСКИЕ И СЕЛЬСКИЕ ЭМПОРОНИМЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Пользуясь языком, мы ежедневно сталкиваемся с собственными именами. Функциональное и языковое своеобразие собственных имен привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания – ономастике, которая, в свою очередь, имеет множество направлений. Предметом нашего исследования стали эмпоронимы – слова, обозначающие названия магазинов. Как считают исследователи, «эмпоронимы всегда являются результатом творчества некой «усредненной» языковой личности и предназначены для восприятия такой же «усредненной» языковой личностью, их изучение позволяет выявить процессы, происходящие в сознании носителей языка и культуры, а также зафиксировать явления и тенденции, существующие в языке в целом¹. В данной работе представлен анализ эмпоронимов г. Ульяновска и отдельных населенных пунктов Ульяновской области.

Все эмпоронимы с. Абрамовка и р.п. Майна можно объединить в следующие тематические группы:

1) названия по продаваемому товару: «Продукты», «Мебельный салон», «Автозапчасти», «Обувь», «Текстиль», «Цветы», «Книги», «Одежда»;

2) названия по роду деятельности с определенным товаром: «Строитель», «Мастер», «Школьник», «Все для дома», «Лакомка», «1000 мелочей», «Уют»;

3) названия, содержащие оценочный компонент: «Пятерочка» (всё на отлично), «Магнит» (притягивает), «Рубль Бум» (возможно, низкие цены), «Грош» (дешевый);

4) названия по имени владельца: «Лидия», «Анастасия», «У Петровича», «ИП Сутин», «Светлана», «Сабина», «Елена», «Татьяна»;

5) названия-образы. Среди подобных номинаций встречаются такие, которые никак не связаны с ассортиментом товара: «Рябинка», «Островок», «Ника»,

«Калинка», «Версаль», «Фишка», «Орбита», «Витязь», «Чайка», «Колос». Можно предположить, что данные образы импонировали владельцам, поэтому они вложили в название один им понятный смысл и значимость. Например, название «Камелот» происходит от названия замка короля Артура. Предприниматель А. Михайлов построил свой магазин в центре р.п. Майны в виде мини-замка, который окружен небольшим парком. Другая группа названий-образов содержит определенный смысл: «Шарм» (что-то обаятельное, или то, что помогает создать обаяние) – магазин косметики. К этой группе относятся и другие названия – «Мясной двор», «Линия тока», «Кроха».

б) названия по месту расположения: «Перекресток», «Северный», «Южный рынок», «Дачный», «У озера».

В г. Ульяновске классификация названий во многом повторяется. Однако в городских вывесках есть и своя специфика. Городские вывески, в отличие от сельских, выглядят более масштабными. Так, в тематической группе номинаций по продаваемому товару много «центров», «миров», целых империй: «ЦентрОбувь», «Мир Спецодежды», «Мир сумок», «Империя мебели». Кроме того, в областном центре встречаются названия, которых нет в сельской местности:

1) названия-английские слова: «MagBeer», «Hobby Games», «Donut Family», «Yummy Drinks»;

2) названия-транслитерации: «Planshet73», «Velvet», «Kkosmetika», «Kolesadarom», «Zanaveska»;

3) названия смешанного типа: «SWEET MAMA», «Brendshop73».

Эмпоронимы формируют культурный облик наших городов и сел. Наружная реклама по-настоящему творческая и грамотная, на наш взгляд, может способствовать повышению уровня культуры насе-

¹ Куст Т. С., Деманова В. В. Реконструкция фрагмента языкового облика современного провинциального города (на материале эмпоронимов г. Юрги Кемеровской области // Альманах современной науки и образования. № 9 (87). 2014. С. 64–66.

ления, развитию творческого и логического мышления. Привлекательными в этом плане представляются вывески, которые содержат прецедентные имена – это широко известные имена собственные, реальные или вымышленные, которые используются в качестве культурного знака, символа. В названия магазинов включают имена исторических персонажей, литературных героев, например: «Три богатыря», «Кот Матроскин», «Гулливер». В таких вывесках прослеживается творческая индивидуальность и языковой вкус.

Однако не все вывески привлекают своей оригинальностью. Как следует из нашего опроса, вывески, выполненные на иностранном языке, вызывают меньший интерес у жителей, больше раздражают. Вызывают опасения названия, использующие разговорные орфоэпические варианты, которые облакаются

в графическую форму: «У Палыча», «Михалыч» и др. На наш взгляд, подобные номинации, превращаясь в зрительный образ, способствуют запоминанию неверной формы слова, а в дальнейшем могут спровоцировать ошибку на письме. Поскольку реклама – это та сфера деятельности, которая регулируется, как и другие сферы, Федеральным законом о русском языке¹, то нормативность должна быть определяющим качеством современного рекламного текста.

Таким образом, создание вывески магазина – это целое искусство, и любой его творец должен учитывать и коммуникативный, и культурный аспекты, поскольку она охватывает широкий круг потребителей. Воздействующая цель рекламной вывески магазина будет достигнута тем успешнее, чем бережнее ее автор будет относиться к русскому языку.

¹ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2022).

А. В. КривошееваИнститут публичного права и управления
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)»
г. Москва, РоссияНаучный руководитель: доцент, к. филол. н. *О. И. Соколова*

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Невербальное поведение человека, состоящее из несловесных форм самопрезентации, является внешней формой проявления психологического мира личности. Как известно, невербальное поведение плохо контролируется сознанием и хорошо воспринимается наблюдателем, поэтому часто используется в следственно-криминалистической сфере для изучения личности подследственного при раскрытии преступлений. В научной литературе по юридическим проблемам сегодня отражено мнение о необходимости выделения криминалистической «невербалики» в отдельную отрасль юридических наук. В связи с вышесказанным актуальность данной темы не вызывает сомнений.

Цель работы – изучить применение невербальных средств коммуникации в процессе изучения личности подозреваемого. Материалом для работы послужили фрагменты детективного сериала «Обмани меня» (12 серия 3-го сезона).

Теоретической основой исследования являются научные исследования О. А. Луценко, В. А. Жмурова, Б. В. Зейгарника, В. Н. Колесникова.

В процессе работы были изучены материалы сериалов и кинофильмов, показывающие применение невербальной коммуникации сотрудниками правоохранительных органов в изучении личности подследственного или подозреваемого. Наиболее подробное и точное воспроизведение данного процесса демонстрирует, на наш взгляд, голливудский сериал «Обмани меня», в котором сотрудники полиции в целях наиболее полного исследования личности подозреваемых и обвиняемых прибегают к помощи психолога Кэла Лайтмана в исполнении Тима Рота.

Рассмотрим примеры. При просмотре видеоматериалов по делу о пропаже ребенка он обращает внимание не только на фразу свидетельницы: *Я только знаю, что посетители вышвырнули меня из машины*, но и на невербальном ее поведении, в частности, на взгляде и делает вывод: *Неподвижный взгляд... Я бы сказал, что отчаянно пытается не выдать себя*. Взгляд оценивается специалистом в совокуп-

ности с интонацией героини: *Нейтральный голос, слова будто заучены*. Выводы героя фильма находят свое подтверждение в научной литературе. По словам О. А. Луценко, внутренний мир человека распознается по голосу¹, ложные показания имеют более бледный эмоциональный фон, так как лжесвидетельствующий не может достоверно передать те эмоциональные переживания, которые в действительности он должен был испытывать.

Психолог Кэл Лайтман уделяет также большое внимание анализу мимики подозреваемой. Психологи-исследователи замечают, что мимика – это движения мышц лица, проявляющие эмоции, чувства. Нередко мимика выступает в качестве средства, помогающего человеку скрыть душевное состояние.² Так, герой фильма «Обмани меня» обращает внимание на выражение лица подозреваемой, которое ярко передает страх, и делает заключение: *Она больше боится мужа, чем за судьбу собственного ребенка*. Выражение эмоции страха характеризуется следующими чертами: сведенные брови, растянутые губы с опущенными и отведенными вниз уголками³. Именно такое проявление страха на лице подозреваемой можно разглядеть во взятом для анализа фрагменте фильма. При просмотре фотографий с места преступления психолог обращает внимание и на мимику сотрудников полиции (*Они сочувствуют отцу, а не матери*), что наводит на определенные подозрения. Наблюдения за мимикой одного из участников дела позволяют сделать вывод о том, что он говорит неправду, и, следовательно, обнаружить новые обстоятельства дела (*Как давно вы знаете...? Тогда на вашем лице не было удивления!*). Психолог акцентирует внимание на отсутствии должных эмоций у человека при первом упоминании определенного факта.

Кроме того, психолог при допросе изучает и жесты подследственного. Например, если свидетель дотрагивается до носа, то с высокой долей вероятности его показания ложны, поскольку данный жест отражает неуверенность говорящего⁴. В выбранной для исследова-

¹ Луценко О. А. Значение вербальных и невербальных коммуникаций в расследовании преступлений // Ученые записки: сборник научных трудов. Вып. 1. Ростов н/Д: Проф-Пресс, 2000. С. 343–361.

² См.: Жмуров В. А. Общая психопатология Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1986.

³ См.: Колесников В. Н. Лекции по психологии индивидуальности М.: Институт психологии, 1996.

⁴ Луценко О. А. Невербальные коммуникации при расследовании преступлений // Актуальные проблемы современной криминалистики // Материалы научно-практической конференции: в 2 ч. Симферополь – Алушта, 19–21 сентября 2002 г. Симферополь: Доля, 2002. С. 137–144.

дования серии не найдено примеров использования жестов для изучения личности подследственного.

Таким образом, средства невербальной коммуникации играют большую роль при изучении личности подозреваемого в процессе расследования преступлений, способствуют повышению эффективности

работы криминалистов. Выводы, сделанные на основе анализа невербального поведения говорящего, позволяют составить более точный и полный портрет личности подследственного, что в свою очередь значительно повышает уровень раскрытия преступлений.

А. М. ЛойИнститут правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ф.н. *С. А. СТАНИСЛАВСКАЯ***ТОПОНИМИКА КАК КОМПОНЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)**

В научной литературе существует множество определений топонимов и топонимики¹. Но исследователи сходятся во мнении, что топонимика как наука о географических названиях представляет собой особую область знаний, которая складывается на пересечении таких дисциплин, как лингвистика, история и география.

Под топонимом понимается собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком (города, деревни, обработанного участка земли и др.). Традиционно исследователи выделяют следующие виды топонимов: ойконимы (названия населенных пунктов), гидронимы (названия рек), оронимы (названия гор), годонимы (названия улиц) и др.

Ключевым для исследования топонимов стало понятие языковой картины мира. По мнению исследователей, языковая картина мира представляет собой определенным образом структурированную информацию об объективной действительности в сознании личности и коллектива, говорящих на одном языке. Именно географические названия сел, городов, гор, рек имеют способность долгие годы сохранять и передавать через поколения информацию о культуре, об историческом прошлом народов, моральных и этических ценностях представителей того или иного этноса.

Актуальность нашего исследования обусловлена интересом к проблеме взаимодействия языка, культуры и истории, то есть топонимы в настоящей работе рассматривались в лингвокультурологическом аспекте.

Материалом исследования послужили топонимы Северного Кавказа и Адыгеи. Именно изучение топонимов с историко-этнографических и лингвистических позиций позволяет определить специфику языковой картины мира этноса, а также восстановить этимологию названий некоторых географических объектов.

На территории Северного Кавказа и Адыгеи представлены языковые и культурные традиции многих этносов, что нашло отражение в этимологии топонимов.

Исследование материала показало, что среди топонимов Адыгеи и Северного Кавказа преобладают ойконимы и гидронимы, которые имеют антропологическое происхождение, т.е. названия географических объектов произведены от имени собственного. Примерно 70–80% всех названий аулов, поселений, хуторов Республики Адыгея произошли от имен, фамилий, отчества прозвищ. Например, станция

Дондуковская названа в честь князя Александра Дондукова-Корсакова, главнокомандующего на Кавказе в 80-е годы 19 века (Ср. топоним Пчегатлукай от имени воина Пчегатлука Хаджибирама, героя Бзиюкской битвы; аул Асоколай, хутор Апостолиди, поселок Тлюстенхабль, река Шхагуаше и др.). К более поздним наименованиям можно отнести топонимы, произошедшие от русских фамилий: названия хуторов Соколов, Кочкин, Чернышев и др.

В ходе исследования были выявлены топонимы, происходящие от названия водного объекта (реки или озера), вблизи которого расположено селение. К числу подобных топонимов можно отнести следующие названия: хутора Красный Фарс (река Фарс), Суповская (река Супс); станция Гиагинская (река Гиага); поселок Чехрак и др. Ойконимы Афипис и Уляп образованы от названий гидронимов Афипис и Улька с помощью постфикса –п («аул в устье реки» (адыг.)). Интересна этимология названия аула Блечепсин, который по легенде был расположен возле родника Блачъэ: блачъэ – «клен», псын – «родник», «колодец» (адыг.) – «родник, вытекающий из-под клена», «кленовый родник». В данном примере представлен прием метонимии, т.е. объекты соотнесены по принципу смежности, а именно пространственно-географической близости.

Помимо названных видов топонимов нами были проанализированы географические наименования, произошедшие от названий народов: аул Бжедугхабль (от адыгского племени бжедугов), Адамий (от адамийцев), Хатукай (от хатукайцев).

Особую роль в формировании топонимов Адыгеи сыграл природный фактор. Эта группа названий отражает специфику ландшафта, застройки населенных мест: аул Псейтук (псей – «черноклен»; тыку – «кут», «урочище»).

Как показало исследование, основным способом образования топонимов Северного Кавказа и Адыгеи является суффиксальный способ. К наиболее частотным постфиксам относятся -яй, -ий, -ай, -ск-, -ай, -хабль: Хатукай, Адамий, Кошехабль и др.

Таким образом, топонимика Северного Кавказа и Адыгеи является важной частью культуры и истории республики. Наименования географических объектов, отражающие специфику картины мира этноса, приобретают не только новую номинативную функцию, но и оценочный или характерологический признак.

¹ Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп: Качество, 2003; Супранская А.В. Связь топонимов с называемыми объектами // История топонимики в СССР: тезисы, докладов. М.: Изд-во АН СССР, 1967. С. 74–80; Твердый А.В. Кавказ в именах, названиях, легендах: опыт топонимического словаря. Краснодар: Платонов И., 2008; Фаткуллина Ф.Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 3. т. 1. С. 212–225.

В. Д. Майорова

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ф.н. О. В. Никитина

**РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ДЕЛ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ**

В сфере юриспруденции и охраны правопорядка речевые преступления являются достаточно распространенными. Увеличение информационных потоков, расширение каналов связи приводит к тому, что любой письменный документ на бумажном или электронном носителе или устное высказывание может выступать как в качестве объекта правонарушения, так и средства правонарушения, совершаемого посредством языка и речи.

Одним словом, текст как устный, так и письменный может использоваться, например, для подрыва деловой репутации конкретного гражданина или юридического лица (например, в целях оскорбления или при недобросовестной конкуренции) или выступать в качестве призыва к противоправным действиям. Подобные действия составляют содержание неюридического понятия *речевое преступление*. По сути речевые преступления – это «острая форма словесного конфликта»¹, в котором нарушаются права личности. Защита этих прав может быть обеспечена только правовыми методами. Однако расхождение в понимании оскорбления в сознании рядовых носителей языка и юристов вызывает сложности правовой квалификации данного речевого события.

Дефиниции понятия «оскорбление» с позиции права содержатся в юридических документах. Статья 5.61 Кодекса об административных правонарушениях РФ² говорит о том, что оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Анализируя данное определение, стоит заметить, что термин имеет вербальную дефиницию, согласно которой наступление административной и уголовной ответственности находится в зависимости от тяжести совершенного противоправного деяния. Необходимо подчеркнуть, что мера наказания прямо

пропорциональна степени унижения конкретного человека: так, согласно статье 319 Уголовного кодекса РФ³, публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением наказывается и штрафом, и обязательными или исправительными работами.

Однако в правоприменительной практике возникают сложности: поскольку, как отмечают исследователи, «наличие в тексте грубо-просторечных, бранных номинаций и «неприличных, непристойных слов», которые нужны для того, чтобы оскорбление было признано юридически, совсем обязательно...»⁴. Иными словами, оскорбить можно без использования грубых и неприличных слов. Другая проблема касается выделения специальных лексических единиц, которых можно отнести к указанным категориям. В этом случае необходимым условием является уяснение словарного значения спорного слова и его дополнительных коннотаций.

В лингвистике понятие «оскорбление» принято характеризовать как **инвективу**. Словари русского языка определяют инвективу как «резкое выступление против кого-либо, чего-либо; оскорбительная речь; брань, выпад». В «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова⁵ оскорбление определяется не только как крайняя степень унижения и обида, но и как причинение *морального ущерба и боли* кому-либо или чему-либо. «Словарь синонимов» З. Е. Александровой⁶ указывает на возможные невербальные средства выражения оскорбления: *плевки в лицо, глаза*, нанесение кому-либо ударов или побоев, а также образное выражение *плевать в душу*. Как видим, восприятие оскорбления рядовыми носителями языка является персонифицированным: для этого используются как невербальные действия, выраженные виде нарушающего мораль и нравственность поведения, так

¹ Кара-Мурза Е. С. Лингвоправовой конфликт как объект исследования в лингвоконфликтологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopravovoy-konflikt-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvokonfliktologii-1/viewer> (дата обращения: 10.03.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 06.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.03.2022).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 10.03.2022).

⁴ Бусенская Н. А., Куликова Э. Г. Квалификация оскорбления в контексте правовой культуры // Правовая культура. 2017. № 4(31). С.44.

⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakov.slovaronline.com/> (дата обращения: 11.03.2022).

⁶ Александрова З. Е. Словарь синонимов. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index.htm> (дата обращения: 11.03.2022).

и эмоционально маркированные слова и образные выражения.

Первостепенной функцией использования оскорбительной лексики является намерение заставить адресата почувствовать или внушить ему унижение; продемонстрировать раскованность и надменность адресанта, а также умышленно провоцировать (адресата) на определенные действия. В результате адресат становится объектом давления и получает моральный вред, в частности, испытывает нравственные переживания, что приводит к нарушению душевного равновесия. К примеру, в определенных социальных группах слова «академик, директриса» могут быть расценены как инвектива.

Итак, следует отметить основные компоненты, которые являются определяющими в речевом аспекте оскорбления. Таковыми выступают предмет оскорбления, иными словами цель самого высказывания; объект речевой агрессии, а именно личность, подвергаемая акту оскорбления; признаки инвективности – главные факторы, свидетельствующие о факте оскорбления; невербальное выражение – информация, полученная по неречевым каналам.

Примеры расследования уголовных дел и дел в гражданско-процессуальном порядке о защите

чести, достоинства и деловой репутации показывают, что во всех случаях имеет место субъективное восприятие речи другого человека. Чтобы установить необходимые для суда обстоятельства, требуется проведение лингвистической экспертизы спорного высказывания или текста.

Судебная лингвистическая экспертиза, появившаяся как самостоятельный род экспертиз в конце XX века, определяется как процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и (или) письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении¹.

Целью лингвистической экспертизы является установление фактов употребления в адрес конкретного гражданина оскорбительной лексики, содержащей отрицательную оценку личности, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе.

Таким образом, вынесение законных, обоснованных решений по делам, связанным со словесными оскорблениями, реализация закона о защите чести, достоинстве и деловой репутации возможны лишь в том случае, когда суды смогут опираться на компетентные, объективные экспертные заключения.

¹ Письмо ФССП России от 18.09.2014 № 00043/14/56151-ВВ «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений») // СПС «КонсультантПлюс».

С. В. МАЛАЯ

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.филол.н. Т. В. ИВАНОВА

ОФИЦИАЛЬНЫЙ И ДРУЖЕСКИЙ ФОРМАТЫ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В списке предпочтений пользователей Интернета более высокие позиции на сегодняшний день занимают социальные сети. Они формируют особую коммуникативную среду, демонстрируют новые способы общения, формируют стереотипы речевого поведения. Виртуальный дискурс, различные виды интернет-коммуникации все чаще становятся предметом научных исследований. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения новых форм социальной коммуникации, разных форматов общения и спецификой использования в них языковых единиц.

Исследователи отмечают одну важную характеристику современного электронного текста – мультимедийность, возможность «соединения в едином информационном пространстве текста со звучанием, видеозаписями, различного рода графическими образами, анимацией»¹. Следствием этого является появление в социальных сетях и разных форматов общения: дружеского и официального.

Анализ языка пользователей социальных сетей в дружеском формате показывает, что он имеет особенности в лексическом и грамматическом строе, сочетает в себе характерные черты устной и письменной форм.

Авторы сообщений все чаще стремятся уложить большое количество информации в минимум знаков. Для этого пишущие используют разные способы. Приведем некоторые из них. Часто авторы сообщений прибегают к графическому искажению слов: *ваще (вообще), лана (ладно), намана (нормально), дарова (здравствуйте)*. Такие примеры отражают звучащую речь (пишут так, как произносят). В текстах встречаются сокращения, часть которых можно условно назвать «типовыми», т.к. они многим понятны и используются при конспектировании устной речи: *воз. (возьми), хор. (хорошо), мб (может быть)*, другой тип сокращения – с пропуском гласных букв (черта, присутствующая телеграфному стилю) или целых слогов: *звтр (завтра), интрс (интересно), пт (привет), пжл (пожалуйста)*. Часть слова в текстах авторы заменяют цифрами: *о4 (очень), 05 (опять), про100 (просто)*, а по аналогии с хештегами включают фразы с отсутствием пробелов между словами: *Ягоржусьтобой!* При использовании лексических единиц произво-

дится замена литературных слов жаргонизмами: *поки (до свидания), родоки (родители), чмок (целую)*.

Все обозначенные примеры способствуют сокращению текста и экономии времени. Однако не все носители языка одобрительно относятся к подобному рода вариантам. Привычка писать «как говоришь», поспешность в ответах и высказываниях, отсутствие самоконтроля приводят к речевым недочетам, опускам, грамматическим и пунктуационным ошибкам, а в итоге, думается, и к особому типу мышления – ограниченному. К довольно серьезным проблемам теперь может относиться смешение форматов общения: дружеского с официальным.

Так, общение «студент-преподаватель» чаще проходит в официальном формате посредством электронной почты. Этот вид интернет-коммуникации характеризуется строгостью в выборе лексики, недопустимостью использования так называемых слов-диффузов (например, молодежный жаргон «крутой»), бранной и просторечной лексики (*вляпаться, угробить*). Однако официальное общение осуществляется не только через электронную почту и образовательные порталы, но и социальные сети, например, сети «ВКонтакте». Этот вариант представляется во многом удобным в условиях дистанционного обучения: обучающиеся могут задать преподавателю вопросы по предметам, самостоятельной работе, предупредить об отсутствии на занятии, организовать группы общения с куратором и тьютором. Анализ такого формата показывает, что общение не всегда выдерживает строгие рамки официальности (используются разговорные конструкции, жаргонизмы) и не учитывает субординацию, например: *Здравствуйте ИЮ. это студент гр. ФИО могу ли я узнать какие у меня темы не отчитаны? просто я несколько дней был в ауте. с уважением студент...* (орфография и пунктуация сохранены). В данном контексте выражение «быть в ауте», согласно современным словарям, относится к молодежному жаргону, имеет в словарных статьях соответствующую помету (*жарг. мол.*) и используется в речи в значениях «отсутствовать где-либо», «удивляться чему-либо»², «пребывать в состоянии ошеломленности, шока»³.

В дружеском общении популярными становятся визуальные средства коммуникации: стикеры

¹ Дедова О. В. О языке Интернета // Вестник Московского университета Сер. 9. Филология 2010. № 3. С. 29.

² Словарь современной лексики жаргона и сленга // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://argo.academic.ru/168/аут> (дата обращения: 10.03.2022).

³ Большой словарь русских поговорок // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/11098/Быть> (дата обращения: 10.03.2022).

эмодзи, гифки. Использование стикеров позволяет автору и продемонстрировать свою уникальность, если он выбирает стикер из какого-то редкого набора, и стать частью сообщества, поскольку смысл отдельных стикеров может быть понятен только участникам дискуссии. Визуальные средства постепенно переходят и в официальный формат: используются в комментариях информационных сообщений и прямых эфирах.

Одни и те же графические символы в разных форматах могут трактоваться неодинаково. Так, наличие

точки в конце каждого предложения в официальном общении свидетельствует о законченности мысли, а в условиях приятельского диалога вызывает потенциальное чувство обиды у собеседника.

Таким образом, основным подходом пользователей к общению в социальных сетях является создание нового русского интернет-языка, позволяющего быстро и без дополнительных усилий передавать информацию. Исследование языка социальных сетей дает возможность составить обобщенный речевой портрет пользователей.

О. А. МАТЧОНОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ф.н., В. В. ДЕВЯТКИНА

ЭТИМОЛОГИЯ И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «VIR» В ЛАТИНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Современная лингвокультурология активно и продуктивно изучает концепты современных национальных языков. Между тем концепты классических языков почти не исследуются. Однако сквозь призму концепта («оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка, всей картины мира, отраженной в человеческой психике»)¹ плодотворно было бы исследовать, как нам кажется, особенности жизнеустройства древних народов и государств, их ценностные ориентиры, что, в свою очередь, позволило бы проводить сравнительно-сопоставительный анализ древних концептов с ключевыми концептами современных народов.

Традиционно в современной лингвистической концептологии исследуются те концепты, «которые наиболее полно и глубоко представляют ментально-когнитивные особенности языка, дух народа носителя языка»².

В этом смысле знаковым для национального языкового сознания древних римлян является, на наш взгляд, концепт «vir».

По данным этимологических источников латинское слово «vir» происходит от праиндоевропейского слова *wiro* – мужчина. Однако в речевой практике древних римлян семантика слова *vir* расширилась. Вот как она представлена в словаре³:

Vir, viri, m. муж, мужчина (противоположное – женщина *femina*)

а) как взрослый мужчина (прот. мальчик *puer*);

б) муж, супруг = *maritus* (прот. супруга *uxor*), возлюбленный;

в) муж, как существо мужественное, сильное, энергичное, храброе, с характером и т.п.;

г) боец, воин, солдат; пехотинец в прот. всаднику (и прочие значения, помеченные как редко употребляемые).

Нас заинтересовало расширение словарной статьи за счет значений в) и г): *vir* обретает значение в) существа мужественного, сильного, храброго и г) кон-

кретно – бойца, воина, солдата, пехотинца. Вероятно, война была привычным в то время способом жизни и деятельности для римского народа, воспринималась как дань высших сил, чего нельзя было избежать. Это часть мироустройства римского общества, в котором ценность представляли не просто мужчины, а отважные мужи, воины, защитники отечества. Именно от слова *vir* стали производными слова *virtus* – добродетель, мужество, храбрость; отличные свойства, талант, дарование и *vis* – сила, мощь, крепость; возможность; способность. Кроме того, со словом *vir* в значении «мужественный, достойный мужчина» образованы многочисленные фразеологизмы: *vir clarus et honoratus* (славный и почтенный муж, где славный, скорее всего, означает славного воина); *dolorem ferre ut vir* (переносить страдание как подобает мужчине); *virum te praesta* (будь мужчиной, т. е. стойким и мужественным); *viris equisque* (бойцами и конями, т. е. всеми силами); *vir unus cum viro congregitur* (каждый боец сходится с противником в рукопашной схватке).

Для получения более полного представления о концепте «vir» мы обратились к латинским крылатым выражениям⁴: «*Vir bonus, dicendi peritus*» – Муж честный, опытный в красноречии (Квинтилиан, «Обучение оратора», XII в.). «*Vir bonus et prudens*» – Честный и разумный муж (Гораций «Наука о поэзии»). «*Vir bonus semper tiro*» – Порядочный человек всегда простак. «*Vir eruditus*» – Образованный человек (Демокрит).

Примечательно, что фразеологизм *bonus vir* стал излюбленным у юриста А. Ф. Кони: «*Защита есть общественное служение, говорят одни. Уголовный защитник должен быть vir bonus, dicendi peritus. Вооруженный знанием и глубокой честностью, умеренный в приемах, бескорыстный в материальном отношении, независимый в убеждениях, стойкий в своей солидарности с товарищами*»⁵. Подобную практику можно объяснить двояко: с одной стороны, иноязычное вкрапление без перевода латинской фразы свидетельствует о высокой степени образован-

¹ Шовковский В. Н. Содержание концепта «bellum» в латинском историческом дискурсе // Филология и литературоведение. URL: <https://philology.snauka.ru/2013/12/632> (дата обращения: 10.03.2022).

² См.: Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.

³ См.: Латинско-русский словарь / Петрученко О. А. Репринт 9-го издания 1914 г. М.: Эксмо, 2017.

⁴ См.: Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. М.: Рус. яз., 1986.

⁵ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-v-ugolovnom-protssesse-obschie-cherty-sudebnoy-etiki/viewer> (дата обращения: 11.03.2022).

ности русского юриста в XIX веке; с другой стороны, фраза пришлась по душе юристам эпохи судебной реформы, которая отразила в России начало демократических преобразований, когда начинается процесс формирования гражданского общества, достойный член которого, как и во времена римской демократии, должен был явить истинно мужское достоинство, независимость в суждениях и способность в словесном состязании отстаивать свою позицию.

Итак, Древний Рим – мощнейшее государство, которое непрерывно воевало, росло и развивалось. Оно

нуждалось в мужественных, честных, достойных гражданах, воинах, мужах красноречивых, образованных, порядочных. Концепт *vir* в полной мере соответствует запросам великой эпохи. Его ядро отражает характер, дела, устремления, ценности великой нации прошлого, а также зарождающегося нового общественного устройства в России. Перспективы исследования ключевых концептов в языковой картине мира носителя русского языка очень широки, что, несомненно, скажется на появлении работ этого продуктивного направления.

М. А. МЕДВЕДЕВА

Межрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к. филол. н. *О. И. Соколова*

ИНТЕРВЬЮ ИЗВЕСТНОГО ЮРИСТА С.А. ПАШИНА В АСПЕКТЕ РАССМОТРЕНИЯ ТИПОВ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблема речевой культуры юристов сегодня важна и злободневна, поскольку юриспруденция относится к тем профессиональным сферам, в которых специалисты добиваются своих целей именно умением владеть словом и которым свойственна повышенная ответственность за произнесенное слово. Известный русский юрист, судебный оратор и государственный деятель А. Ф. Кони писал в своих сочинениях: «Слово – одно из величайших орудий человека. Бессильное само по себе, оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренне и вовремя». Юрист, выступая в суде, консультируя в юридической консультации и пр., обязан употреблять слово точно, целесообразно, убедительно, правильно, уважая собеседника, оказывая воздействие на него. Возможно ли сегодня в юридической сфере услышать такую речь? В связи с вышесказанным актуальным является вопрос о типах речевой культуры в юридической коммуникации.

Цель работы – анализ речи судьи в отставке С.А. Пашина с точки зрения выявления в ней признаков полнофункционального типа речевой культуры (далее ПФТРК). Материалом для исследования послужило интервью С.А. Пашина, размещенное на YouTube канале «Культура Достоинства» 1 августа 2019 года.

Теоретической основой исследования является классификация типов речевой культуры, составленная В. Е. Гольдиным и О. Б. Сиротининой¹. В сфере действия литературного языка выделяются 5 типов речевой культуры: полнофункциональный, неполнофункциональный, литературно-жаргонизирующий, среднелитературный, обиходный. В соответствии с обозначенной выше целью работы приведем характеристику ПФТРК. Так, для носителей ПФТРК характерно максимально полное владение всеми возможностями языка: умение использовать нужный в данной ситуации функциональный стиль, разграничивать устную и письменную формы речи, пользоваться синонимами, образными выражениями, не нарушать орфоэпические и орфографические нормы речи, соблюдать этические нормы общения, всегда и все использовать в речи целесообразно, не злоупотреблять иностранными словами.

В процессе поиска материала для исследования было просмотрено 5 интервью с действующими российскими судьями с целью выявления в их речи

свойств ПФТРК. Наиболее соответствовала вышесказанным параметрам, по нашему впечатлению, речь федерального судьи в отставке С.А. Пашина в интервью на YouTube канале «Культура Достоинства».

Наблюдение за речью юриста показало, что он в данном интервью на высоком уровне владеет устной формой публичной речи, произносимой в официальной обстановке, жанром интервью. Так, речь судьи соответствует нормам устной формы речи, ударения расставлены правильно (*верховодить*). Речь его отличается спокойной уверенной интонацией, верно расставленными паузами в высказываниях.

Примечательна чистота и понятность речи интервьюируемого. В ней отсутствуют слова-паразиты, длинные паузы, что подтверждает высокий уровень владения устной речью. С.А. Пашин не употребляет аббревиатуры. Так, вместо ЕСПЧ он проговаривает полное название *Европейский суд по правам человека*, вместо СИЗО – *следственный изолятор*, что говорит об уважении к слушателю.

Нельзя не отметить широкий кругозор и эрудицию С.А. Пашина. Он прекрасно знает историю России, древнегреческую мифологию (*как разбойник Прокруст. Если человек был слишком длинным, он его обрезал немножко*). Судья с легкостью цитирует знаменитых исторических личностей (*Как это Суворов говорил: враг недорубленный, как лес, снова вырастает*). Носитель ПФТРК настолько хорошо и свободно владеет языком, что может себе позволить намеренно отступить от нормы, поиграть словом. Так, для речи С.А. Пашина характерно творческое обращение со словом. Он намеренно, в целях языковой игры, использует разговорные поговорки (*Плюнь в глаза – божья роса*), просторечные формы (*как хошь*), при этом интонационно выделяя их.

Помимо этого, творческий подход юриста к слову проявляется и в использовании экспрессивно-выразительных средств: метафор (*Журналисты продают свой бойкий язык и перо определенной силе*), иносказания (*тех кукловодов, которые дергают их за ниточки*), синонимов, создающих градацию, и намеренных повторов ключевых слов (*Это не только знания, но это еще и воля. Это внутренняя воля к истине, к праву, это совестливость*).

Нельзя не отметить, что С.А. Пашин умело употребляет и стандартные выражения, свойственные

¹ См.: Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский язык и культура речи: учебник для студентов-нефилологов. М., 2008.

деловой юридической сфере общения (*не могут нести ответственность, на стороне права, должны отбираться с точки зрения приверженности праву* и т.д.).

Таким образом, анализ интервью юриста С.А. Пашина позволяет нам подтвердить впечатление о его принадлежности к носителям ПФТРК,

поскольку в ней выявлены следующие признаки данного типа: владение функциональными стилями литературного языка, умение строить речь применительно к ситуации, соблюдение норм литературного языка, разумное соотношение стандартной профессиональной лексики и экспрессивно-выразительных средств языка, проявление уважения к адресату.

Секция 7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ю. К. АРТЕМЕНКО

Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.п.н. *П. В. ЕРЕСЬКО*

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время весь мир погружен в информационные технологии, которые стали частью жизни людей. Нас окружают различные гаджеты, являясь при этом незаменимыми и очень нужными средствами. Достижения науки и техники применяются во всех сферах общественной жизни. Свое отражение они нашли и в юриспруденции¹.

Цифровые технологии в деятельности юриста помогают значительно ускорить поиск информации, ее обработку и последующий анализ. Для нахождения ответов по различным запросам юристам гораздо удобнее использовать программный способ, нежели осуществлять все действия вручную. Также благодаря информатизации происходит быстрый обмен сведениями, повышение уровня доступа к правосудию. Следует отметить, что сеть Интернет является мощным средством для распространения информации, которое активно внедряется в жизнь. Это позволяет сократить бумажные архивы, ускорить поиск информации, удобно организовать рабочий процесс.

Освоение цифровых технологий и развитие в данном направлении является фундаментом успешной карьеры для юриста. Для работы юристу зачастую необходима не только правовая информация, но и различные общие данные их смежных сфер общественной жизни. Все эти данные можно найти в информационных системах, в сети Интернет. Работники юридической сферы осваивают IT-технологии, проходят обучение программированию.

На сегодняшний день идет активное развитие онлайн-встреч юристов со своими клиентами при помощи различных программ, что значительно ускоряет процесс решения важных вопросов.

Консультации могут осуществляться в удобное время, при этом специалистам не приходится целый день сидеть в офисе.

Специальное законодательство обеспечивает правовые гарантии, касающиеся электронных документов. Договоры направляются друг другу посредством скана, появилась цифровая подпись. Активно применяются фото- и видеокамеры, диктофоны, микрофоны, с их помощью фиксируются нужные для дела сведения, повышая осведомленность сотрудников правоохранительных органов. С развитием технологий необходимые для работы данные юристы обрабатывают и исправляют в различных программах, например, Word, можно отредактировать текст любого документа, Excel – помогает решать статистические, аналитические задачи, производить математические расчеты. В случаях, когда необходимо изучить изменения в правовом акте, найти разъяснение на интересующий вопрос работники юридической сферы могут воспользоваться современной справочной системой – «Консультант Плюс». В данном сервисе находится большой объем научной информации, нормативно-правовых актов, которые можно легко и быстро найти при помощи специальных видов поиска. Появилось множество программных сервисов для массового потока, где на вопросы о правах граждан, о формировании жалоб, отвечает бот.

Немаловажную роль в последнее время стали играть платформы по подбору юриста, исходя из конкретной проблемы, учета уровня специализации или стоимости услуг. Компьютерные технологии оказывают положительное действие на работу юристов: они позволяют в любой момент напечатать документы

¹ Бакунин Р.Ю. Актуальные проблемы юриспруденции в эпоху цифровизации // Публикации педагогов. – 2019. С. 2; Канунникова Е. А., Лошкарев А. В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yuridicheskoy-professii-ugrozy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 16.03.2022); Шарифуллин Р. А. Элементы электронного правосудия / Р. А. Шарифуллин, Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Российский судья. 2018. № 6. С. 57–62.

(договоры, протоколы, иски) на бумаге, скопировать и распространить информацию.

Но, несмотря на все плюсы, цифровые технологии несут свои риски. Подделать электронный документ не составляет никакой сложности, поэтому специалист должен внимательно проверять все договоры в целях недопущения вынесения ошибочного решения¹.

В заключении хочется отметить, что цифровизация глобально влияет на развитие юридической деятельности. Уже сейчас активно применяются информационные технологии, позволяющие облегчить

выработку принимаемых решений. Практика онлайн-общения юриста с клиентами, на мой взгляд, довольно успешно не только для специалиста, но и для людей, которые могут получать квалифицированную помощь вне зависимости от места нахождения. Цифровые технологии открывают широкие перспективы, благодаря которым можно повысить качество и профессионализм услуг. Подстраиваясь под информатизацию, юрист должен постоянно развивать навыки и приспосабливаться к новейшим технологиям.

¹ Канунникова Е. А., Лошкарев А. В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yuridicheskoy-professii-ugrozy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 16.03.2022).

П. А. Барулина

Межрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ф.-м.н. *В. Ф. Изотова*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий в последние десятилетия способствовало совершенствованию технологий электронного государства, основу которого составляют государственные информационные системы (ГИС), системы электронного документооборота и другие цифровые государственные сервисы. В рамках государственной программы Цифровизации экономики планируется создание единого информационного пространства страны, предполагающего технологическую возможность передачи данных из одной ГИС в другую. При этом для решения поставленной задачи рассматривается возможность применения новейших технологий: технологии искусственного интеллекта, Больших данных, интернета вещей¹. Исследование правового аспекта, развития форм электронного управления с учетом требований информационной безопасности² является актуальной задачей.

В результате выполнения государственных целевых программ «Электронная Россия» (2002–2010 годы) и «Информационное общество» (2011–2020 годы) на основе Портала государственных услуг Российской Федерации была создана и развита структура электронного правительства, то есть системы сервисов электронного управления государством, главным элементом которого являются ГИС. Федеральный закон «Об информации»³ определяет ИС как совокупность информации, обрабатываемой в базах данных с помощью специализированных программных средств. Настоящий закон в 14 статье определяет правила создания, модернизации, эксплуатации ГИС, порядок доступа к данным ГИС ав-

торизованными пользователями, в том числе через глобальную сеть. Порядок создания, ввода в эксплуатацию, защиты и долгосрочного хранения данных обрабатываемых в ГИС утверждаются Правительством РФ. При этом предусмотрено, что программные и технические средства ГИС должны соответствовать требованиям закона о техническом регулировании⁴.

ГИС можно классифицировать по разным признакам. По заказчику и пользователю их можно разделить на федеральные и муниципальные. Можно разделять по наполнению и целевому использованию данных. По охвату территорий, обслуживаемых ГИС, выделяют федеральные, региональные и местные информационные системы.

Рынок программных решений, используемых для создания ГИС, достаточно хорошо развивается. Однако специфика работы тех или иных решений зачастую сопровождается сложностями, связанными с объединениями подсистем в единую информационную структуру государства. Данная проблема является следствием отсутствием общей концепции на этапе проектирования, которая должна опираться на единые стандарты ГИС⁵.

В настоящее время широко обсуждается инновационная технология обмена данными между ГИС на основе неструктурированных массивов, так называемых Больших данных⁶. Анализ информации, ее извлечение из массива Больших данных и дальнейшая обработка будет осуществляться с использованием технологий искусственного интеллекта⁷. Использование подобных технологий в ГИС несомненно потребует адекватного правового регулирования.

¹ *Dmitry S. Chaikovskiy, Vera F. Izotova, Eleonora I. Leskina* Improvement of digital economy regulation through formation of big data categorial concepts / Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021), June 17, 2021, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 21st January 2022. V. 122. P. 144–149.

² *Изотова В. Ф., Чайковский Д. С.* Формирование профессиональной компетентности, в сфере цифровых технологий с учетом требований информационной безопасности // Инновации и рискологическая компетентность педагога: Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1 – Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 244–249.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.

⁴ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

⁵ *Ковалёва Н. Н., Чайковский Д. С., Изотова В. Ф.* Роль международных стандартов в правовом регулировании умных городов // Информационное право. 2021. № 3 (69). С. 10–14.

⁶ *Чайковский Д. С., Изотова В. Ф.* Проблемы информационной безопасности больших данных // Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании информационно коммуникативной культуры граждан: Материалы XIV Международной научно практической конференции (2 июля 2021 г.): сборник научных статей. Саратов: Саратовский источник, 2021. С.272–276.

⁷ *Изотова В. Ф.* Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта киберфизических систем и робототехники // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сб. науч. тр. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 17–18 октября 2019 г.) / под ред. Н. Н. Ковалевой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 125–127.

М. В. GERMANИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.п.н. *Т. Н. РОМАНЧЕНКО*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАЙНЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В МЕССЕНДЖЕРАХ

В Конституции РФ в ст. 23 и 24 закреплены положения, касающиеся прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. На сегодня такие средства общения, как почтовые, телеграфные сообщения в большей мере отходят на второй план. Граждане предпочитают более быстрые способы обмена информацией посредством мессенджеров (приложений для мгновенного обмена сообщениями) или через эл. почту.

В законодательстве РФ имеются отдельные законы, детально и четко регламентирующие механизмы реализации обеспечения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений. Так, тайна сообщений, входящая в сферу деятельности операторов почтовой связи, гарантируется № 176 ФЗ «О почтовой связи». Тайна телефонных переговоров закреплена в ст. 63 № 126 ФЗ «О связи». Однако ни в одной из статей вышеупомянутых законов не обозначено, что представляют собой те самые «иные сообщения». С развитием информационных технологий и появлением новых видов связи под ними могут пониматься и понимаются в реальности электронные сообщения, передаваемые по эл. почте и через мессенджеры. Но обеспечивается ли согласно действующему законодательству тайна частной жизни граждан и обмена сообщениями при использовании названных видов связи. Следует обозначить, что при использовании мессенджеров информацию о частной жизни лица несет само сообщение и обстоятельства совершения сообщения, т.е. информация об отправителе и получателе сообщения, их географическое расположение. Согласно п. 2 ст. 23 Конституции РФ граждане имеют право на тайну «иных сообщений», а в соответствии со ст. 24 государство гарантирует нераспространение информации о частной жизни лица без его согласия. Касательно использования мессенджеров на законодательном уровне необходима реализация механизмов защиты «иных сообщений» и обстоятельств их совершения. В одной из изученных нами работ предлагается под информацией, составляющей тайну переписки, «понимать всю совокупность индивидуальных сообщений в сети Интернет, сведения о том, каким образом осуществлены передача и получение сообщений, данные идентифицирующие получателя и отправителя, их географическое расположение в момент отправления и получения сообщения и другая информация, раскрывающая обстоятельства, личности и содержание сообщений»¹. Но данная трактовка, на наш взгляд, несколько однобока, поскольку почтовые отправления и телефонные разговоры не по-

падают под данное определение. В № 149 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» детально и четко описываются механизмы защиты «иных» сообщений и обстоятельств их совершения. В нем введено понятие информации как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления и понятие электронного сообщения как информации, переданной или полученной пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В ст. 10.3 дается фактически уточняющая информация о форме иных сообщений: текст, голосовая информация, изображения, звуки, видео. Согласно ст. 10.1 названного ФЗ организатор распространения информации обязан, во-первых, обеспечивать конфиденциальность передаваемых электронных сообщений, во-вторых, хранить информацию о фактах совершения электронных сообщений пользователями сети «Интернет» и идентификационную информацию об этих пользователях, в-третьих, предоставлять третьим лицам идентификационные сведения об абонентском номере только с согласия пользователя сервиса обмена мгновенными сообщениями. Таким образом, на первый взгляд, фактически реализуется механизм защиты собственно самих сообщений, идентификации лиц, участвующих в обмене сообщениями и обстоятельств их совершения. Однако в пункте 4.1. данной статьи указывается, что при использовании дополнительного кодирования электронных сообщений оператор обязан представлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования. Кодированные сообщения довольно часто могут использоваться предпринимателями в целях защиты от конкурентов, вынужденной срочной передачи сведений о банковских картах и других случаях. Об обеспечении какой безопасности идет речь информация представляется косвенно сообщением в ссылке на основании какого закона введен данный пункт (ФЗ от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О противодействии терроризму»). На основании данного пункта ст. 10.1 полностью тайна электронной переписки в мессенджерах не обеспечивается.

На наш взгляд, требуется внесение изменений: 1) в согласие пользователя на использование электронной переписки информация о том, в каких случаях оператор связи информация о кодировании передается в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности; 2) в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер обеспечения информационной безопасности и противодействия фейковым сообщениям.

¹ *Бакланова Н. А., Боков Ю. А.* Право на тайну переписки и неприкосновенность жилища как конституционно-правовые рамки, характеризующие право на Защиту персональных данных // Юридические науки. 2021. № 63. С. 68.

А. Н. КоноваловаИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к. ф.-м.н. *О. В. Брянцева*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В настоящее время информационные технологии в ускоренном темпе проникают в различные виды судопроизводства. Здесь широко используются современные цифровые технологии и технические возможности, способствующие развитию новой технологической среды правового регулирования, а также актуализации проблем адаптации уголовно-правового регулирования к возможностям использования цифровых технологий и правовой защиты. Большинство российских и зарубежных исследователей указывают на благоприятное влияние данных технологий на эффективность судебной системы. Цифровые технологии чаще применяются при осуществлении правосудия по гражданским делам, реже – по уголовным. И это связано с особенностями уголовного процесса (особой процедурой, меньшей диспозитивностью, вовлечением значительного числа субъектов и т.д.). Однако стоит отметить, что темпы информатизации в уголовном судопроизводстве непрерывно увеличиваются. В целом, это вторичный процесс, поскольку он связан с растущей информатизацией преступной деятельности. Если в начале века информационные технологии сопровождали только «беловоротничковую преступность»¹, то сейчас так называемые цифровые доказательства сопровождают рассмотрение и расследование значительного числа уголовных дел.

Цифровые технологии являются обязательным элементом подготовки юристов по программам высшего и среднего образования, а также профессиональной переподготовки. Цифровое обучение происходит благодаря использованию электронных библиотечных систем (elibrary.ru, Юрайт, cyberleninka.ru), информационно-справочных систем (СПС «Консультант Плюс», «Гарант»), иных ресурсов сети Интернет (sudact.ru). Отдельную группу составляют технологии дистанционного обучения, постепенно внедряющиеся в профильные учебные заведения правоохранительных органов.

Влияние цифровых технологий на уголовное право является серьезным аспектом его развития, поскольку «более активное использование электронных технических средств позволит осуществлять уголовно-

но-процессуальное доказывание, тем самым совершенствуя всю систему уголовного судопроизводства и решая ряд накопившихся проблем»². Цифровизация уголовного процесса может повлиять на порядок производства отдельных процессуальных действий и регистрации процессуальных правил. Это также может спровоцировать риски для обеспечения прав участников процесса, что потребует естественной трансформации механизма их гарантии. Из этого следует, что современные технологии имеют не только достоинства в судопроизводстве, но и риски, которые следует учитывать и понижать.

Стоит отметить, что цифровые технологии много упрощают деятельность должностных лиц правоохранительных органов, потому что искусственный интеллект способен анализировать большие объемы информации, имеющей уголовно-правовое значение, для прогнозирования возможного преступного рецидива. Автоматизированные поисковые системы содержат огромные массивы информации, анализ которой потенциально может предсказать риск повторного совершения преступления лицами, скрывающимися от правосудия, выявить потенциальных жертв корыстного и бытового насилия.

Однако главная проблема развития информационных технологий в уголовном праве на данный момент заключается в отсутствии в действующем законодательстве положений, регулирующих электронный документооборот между судебными органами и ведомствами. В текущее время граждане взаимодействуют с правоохранительными органами в большинстве случаев в бумажном виде, а ведь из-за этого тратится огромное количество времени, денег, ресурсов. Именно поэтому законодательной власти Российской Федерации необходимо рассмотреть вопрос о создании нормативно-правовой базы, которая будет регламентировать «безбумажное» взаимодействие правоохранительных органов с гражданами Российской Федерации.

Таким образом, цифровизация правовой жизни общества – это неизбежный процесс, происходящий в современной действительности. Как отмечает Т. М. Черниговская: «Как бы мы ни рассуждали о том,

¹ Беловоротничковая преступность (от англ. White-collar crime) – вид преступности, выделение которого осуществляется по признаку принадлежности преступника к числу лиц, выступающих в роли представителей государства, бизнеса, должностных лиц и чиновников.

² Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587–595.

хорошо это или плохо, но то, что с нами происходит, – уже необратимый процесс. Поэтому нужно понять, как в этом мире жить и вообще есть ли у нас собственные планы, или мы готовы уступить реальность цифровым разработкам»¹. Также хочу отметить, что

в данном докладе затронуты не все вопросы, которые стоят перед российским уголовным процессом в рамках концепции цифрового государства, ведь информационные процессы непрерывно развиваются и, следовательно, круг вопросов тоже растет.

¹ Черниговская Т. Цифровизация и человечность. URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovskaya-tsifrovizatsiya-i-chelovechnost/> (дата обращения 10.03.2022).

Д. С. НЕФЕДОВМежрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ф.-м.н. *В. Ф. ИЗОТОВА*

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ И КИБЕРТЕРРОРИЗМУ

Бурное развитие цифровых и телекоммуникационных технологий особенно в последние десятилетия породило такие негативные явления, как киберпреступность и кибертерроризм¹.

Под кибертерроризмом понимают незаконный доступ к компьютерным системам и сетям с целью дестабилизации их работы, что создает реальную угрозу безопасности личности, общества, государства. Киберпреступники действуют удаленно, скрыто, быстро. Они похищают значимую цифровую информацию, повреждают и разрушают информационные системы и могут нанести колоссальный ущерб. Исследование возможности противодействия кибертерроризму и киберпреступности на правовом поле является актуальной задачей.

Кибертерроризм относится к технологическим видам терроризма и первые сведения об таких преступлениях появились в восьмидесятых годах прошлого века. Противоправные действия в киберпространстве осуществляют как организованные преступные и террористические группы, так и отдельные хакеры.

Говоря о направленности таких преступлений, можно выделить следующее. Во-первых, это несанкционированный доступ к информационным системам государственных и коммерческих организаций с целью получения секретной информации, ее повреждения и искажения. Во-вторых, это атаки на критические структуры государства, в частности, объекты промышленности, обороны энергетики, органы государственного управления. Такие атаки, в случае

их реализации, могут нанести громадный урон безопасности государства и его функционированию. Кроме того, речь может идти о целенаправленном распространении заведомо ложной информации с целью дезориентации жителей, дестабилизации обстановки в государстве². И, наконец, преступные группы используют киберпространство для пропаганды своих идей, распространения обучающих материалов для своих сторонников, проведения различных, в том числе политических акций³.

Противостояние кибертерроризму – это международная проблема. Различные государства объединяют свои усилия в борьбе с террористами как на уровне межгосударственных отношений, так и в рамках деятельности международных органов и организаций таких как ООН, Совет Европы, Международная организация экспертов, Интерпол⁴. Однако в стремлении не только обеспечить свою информационную безопасность, но и свое политическое доминирование, державы зачастую пытаются использовать действия террористов в своих интересах, что приводит к пробуксовке международного сотрудничества в области противодействия терроризму⁵.

Правовым проблемам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации уделяется большое внимание как на доктринальном, так и на законодательном уровне.

С принятием в 2016 году Доктрины информационной безопасности России⁶ была проведена большая законодательная работа: внесены изменения в ос-

¹ *Изотова В. Ф., Чайковский Д. С.* Формирование профессиональной компетентности, в сфере цифровых технологий с учетом требований информационной безопасности // *Инновации и рискологическая компетентность педагога: сборник научных трудов.* В 2 ч. Ч. 1 – Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 244–249; *Изотова В. Ф., Чайковский Д. С.* Формирование профессиональной компетентности, в сфере цифровых технологий с учетом требований информационной безопасности // *Инновации и рискологическая компетентность педагога: Сборник научных трудов.* В 2 ч. Ч. 1. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 244–249.

² *Изотова В. Ф., Новиков Д. С.* Роль СМИ в обеспечении информационной безопасности государства // *Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании информационно коммуникативной культуры граждан: Материалы XIV Международной научно практической конференции (2 июля 2021 г.): сборник научных статей.* Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 88–91.

³ Информационное право: учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.]; под ред. Н. Н. Ковалевой. М.: Юрайт, 2020 // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/466887> (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // *Бюллетень международных договоров.* 2012. № 1. С. 13.

⁵ *Чайковский Д. С., Изотова В. Ф.* Проблемы информационной безопасности больших данных // *Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании информационно коммуникативной культуры граждан: Материалы XIV Международной научно практической конференции (2 июля 2021 г.): сборник научных статей.* Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 272–276.

⁶ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002> (дата обращения: 16.03.2022).

новые законы «Об информации», «О государственной тайне», «О противодействии экстремистской деятельности». В УК РФ внесена статья 274.1 о критической структуре, дополнены статьи о мошенничестве и терроризме.

Киберпространство все больше становится похожим на реальную жизнь. И, несомненно, нуждается в правовом регулировании как на национальном, так и на международном уровне. Поэтому для эффек-

тивной борьбы с киберпреступлениями необходима выработка единого понятийного аппарата и единой терминологии, пересмотр существующих уголовно-правовых норм с учетом стандартов, установленных международно-правовыми документами. Несмотря на сложность международной обстановки, государствам необходимо продолжать сотрудничество в противодействии киберпреступности и кибертерроризму, иначе последствия могут быть необратимы.

Е. С. СОРОКИНА, А. Е. ШАКИРОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к. ф.-м.н. *О. В. БРЯНЦЕВА*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов заключается в функционировании информационных систем, которые собирают, обрабатывают, хранят и передают информацию, связанную с правоохранительной сферой, через компьютеры. Сферой применения подобных технологий является обработка криминальной информации, управление ею, а также автоматизация функционирования экспертных систем.

Использование информационных технологий в работе правоохранительных органов создает бесспорные преимущества в выполнении возложенных на них задач и обязанностей. В правоохранительной деятельности существуют несколько автоматизированных информационных систем, имеющих разное назначение. Они применяются для сбора и обработки следственной практики, учетной и статистической информации, криминалистических и иных данных для экспертной деятельности. Применение данных технологий грозит утечкой данных. Важно помнить, что потеря информации может стать следствием использования телекоммуникационных и вычислительных средств, незащищенных от несанкционированного доступа.

В настоящее время большое значение уделяется вопросам защиты информации. Российская Федерация, являясь правовым государством, признает права и свободы человека высшей ценностью. В Конституции РФ установлено: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»¹. «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»².

Законодательство РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах РФ и состоит из федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и других регулирующих отношения

по использованию информации федеральных законов.

В законе 149-ФЗ даны различные виды классификации. В частности, деление информации на различные виды по порядку ее представления. Это свободно распространяемая информация, информация, предоставляемая по соглашению сторон, информация, подлежащая распространению, и, конечно информация, распространение которой ограничено или вообще запрещено.

Для обеспечения защиты информации принимаются правовые, организационные и технологические меры. Основное, на что направлены эти меры – это устранить любые неправомерные действия по отношению к информации: несанкционированный доступ, уничтожение, блокировка, модификация, копирование и т.п. Также важно соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа и обеспечение доступа к информации, которая по закону подлежит распространению.

Государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации.

К угрозам информации в организациях правоохранительных органов относятся: компьютерные вирусы и логические бомбы, хищение носителей информации и несанкционированное копирование, внутренние каналы утечки информации, утечка через линии связи и иные. Но основной угрозой остается человеческий фактор. Внутренние угрозы исходят от обслуживающего персонала и непосредственно сотрудников, работающих с этой информацией. Внешние угрозы – от лиц, не являющихся сотрудниками, работниками и обслуживающим персоналом.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности в правоохранительных органах является важнейшей задачей, которой нужно уделить особое внимание. А именно, совершенствовать автоматизированные информационные системы и улучшать обучение сотрудников.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 1993.25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст.1416. Статья 23.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416. Статья 24.

А. К. СУХАРЕВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Э. И. ЛЕСКИНА*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

В соответствии со ст. 312.4 ТК РФ режим рабочего времени и времени отдыха может устанавливаться с дистанционным работником путем указания его в трудовом договоре, локальным актом и иным способом. Однако, если соглашением не установлен режим работы, то дистанционный работник может по своему усмотрению определить данный режим. При этом работодатель обязан вести учет времени, фактически отработанного каждым работником, включая продолжительность сверхурочной работы (ч. 4 ст. 191, ч. 7 ст. 199 ТК РФ). Учет рабочего времени необходим для правильного расчета заработной платы и работы сверхурочно.

При установлении дистанционным работником рабочего времени самостоятельно работодатель сталкивается с рядом рисков, таких как:

- усложнение контроля рабочего времени;
- проблема решения вопросов, требующих оперативного решения, поскольку связаться с работником, установившего график работы, отличный от других сотрудников, представляется затруднительным;
- злоупотребления работником предоставленного права. Работник может выполнять работу в ночное время или в праздничные дни, что потребует от работодателя выплаты оплаты труда в повышенном размере.

В связи с указанными положениями ТК РФ возникает вопрос, как работодатели будут вести такой учет удаленных сотрудников, самостоятельно определяющих свои графики.

Согласно ст. 91 ТК РФ работодатель обязан вести учет времени, фактически отработанного каждым работником. Исключений из этого правил для дистанционных работников закон не предусматривает¹. Вопрос о том, как при дистанционном характере работы обеспечить учет рабочего времени и при необходимости, контроль за его использованием, решается работодателем самостоятельно. Например, трудовым договором можно предусмотреть обязанность дистанционного работника использовать на компьютере специальное программное обеспечение для мониторинга пользовательской активности. Специалисты Роструда указывают на такой способ контроля, как обязательный выход работника на связь с работодателем в установленные трудовым договором часы.

Подобные проблемы могут быть решены путем введения соответствующих норм и положений об учете рабочего времени на этапе заключения трудового договора.

В трудовом договоре с дистанционным работником целесообразно закрепить режим его работы (например, пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, рабочие часы, время, когда работник должен в обязательном порядке осуществлять контакт с работодателем, сроки сдачи конкретных заданий и пр.)². Таким образом, случаи, когда дистанционный работник приписывает себе фактически неотработанные часы, при должном контроле со стороны работодателя, будут исключены.

¹ См.: Сайт Федеральной службы по труду и занятости «ОНЛАЙНСПЕКИЯ.РФ» // Памятка: Особенности регулирования труда дистанционных работников. URL: <https://онлайнспекция.рф/reminder/112> (дата обращения: 11.03.2022).

² См: Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников / отв. ред. Т.Ю. Коршунова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2015. С. 191.

Д. А. ТЕМИРОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ф.-м.н. *О. В. БРЯНЦЕВА*

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ В СЕТИ

В современном обществе интернет – это неотъемлемая часть жизни. С каждым днем вопрос об этических нормах в сети становится актуальнее. Важно помнить, что интернет – это всемирная паутина, которая помогает людям взаимодействовать друг с другом, облегчает работу человека, экономит его время, да и в целом упрощает нашу жизнь. Поэтому общение в интернете должно основываться на этических нормах, в противном случае он превратится в сетевую свалку, исчезнет объединяющий элемент и интернет станет инструментом для мошенников, преступников и душевнобольных. Не так давно был придуман новый термин «сетикет» (неологизм, является слиянием слов сеть и этикет). Это система правил общения, поведения во всемирной сети, термин придуман для того, чтобы пользователям было комфортно и легко общаться между собой¹.

На просторах интернета человек может оставаться анонимным, а также играть определенные роли, фантазировать, общаться с людьми из других стран, но это-то и является в какой-то степени минусом, так как, находясь на расстоянии, а еще и скрывая свои данные, человек перестает себя контролировать. Он может себе позволить оскорбить кого-то, задеть чьи-то чувства или же высказать свое мнение, которое является для кого-то оскорбительным или унижительным. Конечно, в некоторых случаях человек может обидеть или оскорбить кого-то случайно, но для этого и нужно пользоваться этическими нормами, а именно для того, чтобы понимать, о чем можно говорить в интернете, а о чем не следует говорить. Особенно это касается людей с большой аудиторией. Иногда, к сожалению, мы можем наблюдать за тем, как

в различных социальных сетях некоторые артисты/блогеры призывают аудиторию к каким-либо незаконным действиям, оскорбляют людей, народы, различные объединения². В наше время все социальные сети контролируются администраторами, которые при виде нарушений призывают этих людей к ответственности. Но в сети взаимодействуют миллионы людей и за всеми уследить невозможно, поэтому пользователям самим нужно контролировать себя, свои действия, следить за своими словами, а также быть избирательными в том, что они читают в сети, кого слушают, смотрят и за кем повторяют. К сожалению, в нынешней обстановке мы можем наблюдать за действиями пользователей в интернете, которые являются не совсем адекватными. Эта ситуация является ярким примером того, о чем я попыталась донести выше, а именно то, что нужно быть избирательными в своих участиях и просмотрах каких-либо каналов, блогов и т.д., потому что это во многом играет роль в формировании нашего мнения, взглядов, мировоззрения³.

Но тем не менее это не исключает того факта, что интернет обладает множеством исключительных черт. Он мгновенно осуществляет работу, не требуя при этом посредников, является интерактивным, децентрализованным, а также распространен по всему миру. Он может бесконечно расширять свое содержание и аудиторию, а главное, что любой человек может им пользоваться.

В заключение хочу сказать, что при серьезном подходе к проблеме этического поведения в сети, а именно при проработке своего отношения и поведения в данном пространстве, нам удастся извлечь максимальную пользу из пользования этой сетью.

¹ Галинская И. Л. Этика и психология компьютерной жизни // Культурология. 2001. № 2(18). С. 24–29.

² Особенности поведения и общения в информационных сетях. URL: https://studwood.net/1040619/informatika/osobennosti_povedeniya_obscheniya_informatsionnyh_setyah (дата обращения: 10.03.2022).

³ Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об интернете, бизнесе и обществе. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1647416516&tld=ru&lang=ru&name=Kastels.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

П. Д. ТЕРНОВСКАЯ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ДОЦЕНТ, К.Ф.-М.Н. *О. В. БРЯНЦЕВА*

ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБУЛЛИНГА

Информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь. Уже невозможно представить свое существование без Интернета, без нашего присутствия в глобальном информационном пространстве. Это удобный и универсальный источник получения всевозможной информации, это использование различных сервисов, и, конечно, общение. Эта «всемирная паутина», содержание которой зависит от пользователей, и кроме полезной информации может содержать и недостоверную информацию, а общение может перейти в травлю и проявление жестокости.

«Кибербуллинг» – одна из форм запугивания, преследования, насилия, травли детей и подростков с помощью информационно-коммуникационных технологий – мобильных телефонов, различных гаджетов и Интернета¹.

Естественно, первостепенную позицию здесь занимает сеть, где предоставлены все возможности для хулиганства и даже преступлений. Многократно повторяющееся агрессивное поведение имеет целью навредить человеку и базируется на дисбалансе власти (физической силы, социального статуса в группе).

Кибербуллинг и киберсталкинг – относительно новые явления, но это не означает, что преступления, совершенные через сеть, не наказуемы в соответствии с законодательством, разработанным для этой цели. Они по своей природе определяют состязательные отношения. Один человек (или группа) – провокатор, высказывает точку зрения или мнение, которые другой человек (или группа) – мишень, считает оскорбительными или вредными.

Конвенция о киберприступности является первым международным договором о преступлениях, совершаемых через Интернет и другие компьютерные сети, в частности, касающихся нарушений авторских прав, компьютерного мошенничества, детской порнографии и нарушений сетевой безопасности. Она также содержит ряд полномочий и процедур, таких как поиск компьютерных сетей и перехват.

Европейская конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – ЕКПЧ)² защищает и поощряет ключевые основные права, которые также применимы к детям и мо-

лодежи. К ним относятся: право на неприкосновенность частной жизни (статья 8 ЕКПЧ), право на уважение частной и семейной жизни (статья 9 ЕКПЧ), свобода выражения мнений (статья 10 ЕКПЧ) и запрещение дискриминации (статья 14 ЕКПЧ). Эти права также защищены Хартией основных прав ЕС, которая стала юридически обязательной для государств-членов со вступлением в силу Лиссабонского договора в 2009 году.

Так как нет отдельного международного договора, регулирующего кибербуллинг, ряд стран решают данную проблему путем создания своих нормативно-правовых документов. Например, в Южной Корее есть закон о борьбе с травлей в Интернете, во Франции учителя должны проводить мониторинг контента блогов, а обучающихся, участвующих в кибербуллинге, отчисляют из учебных заведений, в Германии проводят профилактику кибертравли в рамках закона о правах молодого поколения, а кибербуллинг приравнен к деликту, и можно получить до десяти лет заключения, в США – законы различаются на уровне штатов³.

На международном уровне существует согласие в отношении того, что запугивание и его проявления, включая киберзапугивание, являются формами психологического и физического насилия. Как таковые, они были признаны нарушениями статьи 19 Конвенции ООН о правах ребенка (UNCRC), международный договор, который применяется ко всем детям и молодым людям в возрасте до 18 лет. Принятая в 1989 году Конвенция о правах ребенка ООН не содержит какого-либо конкретного положения о киберзапугивании, поскольку он появился только с развитием новых технологий в 1990-х годах.

Однако статья 19 устанавливает, что дети имеют право на защиту от всех форм насилия, физического или психологического.

На данный момент все же имеются достаточно большие пробелы и недопонимания в сфере кибербуллинга. Отдельные государства стараются самостоятельно отрегулировать травлю в Интернете, основываясь на судебной практике, а также опираясь на опросы и статистику.

¹ См.: Казакова Я. В. Осторожно: «кибербуллинг»! URL: <https://docplayer.com/60156428-Ostorozhno-kiberbulling.html> (дата обращения: 10.03.2022).

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: Кибербуллинг: как защитить себя и своих детей от травли. URL: <https://mirdostupa.ru/10854-2/> (дата обращения: 02.03.2022).

В России также нет системного подхода к этой проблеме. Профилактику проводят энтузиасты в сетях, некоторые администраторы различных социальных проектов, используются боты, определяющие соответствующие комментарии и блокирующие или перефразирующие их в безобидные фразы. Нет прямых норм, устанавливающих ответственность за травлю в сети. В основном наказания идут за клевету, оскорбление,

угрозу физическим насилием, доведение до самоубийства по соответствующим статьям УК РФ.

На мой взгляд, чтобы закрыть все пробелы в санкциях, а также в определении кибербуллинга, как противоправного деяния, все же необходимы изменения в действующей Конвенции или создание отдельного договора между странами, а также изменения законодательства отдельных стран.

В. П. ХанИнститут прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ф.-м.н. *О. В. БРЯНЦЕВА*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном мире высокие технологии играют большую роль в жизни человека. Без компьютеров, интернета и смартфонов очень сложно представить нашу повседневную жизнь. Они заменили нам газеты, ведь теперь абсолютно все новости есть в интернете, и постепенно заменяют библиотеки. С помощью всемирной паутины мы теперь не стоим в огромных очередях, чтобы оплатить счета или заказать какую-либо справку – для всего этого есть специальные сайты, которые санкционируются государством.

За последние пару лет важность интернета многократно возросла, так как в мире вспыхнула пандемия, повлекшая за собой локдаун и долгий карантин. В связи с этим в мир пришел не новый, но малоиспользуемый формат общения – дистанционный. Именно в это время становятся популярными серверы и программы для видеоконференций, совещаний, уроков и самых разных дискуссий. Одним из таких становится программа Zoom, с помощью которой можно организовать онлайн-конференции с демонстрацией презентаций, записью, групповыми чатами и т.д. Данная программа широко используется образовательными учреждениями, однако не подходит для судебных заседаний, проходящих в дистанционном формате из-за своей слабой защищенности, что может нарушить судебный процесс.

Для проведения веб-конференций Верховный Суд РФ использует разработки отечественной фирмы ООО «Винтео», которые является аналогом Zoom, но с улучшенной защитой. Сам ВС РФ разъясняет, что «Веб-конференция – технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет с использованием не гарантированных каналов связи»¹. Это означает, что независимо от программного обеспечения, используемого для проведения веб-конференций, гарантий полной защищенности и конфиденциальности нет. И, действительно, за достаточно большое время использования дистанционного формата было не мало скандалов, когда люди подключались к закрытым веб-конференциям. Так, например, 21 ноября 2020 года голландский журналист Даниел Верлан подключился к закрытой видеоконференции министров обороны Евросоюза, которая проводилась в Zoom².

Для проведения дистанционного судопроизводства применение технологий веб-конференций было закреплено в нормативно правовых актах Российской Федерации, т.е. в более чем пятидесяти статьях пяти кодексов Российской Федерации, а также в международных решениях Европейского суда по правам человека. Для участия в судебном заседании с использованием веб-конференции необходимо иметь аккаунт на портале gosuslugi.ru и подать соответствующее ходатайство в суд. Так, например, АПК, согласно статье 153.2, которая определяет порядок проведения судебных заседаний с использованием веб-конференций – «лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в арбитражном суде технической возможности осуществления веб-конференции».

Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации, единой биометрической системы).

Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования системы веб-конференции арбитражный суд выносит определение, в котором указывается время проведения судебного заседания. Указанным лицам заблаговременно направляется информация в электронном виде, необходимая для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции».

Так же, согласно ч. 4 ст. 154 АПК РФ: «лица, участвующие в судебном заседании, проводимом путем использования системы веб-конференции, обязаны соблюдать установленный порядок. Лицо, нарушающее порядок в судебном заседании или не подчиняющееся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения может быть отключено от веб-конференции». Более подробно ознакомиться с порядком проведения, а также как стать участником веб-конференций при дистанционном судебном разбирательстве, можно в ГПК РФ ст.155.

¹ Кто готов к веб-конференции? URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/30/kto_gotov_k_veb-konferencii (дата обращения: 07.03.2022).

² Журналист проник на секретную видеоконференцию министров обороны ЕС и прервал ее. URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/21/conference/> (дата обращения: 07.03.2022).

Таким образом, можно сказать, что судебные разбирательства с использованием дистанционных технологий – это очень удобная практика, можно сэкономить время и средства всех участников процесса. Но, без обеспечения надежной информационной без-

опасности есть угрозы потери информации. В связи с этим, нужно не только разрабатывать и дополнять законодательство, но и совершенствовать программное обеспечение судебных заседаний.

Секция 8

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ ТРАДИЦИЙ САРАТОВСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

С. К. Байрамов

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. Н. Полуда*

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нападение фашистской Германии в июне 1941 г. коренным образом изменило военно-политическую обстановку в стране, перевернуло устоявшееся экономическое и правовое урегулирование социальной жизни советского общества¹. Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в состояние криминальной обстановки в стране. Характер преступности зависел от совокупности социальных, экономических, политических, географических, культурных и иных факторов, присущих тому или иному региону.

Основным источником уголовного права в период войны выступали «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года»². Они регламентировали компетенцию общесоюзных и республиканских органов по вопросам уголовного законодательства, определяя главные задачи: борьбу с преступностью, лишение возможности в совершении новых преступлений, а также оказание исправительно-трудового воздействия.

В период Великой Отечественной войны в СССР продолжал действовать Уголовный кодекс РСФСР³, принятый постановлением ВЦИК от 29 ноября 1926 г. В кодексе закреплялись общие принципы уголовной

политики, четко обозначались границы уголовного закона, а также особое значение имело применение уголовного закона по аналогии. Нормативы довоенного законодательства об аналогии, которые признаны в качестве одной из возможностей преодоления пробелов в праве, подлежали активному применению в военное время. Так, например, продажа гражданами товаров по повышенной цене наказывалась по аналогии как спекуляция, даже если не было установлено факта скупки товаров с целью получения наживы.

Эффективная борьба с различными видами преступлений, общественная опасность которых повысилась в условиях войны, имела огромное значение для достижения основной цели – укрепление обороноспособности страны. Наряду с действующими довоенными нормами уголовного права, которые были дополнены и расширены, появились новые, вызванные военной обстановкой, например, преступления против человечества. Чрезвычайные законодательные акты в области уголовной ответственности не закрепляли конкретного состава преступления и называли лишь объект преступного посягательства. Указ ПВС СССР от 6.07.41 «Об ответственности

¹ *Емелин С. М.* Противодействие со стороны органов внутренних дел преступности в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/35417-protivodejstvie-storony-organov-vnutrennikh-prestupnosti-gody-velikoj> (дата обращения: 12.03.2022).

² Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 г. «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16671#POzOzzSvgDAQ5jWA> (дата обращения: 11.03.2022).

³ Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100017#0XwQzzShnvnWPZoY> (дата обращения: 11.03.2022).

за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»¹, который устанавливал за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, наказание в виде лишения свободы сроком от 2 до 5 лет и Указ ПВС СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»², который определил, что фашистские захватчики, совершившие зверства по отношению к военнопленным и мирному населению, подлежат смертной казни через повешение либо ссылке на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Увеличивалось количество воинских преступлений. Особо опасными стали считаться шпионаж, диверсия, а также дезертирство, паникерство, тру-

сость, распространение пораженческих настроений, была установлена уголовная ответственность за уклонение от обучения военному делу, ставшего обязательным с 1 октября 1941 г. Расширился спектр преступлений и правонарушений в гражданской жизни того времени. Усиливалась уголовная ответственность за хищения и нарушение трудовой дисциплины невыполнение производственного задания и т.д.

Таким образом, война внесла изменения в советское уголовное законодательство, которое развивалось в следующих направлениях: приспособление уже имеющегося уголовно-правовых норм к военным нуждам путем расширения круга преступных действий (бездействий), сужение демократических принципов уголовного закона и усиление уголовной ответственности; принятие чрезвычайного законодательства; внесудебный характер уголовной репрессии.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1941 «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6643#EdBUzzSEpDetevJk> (дата обращения: 11.03.2022).

² Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#C7tUzzStVcCWbl35> (дата обращения: 11.03.2022).

Д. С. БЕКТЕМИРОВА, Е. Ю. УРАЕВА
Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. М. Лапунин*

ПРОСТИТУЦИЯ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Проституция – это систематическое оказание сексуальных услуг за денежную плату. Данный термин начал употребляться в России со второй половины XVIII в. В настоящее время актуальным и дискуссионным вопросом в российском обществе остается вопрос о легализации или наиболее жесткой наказуемости проституции.

Со стороны Кодекса об административных нарушениях (ст. 6.11) занятие проституцией наказывается наложением административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей¹. С правовой точки зрения окончением данное правонарушение считается в тот момент, когда наступил момент достижения договоренности об оказании коммерческих услуг сексуального характера. Однако каждый год происходит рост числа лиц, занимающиеся проституцией. Это свидетельствует о том, что вышеупомянутая статья не приносит ожидаемого результата.

Возвращаясь к вопросу о легализации или ужесточении наказания за рассматриваемую деятельность в Российской Федерации, необходимо высказать аргументы «за» и «против». Уже в 2003 году на рассмотрение Государственной Думы РФ был выдвинут законопроект «О регулировании платных услуг сексуального характера», где депутат Государственной Думы А. Ю. Вульф предложил квалифицировать проституцию и иные платные сексуальные услуги как «разновидность экономической деятельности, подлежащей государственной регистрации». По мнению А.С Ландо, легализация проституции позволит перераспределить часть прибыли от этого вида бизнеса в казну государства, а также поможет решить проблемы распространения ВИЧ-инфекции и других заболеваний, передающихся половым путем². В связи с этим занимающиеся проституцией лица смогут рассчитывать на социальные гарантии, так как будут работать официально и уплачивать налоги.

Противники узаконения ссылаются, среди прочего, на опыт других государств, которые легализовали проституцию. Они считают, что государственная регистрация данной деятельности приведет к резкому и большому увеличению представителей секс-услуг.

К тому же, легализация проституции не решает вопроса о ее нелегальных формах³. Например, в данную работу приходят зачастую бедные слои населения, решившие быстро заработать. Естественно, что они не будут правильно и законно проходить медицинское освидетельствование, будут стараться обходить данную процедуру, ибо это тоже требует затрат. Все это приведет к росту венерологических заболеваний и не только. Так же официальное трудоустройство подразумевает официальную регистрацию работников. Поэтому представители данной профессии потеряют свою анонимность и будут сильнее уязвимы со стороны социума. Все это в общем приведет к расшатыванию нравственной базы населения, что способствует деградации национальной культуры и моральных устоев.

Проанализировав все аргументы «за» и «против», приходим к выводу, что легализация проституции ухудшит криминальную обстановку. В связи с этим необходимо внести административную преюдицию для лиц, занимающихся непосредственно самой проституцией, как способ криминализации, которая будет реализовываться путем включения в УК РФ новой нормы, одинаковой по содержанию с нормой КоАП РФ (статья 6.11. занятие проституцией). Такая преюдиция расширит применение уголовной ответственности, потому что до ее введения уголовное наказание за такое деяние не предусматривалось. Это означает, что за неоднократное совершение деяния будет следовать уже уголовная ответственность, а не административная. Такое решение вопроса очень актуально, т.к. на практике нередки случаи, когда виновные лица привлекаются подряд к административной ответственности десятки раз: им выгодно оплачивать штрафы в рамках административной ответственности, т.к. доход зачастую гораздо выше таких санкций. Также в статью 241 Уголовного кодекса Российской Федерации требуется внесение изменений, а именно: ужесточение наказания для лиц, организовывающие проституцию.

Данные поправки помогут решить проблему увеличения роста преступности в сфере оказания платных сексуальных услуг, а также поспособствуют снижению уровня ЗППП.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

² Обуздание проституции // Богатей онлайн. URL: http://www.bogatej.ru/bogatej/print.php?fr=309&article=8082005161159&art_id=0 (дата обращения: 29.01.2021).

³ *Петрянина О.А.* Легализация проституции: за и против // Юридическая техника. 2013. № 7–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-prostitutsii-za-i-protiv-1> (дата обращения: 29.01.2022).

А. А. Бояркина, А. М. Темриева

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: преподаватель А. В. Кружалова

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ И ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТОВ В РФ

Как известно, правовой статус адвоката в обществе принято рассматривать в качестве критерия оценки развития современного правового общества. Роль адвоката в жизни населения и государства сложно переоценить, поскольку указанные лица напрямую осуществляют защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также своими действиями обеспечивают равноправный доступ каждого к правосудию.

Зачастую адвокат в своей профессиональной деятельности может сталкиваться с конфликтами, возникновением «острых» и напряженных ситуаций как с органами государственной власти, так и клиентами и их оппонентами, что само собой формирует весьма благоприятную среду для возникновения опасных ситуаций и посягательств на деятельность адвоката, а в некоторых случаях на его жизнь. Отечественными учеными и правоведами не раз отмечалась актуальность вопроса вышесказанного. Так, А. В. Воробьев подчеркивает, что конфликт – это нормальная среда обитания адвоката. Однако при этом последний наделен минимумом средств и способов защиты своих прав и прав своего доверителя. В связи с этим адвокат должен подвергаться наименьшему давлению со стороны других лиц, поскольку главной целью его деятельности является защита прав и законных интересов лица в суде¹.

На данный момент российским законодательством не предусмотрено уголовной ответственности за действия, приравняемые к воспрепятствованию осуществлению адвокатом профессиональной деятельности. Существует норма, установленная Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая гласит, что любое вмешательство в законно осуществ-

ляемую адвокатскую деятельность либо воспрепятствование ей каким-либо образом запрещается². Административная ответственность, установленная ст. 5.39 КоАП РФ за действия по отказу в предоставлении информации по запросу адвоката или заведомо ложных данных по нему, влечет для должностных лиц ответственность в виде штрафа. Возбуждение производства по названному составу правонарушения происходит прокурором (ст. 28.4 КоАП РФ), практику привлечения к ответственности можно найти, к примеру, на веб-сайте ФПА РФ³.

Более того, значимость деятельности и самой фигуры адвоката признается также и на международном уровне. Так, Основные принципы, касающиеся роли юристов, закрепляют в качестве отдельного положения сведения, согласно которым правительство государства должно обеспечивать возможность осуществления адвокатами своей профессиональной деятельности в обстановке, свободной от угроз, уголовного преследования со стороны суда и других органов, совершение рассматриваемыми фигурами поездок, необходимых для осуществления адвокатской деятельности и другого⁴.

Исходя из анализа соответствующей юридической литературы⁶, а также содержания некоторых статистических данных⁷, можно сделать вывод о том, что основными формами противодействия осуществления законной деятельности адвоката являются:

- воспрепятствование деятельности адвоката со стороны государственных и иных органов;
- постороннее и неуместное вмешательство в деятельность адвоката.

Более того, среди практикующих адвокатов не раз проводились анонимные социальные опросы, резуль-

¹ Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002. С. 116, 466.

² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. 31.07.2020) // Рос. газ. 2002. № 100.

³ Неправомерный отказ // ФПА РФ. 13.08.2020. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/nevernomernyy-otkaz/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Несвоевременный ответ на адвокатский запрос // ФПА РФ. 09.02.2021. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/nesvoevremennyy-otvet-na-advokatskiy-zapros-/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа-7 сентября 1990 г. в Гаване). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 15.03.2022).

⁶ Рагулин А. В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 13.

⁷ 89% адвокатов по уголовным делам сталкивались с нарушениями. URL: <https://pravo.ru/news/232905/> (дата обращения: 15.03.2022).

татом которых становилось установление большого числа случаев посягательств на профессиональную деятельность указанных лиц в различных формах¹.

Таким образом, имеется необходимость пересмотра позиций о внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации² отдельной статьи, предусматривающей строгие санкции за попытку или состоявшееся воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката в РФ, которое позволило

бы сформировать должный уровень уважения к адвокатам, а также пресекать возможные случаи неправомерного воздействия на указанных лиц со стороны государственных органов, должностных и иных лиц. Стоит отметить, что не так давно Министерством юстиции России предпринималась попытка введения уголовной ответственности за подобные деяния (ст. 294.1 УК РФ), которая, однако, не увенчалась успехом и не получила должной аргументации³.

¹ Соловьева Ю. И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 147–148.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/09–20/00107783) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2022).

А. А. ЕЛИКБАЕВА, А. А. ЗАДОРЖНАЯ
Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *В. В. КУХАРУК*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Общая часть Уголовного кодекса РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния¹, которые перечислены в восьмой главе и охватывают всего шесть положений. Однако помимо непосредственно указанных в доктрине уголовного права рассматриваются и другие обстоятельства, при наличии которых совершенные деяния так же не влекут уголовной ответственности². Вопрос об их правовой природе и закреплении в уголовном законодательстве до сих пор является дискуссионным. Ведь большинство из таких обстоятельств, обоснованных с криминологической точки зрения, предусмотрены конкретными нормами-примечаниями Особенной части уголовного закона. Между тем, указанные обстоятельства, как показывает анализ научной литературы, вызывают вполне справедливую критику. На некоторых из них остановимся более подробно и попытаемся проанализировать наиболее обсуждаемые и противоречивые по своему содержанию примечания к статьям Уголовного кодекса РФ³.

Прежде всего, представляется недостаточно обоснованным законодательное решение о включении в Уголовный кодекс в качестве рассматриваемого обстоятельства примечания к ст. 122 УК РФ (заражение ВИЧ-инфекцией). Согласно данному примечанию, лицо, заведомо поставившее другое лицо в опасность заражения ВИЧ-инфекцией или уже заразившее его, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо было своевременно предупреждено о наличии у него этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. Принимая во внимание тот факт, что до настоящего времени человечество не нашло эффективного способа борьбы с этой неизлечимой и крайне опасной вирусной инфекцией, норма, которая содержится в данном примечании, по существу, легализует причинение смерти по просьбе

потерпевшего. Безусловно, в современной медицине используется немало препаратов, позволяющих при определенных условиях поддерживать жизнедеятельность ВИЧ-инфицированного в пределах его биологически возможного периода. Однако излечиться от вируса иммунодефицита человека, к сожалению, пока невозможно⁴. Неоднозначность подобного обстоятельства, исключающего преступность деяния, особенно заметна, если учесть, что в Российской Федерации на законодательном уровне запрещена эвтаназия. Иначе говоря, в одном случае законодатель установил запрет распоряжения правом на жизнь (применительно к эвтаназии), а в другом – закрепил возможность распоряжаться данным правом, о чем свидетельствует примечание к ст. 122 УК РФ. На наш взгляд, содержание норм института освобождения от уголовной ответственности не должно расходиться с юридическими принципами, которыми определяются уголовно-правовая охрана жизни человека вне зависимости от субъективного отношения к собственному неотчуждаемому благу.

Неоднозначное мнение среди ученых сложилось и в отношении примечания к ст. 134 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Согласно ч. 1 указанного примечания, лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, впервые совершившее половое сношение с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)⁵. В судебной практике накоплено достаточно примеров, связанных с прекращением уголовных дел данной категории⁶. Исходя из содержания указанной нормы можно сделать вывод, что общественная опасность анализируемого

¹ *Разгильдиев Б. Т.* [и др.]. Российское уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2013. 189 с.

² Российское уголовное право: учебно-методическое пособие / под ред. А. Г. Блинова. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2016.

³ *Лопашенко Н. А.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Комментарий к главе УК. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Эксмо, 2018. С. 39–46.

⁴ По состоянию на 30.07.2021 г. среди граждан Российской Федерации было зарегистрировано 1 528 356 человек с подтвержденным диагнозом «ВИЧ-инфекция», в том числе: 1 122 879 россиян, живущих с ВИЧ, и 405 477 умерших.

⁵ *Лопашенко Н. А.* Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. Отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М: Юрайт, 2018.

⁶ Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области в отношении Х. по ч. 1 ст. 134 УК РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/1867426> (дата обращения: 19.03.2022).

преступного деяния исчезает со вступлением пострадавшей (пострадавшего) и посягнувшего (посягнувшей) в брак. Подобное толкование представляется достаточно спорным, ведь смысл ст. 134 УК РФ заключается исключительно в защите прав потерпевшей (потерпевшего), в отношении которой (которого) были совершены преступные действия¹.

Равным образом вышесказанное относится и к примечанию, содержащемуся в части 2, которое включает наказание подсудимому (подсудимой) в виде лишения свободы за совершение деяния в случае, если разница в возрасте между ним (ней) и потерпевшей (потерпевшим) составляет менее четырех лет. Исходя из изложенного выше, наказуемость деяния должна определяться не разницей в возрасте, а его общественной опасностью. По нашему мнению, вклю-

чение в норму статьи такого примечания не может способствовать укреплению уголовно-правовой системы и снижению уровня преступности против половой неприкосновенности, поскольку, имея умысел на совершение подобных деяний, потенциальный виновный будет исходить из законодательной возможности избежать справедливого наказания.

Учитывая тенденции и особенности развития уголовного законодательства за последние годы, можно сделать обоснованное предположение, что институт специальных обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет и дальше подвергаться усовершенствованию. И здесь особенно важным является обеспечение непротиворечивости законодательных нововведений устоявшемуся содержанию диспозиции изменяемой нормы.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Д. А. Жилина
Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: преподаватель *Р. А. Комягин*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

В настоящее время учет смягчающих вину обстоятельств играет значимую роль при назначении наказания за совершенное преступление. А именно, посредством учета смягчающих вину обстоятельств происходит реализация специального принципа уголовного законодательства – индивидуализации наказания, т.е. приведение последнего в соответствие с конкретными условиями совершения преступления¹.

Однако судьи нередко сталкиваются с рядом проблем при применении обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ. Данное исследование направлено на выявление пробелов правоприменительной деятельности при назначении наказания с использованием смягчающих вину обстоятельств и предложение решений по их устранению посредством редакции отдельных статей УК РФ.

При исследовании действующих положений законодательства может быть обозначена проблема содержания ст. 61 и 63 УК РФ. Д. Ю. Фисиенко провел анализ 329 приговоров и выявил, что смягчающие обстоятельства применяются по всем категориям дел, даже в случаях, когда в этом нет объективной необходимости². Это обусловлено наличием в уголовном законодательстве абстрактной формулировки ч. 2 ст. 61 УК РФ, позволяющей судам учитывать в качестве смягчающих и иные обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Согласно мнению ученого, на данную норму ссылаются в 38% приговоров, что указывает на распространенность применения иных обстоятельств при назначении наказания³. Наиболее часто встречаются следующие виды обстоятельств, не указанные в законе: «полное признание вины», «раскаяние в содеянном» и «положительные характеристики»⁴. Однако далеко не во всех случаях устанавливается устойчивая связь между наличием данных обстоятельств и влиянием на степень общественной

опасности преступления, личность виновного. Например, при указании обстоятельства – состояние здоровья – не упоминается конкретное наименование заболевания и отсутствуют документы, подтверждающие диагноз. Примером является приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 15.07.2021⁵.

Ряд трудностей возникает при определении вида и размера наказания за преступление, включающего в себя совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств. На основе проведенного нами исследования было установлено, что наличие тех или иных обстоятельств, различный размер их процентного сочетания не оказывают влияния на размер назначенного наказания. Данное утверждение доказывает анализ приговоров Шалинского городского суда Чеченской Республики 26.07.2021⁶ и Читинского районного суда Забайкальского края 22.07.2021⁷. Выявлено, что при наличии смягчающих вину обстоятельств и отсутствии отягчающих наказание было назначено в большем размере, чем при совокупности как смягчающих, так и одного отягчающего обстоятельства. Это доказывает утверждение о том, что реального влияния на назначение размера наказания наличие отягчающих или смягчающих наказание обстоятельств не оказывает.

Возможность судьи принимать решения на основе анализа сложившейся ситуации и ее оценки – оправданно, т.к. только в таких условиях возможна реализация принципа индивидуализации наказания. Однако такая возможность должна проявляться строго в рамках уголовного закона. Для исполнения этого условия предлагается:

1) включить в ч. 1 ст. 61 УК РФ пункты: «л» – полное признание вины; «м» – раскаяние в содеянном и «н» – положительные характеристики;

¹ См.: *Иногамова-Хегай Л. В.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 2010. С. 401.

² См.: *Фисиенко Д. Ю.* Проблемы реализации специального принципа индивидуализации наказания при учете смягчающих и отягчающих обстоятельств // Омская юридическая академия. 2017. С. 133.

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Розенко С. В., Девицына В. А.* Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1.

⁵ Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 15.07.2021 по делу No 1–133/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i9R0AQ2vEO1V/?regular-txt> (дата обращения: 11.03.2022).

⁶ Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики 26.07.2021 по делу No 1–132/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w09tPGAМоOVV/> (дата обращения: 11.03.2022).

⁷ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края 22.07.2021 по делу No 1–187/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R4yTG96WR2Ld/> (дата обращения: 11.03.2022).

2) включить в ст. 62 УК РФ дополнительные части, устанавливающие конкретный срок и размер наказания в отношении каждого пункта ч. 1 ст. 61 УК РФ;

3) включить в УК РФ норму, определяющую срок и размер наказания при наличии совокупности смягчающих и отягчающих вину обстоятельств;

4) ввести более требования к мотивировочной части решения суда (в тексте должно прослеживаться влияние конкретно взятого смягчающего обстоятельства на степень общественной опасности преступления, личность виновного).

Зотова А.А.

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *И. В. Поликарпова***ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОВЕДЕНИЕМ ДО САМОУБИЙСТВА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

На сегодняшний день в России наметилась тенденция роста киберпреступности, одним из направлений которой является распространение материалов в социальных сетях, направленных на доведение до самоубийства несовершеннолетних. Статья 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. определяет несовершеннолетнего как человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее. Лица, не достигшие совершеннолетия, всегда подлежали особой охране государства, так как в силу своих психологических и физиологических особенностей не могут совершать полностью обдуманные и взвешенные поступки. В среднем возраст несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством, варьируется от 11 до 17 лет. По статистическим данным Следственного комитета РФ, за 2020 год было зафиксировано 692 случая детского суицида, в 2021-м – 788¹. За последние 10 лет Россия стабильно занимает 4 место в мире по числу зарегистрированных сообщений о совершении самоубийств среди подростков.

В начале 2017 года большое пространство информационных платформ открылось для различных групп, возникающих в социальных сетях и призывающих несовершеннолетних к насилию и массовому добровольному уходу из жизни – «Синий кит», «Тихий дом», «Дом китов» и иные². Данные организации получили массовое распространение среди подростков, что стало поводом к активизации органов законодательной власти. В результате чего 9 марта того же года в Государственной Думе был представлен законопроект о профилактике детских самоубийств, направленный на криминализацию законодательства³. И уже в июне 2017 года Уголовный кодекс РФ помимо 110 статьи, регулирующей общие положения ответственности за доведение до самоубийства дополнился ст. 110.1, предусматривающей уголовную ответственность за склонение к самоубийству путем уговоров и обмана, и ст. 110.2 содержащей положения

об ответственности за организацию деятельности, побуждающей к совершению самоубийства.

Однако предпринятые законодателем шаги не решили в полной мере вопросы уголовной ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетних. В последние годы появляются все новые интернет-угрозы, одной из которых кибербуллицид – онлайн-атака, посредством которой злоумышленники используют неуверенность и психологическую незрелость жертвы для причинения ей большего вреда⁴. Эта угроза выражается в отправке жертве сообщений с негативными посланиями, публикации фото и видеоматериалов в социальных сетях и создание поддельных сайтов.

На наш взгляд, для предотвращения роста рассматриваемого уголовно-наказуемых деяний в информационной сети необходимо предпринять определенные шаги:

1. Создание блокировки подозрительного контента, который пользователи сети получают от различных неизвестных аккаунтов, и направление IP-адресов в правоохранительные органы для дальнейшего реагирования на информацию, содержащую какую-либо пропаганду – наркотиков, терроризма, а также призыв к суициду, – это позволит ограничить доступ детей к информации, содержащей пропаганду суицида, а также будет способствовать более своевременному реагированию полиции, прокуратуры, ФСБ на подобную информацию⁵.

2. Необходимо дополнить ст. 110.2 УК РФ созданием информационных каналов (социальных групп, интернет-сайтов), поскольку важно закрепить на законодательном уровне ответственность за одно из наиболее распространенных направлений организации деятельности, связанных с побуждением к совершению самоубийства.

3. Также нужно ввести ответственность за кибербуллицид – как неправомерное поведение, направленное на оказание давления на оппонента в информационной среде – посредством травли, угроз и иного психологического насилия.

¹ Количество самоубийств за 2021 Россия. URL: <http://fabrikahappy.ru/semeynoe-pravo/2906-kolichestvo-samoubiystv-za-2021-rossiya.html> (дата обращения: 15.02.2022).

² «Группы смерти» и подростковый суицид: распознать, понять и обезвредить. URL: <https://www.b17.ru/article/70646/> (дата обращения: 15.02.2022).

³ Яровая внесла закон о борьбе с «группами смерти». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58c1536e9a794728bed576b3> (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Проблемы аутоагрессивного (суицидального) поведения в детской и подростковой среде и подходы в оказании помощи / И. И. Смирнов [и др.] // Актуальные вопросы суицидологии: материалы межрегион. науч.-практ. конф., Иркутск, 26 мая 2017 г. / под ред. О. П. Ворсиной. Иркутск, 2017. С. 155–164.

⁵ *Кобец П. Н.* Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестн. Прикамск. социального ин-та. 2017. № 1 (76).

А. В. ЗубковаИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *В. В. Кухарук*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Объектом преступления против правосудия выступают сразу несколько взаимосвязанных, но в то же время и различных по содержанию групп общественных отношений, определяемых понятиями судебная власть, судопроизводство, правосудие.

Преступления против правосудия законодатель выделил в отдельной главе уголовного кодекса, включив в нее преступления, которые посягают не только на сферу отправления правосудия, но и преступные деяния, затрагивающие осуществление предварительного расследования, исполнения приговоров и иных судебных актов. Как следует из содержания уголовного закона, участниками отправления правосудия признаются эксперты, специалисты, судебные приставы, переводчики, подозреваемые, обвиняемые, которые на самом деле таковыми не являются, поскольку исходя из ст. 118 Конституции РФ никакой другой орган, кроме суда, правосудие не осуществляет. Данное исключительное право на реализацию справедливости объясняется тем, что осуществление судебной деятельности происходит в особом режиме, который создает наиболее благоприятные условия для рассмотрения дела по существу. В то же время никакая другая форма правоохранительной деятельности не включает в себя такой обширный перечень правовых гарантий при вынесении по делу справедливого и объективного решения. Поэтому, объектом преступлений, направленных против правосудия, является и судебная деятельность по разрешению дел, и деятельность иных правоохранительных органов, которые содействуют суду. Статья 120 Конституции РФ закрепляет независимость судей, оставляя за ними обязанность подчиняться исключительно нормам конституции и закона, а какое-либо вмешательство в деятельность суда, для того чтобы помешать осуществлению правосудия, является преступлением.

Так, статья 294 уголовного кодекса предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования вне зависимости от мотива совершения преступного деяния. Субъективная сторона данного преступления выражается исключительно в прямом умысле, а обязательным признаком

в законе указано вмешательство как с целью прекращения дела, так и с намерением ужесточения наказания или привлечения к ответственности других лиц. Стоит отметить, что по официальным данным МВД РФ¹ преступления против правосудия составляют лишь 2,77% от общего количества совершаемых преступлений.

Кроме того, многие вопросы квалификации по ст. 294 уголовного кодекса РФ в практике правоприменения разрешаются неоднозначно. В частности, касающиеся юридической оценки воспрепятствования осуществлению правосудия, сопряженного с похищением или повреждением документов, в том числе и иных вещественных доказательств, имеющих значение для раскрытия уголовного дела. В данных случаях возможность привлечения к уголовной ответственности по статье 325 УК РФ при квалификации совершенного деяния не учитывается². Как свидетельствует практика рассмотрения дел данной категории, виновному предъявляют обвинение лишь по ч. 1 или ч. 2 ст. 294 УК РФ. Примером может послужить приговор Морозовского районного суда в Ростовской области³, когда во время производства обыска гражданка Шкильная А. А. выхватила из рук участкового изъятый в ходе следственного действия мобильный телефон, ударила его о землю, подобрала и скрылась с ним с места происшествия, тем самым создав препятствие для всестороннего и объективного расследования уголовного дела. Суд, рассмотрев по существу действия подозреваемой, признал непосредственным объектом совершенного преступления общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ними. Таким образом, суд квалифицировал действия Шкильной А. А. по ч. 2 ст. 294 УК РФ как воспрепятствование осуществлению производства предварительного расследования путем вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

По нашему мнению, основными причинами подобных противоречий, препятствующих достижению единства в понимании состава преступления, яв-

¹ Министерство внутренних дел РФ. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28726056/> (дата обращения: 11.03.2022).

² Рожнов А. П. Актуальные вопросы применения статьи 294 УК РФ // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 08.03.2022).

³ Приговор № 1–169/2020 от 3 сентября 2020 г. по делу № 1–169/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.03.2022).

ляются по-разному определяемое его соотношение с признаками смежных уголовно-правовых норм¹, недостаточность практики по делам воспрепятствования осуществления правосудия, которые дошли до суда, и отсутствие определенного законодателем перечня способов, которыми может быть совершено преступление, квалифицируемое по ч. 1, ч. 2 ст. 294 Уголовного кодекса.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что преступления, направленные против правосудия,

могут быть совершены исключительно умышленным способом с целью вмешательства в осуществление нормальной деятельности судебных органов². Вместе с тем, законодателю необходимо внести изменения в действующую норму для наиболее точной квалификации совершаемых деяний, позволяющих действия виновного, совершившего преступление, предусмотренное ст. 294 УК РФ, дополнительно квалифицировать по иным составам преступлений против правосудия.

¹ Комягин Р. А. Соотношение преступления и состава преступления // Вторые Саратовские уголовно-правовые чтения «Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия» (г. Саратов, 29–30 июня 2017 г.).

² Фунг А. З. Преступления против правосудия // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 133–137.

И. Н. КОВАЛЕВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *К. М. ХУТОВ*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В доктрине уголовного права существуют несколько точек зрения по вопросу установления минимального возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних. Многие считают, что несовершеннолетние не должны нести уголовную ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, достаточно только применять к ним меры воспитательного воздействия, другие думают, что возраст уголовной ответственности несовершеннолетних необходимо снизить. Именно из-за разницы подходов рассматриваемая нами проблема остается многогранной и нерешенной окончательно.

Сторонники снижения возраста уголовной ответственности аргументируют свою позицию следующим образом. Во-первых, снижение возраста ответственности позволит изолировать от общества большее количество преступников. Во-вторых, опираться на то, что несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет, не осознают своих действий, не стоит. Так как они часто осознанно идут на совершение преступления, после которого «заматают» следы. И в-третьих, ссылаются на зарубежный опыт, например, в уголовном законодательстве Нью-Йорка, наименьший возраст уголовной ответственности за тяжелое смертоубийство установлен с 13 лет, но общая обязанность учтена с 16 лет¹.

Противники снижения возраста уголовной ответственности наоборот говорят о том, что в России не созданы институты ювенальной юстиции, и что снижение возраста уголовной ответственности не решает проблему «несовершеннолетней» преступности. Опираясь на данные психологов, бывший детский омбудсмен Павел Астахов утверждает, что темпы развития подростков на сегодняшний день замедлились: девушки в среднем достигают психофизиологической зрелости к 18 годам, а юноши – к 20. И, по его мнению, эти данные говорят о недопустимости снижения возраста уголовной ответственности².

Наиболее убедительные аргументы установления возраста уголовной ответственности давал М.И. Ковалев, говоря о том, что чем опаснее преступление было совершено, тем меньше необходимо обращать внимания на личностные черты преступника. Ученый-правовед объяснял это тем, что лица, которые еще не достигли 18 лет, находятся на стадии

переходного возраста, из-за чего характер подростка быстро меняется и сложно предвидеть, каково намерение его действий. Кроме того, Ковалев говорил, что «профилактическое же направление в борьбе с преступностью предполагает не только правовые, но и социальные, организационные, идеологические и иные мероприятия»³. Его точку зрения также поддержал Н.А. Беляев, настаивая: «В связи с этим не следует сводить уголовную политику, особенно в отношении несовершеннолетних, только лишь к применению наказания или иных мер, применяемых вместо наказания, на чем, в частности»⁴. В данном случае мы полностью согласны с мнением авторов, в связи с чем считаем необходимым снизить возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, но при этом не назначать им лишение свободы, а применять другие меры наказания, например, ограничение свободы или обязательные работы. Также полагаем, что с ними должен усиленно работать психолог. Возможно тогда несовершеннолетние начнут понимать всю серьезность последствий их действия.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что вопрос назначения уголовной ответственности для несовершеннолетних, урегулированный главой 14 Уголовного кодекса РФ, требует некоторых доработок со стороны законодателя, а именно в части назначения им наказания. Однако для начала следует внести изменения в ст. 20 УК РФ, а именно, в ч. 1 и ч. 2, которые устанавливают минимальный возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних лиц, снизив его по сравнению с установленным на данный момент. Далее, в ч. 1 ст. 88 УК РФ представляется вероятным исключить пункты «д» и «е», а в примечании отметить, что все несовершеннолетние лица, совершившие преступления, в обязательном порядке должны пройти занятия и консультации с психологом. Кроме того, важно будет в отдельной статье конкретно сопоставить тяжесть совершенного преступления с конкретным перечнем мероприятий, проводимых психологом с несовершеннолетним, закрепив при этом минимальное количество часов такой профилактической работы. Таким образом, по нашему мнению, можно будет усовершенствовать систему привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, учитывая все вышеперечисленные аспекты данной проблемы.

¹ *Комкова В. С.* Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 232–234.

² Там же.

³ *Ковалев М. И.* Взаимосвязь между уголовной политикой и уголовным правом // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 7.

⁴ *Беляев Н. А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 118.

П. С. Косякова, В. В. Яценко

Межрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: к.ю.н., доцент *К. О. Копышева*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Федеральным законом РФ от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ¹ в российское уголовное законодательство были внесены изменения, которые коснулись криминализации деяний, сопряженных с оскорблением религиозных чувств верующих (ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ).

Данное общественно опасное деяние направлено на охрану прав человека и гражданина на свободу вероисповедания от противоправных действий со стороны лиц, оскорбляющих чувства верующих, совершенных публично и явно выказывающих неуважительное отношение к обществу. Поэтому данное деяние относится именно к охраняющим права на свободу вероисповедания, так как, согласно доктринальным точкам зрения (на законодательном уровне не содержится определения этого понятия), под ним понимается выбор лицом определенного вероисповедания, к которому он желает себя отнести и совершать религиозные действия согласно его канонам.

В соответствии с указанным Федеральным законом было изменено наименование ст. 148 УК РФ с «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий» (содержащей ответственность за незаконное воспрепятствование проведению религиозных действий) на «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», тем самым законодатель отражал и охрану права и на свободу совести, которое, согласно анализу мнений ученых, является более широким понятием, чем «свобода вероисповедания», так как включает в себя не только право выбирать определенную религию, но и право быть атеистом и придерживаться иных мировоззрений.

Так же ст. 248 УК РФ предусматривает в качестве преступления незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Как указывал А. Н. Красиков, «объективная сторона преступления характеризуется воспрепятствованием осуществлению деятельности

религиозных организаций, если она не выражается в нарушении общественного порядка, а также не сопровождается посягательствами на права и свободы граждан... Воспрепятствование – это лишение возможности отправления религиозных культов или создание препятствий самому существованию религиозной организации»².

Можно сказать, что наименование ст. 148 УК РФ во всех случаях было шире, чем ее содержание. Поэтому мы полагаем, что законодателю необходимо использовать при ее совершенствовании отечественный исторический опыт, например, обратиться к Закону 1993 г., которым ст. 143 УК РСФСР 1960 г. «На рушение свободы совести и вероисповедания» была изложена в иной редакции и предусматривала в ч. 2 ответственность за оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии»³.

Таким образом, действующая редакция ч. 1 ст. 148 УК РФ не соответствует наименованию статьи, а также находится в коллизии с общепризнанным правом на свободу совести и свободу вероисповедания, так как охраняет только последнее из указанных права человека и гражданина, а также нарушает принцип равенства, так как разделяет общество на верующих и неверующих.

Полагаем, что в целях реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания необходимо в ч. 1 ст. 148 УК РФ учесть охрану как чувств верующих, так и лиц, разделяющих убеждения, не связанные с религией, а также разъяснить законодателю оценочные понятия, отраженные в данной части ст. 148 УК РФ, касающиеся как религиозных лиц, так и лиц, придерживающихся иных убеждений, что могло бы найти свое отражение в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴ или примечании к ст. 148 УК РФ.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением В. Е. Бондаренко, о необходимости введения общей нормы, предусматривающей ответственность за оскор-

¹ Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

² *Красиков А. Н.* Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 16.

³ Закон от 27.08.1993 № 5668-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Рос. газ. 1993. 9 сент.

⁴ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

бление, а в качестве квалифицирующего признака – выделение известной законодателю и правоприменителю формулировки «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной

группы», поскольку на уровне закона должно быть юридически понятно содержание термина «оскорбление»¹.

Именно данные законодательные отражения будут соответствовать международным актам², а также Конституции Российской Федерации.

¹ Бондаренко В. Е. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: проблема определения оснований уголовно-правовой охраны // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. Ст. 205.

² Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апр.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12. 1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4.11. 1950 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

М. Н. Курилов, М. С. Панкратов

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. А. В. Голикова

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛИЧНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ НАКАЗУЕМОСТИ КАК ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В доктрине уголовного права, несмотря на достаточно развитость действующего законодательства, имеется ряд дискуссионных тем, одной из которых является учет наказуемости как обязательного признака преступления. Проблема поднимаемого нами вопроса состоит в том, что понятие наказуемости трактуется значительной частью российских ученых в области уголовного права¹ как один из обязательных признаков преступления, однако еще с до-революционных лет существует мнение² о спорности таких выводов. Достаточно часто, на практике, складываются такие ситуации, когда лицо, совершившее противоправное деяние, остается безнаказанным в силу многих объективных и субъективных причин. Именно из-за разницы мнений рассматриваемая нами проблема остается нерешенной окончательно.

На данный момент ч. 1 ст. 14 УК РФ закреплено определение преступления как виновного совершенного общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. Как можно увидеть, фраза о наказуемости закреплена на законодательном уровне. Опираясь на данное понятие, многие теоретики³ пытаются раскрыть сущность признака наказуемости. Если проанализировать указанные позиции можно сделать вывод: сущность признака наказуемости в том, что за совершенные деяния виновному субъекту *может быть* назначено определенное наказание, сформулированное в санкции статьи Особенной части УК РФ. Даже если конкретное преступление не получило правовой оценки, будущая кара для такого лица существует в перспективе. Иначе говоря, наказуемость есть возможность (угроза) назначения и применения наказания за совершенное преступное деяние⁴. Так, Рарог А. И., считая наказуемость обязательным при-

знаком преступления, говорит: «Наказуемость – признак преступления, характеризующий не его сущность, а указывающий на его неизбежное юридическое последствие, неблагоприятное для правонарушителя»⁵.

Однако юридическое последствие за совершенное преступление не всегда является неизбежным. Как уже было сказано выше, лицо, совершившее преступление, не всегда понесет ответственность за него, допустим, в силу того, что преступника не нашли, истек срок давности привлечения к ответственности. По мнению Н. С. Таганцева, «если, с одной стороны, элемент наказуемости в скрытой форме имеется и в гражданских деликтах, то, с другой стороны – не всякое преступление наказуемо». В связи с чем не относил наказуемость к числу признаков преступления⁶.

Как бы не расходились мнения по рассматриваемой проблеме, на данный момент мы должны опираться на точку зрения законодателя и понимать, что он закладывал в содержание слов «под угрозой наказания», закрепляя его в понятие «преступление». Так, наказуемость устанавливается как самостоятельный формальный признак преступления. Наказуемость как признак преступления необходимо понимать как потенциальную возможность применения к лицу, совершившему преступление, мер государственного принуждения, назначаемых по приговору суда. Термин «наказание» в определении понятия преступления подлежит более широкому толкованию по сравнению с его легальным понятием. Самого по себе преступления не бывает без наказания. Без него понятие преступления было бы весьма условным, не имеющим смысла, поскольку именно оно легитимирует возможность уголовно-правового воздействия

¹ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Юрид. лит. 1961. С. 29; Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 188.

² Таганцев Н. С. Лекции по русскому праву. СПб., 1902. С. 52.

³ Козлов А. П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 751; Ковалёв М. И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации: учебное пособие. Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1977. С. 33.

⁴ Гогин А. А. Наказуемость как обязательный признак правонарушения: неоднозначные аспекты // Вестник ВУиТ. 2015. № 4[83]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazuemost-kak-obyazatelnyy-priznak-pravonarusheniya-neodnoznachnyye-aspekty> (дата обращения: 06.03.2022).

⁵ Рарог А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. А. И. Рарога, А. С. Самойлова. М.: Высшее образование, 2005. С. 97.

⁶ Таганцев Н. С. Лекции по русскому праву. СПб., 1902. С. 52.

и определяет его границы рамками положений, закрепленных в УК РФ¹.

Исходя из наших рассуждений по данному вопросу, хочется подвести итог. По нашему мнению, наказуемость не следует воспринимать как некую

доктрину, применяемую по отношению ко всем преступлениям. Именно поэтому законодатель говорит, что преступление запрещено «под угрозой наказания», то есть, не исключая возможности его ненаступления.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Барышева К.А., Грачева Ю.В., Долотов Р.О., Есаков Г.А., Князькина А.К., Лясколо А.Н., Маркунцов С.А., Палий В.В., Энгельгардт А.А.; под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2022. С. 25.

Н. П. КушницИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. М. Лапушин*

ЗАПРЕТ НА ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РФ В СВЕТЕ ПЕРЕОЦЕНКИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Смертная казнь – один из способов наказания, путем лишения жизни лица, признанного виновным обвинительным приговором. Данный вид осуждения применялся с давних времен, так и применяется по сегодняшний день в различных странах мира (Соединенные Штаты Америки, Китай, Саудовская Аравия и другие).

Согласно ст. 59 Уголовного кодекса РФ¹, смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. То есть данная санкция может быть применена только в некоторых случаях. К их числу относятся: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ).

Основанием для вступления Российской Федерации в Совет Европы было подписание Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни и наложение моратория на данный вид наказания, что закреплено в Постановлении КС РФ 3-П/1999 от 02.02.1999², который гласит, что «наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей». Но стоит отметить, что согласно Определению Конституционного суда РФ от 19 ноября

2009 г. №1344-О-П³, Российская Федерация согласна с международно-правовыми актами, направленными на отмену смертной казни в мирное время, однако не ратифицировала данный Протокол, но и не выразила намерение не стать его участником

Однако Комитетом министров Совета Европы 16 марта 2022 г. было принято решение⁴ об лишении членства РФ в данной организации в связи с военной спецоперацией на территории Украины, начавшейся 24 февраля, что ведет к денонсации Европейской конвенции по правам человека. Глава российской делегации в ПАСЕ Пётр Толстой указал⁵, что Россия приняла «взвешенное и обдуманное решение», но вся ответственность за него лежит на НАТО. Именно Североатлантический альянс «использовал тему прав человека для реализации собственных геополитических интересов», считает Толстой.

Исходя из данного решения, в России больше не остается ограничений для применения смертной казни. Как было сказано⁶ зампредом Совета Безопасности Дмитрием Медведевым, «побудительным мотивом для принятия целого ряда решений Конституционного суда, вне всякого сомнения, стало участие нашей страны в конвенциях Совета Европы. Сейчас эти конвенции для нас утратили силы». Еще в феврале Медведев, комментируя приостановку членства России в Совете Европы и ПАСЕ, назвал это поводом восстановить «ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране», в том числе смертную казнь.

Учитывая данные факторы, снятие моратория зависит только от Конституционного суда, так как международные договора Совета Европы теперь не имеют для России юридической силы, а Протокол

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996. № 25; 2022. № 13.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»// Собрание законодательства. 1999. № 6.

³ Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867..

⁴ См.: The Russian Federation is excluded from the Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe> (дата обращения: 01.04.2022).

⁵ Петр Толстой: решение о выходе из Совета Европы принято. URL: <http://duma.gov.ru/news/53715/> (дата обращения: 01.04.2022).

⁶ См.: Медведев заявил об отсутствии ограничений для возврата смертной казни в РФ. URL: <https://regnum.ru/news/3544434.html> (дата обращения: 01.04.2022).

№ 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод так и не был ратифицирован.

В связи с этим стоит задаться вопросом, какая же цель наказания? Стоит обратиться к части 2 статьи 43 УК РФ, которая указывает, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Именно исправление является главной задачей осуждения, что не подходит под определение смертной казни. Верно отметил¹ специалист по гражданскому и международному праву Мария Ярмуш, что «я бы остереглась вводить смертную казнь. Пожизненное заключение – безусловно, но были ошибки. Бывает так, что складываются обстоятельства, при которых невинный человек может быть осужден». Смертная казнь не со-

ответствует нынешним реалиям и нормам морали. Вероятно, что в скором времени может быть проведен всероссийский референдум, касающийся запрета данного вида наказания, где большинство граждан смогут решить данный вопрос.

Подводя итоги, можно прийти к следующему выводу: у Российской Федерации барьеров в виде международных договоров на сохранения моратория больше нет, дальнейшие действия и решения зависят только от Конституционного Суда РФ. Нынешняя внешнеполитическая ситуация дает российским законодателям действовать согласно внутренним документам и решить вопрос смертной казни самостоятельно. Будет ли реализовано право на запрет данной меры наказания или нет мы узнаем позже, но есть вероятность, что мораторий будет снят.

¹ См.: Юрист Ярмуш прокомментировала возможность снятия моратория на смертную казнь. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/944118-yurist-snyatie-moratoriya-na-smertnuyu-kazn> (дата обращения: 01.04.2022).

Н. В. ЛЕОНОВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: преподаватель *Р. А. Комягин*

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СЛУЧАЯХ СКУЛ-ШУТИНГА

Эффективное решение задач уголовного закона, в случаях со скул-шутингом, становится возможным благодаря пресечению действий, направленных на склонение и содействие лицам, готовящимся к совершению массового убийства в образовательном учреждении. Так, Г.Н. Борзенков считает, что уголовный закон решает задачу охраны жизни человека посредством криминализации общественно-опасных деяний и установления за них уголовной ответственности¹.

Решение задачи уголовно-правовой охраны возможно посредством мер превентивного характера, направленных как на все общество (общая превенция), так и на отдельно взятых лиц (частная превенция), способных склонить или оказать содействие совершению массового убийства.

Согласно мнению О.Л. Дубовик, «частная превенция» – это специальное влияние на лицо, чье поведение свидетельствует о намерении совершить преступление, с целью обеспечения правомерного поведения путем корректировки личностных особенностей, понуждение к отказу от принятого решения о преступном поведении².

Так, говоря о предупредительных мерах, К.К. Станкевич отмечал: «... имеющиеся у человека мотивы могут быть скорректированы в сторону их позитивной, социально полезной направленности»³.

Однако в случае продолжения совершения такого рода действий, ставших причиной совершения массового убийства, необходимо привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Важность такой меры была верно, выявлена Э.Ф. Побегайло, заключающаяся в применении строгих, суровых мер уголовной ответственности, в случае, когда лицо, способное совершить тяжкое преступление, упорно не поддается исправлению⁴.

Полагаем, что в Особенную часть УК РФ следует внести уголовно-правовую норму, направленную на предупреждение случаев скул-шутинга:

«статья 105.1 УК РФ. Склонение лица к совершению массового убийства.

1. Склонение к совершению массового убийства путем угроз, травли, систематического причинения моральных или физических страданий, которое повлекло за собой совершение массового убийства, – наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех лет.

2. Содействие совершению массового убийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения массового убийства либо устранением препятствий к его совершению, – наказывается лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от шести лет или занимать определенные должности на срок до трех лет

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего лица, заведомо для виновного, находящегося в зависимом от виновного положении;

б) в средствах информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)

в) группой лиц, – наказывается лишением свободы на срок от десяти лет с лишением права занимать определенные должности на срок до четырех лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет либо без такового

Примечание 1. Под массовым убийством в статье понимается умышленное лишение жизни трех и более лиц.»

Введение данного уголовно-правового запрета позволит решить задачу по предупреждению преступлений в части общей превенции, а именно – работать на пресечение систематических издевательств со стороны неопределенного круга лиц, выступающих «катализатором» формирования мотива на совершение массового убийства.

Подводя итоги, необходимо сказать, что предупреждение скул-шутинга возможно посредством введения уголовного запрета деяний, направленных

¹ См.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. М.: Зерцало-М, 2009. С. 19.

² См.: Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 54.

³ См.: Станкевич К.К. Предупреждение убийств и его роль в коррекции мотивов преступлений // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 6. С. 119.

⁴ См.: Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 18.

на склонение лица совершить массовое убийство в учебном заведении. В частности, это позволит:

- законодательно обосновать цель создания системы учета и профилактики лиц, склоняющих другое лицо совершить массовое убийство;
- сформировать убеждение в сознании общества о неправомерности систематических издевательств,

влекущих к формированию мотива на совершение массового убийства;

- привлекать к уголовной ответственности лиц, чьи действия выступают в качестве фактора формирования умысла на совершение массового убийства в учебном заведении.

К. А. МЕГРАБЯН

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. В. ЗАЙЦЕВА***ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕветУ В ПЕРИОД
ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ**

Несмотря на многообразие составов электоральных правонарушений, урегулированных российским законодательством, правонарушения, связанные с несоблюдением порядка проведения предвыборной агитации, неизменно преобладают в избирательных кампаниях различного уровня.

Так, по итогам федеральной избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы седьмого созыва, большая часть обращений, поступивших в ЦИК России, содержала сведения о нарушениях информационного обеспечения выборов – 858 обращений (32 % от общего числа), из которых 429 – о нарушениях сроков и порядка проведения предвыборной агитации со стороны политических партий и кандидатов¹.

Эта регрессивная статистика явно свидетельствует о неэффективности мер юридической ответственности, уставленных действующим административным и избирательным законодательством за совершение электоральных правонарушений в части порядка проведения кандидатами и избирательными объединениями предвыборной агитации. Представляется, что из всех нарушений порядка проведения предвыборной агитации распространение заведомо ложных сведений о зарегистрированном кандидате или клевета (умышленная недостоверная диффамация) имеет повышенную общественную опасность, поскольку последствиями указанных противоправных действий выступают не только унижение чести и достоинства личности, но и распространение необъективной информации, что признается способом манипулирования формированием воли избирателей².

Это обуславливает необходимость применения уголовно-правовых механизмов охраны к указанным общественным отношениям.

При этом унифицированный гарант права на честь и достоинство личности, ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), сконструирована как формальный состав преступления и не содержит указания на тяжкие последствия как на квалифицирующий признак клеветы³.

Следует также учитывать, что уголовно-правовые отношения по субъектному составу значительно уже

отношений, складывающихся по избирательному праву: избирательные объединения, являясь коллективным субъектом избирательных правоотношений, исходя из конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, не могут выступать ни в качестве потерпевшего, как составного признака объекта преступления (субъектного элемента общественных отношений), ни в качестве его субъекта.

Это исключает их из поля уголовно-правового регулирования, в то время как в рамках административной и избирательно-правовой ответственности, в том числе за нарушение установленного порядка проведения предвыборной агитации, предусмотрены формы ответственности избирательных объединений – административный штраф, отказ в регистрации или отмена регистрации списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением.

Институт ответственности за электоральную клевету законодательно закреплен в ряде государств СНГ и Евросоюза в качестве элемента системы уголовно-правовой ответственности. При этом в практике Европейского Суда по правам человека сформирована правовая позиция о том, что свобода слова, выражения мнения и политической критики должны иметь приоритет над положениями о защите чести и достоинства, в том числе при проведении выборов⁴.

Ввиду особой важности объекта правовой охраны необоснованной видится общая тенденция смягчения ответственности за электоральные правонарушения и представляется целесообразным ввести в конструкцию ст. 128.1 УК РФ распространение в период предвыборной агитации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство зарегистрированного кандидата или подрывающих его репутацию, в качестве квалифицированного состава клеветы с установлением соразмерного наказания, не предусматривающего при этом лишения свободы. Эти меры необходимо дополнить соответствующим ужесточением мер ответственности (в частности, штрафных санкций), предусмотренных административным и избирательным законодательством за совершение аналогичных правонарушений избирательными объединениями.

¹ См.: Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2021. С. 488.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.02.2022).

³ См.: *Поезжалов В. Б., Шахмаев М. М.* Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2020. № 2 (32). С. 51.

⁴ См.: *Фогт (Vogt) против Германии.* Решение Европейского Суда по правам человека от 26.09.1995 // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.02.2022).

А. А. МУХТАРОВА, Е. И. САДРЕДИНОВА

Институт юстиции, институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. В. ЗАЙЦЕВА*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Глобальная сеть «Интернет» стремительно вошла в повседневную жизнь общества. Несмотря на то, что использование новых технологий имеет свои преимущества, интернет-пространство также становится своего рода площадкой для совершения преступлений. На сегодняшний день самыми незащищенными от преступных посягательств в сети являются несовершеннолетние. Большую часть времени подростки проводят именно на просторах интернета.

Социальные сети для них являются не просто средством коммуникации, но и возможностью самореализации и познания окружающего мира. Для наглядности можно обратиться к статистике: на 2018–2019 год социальная сеть Facebook практически насчитала 10 млн пользователей от 13 до 18 лет; в 2022 г. популярность стала набирать такая сеть, как TikTok, контент которого в основном также нацелен на аудиторию до 25 лет (преимущественно до 18 лет); на начало 2021 г. 45,8% пользователей сети Instagram лица от 13 до 18 лет, что на 3,7% (около 2 млн человек) больше, чем в прошлом квартале.

Согласно данным Генпрокуратуры, которые были предоставлены по запросу газеты «Известия», на февраль 2021 г. число преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков увеличилось на 19,3% по сравнению с 2016 годом.

Вопрос о необходимости особого внимания к данной проблеме является приоритетным в ряде стран. Анализируя зарубежный опыт и государственную политику Российской Федерации, можно выделить следующие недостатки уголовного законодательства РФ, нуждающиеся в регулировании¹:

1. Важное значение в рамках реализации уголовной политики противодействия сексуальным преступлениям² с использованием информационно-телекоммуникационных сетей имеет нормативно-правовая база. Рассматривая уголовное законодательство РФ, можно заметить, что особо актуальной является проблема привлечения к уголовной ответ-

ственности за интеллектуальные развратные действия, в том числе в телекоммуникационных сетях. В Конституционный Суд РФ поступает значительное количество жалоб вследствие неопределенности примечания к ст. 131 УК РФ, которое позволяет квалифицировать как насильственные действия сексуального характера бесконтактные развратные действия, совершенные в присутствии малолетнего лица, не способного понимать их характер и значение. Это говорит о том, что в настоящее время есть необходимость внесения в законодательство дополнений, которые бы позволили привлекать к уголовной ответственности без применения аналогии за преступления сексуального характера с использованием телекоммуникационных технологий (в том числе сети «Интернет»)³.

2. Еще одним не менее важным вопросом является повышение грамотности использования сети «Интернет». Следует отметить, что в рамках противодействия распространению противоправного контента в России особую роль играет общественная организация «Лига безопасного Интернета». Деятельность данной организации направлена не только на пресечение противоправного контента в сети Интернет, но оказание реальной помощи детям и подросткам, которые стали жертвами распространения опасного контента в сети Интернет, оказание содействия государственным структурам⁴.

Подводя итоги и обобщая вышесказанное, следует указать, что законодательство Российской Федерации нуждается в изменениях с учетом современных угроз. Также требуется соответствующее финансирование создания новых платформ с целью предупреждения сексуальных преступлений среди несовершеннолетних в сети. Необходимо разработать общую стратегию противодействия исследуемым преступлениям, в которой особенное место должно занять воспитание несовершеннолетних, повышение их грамотности, в том числе безопасного поведения в сети Интернет.

¹ Юридические науки: проблемы и перспективы: VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2019 г.) / под ред. И. Г. Ахметова и др. Казань: Молодой ученый, 2019. С. 14.

² *Ивушкина А.* Насильственный рост. Увеличилось количество секс-преступлений против детей // Известия. 2020. № 28. С. 5.

³ Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 120.

⁴ Лига безопасного Интернета. URL: [http:// www.ligainternet.ru/liga/about.php](http://www.ligainternet.ru/liga/about.php) (дата обращения: 11.03.2022)

Е. С. ПИМЕНОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, *М. М. Лапунин*

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СРОКА ДЛЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ С ХОДАТАЙСТВОМ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, являясь средством реализации принципа гуманизма российского права, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания¹, преследует цель стимулирования право-попослушного поведения осужденного для более быстрого возрождения личности и последующего нормального функционирования в обществе.

Часть 3 ст. 79 УК РФ закрепляет возможность применения условно-досрочного освобождения после фактического отбытия осужденным определенного срока наказания в зависимости от тяжести преступления². Наличие лишь определенного срока отбытия наказания (формальное основание) не исключает возможного отказа в применении условно-досрочного освобождения. Для условно-досрочного освобождения необходимо еще и материальное основание, а именно решение суда о необязательности полного отбывания назначенного судом наказания. Часть 4.1 ст. 79 УК РФ содержит положения, на основании которых суд может сделать вывод о целесообразности применения к осужденному условно-досрочного наказания.

В связи с этим в теории уголовного права существует дискуссия о справедливости установленных сроков для возможности обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении, ведь главным разграничением сроков выступает степень тяжести преступления.

Данную проблему следует рассмотреть на конкретном примере. Представим, что гражданину К. по ч. 2 ст. 228 УК РФ за хранение наркотических средств назначают наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года. Субъект преступления хранил наркотические средства «для себя», не намеревался использовать их для продажи другим лицам. Поведение К. в колонии было отличным. На основании п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ для подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания необходимо отбыть 3/4 срока. То есть гражданин К. сможет подать ходатайство после 3 лет отбытия в ис-

правительном учреждении. Другой осужденный – гражданин М. – был приговорен по ч. 1 ст. 150 УК РФ к 4 годам лишения свободы. В исправительном учреждении М. вел себя посредственно. Согласно п. «а» ч. 3 ст. 79 УК РФ гражданин М. сможет подать ходатайство об условно-досрочном освобождении после отбытия 1/3 срока наказания, то есть по истечении 16 месяцев.

Можно предположить, что степень общественной опасности в первом случае значительно меньше, ведь гражданин К. так и не использовал наркотические средства, и, может быть, у него вовсе не было умысла употреблять их. Во втором случае преступление гражданина М. было совершено умышленно, реальный вред общественным отношениям был причинен, да и степень общественной опасности здесь однозначно выше, хотя данные составы различаются по степени тяжести преступления. Возникает вопрос, справедливы ли условия и сроки, на основании которых можно подавать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания?

Данная проблема была затронута саратовской юридической школой, в частности, И. А. Ефремовой, которая в своей диссертационной работе предложила новую редакцию ст. 79 УК РФ, добавив в нее положения, описывающие условия, которые следовало бы учитывать при назначении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденным³. Соглашаясь с точкой зрения И. А. Ефремовой, в качестве изменения можно предложить следующее: наделить судей правом снижения сроков отбывания наказания для подачи ходатайства об УДО, учитывая при этом положения ч. 4 и 4.1 ст. 79 УК РФ, а также отношение к семейным и иным родственным связям в период отбывания наказания осужденным. Так, после обязательного 6-месячного отбывания наказания осужденным, у него возникает право на подачу заявления о снижении срока отбывания наказания, что в дальнейшем может повлиять и на срок подачи ходатайства на условно-досрочное освобождение.

¹ *Евтушенко И. И.* Каким быть условно-досрочному освобождению? // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2008. № 4. С. 21.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ *Ефремова И. А.* Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. д-р юрид. наук: 12.00.08. Саратовская гос. юрид. академия, 2018. С. 20–24.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для возникновения у осужденного права на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в более ранние сроки, судье при вынесении решения необходимо принимать во внимание не только степень тяжести преступления и указанные в законе сроки, но и объективное желание исправления осужденного, его поведение в исправительном учреж-

дении, отношение к совершенному деянию. Возможное усложнение системы критериев возникновения права на условно-досрочное освобождение позволит раньше выпускать из исправительных учреждений тех лиц, которые действительно стремятся исправиться, тем самым, оказав влияние на качественный состав осужденных в исправительных учреждениях, предполагаемое сокращение рецидивов преступлений.

А. А. ПятунинаИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. М. Лапунин*

СОУЧАСТИЕ С КОСВЕННЫМ УМЫСЛОМ

Институт соучастия является органической и неотъемлемой частью системы норм права и институтов уголовного законодательства. Вопросы соучастия неоднократно рассматривались представителями саратовской юридической школы, такими как Лопашенко Н. А., Волковым А. С., Блиновым А. Г., Разгильдиевым Б. Т. и многими другими.

Актуальность поднимаемой проблемы за последние годы лишь возрастает, это обусловлено высоким уровнем групповой преступности на территории Российской Федерации. Согласно статистике за 2021 год, в России организованными группами совершено 19,3 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений, на 25,7% больше по сравнению с прошлыми годами. Доля таких правонарушений также увеличилась в текущем году – с 8,4% до 9,7% от общего количества расследованных преступлений¹.

Необходимо отметить, что с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года в научной литературе стало превалировать мнение о возможности косвенного умысла при соучастии. Лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, но выражает безразличие к возможности их наступления. Говоря о допустимости косвенного умысла при соучастии, необходимо определить роль соучастника в преступлении. По нашему мнению, рассматриваемый умысел характерен для пособника, в частности в преступлениях с материальными составами, например, при посягательстве на собственность².

Проблема косвенного умысла при соучастии затрагивается в содержании п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»³. В седьмом пункте данного правового акта сказано, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут

быть признаны соучастием в преступлении, когда, например, в силу систематического их совершения давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие. Очевидно, что «систематический скупщик» может безразлично относиться к тому, что «превращается в соучастника», своим поведением укрепляя умысел, в частности, похитителя.

Например, П. Ф. Тельнов указывает, что 1,9% случаев соучастие осуществляется с косвенным умыслом. Можно говорить о том, что процент довольно небольшой, одной из возможных причин таких цифр являются убеждения суда по данному вопросу.

Однако практический пример найти возможно, например, Ставропольский краевой суд в апелляционном постановлении установил косвенный умысел у пособника преступления. Д. обратился к З., имеющему доступ к бухгалтерской программе, и попросил оказать содействие в совершении преступления, путем внесения в отчетные документы (транспортные накладные) заведомо искаженных данных, тем самым зависив стоимость перевозимого им груза. З. знал о намерениях Д., направленных на хищение чужих денежных средств путем обмана. Пособник с помощью бухгалтерской программы повысил стоимость перевозимого груза, внес в отчетные документы, заведомо искаженные данные. Лицо осознавало, что своим поведением способствует совершению преступления, предвидело возможность наступления последствий в виде причинения ущерба организации и сознательно допускало его наступление (Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 2 марта 2018 г. по делу № 22–1227/2018).

Таким образом, характеристика косвенного умысла дана в законе, нормативное определение соучастия не исключает возможности косвенного умысла при нем, но на практике это не облегчает решения вопроса о возможности косвенного умысла при соучастии. Соответственно, необходимо более точное толкование Пленумом Верховного Суда РФ этого вопроса, чтобы минимизировать споры среди теоретиков и практикующих юристов.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/repost/item/28021552/> (дата обращения: 12.03.2022).

² Пинчук В. И. Соучастие в преступлении: учебное пособие. СПб., 2002.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07.07.2015 № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

И. А. ТихонинИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. М. Лапунин***ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ
С ПРИМЕЧАНИЕМ К СТАТЬЕ 205 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 году было зарегистрировано 1679 преступлений террористической направленности, в 2019 – 1806, в 2020 – 2342, в 2021 – 2136. При этом в 2010 году их было всего 510. Рост количества совершаемых преступлений террористической направленности, вызванный развитием информационных технологий, напряженной политической обстановкой, систематизацией деятельности террористов, обуславливает актуальность изучения данной тематики¹.

Несмотря на то, что преступления террористического характера обладают высшей степенью общественной опасности, для ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206 и др. предусмотрено специальное условие освобождения от уголовной ответственности. Можно считать это уголовно-правовым компромиссом законодателя, который позволяет лицу, поставившему под угрозу общественные отношения, жизнь и здоровье людей, вовремя одуматься и избежать негативных последствий своего деяния как для общества, так и для себя самого.

Рассмотрим данный механизм на примере статьи 205 УК РФ. В примечании к ней сказано, что «лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

В ст. 205 закреплено 2 самостоятельных состава, оба из которых по своей конструкции являются формальными, и преступление считается оконченным с момента совершения деяний, предусмотренных данными составами до наступления общественно-опасных последствий². Однако основанием освобо-

ждения от уголовной ответственности для обоих составов служит специальный вид освобождения, который включает собственные признаки, отдельные признаки добровольного отказа от совершения преступления и, как иногда указывают, признаки деятельного раскаяния:

– лицо отказывается от дальнейшего участия в преступлении *на стадии подготовки к нему*, т.е. уже на основании этого положения речь о деятельном раскаянии идти не может, это свойственно добровольному отказу, но здесь отсутствует его важнейший компонент – добровольность, что справедливо допускает законодатель, так как лицо могло прекратить участие в подготовке не по своей воле, а в связи с его задержанием. Оправдывается это сохранением жизни, здоровья тех, кто мог пострадать от совершения террористического акта соучастниками задержанного, для чего информацию необходимо получить в самом срочном порядке;

– своевременно сообщает всю необходимую информацию правоохранительным органам и способствует предотвращению осуществления террористического акта, что свойственно и добровольному отказу, и деятельному раскаянию;

– освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (но применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений³);

– подразумевается здесь и окончательность отказа от преступления.

Недопустимо считать это добровольным отказом, как иногда ошибочно полагают⁴, ввиду утраты признака добровольности. К тому же, В.В. Мальцев справедливо заметил, что, уже осуществив действия, создающие опасность наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 205, добровольно отказаться

¹ Статистические данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 03.03.2022).

² Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 17.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

⁴ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. С. 475.

от уже выполненного невозможно¹. И следует это рассматривать только как выполнение специального условия, предусмотренного примечанием. Но добровольный отказ как самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности здесь может иметь место при соблюдении ряда условий:

- подготовка к террористическому акту еще не завершена;
- лицо осознает возможность доведения преступления до конца;
- лицо добровольно прекращает действия (бездействия), непосредственно направленные на преступление;
- обращается в соответствующие органы и сообщает всю необходимую информацию, в том числе о соучастниках, если они есть, в целях предотвра-

щения наступления общественно-опасных последствий или создания угрозы их наступления.

Что касается угрозы терактом, для применения примечания или добровольного отказа, она должна быть прервана лицом *самостоятельно и своевременно*.

Таким образом, будет справедливо сделать вывод о двойственной природе примечания к ст. 205, содержание которой включает специальный вид освобождения от уголовной ответственности и пересекается с положениями о добровольном отказе от совершения преступления. При конфликте норм, когда с точностью невозможно определить преобладают признаки добровольного отказа или примечания, следует применять ту, которая улучшает положение лица, совершившего преступление, т.е. добровольный отказ, т.к. в этом случае лицо даже не подлежит ответственности.

¹ Цит. по: *Быков А.И.* К вопросу об освобождении от уголовной ответственности по примечанию к статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osvobozhdenii-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-po-primechaniyu-k-statye-205-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.03.2022).

А. С. ЧистяковаИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: преподаватель *Р. А. Комягин***СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Современные нормы о принципах уголовного права (ст. 3–7 УК РФ), основываются на Конституции РФ, в частности на положении о приоритетном значении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, что позволяет совершенствовать нормы уголовного законодательства и эффективно применять их на практике.

Как известно, современный законодатель в УК РФ 1996 г. трижды обращается к принципу справедливости – ст. 6, ч. 2 ст. 43 и ст. 60. Еще до принятия УК РФ 1996 г. на это указывали В. Н. Кудрявцев и С. Г. Келина¹.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Последнее положение следует из ч. 1 ст. 50 Конституции РФ.

В уголовно-правовой теории существуют различные точки зрения относительно роли принципа справедливости и его отношении с другими принципами, на основании которых можно сделать вывод о том, что принцип справедливости в уголовном праве имеет самостоятельное значение, является фундаментальным для иных принципов уголовного права. Принцип справедливости непосредственно берет свое начало из Конституции РФ.

Помимо положения, закрепленного в ст. 6 УК РФ. В качестве одной из основных целей уголовного наказания в уголовном законе содержится положение о восстановлении социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а также о применении к лицу, совершившему преступление, справедливого наказания или иных мер уголовно-правового характера (ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 60 УК РФ).

К сожалению, как отмечает Н. А. Лопашенко, «самая трудная задача и идея – установление справедливой уголовной ответственности на уровне санкции уголовно-правовых норм»². По мнению Е. В. Кабышевой, законодательная уголовно-правовая политика в первую очередь влияет на эффективность борьбы с преступ-

ностью, соответственно на решение задач по охране личности, общества, государства, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества, которые сформулированы в ст. 2 УК РФ³.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на законодательное закрепление условий назначения наказания, на практике судами они не соблюдаются, что влечет назначение наказания, несоизмеренного совершенному преступлению. Как следствие, нарушается принцип справедливости.

Содержание принципа справедливости стоит сводить не только к справедливому назначению наказания, но также к справедливому определению законодательного закрепления круга преступных деяний. Б. В. Сидоров в своей работе отмечал, что справедливость уголовного законодательства и правоприменения проявляется на всех этапах формирования и осуществления уголовного правосудия⁴.

Принцип справедливости в уголовном праве имеет свою специфику, что обусловлено задачами уголовного законодательства и функциями его реализации в сфере уголовно-правовых отношений. Содержание принципа справедливости следует рассматривать в трех аспектах: справедливость при формировании круга преступных деяний, справедливость наказания, справедливость санкции. Важнейшим аспектом содержания принципа справедливости является назначение справедливого наказания, а значит его индивидуализации с учетом всех требований. Однако, как показывает судебная практика, возможны нарушения принципа справедливости при назначении наказания.

С целью более эффективного регулирования уголовно-правовых отношений, а также обеспечения гарантий прав личности действующую статью 6 УК РФ следует дополнить положением о том, что уголовно-правовой принцип справедливости включает не только справедливое назначение наказания, но и справедливое отнесение законодателем деяний к преступным.

¹ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 134.

² Лопашенко Н. А. Разумная уголовная политика и завтрашний уголовный кодекс России: идеи и идеалы // Современная уголовная политика: поиск оптимальной идеи: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 159.

³ Кабышева Е. В. «Справедливая власть» и принцип справедливости в уголовном праве. // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2014. № 1 (96). С. 149–152.

⁴ Сидоров Б. В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 191.

Д. А. ЧУБРИКОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия.

Научный руководитель: преподаватель *Р. А. Комягин*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации идет по пути гуманизма. Одним из главных инструментов уголовной политики России, реализующих принцип гуманизма, выступает не только институт амнистии, но и помилования.

Помилование – акт главы государства, частично или полностью освобождающий индивидуально определенное лицо, осужденное за совершение преступления, от отбывания наказания, назначенного по приговору суда, или снимающий с индивидуально определенного лица, отбывшего наказание, судимость¹.

С целью совершенствования института помилования необходим ряд мер.

Во-первых, необходимо учитывать мнения потерпевших от преступления. Данным вопросом должны заниматься структуры уголовно-исполнительной системы.

Указ Президента Российской Федерации от 14.12.2020 № 787 установил новый порядок рассмотрения ходатайств о помиловании. Теперь комиссия, согласно новому порядку рассмотрения ходатайств о помиловании, будет принимать во внимание не только мнения потерпевших или их родственников, но и иные характеристики, указанные в ст. 21 данного НПА².

Во-вторых, предоставить возможность обращаться с ходатайством о помиловании не только самого осужденного, но и его законных представителей или адвокатов³.

В судебной практике известен случай. В Московском аэропорту гражданку Израиля задержали

за обнаружение наркотических веществ. Учитывая все обстоятельства, дело было передано в суд, который вынес обвинительный приговор. С просьбой о помиловании девушки к президенту РФ обращались глава Израиля и мать осужденной, но этого недостаточно. Подал лично письменное ходатайство о помиловании, оно было передано президенту. В результате чего она была освобождена из исправительного учреждения.

В-третьих, это характер представляемого помилования. Помилование чаще всего продиктовано проблемой рецидива среди помилованных лиц⁴. Ученые предлагают ввести условное помилование.

За его введение выступают некоторые из юристов, например, И. Л. Марогулова предлагает применять условное помилование при освобождении от наказания или смягчении наказания с испытательным сроком от одного года до пяти лет. В случае систематических злостных нарушений условное помилование отменяется. Аналогичной позиции придерживается А. С. Михлин, указывая на то, что акт помилования – это не только акт милости, но и акт доверия⁵.

В настоящее время, нормы, указанные в отраслевом законодательстве, также требуют совершенствования. Так, в ч. 2 ст. 85 «Помилование» УК РФ об освобождении в порядке помилования не говорится, а дополнение могло бы способствовать максимальной индивидуализации уголовной ответственности. Предложенные меры должны отражаться в федеральных законах, которые закрепят право осужденного на обращение, полномочия органов, участвующих в процессе и иные вопросы⁶.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Парог. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 240.

² Указ Президента Российской Федерации от 14.12.2020 № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Статья 21.

³ Бочкарев В. В. Совершенствование правового регулирования института помилования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-instituta-pomilovaniya/viewer> (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ См.: Исхакова А. А. К вопросу о совершенствовании норм российского законодательства в области помилования // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5.

⁵ См.: Попов А. В. Формы помилования: история и современное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301.

⁶ Бочкарев В. В. Совершенствование правового регулирования института помилования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-instituta-pomilovaniya/viewer> (дата обращения: 11.03.2022).

Секция 9

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****Н. А. ВАСИЛЬЕВ**

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. М. ПЕРЕТЯТКО***ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

При реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве неизбежно возникает вопрос о том, каким образом сторона обвинения (следователь и дознаватель) должны всесторонне и объективно устанавливать обстоятельства совершенного преступления, если закон определил их функцию как уголовное преследование и обвинение¹. Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и, тем более, об окончании расследования с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта), следователь (дознаватель) должен быть убежден в виновности обвиняемого. Но не противоречит ли это принципу презумпции невиновности?

Полагаем, что никакого противоречия здесь не усматривается. Согласно рассматриваемому принципу виновность обвиняемого должна быть доказана в установленном законом порядке. УПК РФ наделяет следователя и дознавателя полномочием по формулированию обвинительного тезиса. Поэтому органы предварительного расследования вправе «высказываться о виновности лица в совершении преступления, включать соответствующие утверждения в письменные документы в связи с реализацией процессуальных прав и полномочий в рамках осуществления уголовного преследования»². Как писал профессор М.С. Строгович, «презумпция невиновности вовсе не запрещает дознавателю, следователю или прокурору изобличать обвиняемого и доказывать

его виновность. Но она запрещает объявлять обвиняемого виновным, поступать с ним как с преступником до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором³. То есть убеждение следователя и дознавателя в виновности обвиняемого не означает, что обвиняемый действительно виновен и что презумпция невиновности больше не действует, является опровергнутой.

Утверждение о виновности обвиняемого, выдвинутое органом расследования, – это лишь предварительный вывод. Презумпция же невиновности представляет собой объективное правовое положение, выражающее отношение государства к лицу, подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления⁴. Она не запрещает стороне обвинения выполнять свои обязанности, формировать свое субъективное мнение, но при этом следователь (дознаватель), устанавливая обстоятельства совершенного преступления, должен использовать лишь средства, разрешенные законом.

Начиная расследование уголовного дела, следователь (дознаватель) должен исходить из общей презумпции невиновности лица, и чтобы опровергнуть ее, он должен изобличить лицо в совершении преступления, доказать его виновность. «Принимать решение о привлечении в качестве обвиняемого следователь вправе только тогда, когда имеет достаточно проверенных доказательств, убеждающих его в виновности данного лица. Только в этом случае можно

¹ Манова Н. С. Предварительное следствие: идеи и законодательные реалии // Государство и право. 2003. № 2. С. 23.

² Дикарев И. С. Презумпция невиновности: правовая природа и механизм действия // Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации. М., 2019. С. 253.

³ Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 66–67.

⁴ Там же. С. 67.

применять меры пресечения и другие меры процессуального принуждения, допустимые по закону в отношении обвиняемого»¹.

Принцип презумпции невиновности лежит в основе права обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Исходя из рассматриваемого принципа, обвиняемый и подозреваемый не обязаны доказывать свою невиновность, им предоставлено право отказаться от дачи объяснений и показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), и это не может быть истолковано как свидетельство их виновности².

Следует отметить, что освобождение обвиняемого (подозреваемого) от обязанности доказывать свою невиновность вовсе не означает, что он не имеет возможности для участия в доказывании. Среди прав обвиняемого значительное место занимают права, обеспечивающие ему возможность влиять на полноту и объективность расследования, на установление обстоятельств совершенного преступления: право давать показания; представлять доказательства; участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и др.

Как уже отмечалось, следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело, обязан установить все обстоятельства совершенного преступления полно и объективно, собрать все возможные доказательства, как обвинительные, так и оправдательные. Именно следователь обязан опровергнуть все доводы, которые приводятся стороной защиты в свое оправдание (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Поэтому, хотя отнесение органов расследования к стороне обвинения и способствует обвинительному уклону российского предварительного расследования, но это не означает, что свою деятельность следователь и дознаватель могут осуществлять, игнорируя обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого. «Выявление и проверка любых доводов стороны защиты является обязанностью всех должностных лиц, участвующими в производстве по уголовному делу, независимо от выполняемой ими процессуальной функции»³.

Таким образом, сама процедура досудебного производства, нормы, регламентирующие порядок предварительного расследования и процессуальное положение лиц, привлеченных к уголовной ответственности, основаны на исходных положениях принципа презумпции невиновности, согласно которым обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке.

¹ Эсаулов С. В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 7 дек.

³ См.: Дикарев И. С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в структуре публичного уголовного преследования // Правоведение. 2006. № 3. С. 108–119.

Д. С. Восковская, А. Н. Лаптырева
Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. Н. Полуда*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РСФСР 1922 Г. (В РЕД. 1923 Г.)

В современном мире вопросы, связанные с прогрессированием процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе в его историческом аспекте, представляют большой интерес для развития современной науки уголовного судопроизводства¹.

Данные участники признаются одними из динамичных членов российского уголовного процесса, стремящихся к точному достижению истины, поскольку они потенциально могут представлять угрозу обществу, впоследствии чего понесут соответствующее наказание за содеянное преступление.

Необходимость защиты прав и свобод человека обозначается не только в национальном законодательстве, но и в различных актах международного уровня. Во Всеобщей Декларации прав человека провозглашается, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона². Также Конституция Российской Федерации устанавливает равенство всех не только перед законом, но и судом³. В рамках данной статьи исследован процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого на сущности кратких характеристик положений, представленных в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. (также в ред. 1923 г.), где закрепляются гарантии прав личности в уголовном процессе, а именно утверждено, что никто не мог быть лишен свободы и заключен под стражу, иначе как в установленных законом случаях.

В пределах судебной реформы 1922 г. была создана система судебных органов, органов по надзору и защиты, в полной мере соответствующая социалистической природе государства. На предварительном следствии, если оно осуществлялось, подозреваемый и обвиняемый свою защиту осуществлял либо сам, либо никак. Профессиональный или общественный защитник к нему не дозволялся, но уголовно-процессуальным законом был предусмотрен всеобъемлющий спектр дозволений для самозащиты.

Так, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имел право:

1) на следствии:

– давать разъяснения на практике подозрения и обвинения, возможность взыскивать поправки протокола допроса и внесения в него дополнений, право личного написания показаний (ст. 142 УПК 1922 г.) находиться при производстве осмотров и иных следственных действиях, задавать вопросы свидетелям, а также экспертам (ст. 117).

2) в судебном заседании:

– давать разъяснения в процессе судебного заседания (ст. 284, 285, 356), допрашивать других подсудимых по этому делу (ст. 287), высказываться о возможности покинуть зал судебного заседания до окончания рассмотрения дела в качестве свидетеля (ст. 293), принимать участие при составлении протокола осмотра на момент выезда судом на место происшествия, обращать внимание суда и ходатайствовать о требовании занесения в протокол всего того, на что по его мнению необходимо обратить внимание суда (ст. 305), требовать отложения дела слушанием и истребования новых доказательств либо о направлении дела на дополнительное расследование (ст. 306).

– защищаться в прениях и репликах (ст. 308, 311, 356), но без приведения новых обстоятельств и ссылки на доказательства, не рассмотренные в ходе судебного процесса.

– защищаться посредством подачи кассационной жалобы по факту формальных нарушений прав и свобод (ст. 353) или по существу (ст. 354)⁴.

В настоящее время в мире имеются политико-правовые разногласия, однако одной из основополагающих задач человечества неизменно считается демократизация всего общества, которая отражается в увеличении прав и свобод граждан. Исходя из анализа законодательства стоит сказать, что, благодаря расширению прав на защиту обвиняемого, подозреваемого и подсудимого начинает развиваться

¹ *Парфенова М. В.* Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого: от Устава уголовного судопроизводства до уголовно-процессуального кодекса российской Федерации // Современная наука. М., 2014. С. 2. .

² Всеобщая Декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 г. Ст. 7 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Ст. 19 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 // СПС «ГАРАНТ». Глава 3.

принцип достижения истины в уголовном процессе РСФСР.

Важно отметить, что УПК РСФСР в ред. 1923 г. предусматривал особенности расследования и рассмотрения дел, связанных с повышенной общественной опасностью. К таким преступлениям законодатель относил, например, дела о террористических организациях и терактах против работников советской власти, дела о контрреволюционном вредительстве и диверсиях. Следствие по делам арестованных, по политическим – антисоветским статьям осуществлялось в кратчайшие сроки не более 10 дней, обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до рассмотрения дела в суде. Дела слушались без участия сторон. Иными словами, по контррево-

люционным составам законодатель допускал наличие неправосудного по цивилизованным меркам механизма.

В заключении следует отметить, что фактически редакция УПК 1923 г. была новой редакцией УПК 1922 г., которая считалась вынужденной мерой к улучшению судебной системы, проведенной в соответствии с положением о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. и с устранением отдельных редакционных погрешностей. УПК РСФСР 1922 г. (в ред. 1923 г.), основываясь на классовых, марксистско-ленинских позициях, определял ограничение защитительных функций подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, и его защитника в пользу защитительной функции следствия, прокурора и суда¹.

¹ Токунов А. В. Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту в советском уголовном процессе по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-podozrevaemogo-obvinyаемого-i-podsudimogo-na-zaschitu-v-sovetskom-ugolovnom-protsessе-po-upk-rsfsr-1922-i-1923-gg> (дата обращения: 11.03.2022).

М. Г. ДЕГТЯРЕВ

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. О. Овчинникова*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств стоит назвать самой противоречивой формой проверки судебных решений во всем российском уголовном процессе. Данный институт весьма малоэффективен в практической деятельности. Причиной тому, как указывает доктор юридических наук В.А.Давыдов, послужила недостаточная теоретическая разработанность. В своей научной работе он писал следующее: «76% опрошенных судей Верховного Суда Российской Федерации и 80% судей верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов отметили неэффективность действующего регулирования, предусмотренного нормами главы 49 УПК РФ, и необходимость его совершенствования. Около 85% респондентов высказались за необходимость обобщения судебной практики и разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации законодательства, регулирующего пересмотр судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств»¹.

Одним из способов повышения эффективности института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств должны стать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, отраженные в соответствующем Постановлении.

Также рядом ученых-юристов предлагается расширить список лиц, обладающих правом непосредственно обращаться в суд с ходатайством о пересмотре судебного решения. В число этих лиц должны войти: осужденные, потерпевшие, их представители. Само собой, подобная мера должна быть отражена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Главным отличием стадии возобновления производства по уголовному делу от других проверочных инстанций является ее применение в тех случаях,

когда суд действовал формально правильно, но все равно вынес решение незаконное и несправедливое.

Данное возможно, когда суд не учитывает существенные обстоятельства при рассмотрении уголовного дела по той причине, что они были неизвестны ему по не зависящим от него причинам. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела в апелляции имеет весьма схожую природу, однако при возобновлении производства по уголовному делу, опять же, суд не учитывал ряд обстоятельств не по причине упущения, но ввиду объективных причин. Об этом как раз говорится в ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ. То есть обстоятельства во время рассмотрения дела судом и могли существовать, но суд не мог про них узнать, либо же их не существовало на момент принятия судебного решения вовсе.

Так, создается достаточно неоднозначная ситуация. В отечественной юридической науке до сих пор специалисты не сошлись во мнении – можно ли считать вышеуказанное судебной ошибкой или нет. Но, так или иначе, факт остается фактом, судебное решение, принятое при подобных обстоятельствах (когда судом не были учтены существенные обстоятельства дела, пусть и по объективным причинам²) не может расцениваться как справедливый акт правосудия и требует исправления (отмены)³.

Институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств имеет весьма высокий правозащитный потенциал, который в настоящее время ограничен наличием нормативных пробелов, которые усложняют работу правоприменителя и, как следствие, среди всех известных проверочных форм институт возобновления производства в рамках главы 49 УПК РФ остается самым невостребованным.

¹ Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 135.

² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 1155–1156.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Рос. газ. 2007. № 117.

М. С. ЕГОРОВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. М. ПЕРЕТЯТКО*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Главным проявлением реализации права граждан на участие в отправлении правосудия сегодня выступает судопроизводство с участием присяжных заседателей. В статье Перетятко Н. М. отмечается, что «данная форма судопроизводства традиционно увязывается с демократическими ценностями правового государства, подлинной независимостью судебной власти, состязательностью и равноправием сторон, высокой правовой культурой»¹. Особая значимость права граждан на участие в отправлении правосудия по уголовным делам обуславливается специфическим механизмом его реализации.

В уголовном судопроизводстве конституционное право на участие в отправлении правосудия реализуется посредством участия в суде в качестве присяжного заседателя. Закрепление данного права в российском законодательстве дает возможность сделать вывод о том, что данное право обеспечивается государством, а также о том, что осуществление и реализация данного права возможны исключительно в границах, установленных законом.

Следует заметить, что возможность реализации данного права не является безусловной, она обусловлена определенными квалификационными требованиями².

Существующая судебная практика свидетельствует о том, что нередко среди присяжных заседателей встречаются граждане, участие которых в отправлении правосудия запрещено законом, что ведет к отмене судебного решения вследствие его принятием незаконным составом коллегии присяжных заседателей, и затем приводит к неоправданному расходу бюджетных средств.

Статья 3 ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ называет одним из условий реализации права на отправление правосудия включенность в списки кандидатов в присяжные заседатели³. Включенными в эти списки могут

быть только граждане, достигшие 25 лет, которые не имеют неснятую или непогашенную судимость, не признаны судом недееспособными или ограниченно дееспособными, не состоят на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере. И сегодня Верховный Суд РФ акцентирует внимание законодателя на особой значимости института требований, предъявляемых к присяжным заседателям⁴.

Кроме того, в соответствии с вышеуказанным федеральным законом лишены возможности участия в отправлении правосудия и граждане, формально отвечающие требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям, так как кандидаты в присяжные заседатели определяются путем случайной выборки с использованием ГАС РФ «Выборы»⁵.

На мой взгляд, стоит обратить внимание на предложение Лукина В. П. воспользоваться опытом провинции Онтарио центральной части Канады, которое предполагает создание специально уполномоченного органа, который занимался бы формированием коллегии присяжных заседателей, компьютерным отбором, вручением повесток, обработкой анкет и другими полномочиями, которые способствовали бы усилению эффективности института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, возможность и способность лица реализовать право на отправление правосудия обременены требованиями. Вместе с тем существуют законодательные пробелы, требующие скорейшего устранения. С моей точки зрения, процедура проверки достоверности сведений о личности кандидата в присяжные заседатели, осуществляемая посредством подачи запросов в определенные органы, должна предусматриваться в качестве обязательной процедуры для всех кандидатов в присяжные заседатели и давших на это свое согласие.

¹ Перетятко Н. М. Реализация права граждан на участие в осуществлении правосудия по уголовным делам: законодательные установления и проблемы правоприменения / Н. М. Перетятко, А. Е. Федюнин // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 41.

² Черемисина Ю. С. Право граждан на участие в отправлении правосудия: понятие, юридическая природа и содержание // Право: история и современность. 2020. № 3(12). С. 69.

³ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (в ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 дек.

⁵ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

В. Е. ЕЛЬЦОВИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, д.ю.н. *А. Е. ФЕДЮНИН***ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПА ЮРИДИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Несмотря на отсутствие прямого закрепления в УПК РФ конституционного принципа равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), данный принцип является ключевым для уголовного судопроизводства. В сфере уголовного судопроизводства указанный принцип действует с момента принятия любых принудительных мер. Рассматриваемый принцип находит свое отражение в тексте статьи 244 УПК РФ, указывающей на то, что стороны в судебном заседании пользуются равными правами. Однако конкретной регламентации указанного принципа в УПК РФ не отражено¹.

Поскольку рассматриваемый принцип прямо не закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве, в научной литературе есть несколько точек зрения относительно его содержания, так, точка зрения В. А. Задорожной, которая выделяет в содержании принципа равенства всех перед законом и судом три элемента: нравственный, социально-правовой и технико-юридический.

Нравственный элемент заключается в том, что, закон является единым для всех, суд или органы предварительного расследования ко всем участникам относятся одинаково.

Социально-правовой элемент содержания изучаемого принципа состоит в равенстве правовых возможностей для реализации прав и обязанностей в уголовном процессе.

Технико-юридический элемент выполняет функцию юридического оформления в целях обеспечения ясности норм уголовно-процессуального закона, единообразия толкования и правоприменения².

Кроме того, А. С. Барабаш, З. Г. Брциева в своих работах отражают эти принципы.

Анализ статьи 19 Конституции РФ позволяет говорить также и о запрете дискриминации по любым признакам. То есть Конституция РФ допускает широкое толкование обстоятельств, не допускающих юридического неравенства.

Что касается УПК РФ, то запрет на любое неравенство не продублирован. Более того все сводится лишь к равенству в судебном заседании (ст. 244 УПК РФ). Однако в УПК РСФСР принцип равенства граждан перед законом и судом был закреплен.

Полагаем, что отсутствие в УПК РФ положения о равенстве не только делает систему принципов уголовного процесса незавершенной, но и создает представление о том, что неравенство имеет место быть. Формированию указанного представления способствуют содержащиеся в УПК РФ нормы. Например, нормы, содержащиеся в главе 52 УПК РФ, которые в свою очередь фактически запрещают заключать под стражу за преступления экономического характера (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ).

И если объяснение неравенству в первом случае находится в том, что оно направлено на эффективное выполнение должностными лицами своих обязанностей, то применительно ко второму случаю фактически речь идет об узаконивании неравенства участников судопроизводства по роду их деятельности, что, на наш взгляд, не соответствует конституционному принципу равенства. Конечно же, достичь абсолютного юридического равенства очень тяжело. Недаром в литературе отмечается, что «формальное равенство является абсолютной категорией и не всегда достижимой на практике, так как всегда существует реальное неравенство, оказывающее на него деформирующее влияние»³.

Следовательно, исключений из правила о юридическом равенстве не избежать. Важно, чтобы они были разумными и необходимыми иначе этот принцип искажается. Данное замечание является актуальным, так как способно посягнуть на справедливость. Данный вывод согласуется с представлением о взаимосвязи равенства и справедливости, встречающимся в ряде работ различных авторов, например, у В. В. Дорошкова⁴.

¹ Чечуевский Н. В. Аксиологическая значимость принципа равенства всех участников уголовного процесса перед законом и судом // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность. Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 271–273.

² См.: Задорожная В. А. Содержание принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5(60).

³ См.: Гончаров И. В. Юридическое неравенство при реализации правового статуса личности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 30.

⁴ Дорошков В. В. Проблемы законности и справедливости как проблемы буквы и духа закона // Союз криминалистов и кримиологов. 2014. № 2. С. 89.

Примечательно, что проблемы с реализацией принципа юридического равенства всех перед законом и судом возникают в международной практике: например, дело «Федорченко и Лозенко против Украины», по которому заявители обращали внимание на должностное положение высокопоставленным сотрудником полиции (поджог дома Федорченко, в котором погибли его родственники), и жаловались на то,

что украинские власти не провели расследования обстоятельств смерти их близких родственников¹.

В заключение следует отметить, что проблема нарушения запретов, гарантирующих соблюдение принципа формального равенства всех перед законом и судом, в определенной мере носит глобальный характер. Ее решение зависит от всех государств при непосредственном участии международного судебного органа.

¹ Федорченко и Лозенко против Украины: постановление ЕСПЧ от 20.12.2012 (жалоба № 387/03). URL: https://www.legislati online.org/download/id/7050/file/ECHR_Fedorchenko_Lozenko_v_Ukraine_2012_en.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

А. М. Кудряшова, А. А. Железная

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. М. Перетяцько*

ДОМАШНИЙ АРЕСТ И ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Запрет определенных действий представляет собой альтернативу такой мере пресечения, как домашний арест. Основное различие между ними заключается в степени ограничения личной свободы подозреваемого (обвиняемого). Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях. С позиции Саратовского областного суда РФ, действующая законодательная трактовка содержания данной меры пресечения не предполагает, что лицу, находящемуся под домашним арестом, можно выходить за пределы жилого помещения, для осуществления прогулок, совершения покупок в магазинах или для других нужд¹. На практике же лицу предоставляется такое право. Так, постановлением Фрунзенского районного суда г. Саратова от 31.10.2018 обвиняемому разрешено выходить за пределы жилого помещения для осуществления прогулок два раза в течение дня общей продолжительностью пять часов. Ставропольский краевой суд избрал в качестве меры пресечения домашний арест и установил запреты, в том числе запрет выходить за пределы жилого помещения, «... за исключением случаев посещения медицинских учреждений для получения подозреваемой и ее детьми медицинской помощи»².

Принцип размещения мер пресечения от менее строгой к более строгой, заложенный в ст. 98 УПК РФ, дает основание утверждать, что законодатель посчитал запрет определенных действий более мягкой мерой пресечения, чем залог, домашний арест и заключение под стражу³. Такого же понимания степени строгости меры пресечения в виде запрета определенных действий придерживается и Верховный Суд РФ, указывая на это в п. 51.1 Постановления Пленума

№ 41⁴. Несмотря на это, в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, максимальный срок может быть продлен до 36 месяцев, что существенно превышает срок домашнего ареста.

Справедливо заметить, что законодательная конструкция не предполагает зачет меры пресечения в виде запрета определенных действий в общий срок наказания, что противоречит единому пониманию исчисления сроков наказания при зачете мер пресечения и приводит к частичной изоляции лица, схожей с домашним арестом. Целесообразно, на законодательном уровне, при установлении частичной изоляции от общества в виде запрета покидать жилое помещение в определенное время, установить зачет такого времени в срок наказания, а при запретах управлять транспортным средством или использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» – зачета не производить.

Также следует подчеркнуть коллизию в отношении ст. 105.1 УПК РФ, где говорится о возможности применения сразу нескольких мер пресечения, так как лицу, в отношении которого избрана такая мера, как домашний арест, может быть применен один или несколько запретов, предусмотренных частью 6 той же статьи, что противоречит ст. 97 УПК РФ об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого только одной меры пресечения. Поэтому такое противоречие предлагается устранить исключением из УПК РФ указания на возможность применения только одной меры пресечения⁵.

Больше всего возникает вопросов по разграничению запрета определенных действий и домашнего ареста, когда при наложении предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрета промежутков времени, в течение которого подозреваемый (обвиняемый)

¹ См.: Справка Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году [Электронный ресурс]. – http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?id=10218&name=docum_sud (дата обращения: 09.03.2022)

² См.: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 25.12.2019 № 22К-6846/2019 по делу № 3/1-142/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I36Ng3sAy1iO/> (дата обращения: 09.03.2022).

³ См.: *Перетяцько Н. М.* Законодательная регламентация меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовном процессе: культура правотворчества // Правовая культура. 2018. № 4 (35). С. 56.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Рос. газ. 2013. 27 дек.

⁵ См.: *Николаева М. И.* Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. № 2 (47). 2018. С. 117–123.

должен находиться в жилом помещении, составляет 11 часов¹, 12 часов², 14 часов³ и даже 22 часа⁴, что затрудняет установить разницу между домашним арестом и запретом определенных действий как мерами пресечения. Но зато сполна ощущает на себе мнимость такого различия лицо, в отношении которого применяется запрет определенных действий.

Таким образом, на основании рассмотренных аспектов законодательной регламентации и судебной

практики применения мер пресечения приходим к выводу, что существующая система мер пресечения весьма противоречива. Во многих случаях возложение запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, фактически устраняет разницу между данной мерой пресечения и домашним арестом. В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательных норм в части устранения выявленных противоречий и пробелов.

¹ См.: Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 25.11.2019 № 22К-2821/2019 по делу № 22К-2821/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6dTtCREoXoJT/> (дата обращения: 10.03.2022).

² См.: Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 05.12.2019 № 22К1537/2019 по делу № 22К-1537/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ewMh52qy5PYx/> (дата обращения: 10.03.2022).

³ См.: Архив Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга: постановление от 07.03.2019 по делу № 3/1–48/2019.

⁴ См.: Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 25.09.2018 № 22К1124/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DaluJY46g4Vx/> (дата обращения: 10.03.2022).

Д. Е. ЛАТА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н. С. МАНОВА

СУЩНОСТЬ ОСНОВАНИЙ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовно-процессуальное право включает в себя институт отказа в возбуждении уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Однако Кодексом предусмотрены специальные основания отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ).

По словам Н. С. Мановой, «сопоставление положений ст. 24 и 140 УПК РФ позволяет сделать вывод, что под основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела должна пониматься самостоятельная группа обстоятельств, которые препятствуют возникновению и развитию уголовно-процессуальной деятельности, несмотря на наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела. То есть указанные обстоятельства выступают как самостоятельная процессуальная категория, наряду с категориями «повод» и «основания» к возбуждению дела¹. Тем самым, п.п. 1, 2 ст. 24 УПК РФ вряд ли могут выступать как самостоятельные основания для отказа в возбуждении уголовного дела, так как отсутствие события или состава преступления – это, по сути, отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела.

В то же время, как уже отмечалось, ст. 148 УПК РФ, регламентирующая отказ в возбуждении уголовного дела, говорит о том, что такое решение принимается при отсутствии основания для возбуждения дела, что противоречит положениям ст. 24 УПК РФ, так как в ней содержатся и иные основания для отказа в возбуждении уголовного судопроизводства. В этой связи считаем, что положения ч. 1 ст. 148 УПК РФ следует толковать расширительно, включая в нее не только собственно отсутствие указывающих на признаки преступления данных, но и иные основания отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. Соответственно, компетентные должностные лица при вынесении указанного процессуального решения должны ссылаться на обе статьи². Но в целях устранения неопределенности логичнее было бы ч. 1 ст. 148 УПК РФ начинать со слов «при наличии оснований, предусмотренных статьей 24 настоящего Кодекса, ...».

Сущность оснований отказа в возбуждении уголовного дела заключается в том, что они являются

юридическими фактами, влекущими принятие процессуального решения об отказе в начале уголовного судопроизводства и исключающими дальнейшую уголовно-процессуальную деятельность. В настоящее время основания принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела находятся не только в специальной ст. 24 УПК РФ, но и в иных статьях Кодекса, что, однако, не отменяет самостоятельности данных оснований. Вместе с тем в доктрине уголовного процесса дискуссионным является вопрос о перечне оснований отказа в возбуждении уголовного дела. По мнению некоторых авторов, перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела нельзя считать полным, так как в качестве специальных оснований выступают положения, содержащиеся в примечаниях к отдельным статьям УК РФ (например, ст. 126, 205, 307 и др.)³. Однако полагаем, что положения материального закона могут лишь служить условиями принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по соответствующим основаниям, предусмотренным УПК РФ; и таким основанием в подобной ситуации, по нашему мнению, должно быть отсутствие состава преступления.

Н. С. Манова указывает на то, что из ст. 24 УПК РФ «выпали некоторые обстоятельства, при наличии которых возбуждение уголовного дела и дальнейшее производство по нему недопустимы: наличие в отношении лица вступившего в законную силу приговора или решения суда о прекращении дела по тому же обвинению, а также наличие неотмененного постановления органов предварительного расследования или прокурора о прекращении дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Законодатель рассматривает названные обстоятельства только в качестве оснований для прекращения уголовного преследования (п. 4, 5 ст. 27 УПК РФ). Но из этого следует, что если они будут установлены на стадии возбуждения уголовного дела, то дознаватель, следователь и прокурор должны будут сначала возбудить дело, и только затем получают право прекратить уголовное преследование⁴, что является совершенно алогичным.

¹ См.: Манова Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и дифференциация процессуальных форм. Саратов, 2003. С. 96.

² См.: Рыжиков А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Дело и Сервис, 2011. С. 156.

³ См.: Гаджиев Я. А. Основания, условия и последствия отказа в возбуждении уголовного дела // Армия и общество. 2014. № 6 (43). С. 22.

⁴ См.: Кожокаръ В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 188.

На необходимость расширения перечня оснований отказа в возбуждении уголовного дела указывают и другие авторы¹. По нашему мнению, в данный перечень целесообразно включить и такое основание, как издание акта об амнистии.

Таким образом, в связи с тем, что отказ в возбуждении уголовного дела – это самостоятельный ин-

ститут уголовно-процессуального права, основания отказа в возбуждении уголовного дела являются специфическими нормами, образующими данный институт. Их сущность и специфика обусловлены особенностями самого института, назначение которого – недопущение необоснованной и незаконной уголовно-процессуальной деятельности.

¹ См.: *Сергеев Б. М.* Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 17.

К. А. ЛЕЙБА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. М. ПЕРЕТЯТКО*

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Запрет определенных действий – новая мера пресечения, не имеющая ранее исторических аналогов в отечественном уголовно-процессуальном праве. В результате законодательных установлений в 2018 г.¹ перечень статьи 98 УПК РФ пополнился новой мерой – запрет определенных действий. Актуальность данной меры пресечения можно отразить следующим образом.

Во-первых, положительный аспект с точки зрения экономики, что объясняется появившейся возможностью сокращения государственных расходов, направленных на то, чтобы содержать подозреваемых и обвиняемых под стражей; компенсацию вреда, который наступает при нарушении прав личности.

Во-вторых, принятие данного законопроекта является своеобразной данью общепризнанным принципам и нормам международного права в области обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых. Предварительное заключение под стражу является крайней мерой². Из этого следует, что альтернативные меры пресечения должны, насколько это может быть возможным, применяться в первую очередь.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ указывает на право применения в отношении каждого лица альтернативной меры, если оно оказалось лишено свободы или ограничено в ней после применения так меры, как заключение под стражу или домашний арест³.

«Запрет определенных действий возможно рассмотреть в качестве самостоятельной меры пресе-

чения, кроме того, как перечень запретов, вариациями из них можно усилить принудительный характер залога и домашнего ареста»⁴.

Стоит сказать о том, что судами избирается такая мера, как заключение под стражу чаще, чем альтернативные меры пресечения – залог, запрет определенных действий и домашний арест. Представляется необходимым обратиться к статистическим данным⁵ и рассмотреть две меры в качестве наглядного примера. В 2020 году при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции всего окончено производством 748,9 тыс. уголовных дел. Удовлетворено ходатайств о применении заключения под стражу от общего числа дел – 11,3% (84 919), а о применении запрета определенных действий – 0,1% (788). В 2019 г. (всего 806,1 тыс.) удовлетворено ходатайств о применении заключения под стражу от общего числа дел – 11,7% (94 632). Можно заметить, что хоть эта мера применяется чаще запрета определенных действий, но все-таки наблюдается некий спад на 0,4%, что, на наш взгляд, следует отнести к положительной тенденции, связанной с введением в действие альтернативной меры пресечения.

Вместе с тем в практической деятельности судов встречаются ошибки, связанные с ее применением⁶: 1) судьи перечисляют основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ без доказательственной базы; 2) во время избрания домашнего ареста суды устанавливают запреты, которые характерны для запрета определенных действий. 3) в ходе определения оснований для избрания меры пресечения суды пре-

¹ Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

² Токийские правила: приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 // Конвенции и соглашения. Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 07.03.2022).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. 27 дек.

⁴ *Перетятко Н. М.* Законодательная регламентация меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовном процессе: культура правотворчества // Правовая культура. 2018. № 4 (35). С. 52.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 12.03.2022).

⁶ Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении, применении домашнего ареста, запрета определенных действий и залога в первом полугодии 2020 года // Амурский областной суд URL: <http://obsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=document&rid=30> (дата обращения: 12.03.2022).

ступают предел ходатайств органов предварительного расследования.

Имеются так же определенные законодательные проблемы, способные снизить положительный эффект от применения данной меры пресечения. Исследователи¹ указывают на отсутствие в перечне обязанностей, составляющих ее сущность, не препятствовать производству предварительного расследования. Наблюдается и несоответствие международным актам в части отсутствия согласия

обвиняемого на ее применение, поскольку она не связана с тюремным заключением².

Таким образом, применение меры пресечения в виде запрета определенных действий отмечается уклоном в сторону смягчения правового статуса подозреваемого и обвиняемого на досудебных стадиях уголовного производства. Успешность реализации запрета определенных действий будет показана с течением времени, нельзя отрицать некоторые несовершенства в настоящее время.

¹ См.: *Перетяцько Н. М.* Законодательная регламентация меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовном процессе: культура правотворчества // *Правовая культура.* 2018. №4 (35). С. 52.

² См.: Токийские правила: приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 // Конвенции и соглашения. Официальный сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 07.03.2022).

М. С. РЕМИЗОВАаспирантура ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, д.ю.н. *А. Е. ФЕДЮНИН***ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ I ИНСТАНЦИИ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ:
АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

В связи с возложенной на него функцией суд присяжных, введенный впервые в России в 1864 г. и возрожденный в 2001 г., призван приобщить граждан страны к участию в осуществлении правосудия путем построения реальной состязательной модели уголовного судопроизводства. Существующая практика показывает, что поэтапное введение указанной формы судопроизводства в РФ выявило неподготовленность профессиональных участников к квалифицированной деятельности в состязательном судопроизводстве.

Представление сторонами доказательств в суде с участием присяжных заседателей осуществляется согласно принципа состязательности и равноправия сторон (ст. 15 и 244 УПК РФ), нарушение которого влечет отмену вердикта присяжных заседателей и приговора, основанного на таком вердикте.

Порядок представления доказательств сторонами защиты и обвинения в ходе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей. Связаны они с дифференциацией полномочий профессиональных судей и присяжных заседателей и проявляются в существовании специальных процедур судебного следствия; отличительных особенностях в исследовании сведений о личности подсудимого; личности свидетелей, потерпевших; предоставлении доказательств; заявления ходатайств о признании доказательства недопустимым и об их исключении из совокупности доказательств; запрете незаконного воздействия на присяжных заседателей.

В ч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ законодатель регламентирует перечень вопросов, подлежащих обсуждению в присутствии присяжных заседателей¹.

Из анализа судебной практики следует, что не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей данные, характеризующие подсудимого², потерпевшего или свидетелей³, процессуальные документы, иные предметы, не признанные доказательствами, недопустимые доказательства, ходатайства об изменении порядка исследования доказательств и возражения на действия председательствующего в судебном заседании⁴. Имеются особенности в исследовании в судебном заседании некоторых видов экспертиз: недопустимо в присутствии присяжных заседателей исследовать заключения различных экспертиз, в том числе психофизиологической (исследование на полиграфе), поскольку «это заключение не является доказательством факта, следовательно, оно не должно оцениваться присяжными заседателями»⁵, а также исследовать «заключения экспертов, изобилующих специальными терминами, восприятие которых вызывает трудности у присяжных заседателей»⁶.

Результаты ОРД исследуются в присутствии присяжных заседателей только при условии, что они являются допустимыми доказательствами⁷, но не в контексте и с целью проверки законности собирания доказательств⁸.

Таким образом, законодателем установлен запрет на представление и исследование в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся:

1) разрешения правовых вопросов: заявление ходатайств о приобщении к материалам дела новых доказательств, об исключении доказательств. Законодатель именует это запретом воздействия на присяжных заседателей в ходе исследования доказательств;

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 20 марта 2013 № 49-013-11 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 11.06.2013 № 67-О13-36СП // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 686-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 19.12.2011 № 5-о11-266СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 5 мая 2011 № 41-О11-43СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 10 августа 2005 года (дело № 58-о05-33СП) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 28 января 2010 № 201-О10-1СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18 марта 2010 № 58-О09-91СП // СПС «КонсультантПлюс».

2) исследования сведений, характеризующих личность подсудимого, свидетелей и потерпевших по делу;

3) исследования следующих видов экспертиз в судебном следствии:

– психофизиологическая экспертиза, поскольку это заключение «не является доказательством факта»¹ и «не должно оцениваться присяжными заседателями»²;

– любое заключение эксперта, если в нем имеется большое количество специальной терминологии, восприятие которой затруднительно для присяжных заседателей;

4) исследование результатов ОРД, если они являются недопустимыми доказательствами;

5) исследование и предоставление «так называемых «шокирующих доказательств», к которым относятся вещественные доказательства, фотографии, фототаблицы с места происшествия и т.п., способные оказать на присяжных заседателей чрезмерное» эмоциональное воздействие, и сформировать негативное отношение и сформировать негативное отношение к подсудимому до вынесения вердикта в отношении него».

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 05 мая 2011 № 41-О11-43СП // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: там же.

С. Н. САВЧЕНКО

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. М. ПЕРЕТЯТКО*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Смерть лица, которое подлежит уголовной ответственности за совершение преступления, исходя из п. 1 ч. 4 ст. 24 УПК РФ, будет являться безусловным основанием прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования, а также отказом в возбуждении уголовного дела. Однако смерть лица – не реабилитирующее основание. В связи с этим существуют исключительные случаи, когда производство по уголовному делу необходимо для соответственно реабилитации умершего. Расследование дел, в которых присутствует умерший подозреваемый (обвиняемый), должно производиться особенно тщательно, так как субъект, в отношении которого возбуждается уголовное дело, начинается уголовное преследование, в силу необратимых причин не имеет возможности принимать в них участие¹.

В первоочередности, при производстве расследования, должно быть установлено и доказано, что лицо, которое совершило преступление, – скончалось. В том случае, когда предварительная проверка сообщения о преступлении установила, что именно умершее лицо виновно в его совершении, то перед следователем, дознавателем ставится задача закрепления доказательств, а также обеспечение реализации прав близких родственников или иных лиц, заинтересованных в реабилитации умершего подозреваемого, обвиняемого. «В случаях, когда такие возражения родственниками не заявлены, продолжение производства по уголовному делу возможно, если это необходимо для реабилитации умершего. Соответственно, правовые позиции Конституционного Суда РФ не могут быть использованы для обоснования продолжения органом уголовного преследования производства по уголовному делу, если оно не направлено на реабилитацию умершего подозреваемого (обвиняемого)»².

При отправлении правосудия иногда возникают некоторые трудности с определением круга лиц, их прав в случае прекращения уголовного пресле-

дования в отношении умершего. Данные проблемы требуют теоретической проработки со стороны законодателя и внесения некоторых изменений в УПК РФ³. Представляется возможным доработка второго раздела УПК РФ, закрепления процессуального положения заинтересованного в реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) лица, определения его прав.

При анализе постановления Конституционного Суда РФ можно прийти к выводу о том, что доработке подлежит также конкретизация перечня лиц, которым может быть предоставлено право на продолжение производства по уголовному делу для возможной реабилитации умершего. Данный перечень можно составить по аналогии п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РФ. При должной редакции это будет звучать так: «Близкими лицами умершего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, имеющими право возражать против прекращения уголовного дела являются иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоявшие в свойстве с подозреваемым (обвиняемым), подсудимым, а также лица, которым были дороги жизнь, здоровье, благополучие подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, а также его честь, достоинство и доброе имя в силу сложившихся личных отношений». Не предоставлением заинтересованным лицам надлежащих средств правовой защиты в таких исключительных случаях законодатель, по сути, создал возможность неоднозначного толкования, а, следовательно, и произвольного применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК.

Само участие близких родственников, представляющих интересы умершего подозреваемого (обвиняемого), обусловлено, как уже ранее упоминалось, целью его возможной реабилитации. В границах всех процессуальных сроков все действия, могущие быть следственными и процессуальными, которые затрагивают умершего, будут являться усеченными, так

¹ См.: Дело «Магнитский и другие против России» CASE OF MAGNITSKIY AND OTHERS v. RUSSIA (Жалобы № 32631/09 и 53799/12) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1859848/> (дата обращения: 11.03.2022).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 423-О-Р «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Магнитской Натальи Николаевны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

³ См.: *Федюнин А. Н. Е., Перетятко Н. М.* Вопросы совершенствования процессуальной регламентации производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 161–172.

как смерть лица, подозреваемого или обвиняемого, – критическая точка.

В завершении хотелось бы отметить, что проанализированные особенности предварительного расследования в отношении умершего подозреваемого позволили выделить некоторую проблематику со стороны закрепления со стороны законодательства норм, относящихся к данной теме, которая требует нормативного разрешения. На сегодняшний день отпра-

вление правосудия уполномоченными на то органами в отношении умерших подозреваемых (обвиняемых) осуществляется на основе положений Постановлений Конституционного Суда, а также применения уголовно-процессуального закона по аналогии, что иногда неизбежно ведет к ущемлению прав близких родственников, подозреваемых и обвиняемых, что в свою очередь является недопустимым на современном этапе развития общества и законодательства.

А. О. Синичкин

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. О. Овчинникова*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Институт присяжных заседателей в России давно подвергается обсуждению со стороны не только ученых, но и правоприменителей, так как является одним из сложных явлений в уголовном процессе. Судопроизводство с участием присяжных заседателей является наиболее демократичной формой его осуществления, демонстрируя, при условии соблюдения законодательных предписаний, подлинную состязательность, независимость, объективность, возможность вынести конкретный случай на суд здравого смысла и житейского правосознания¹. Проблемы организации суда присяжных заседателей в России были, есть и, скорее всего, будут. Они обуславливаются различными причинами, от безответственности отдельно взятой личности до уровня культуры общества. Существует несколько типичных проблем, которые играют огромную роль в организации суда присяжных заседателей. Первой, наиболее веской причиной, препятствующей эффективному функционированию суда присяжных в России, является низкий уровень правосознания современного российского общества. Граждане страны, которые избираются в состав коллегий присяжных заседателей, на уровне сознания не привыкли к тому, что именно они становятся вершителями правосудия и от них зависит вопрос о виновности и невиновности подсудимого, о восстановлении нарушенной преступлением социальной справедливости. Кроме того, люди не осознают, что участие в процессе присяжным заседателем их гражданская обязанность, которая дает возможность напрямую воздействовать на ход судопроизводства, они, напротив, чтобы не участвовать в данном действии ссылаются на состояние здоровья, трудовую деятельность или вовсе не объясняют причины своей неявки. Отмечается крайне низкая явка кандидатов в присяжные заседатели и недостаточное количество кандидатов для отбора в присяжные заседатели, участвующих в первоначальном отборе².

Второй, не менее важной проблемой является неурегулированность ответственности кандидатов в присяжные заседатели. Так, в соответствии со статьей 328 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ кандидат в присяжные заседатели становится присяжным заседателем только в процессе подготовительной части судебного заседания. Если кандидат в присяжные не явится в суд, то наложить штраф на него нельзя, потому что согласно статье 333 УПК РФ денежному взысканию в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ, может быть подвергнут только сам присяжный заседатель.

Третьей причиной, препятствующей нормальному функционированию суда присяжных, является проблема формирования коллегии присяжных заседателей. Как отмечает Перетягко Н. М., в части, посвященной регулированию формирования коллегии присяжных заседателей, имеется пробел относительно заявления немотивированных отводов. Немотивированные отводы не оглашаются, государственный обвинитель и защитник просто вычеркивают фамилию кандидата из списка (ч. 13–17 ст. 328 УПК РФ). После разрешения всех самоотводов и отводов составляется окончательный список, затем председательствующий объявляет результаты отбора, т.е. объявляет фамилии оставшихся. Таким образом, остается неурегулированным вопрос – должен ли председательствующий судья уведомить защитника о результатах немотивированного отвода, произведенного государственным обвинителем.

Затрагивая проблемы, с которыми в своей деятельности сталкивается суд присяжных в современной России, следует сразу оговориться, что данный институт в нашей стране пока еще не завоевал доверия в глазах граждан страны. Четвертая проблема, самая главная, из которой плавно вытекают первые три, состоит в недостаточной нормативно-правовой основе, регламентирующей судопроизводство в суде присяжных. Трудности возникают как в ходе отбора кан-

¹ Перетягко Н. М. К вопросу о процессуальной регламентации судопроизводства с участием присяжных заседателей // Вестник РПА. 2019. № 4. С. 41–48.

² Овчинникова Н. О. Обеспечение прав личности при разбирательстве дел с участием присяжных заседателей в районных судах // Контроль над преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2021. С. 99–101.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Рос. газ. 2022. 11 марта.

дидатов в присяжные заседатели, так и в процессе привлечения кандидатов к исполнению обязанности присяжного.

Таким образом, следует отметить, что в России существует ряд проблем, связанных с неудовлетворительной правовой регламентацией осуществления правосудия по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Требуется обязательное внесение поправок в действующее законодательство с целью

устранения существующих недостатков и пробелов, а также в целях усовершенствования института присяжных заседателей в Российской Федерации. Проблемы, описанные выше, не являются исчерпывающими, их гораздо больше. Несовершенство законодательства в сфере регулирования института присяжных заседателей воспринимается остро, способствует формированию недоверия граждан к данной форме осуществления правосудия.

А. И. Соколова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: заведующий кафедрой, д.ю.н. *Н. И. МАНОВА*

ФОРМИРОВАНИЕ ВОПРОСНОГО ЛИСТА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, – это важнейшая особенность суда с участием присяжных заседателей. Более века тому назад В. К. Случевский отмечал, что «постановка вопросов – это решительный момент процесса... В этот момент в наибольшей степени проявляется зависимость вердикта присяжных от деятельности коронных судей, так как всякая неправильность, допущенная судом по постановке вопросов, роковым образом обуславливает собою неправильный вердикт»¹.

Вопросный лист – это изложенные в концентрированном виде в вопросительной форме доказанные в ходе судебного следствия и обоснованные в прениях сторон фактические обстоятельства события преступления, причастности к его совершению подсудимого и его виновности, предлагаемые для ответа коллегии присяжных². От того, насколько правильно будут поставлены вопросы, которые предстоит разрешить коллегии заседателей, состоящей из лиц, как правило, не имеющих специальных познаний в области права, во многом зависит содержание вердикта. Постановка вопросов для коллегии присяжных заседателей задает рамки совещанию присяжных заседателей и установлению ими обстоятельств дела³.

Согласно ч. 1 ст. 338 УПК РФ, вопросы формулируются председательствующим в письменном виде, затем проект вопросного листа подлежит обсуждению в отсутствие присяжных. Перед присяжными заседателями ставятся две группы вопросов: основные и частные. Ответы на основные вопросы позволяют постановить приговор по делу. Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого подсудимый обвиняется государственным обвинителем, ставятся три основных вопроса:

1) доказано ли, что деяние имело место. Утвердительный ответ на этот вопрос позволяет присяжным заседателям перейти к последующим вопросам, а отрицательный влечет оставление их без ответа;

2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый. При возникновении ситуации, когда дан положительный ответ на первый вопрос и отрицательный на второй, подсудимый должен быть оправдан в связи с непричастностью к совершенному деянию⁴;

3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Это вопрос направлен на выявление правовой оценки деяния подсудимого в более широком значении, нежели это предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 302 УПК РФ. При отрицательном ответе на третий из вопросов и положительном на первый и второй вопросы, устанавливающие признаки преступности и доказанность совершения преступления подсудимым, их общая совокупность приводит к нуллификации, а именно к оправданию подсудимого⁵.

В специальной литературе высказано мнение, что ставить перед присяжными вопрос о виновности подсудимого неправомерно, так как субъективная сторона состава преступления при присяжных заседателях не исследуется⁶. Но, как отмечается другими учеными, без установления отношения подсудимого к инкриминируемому деянию невозможно представить объективную картину события преступления, поскольку в определенных случаях именно вина предопределяет противоправность совершенного деяния. Без установления вины присяжные зачастую не могут ответить на вопрос о том, имело ли место само деяние⁷. По мнению В. Г. Петропавловского, вопрос виновности для присяжных – это вопрос не права, а совести, и они по собственному разумению, не считаясь с фактами и законом, могут вынести оправдательный приговор⁸.

После постановки основных вопросов закон (ч. 3 ст. 339 УПК РФ) предусматривает возможность постановки частных вопросов, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. «К частным вопросам относят, прежде всего, альтернативные вопросы, которые ставятся тогда,

¹ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб., 1913. С. 572.

² См.: Немытина М. В. Российский суд присяжных. М., 1995. С. 73.

³ См.: Развейкина Н. А. Вопросный лист как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 10.

⁴ См.: Крюков В. Ф. Государственный обвинитель в судебных прениях и его участие в формировании вопросного листа присяжным заседателям // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Насонов С. А., Ярош С. М. Вердикт присяжных заседателей. М., 2003. С. 103.

⁶ См.: Петропавловский В. Г. Основные вопросы присяжным требуют уточнения // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 36.

⁷ См.: Рябцева Е. С. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 59.

⁸ См.: Петропавловский В. Г. Основные вопросы присяжным требуют уточнения // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 36–37.

когда защита либо подсудимый оспаривают доказанность совершения более тяжкого преступления, а потому имеются основания поставить на разрешение присяжных вопрос о виновности подсудимого в совершении менее тяжкого преступления»¹. Частные (альтернативные) вопросы могут быть поставлены и в тех случаях, когда защитником оспаривается версия стороны обвинения о том, что деяние было совершено умышленно, и настаивает на том, что оно имело место по неосторожности.

Вопросы для присяжных должны ставиться без использования юридических терминов, в соответствии с конкретными фактическими обстоятельствами вмененного в вину подсудимому преступления. В случаях, если сделать это затруднительно ввиду сложности дела, следует разъяснить присяжным до удаления в совещательную комнату смысл и суть правовых норм, лежащих в основе обвинения, и тех вопросов, на которые им необходимо ответить, чтобы в них не было непонятных юридических терминов. Пленум Верховного Суда РФ указал, что положения УПК РФ о недопустимости ставить на разрешение присяжных вопросы, требующие юридической оценки, следует понимать, как полный запрет использовать в вопросном листе правовые понятия и вообще юридическую терминологию².

Ю. Ю. Чурилов, при анализе судебной практики отмененных оправдательных приговоров, выделил следующие наиболее распространенные случаи не-

правильной постановки вопросов присяжным заседателям: не поставлен основной вопрос о доказанности совершения подсудимым деяния (например, формулируется вопрос о том, доказано ли присутствие подсудимого во время причинения ранений, повлекших смерть потерпевшего, на месте происшествия); не поставлен вопрос о доказанности совершения подсудимым всех вмененных ему деяний; основной вопрос о доказанности совершения подсудимым деяния разделен на два вопроса (например, вопрос о событии преступления разделен на два: о доказанности причинения потерпевшему огнестрельного ранения в результате выстрела в живот и о доказанности наступления смерти потерпевшего от этого выстрела, т.е. о причине смерти при взаимоисключающих ответах на оба вопроса); постановлен вопрос, требующий юридической оценки при вынесении вердикта (о формах вины, способах совершения преступления и т.п.); постановленные вопросы по сравнению с формулой обвинения изменяют время, место и другие обстоятельства совершения преступления³.

Таким образом, при формулировании вопросного листа необходимо обращать внимание на правильность и корректность формулировки вопросов для присяжных; исключить противоречащие друг другу вопросы; следить за тем, чтобы перед присяжными заседателями не были поставлены юридические вопросы.

¹ См.: Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: научно-практ. пособие / коллектив авторов. М., 2002. С. 346.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 дек.

³ См.: Чурилов Ю. Ю. Причины отмены оправдательных приговоров судов с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 59–62.

О. А. КУРОХТИНА, С. В. ТРЕТЬЯКОВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. А. БАРАНОВА*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Говоря о прогрессе в нормативно-правовом регулировании общественных отношений, можно заметить, что даже в законах, которые существуют продолжительное время, отмечаются пробелы и недостатки.

Анализируя изменения, внесенные в УПК РФ¹, хотелось бы отметить Федеральный закон № 73², который дополнил УПК РФ статьей 450.1. Нововведенной статьей гарантируется участие в перечисленных следственных действиях члена Совета Адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производятся такие следственные действия. Поэтому можно говорить о том, что в уголовном судопроизводстве образовался новый участник, который обладает особой значимой задачей и в соответствии с этим должен быть наделен комплексом процессуальных прав и обязанностей. Однако ни в одной из трех глав УПК РФ (6–8) новый участник уголовного судопроизводства не упоминается.

Представитель адвокатской палаты не наделен никакими процессуальными правами. Цель его участия – обеспечение сохранности и неприкосновенности различных предметов и сведений, которые составляют адвокатскую тайну. Но здесь, на наш взгляд, появляется новая проблема – в законодательстве не говорится о возможном воспрепятствовании любыми лицами, в том числе и самим представителем адвокатской палаты, должностным лицам в ходе проведения следственного действия.

По причине отсутствия нормативно-правового регулирования процессуального статуса и прав представителя адвокатской палаты практически невозможно определить предел, переступив который он может понести ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и расследованию, что прямо предусмотрено в ч. 2 ст. 294 УК РФ³. По нашему мнению данный факт является одним из существенных пробелов нормативно-правового регулирования, осуществляемого УПК РФ.

Как показывает правоприменительная практика, после обыска у адвоката-свидетеля он, как правило,

обжалует судебные постановления, разрешающие его проведение, и зачастую довольно успешно. Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 26 августа 2020 г. № 22–5210/2020 постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 30.06.2020 г., которым разрешено производство обыска в жилище, занимаемом адвокатом, отменено, в т. ч. и по тому основанию, что обыск может быть проведен в помещении адвоката только в случае возбуждения в отношении него уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого⁴. Разрешая провести обыск, судья не учел, что ходатайство следователя о производстве обыска необоснованно, в нем не указано, какие предметы и документы предполагалось обнаружить и какое отношение они имели к расследованию уголовного дела.

Однако наличие неправомерного постановления или определения суда о разрешении производства обыска в помещении, занимаемом адвокатом, не дает право воспрепятствовать обыску в отношении свидетеля, который обладает адвокатским статусом.

На данный момент только статья 450.1 УПК РФ закрепляет права представителя адвокатской палаты. Но на наш взгляд, в ней нет возможностей, позволяющих в полной мере осуществлять возложенные на него функции охраны адвокатской тайны. Поэтому необходимо законодательно закрепить полномочия представителя адвокатской палаты, а также расширить их правом получать копии решений и постановлений, принимаемых следователями, дознавателями и судом и обжаловать их в дальнейшем.

Об изменениях говорит и вице-президент Адвокатской палаты Краснодарского края Р.В. Хмыров. Он предлагает закрепить в ст. 5 УПК определение «представителя адвокатской палаты», а полномочия в отдельную статью. Мы считаем, что нет необходимости выделять полномочия такого участника уголовного судопроизводства в отдельную статью, а можно к ст. 450.1 добавить новую часть, в которой

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 27.

² Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собр. законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2594; Рос. газ. 2022. № 20. 31 января.

⁴ Апелляционное постановление № 22–5210/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 3/6–1037/2020 //URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k17KNAHNQ2dx/> (дата обращения: 20.02.2022).

будут установлены права члена адвокатской палаты субъекта РФ. Данная позиция связана с тем, что такой участник уголовного судопроизводства как представитель адвокатской палаты встречается на практике достаточно редко, а соответственно использоваться данная статья будет нечасто.

Таким образом, в УПК РФ на представителя адвокатской палаты была возложена некая обязанность по обеспечению сохранности и неприкосновенности объектов и информации, которые составляют адвокатскую тайну, однако при этом в должной мере не был регламентирован механизм ее реализации.

И. А. ФЕДОРОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: ПРОФЕССОР, д.ю.н. *Ю. В. ФРАНЦИФОРОВ*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ОСНОВА НАРУШЕНИЯ ПРАВ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Обращая внимание на развитие российского уголовного законодательства на протяжении всей истории, можно заметить, что еще в советское время существовала определенная практика договоренности по содействию в работе подозреваемого и обвиняемого правоохранительным органом, которая не была закреплена на законодательном уровне. В 2009 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был введен относительно новый институт соглашения о сотрудничестве. На сегодняшний день гл.40.1. УПК РФ раскрывается особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Сущность досудебного соглашения заключается в следующем. Между сторонами обвинения и защиты заключается своеобразного рода «сделка» на взаимовыгодных условиях, в результате которой подозреваемый/обвиняемый берет на себя обязательства оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на существенное снижение наказания. Однако при заключении такого рода соглашения на практике возникает достаточное количество вопросов, один из которых лежит в основе – четко не определена цель досудебного соглашения.

Законодатель, вводя гл.40.1. УПК РФ, аргументировал появление данной правовой категории и института содействием правоохранительным органам в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, доказывание по которым оказалось затруднено по различного рода обстоятельствам. В результате такой трактовки, досудебное соглашение как инструмент уголовно-процессуального законодательства направлено не на массовость, а на отдельные случаи, количество которых не велико¹. Однако такой подход не только не сочетается с российской, но международной практикой, поскольку статистика за последние годы показывает, что заключение досудебного согла-

шение осуществлялось по преступлениям средней тяжести, а именно кражам, мошенничеству и т.д.

Следующей трактовкой цели заключения досудебного соглашения является процессуальная экономия и освобождение судов от длительного рассмотрения дел небольшой средней тяжести. Однако беря в основу прошлый аргумент, а также опираясь на опыт раскрытия преступлений в соучастии, можно сказать, что достижению цели экономии ставится под вопрос. Так, при расследовании взрыва, произошедшего в 2010 г. во Владикавказе, досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено с 8 из 12 обвиняемых, т. е. пришлось провести девять судебных разбирательств вместо одного². Опираясь на данный случай, приходим к выводу, что даже при условии упрощенной формы производства, в обязанность судьи входит удостовериться тот факт, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу.

Кроме того, раскрывая данную проблему, стоит акцентировать внимание на том обстоятельстве, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве назначаемый срок наказания будет таким же, как если бы данное дело рассматривать в общем порядке. Такой подход противоречит предусматриваемой законом цели заключения досудебного соглашения, так как в данном случае обвиняемого лишают гарантии назначения более мягкого наказания, что снижает уровень востребованности данного правового института и, следовательно, приводит к его недействительности.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что все перечисленные цели применения досудебного соглашения являются непрактичными. Данный институт либо полностью, либо в части, не соответствует поставленным перед ним целям. Основной причиной этому можно назвать недоработку как со стороны законодателя, так и правоприменителя, поскольку недостаточная регламентация порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и последствиях его нарушения, а также не предусмотренная возможность применения различных прерогатив, делает его малозначительным, поскольку в данном случае происходит ущемление прав подозреваемых и обвиняемых.

¹ Шаталов А. С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное судопроизводство: теория и практика; под ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 873.

² Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10, 11.

Д. В. ШАДЕВСКАЯ
Институт магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. О. Овчинникова*

СУДЕБНЫЕ ПРЕНИЯ КАК ГАРАНТИЯ ВЫНЕСЕНИЯ ЗАКОННОГО И ОБОСНОВАННОГО ПРИГОВОРА

Судебное разбирательство представляет собой процесс рассмотрения дела судом первой инстанции для установления оснований виновности подсудимого, вынесения судебного решения и назначения мер уголовной ответственности. Данный процесс включает в себя несколько частей, одной из которых являются прения сторон.

Согласно статье 292 Уголовно-процессуального кодекса РФ, прения заключаются в поочередном высказывании стороны обвинения и защиты. Стороны высказывают свое мнение по поводу дела, фактов, выявленных в ходе расследования, квалификации деяния, вида и размера наказания. Кроме того, в процессе выражения сторонами своей позиции могут выявляться новые обстоятельства, после чего судебное следствие будет возобновлено¹.

Судебные прения начинаются с момента объявления председательствующим об окончании судебного следствия, а заканчиваются удалением суда в совещательную комнату. Стороны последовательно вступают в прения, начиная с обвинителя. По завершении прений всегда предоставляется последнее слово подсудимому, во время которого закон запрещает задавать ему вопросы. Какие-либо временные ограничения речи подсудимого также не допускаются, за исключением случаев, когда он высказывается по поводу не относящихся к делу сведений². После этого рассмотрение уголовного дела заканчивается, а председательствующий судья удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

Как было отмечено ранее, участниками прений выступают стороны: обвинитель и защитник, а в случае его отсутствия – подсудимый. Эти стороны являются обязательными участниками судебного разбирательства. Гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители тоже имеют право участвовать в прениях сторон. Однако для этих лиц выражение своего мнения в прениях является правом,

а не обязанностью. Право осуществляется на основании ходатайства конкретного лица. Несмотря на обязательный характер прений для рассмотренных лиц, суд не может отказать им в реализации этого права. При этом отсутствие желания гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей не приведет к признанию разбирательства незаконным. В случае же если прения между обвинителем и защитником или подсудимым не будут проведены в ходе разбирательства, то вынесенное решение может быть отменено. Это объясняется тем, что неучастие обвинителя в прениях будет означать отсутствие поддержания государственного обвинения, а неучастие защитника – нарушение права подсудимого на защиту³.

Государственный обвинитель участвует в прениях для убеждения суда в том, что позиция обвинения является законной и обоснованной. Речь прокурора содержит итоговую позицию по делу, выводы по результатам рассмотрения дела, правовую оценку государством действий подсудимого⁴.

Начинаются прения с речи обвинителя, затем свое мнение выражает защитник. Сторона защиты завершает прения. После того как все участники прений произнесли свои речи, каждый из них может выступить еще один раз с репликой, представляющей собой замечание в отношении сказанного другими участниками. Последнюю реплику произносит защитник или подсудимый. Такой порядок не является случайным. Это делается для того, чтобы доводы стороны обвинения могли быть опровергнуты стороной защиты, чтобы защитник дал свои комментарии или пояснения к заявлению обвинителя, что позволит суду понять суть обстоятельств дела, выявить обстоятельства, мотивы совершенного деяния, определить полную картину преступления⁵.

Также в случае необходимости суд может предоставлять сторонам время для подготовки своего

¹ Прения сторон и последнее слово подсудимого // Прокуратура Республики Коми. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=67054961 (дата обращения: 27.02.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Российская газета. 2001. №249; Рос. газ. 2022. № 52.

³ *Марченко А. В., Марченко В. В.* Актуальные вопросы проведения прений сторон в ходе судебного разбирательства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72–6. С. 77–83.

⁴ *Кисленко С. Л.* Криминалистические основы участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 84–89.

⁵ *Адыгезолова Г. Э.* О значении судебных прений для разрешения уголовно-процессуального конфликта // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 270–272.

выступления на прениях при наличии ходатайства стороны. Такое ходатайство удовлетворяется судом после того, как будут заслушаны мнения всех участников с соблюдением принципов состязательности и равноправия.

Таким образом, прения сторон являются весьма важным элементом в ходе судебного рассмотрения

дела, позволяющим вынести законное и обоснованное решение. Регламентированный порядок выражения мнения, возможность заявления ходатайства об участии в прениях и предоставлении времени для подготовки к прениям позволяют суду выслушать аргументированные доводы обеих сторон и прийти к справедливому решению по конкретному делу.

Д. С. Шишкин, А. И. Комов

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. М. ПЕРЕТЯТКО*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Среди множества классификаций оснований прекращения уголовного дела, выделяемых учеными-процессуалистами, одной из основных является классификация оснований на реабилитирующие и не-реабилитирующие.

В законодательстве, в свою очередь, закрепляется только понятие реабилитации (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Понятия реабилитирующих и не-реабилитирующих оснований в действующем законодательстве не закреплены и на сегодняшний день данный вопрос решается наукой, в связи с чем различными учеными данные понятия трактуются по-разному¹. Вместе с тем следует согласиться с позицией Веретенниковой Е. В. о том, что основания возникновения права на реабилитацию – это поводы или причины, в результате которых лицо имеет право на реабилитацию².

В уголовно-процессуальной науке существует несколько подходов к определению, какие именно основания относятся к реабилитирующим. Согласно первому подходу, к реабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела относятся: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Именно такой подход закрепляется в ч. 2 ст. 212 УПК РФ.

В соответствии с другим подходом о реабилитирующих основаниях можно говорить и при наличии иных оснований, которые закрепляются в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Таким образом, УПК РФ расширяет традиционный перечень реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, относя к ним такие, которые не связаны непосредственно с выводом о невиновности лица либо отсутствии преступления³.

Следовательно, возникает вопрос, почему законодатель закрепил в разных нормах закона различные основания и какой нормой необходимо пользоваться.

Изучив Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уго-

ловном судопроизводстве»⁴, где в п. 2 Пленум ВС РФ называет в качестве оснований для реабилитации те, которые закреплены в ст. 133 УПК РФ, можно сделать вывод о руководстве именно этой нормой.

Определение реабилитирующих оснований имеет немаловажное практическое значение, так как у лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, появляется возможность на реабилитацию и восстановление своих прав. В ч. 1 ст. 133 УПК РФ закреплены права и интересы гражданина, которые подлежат реабилитации, а именно право на возмещение имущественного вреда, морального вреда, а также право на восстановление субъекта в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Если в случае с восстановлением гражданина в прежний правовой статус не возникает никаких вопросов, как и с возмещением имущественного вреда, так как он, как правило, выражается в денежном эквиваленте, то основная проблема заключается в возмещении морального вреда, а именно с его оценкой и обоснованной денежной компенсацией, что может напрямую зависеть от обстоятельств, которые не поддаются расчету, например, внутренние переживания лица из-за его уголовного преследования со стороны правоохранительных органов.

В действующем законодательстве на сегодняшний день не существует критериев определения размера морального вреда и судьбы при вынесении решений опираются исключительно на свой личный опыт и внутренние убеждения, что не всегда может в полной мере отражать действительные физические и нравственные страдания лица.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, необходимо сказать об актуальности и особой значимости такого уголовного-правового института, как прекращение уголовного дела, в том числе по реабилитирующим основаниям, который, как мы выяснили, имеет проблемы, требующие урегулирования со стороны законодателя.

¹ См.: Федюнин А. Е., Перетятко Н. М. Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 280.

² См.: Веретенникова Е. В. Реабилитирующие основания в уголовном судопроизводстве России // Сибирский юрид. вестник. 2012. № 1. С. 101–107.

³ См.: Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по не реабилитирующим основаниям // Законодательства и практика. Омск: Омская академия МВД России. 2015. № 2. С. 71.

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Рос. газ. 2011. 5 декабря.

О. Ю. Ямпольскаясоискатель ученой степени к.ю.н., кафедра уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: д.ю.н., профессор *А. Е. Федюнин*

КРИТЕРИИ «ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» (НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

За последние несколько десятилетий в уголовно-правовой практике России появилась достаточно острая проблема, так называемая «полицейская провокация преступления», которая за эти годы приобрела системный характер, особенно в сфере борьбы с оборотом наркотиков.

«Полицейская провокация преступления» случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками безопасности, или лицами, действующими, воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в иных случаях не было бы совершено. Такое воздействие происходит для того, чтобы «выявить» преступление, получить доказательства и возбудить уголовное дело»¹.

Безусловно, здоровье и жизнь граждан, интересы государства и общества в целом имеют важное, ключевое значение для поддержания внутригосударственного и общемирового баланса, однако, на наш взгляд, даже самая благая цель не может достигаться способами, не отвечающими принципу законности.

Как справедливо отметил Европейский Суд по правам человека в своем Постановлении от 15.12.2005 по делу «Ваньян против России»: «... Требования справедливого судебного разбирательства по уголовным делам, содержащиеся в ст. 6 Конвенции, ведут к тому, что публичные интересы в сфере оборота наркотических средств не могут служить основанием для использования доказательств, полученных в результате провокации со стороны правоохранителей»².

Многочисленная практика Европейского Суда по жалобам десятков граждан России, позволили в полной мере выработать определенные критерии «полицейской провокации преступления».

Итак, основным критерием, позволяющим отличить «полицейскую провокацию преступления» от законных методов получения доказательств, являются случаи, когда полиция приступала к проверочной закупке сразу после первого сообщения, изобличающего заявителя, без какой-либо попытки проверить

эту информацию или рассмотреть другие средства расследования предполагаемой преступной деятельности заявителя. Напротив, если проверочной закупке предшествовал ряд мероприятий (в первую очередь санкционированное судом прослушивание телефонных разговоров), которые обеспечили материальные доказательства умысла заявителя, то провокации не было³.

Одними из эффективных способов решения указанной проблемы по рекомендациям Европейского Суда по правам человека являются следующие.

1. Тщательность и полнота проверки жалоб заявителей на «полицейскую провокацию преступления». При этом Суд отметил здесь важную роль суда в проверке проводимых полицией операций. Так, в Постановлении от 26.10.2006 по делу «Худобин против России», Европейский Суд отметил, что при отсутствии полной системы проверки во время проводимой операции, роль суда первой инстанции становится решающей⁴.

2. Отсутствие надлежащего контроля за ходом проводимого оперативно-розыскного мероприятия. Целью такого контроля должна являться контроль за поведением агента-информатора, так как зачастую эти лица становятся активными и явными провокаторами преступления. При этом, как правило, весь этап проведения операции никем не контролируется, а фиксация оперативно-розыскного мероприятия на видео- и аудиоаппаратуру происходит в самом конце, при передаче денежных средств. Кроме того, проведение аудио- и видеофиксации осуществляется, как правило, без какой-либо санкции суда. По мнению Европейского Суда по правам человека, при проведении оперативных мероприятий с того момента, когда аудио- и видеофиксация становится возможной, она должна быть инициирована и санкционирована в суде⁵.

Таким образом, анализируя практику Европейского Суда по правам человека, по нашему мнению, необходимо усовершенствовать и доработать законодательство, регулирующее оперативно-розыскные мероприятия, а также усилить судебный контроль.

¹ Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против России» (n.18757/06 CASE OF BANNIKOVA V. RUSSIA)//hudoc.echr.coe.int

² Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян против России» (n. 53203/99 CASE OF VANYAN V. RUSSIA)//hudoc.echr.coe.int

³ Постановление ЕСПЧ от 2 апреля 2009 г. по делу «Кузьмина и другие против России» (n. 15242/04 CASE OF KUZMINA V. RUSSIA)//hudoc.echr.coe.int

⁴ Постановление ЕСПЧ от 26 октября 2006 г. по делу «Худобин против России» (n. 59696/00 CASE OF KHUDOBIN V. RUSSIA)//hudoc.echr.coe.int

⁵ Постановление ЕСПЧ от 2 января 2013 г. по делу «Веселов против России». n.23200/10 24009/07 556/10 CASE OF VESELOV AND OTHERS V. RUSSIA.URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 11.03.2022).

Секция 10

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

А. С. АЗАРОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. А. ГАРИГА*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Системы, функционирующие на основе искусственного интеллекта, все активнее применяются в криминалистике, представляя собой логическое продолжение процесса цифровизации расследования преступлений. Д. В. Бахтеев указывает: «Криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к технологиям, потенциально полезным в выявлении и раскрытии преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно представлять для нее интерес»¹.

Известно, что на сегодняшний день отсутствует единая система параметров, учет которых позволил бы однозначно отличить маньяка-убийцу от нормального человека. Однако, как показывает мировой опыт, хорошо спроектированные и правильно обученные нейронные сети способны самостоятельно выявлять закономерности и строить адекватные математические модели практически в любых предметных областях. Судя по современным тенденциям, не является исключением и такая актуальная проблема современного общества, как определение предрасположенности человека к серийным убийствам.

Так, в 2021 году стало известно, что Следственный комитет РФ начал использовать программу на основе искусственного интеллекта, которая позволяет с точностью до 96% составить портрет серийного преступника (а именно – описание примерного возраста преступника, наличие или отсутствие психического

заболевания, судимости, предполагаемый район его проживания, наличие семьи, использование им автотранспорта). Сейчас программа использует признаки, устанавливаемые следователем в начале расследования, а также модельную базу данных, содержащую сведения о почерке лиц, совершивших в общей сложности больше одной тысячи серийных преступлений².

Конечно, полученная таким образом информация носит лишь вероятностный характер, но несмотря на это, она сохраняет свою ценность для более эффективной организации расследования по уголовным делам. Другим проблемным моментом выступает тот факт, что лишь немногие криминалисты-исследователи располагают знаниями и навыками использования технологий искусственного интеллекта, а специалисты в сфере обработки и анализа данных не являются одновременно специалистами в области криминалистики и расследования преступлений.

Подразделение МВД РФ «Спецтехника и связь» также разыграло на портале государственных закупок тендер на создание сервиса искусственного интеллекта для поиска серийных убийц. В частности, было сообщено о планах использовать искусственный интеллект для определения внешних анатомических признаков преступников по полученному с мест преступлений биоматериалу, например, следам крови. Анонсируется, что исследования на эту тему на-

¹ Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43.

² Зигмунд Ложис: большинство маньяков выглядят как обычные люди. URL: <https://ria.ru/20210802/lozhis-1743642326.html> (дата обращения: 18.02.2022).

мечены на 2021–2022 годы, а старт промышленной эксплуатации системы запланирован на 2024 год¹.

Исследователи Пермского государственного национального исследовательского университета еще в 2015 году предприняли попытку разработать нейронную сеть, обучаемую на данных известных серийных убийц, включающих их биологические, социальные и психологические параметры². Авторы показали, как математически строго можно и реально получать объективную оценку степени важности параметров, используемых психологами и криминалистами при создании методик, предназначенных для применения в следственной практике. Полученные результаты подтвердили в том числе теорию доцента Саратовской государственной юридической академии И. В. Усанова, который в своей кандидатской диссертации в качестве причин совершения серийных преступлений назвал психические реакции, переживания и поступки, связанные с проявлением и удовлетворением полового влечения³.

Недостатком представленной программы была возможность ее использования лишь в том случае, когда по делу имеется подозреваемый. Поэтому А. А. Бессонов

пошел дальше и изучил данные о 1068 серийных преступлениях, включая убийства, и пришел к выводу о возможности применения методов математической статистики и искусственного интеллекта в ходе расследования преступлений, а также в криминалистике. Особенно интересны следующие результаты исследования: алгоритмы искусственного интеллекта позволяют прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства преступника (точность 88,3–93,5%), возраст преступника (точность 80,3%), наличие у него психического заболевания (точность 81,5%) и судимости (точность 82%) и т.д.⁴

Полагаем, что внедрение технологий искусственного интеллекта позволит повысить эффективность выявления, раскрытия и расследования преступлений. При этом должны учитываться все преимущества и ограничения, а также риски их использования в уголовном судопроизводстве, включая этические вопросы. Вместе с тем уже сейчас налицо общественная полезность и значимость рассмотренной нами новации, которая, как нам кажется, в последующем может найти свое широкое применение в деятельности ФСБ, ФСИН и других ведомств.

¹ МВД решило определять внешность серийных убийц по биоматериалу // URL: <https://www.rbc.ru/society/22/09/2021/614ac4b29a79474029b1474a> (дата обращения: 19.02.2022).

² Ясницкий Л. Н., Ваулева С. В., Сафонова Д. Н., Черепанов Ф. М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3. С. 423.

³ Усанов И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 8.

⁴ Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 2 (78). С. 45.

Р. В. Айжарова, А. А. Кумарова

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ *Т. М. КОВАЛЕНКО*

КРИМИНАЛИСТИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РАСТРОВЫЙ МЕТОД

Современные реалии цифрового мира задают темп для всех областей деятельности общества в целом, исключением не является криминалистическая наука, которая должна двигаться непрерывно. Точно так же, как и методы преступных деяний должны совершенствоваться и методы их раскрытия. Достижения процесса информатизации позволили выстроить методику растрового розыска.

Входя в систему механизма раскрытия преступления, растровый метод является автоматизированным средством поиска неизвестных преступников путем электронной обработкой различных массивов данных, находящихся в многопрофильных системах баз данных, например, в полицейских информационных системах, также при помощи «сетового розыска», то есть обработка персонифицированных данных, собранных в ходе проверок людей на границе или в контрольных пунктах¹.

При растровом розыске анализируются и обрабатываются государственные и негосударственные учреждения на факт наличия граждан, которые подходят под определенный растр, то есть набор отличительных характеристик искомого неизвестного преступника, который разрабатывается специализированными органами правоохранительной деятельности и является криминалистическим портретом преступника.

После обработки широкого массива информации из баз данных государственных и негосударственных учреждений выявляются наиболее подходящие под портрет предполагаемого преступника, что способствует сужению круга подозреваемых по конкретному делу. Для идентификации из этого круга лиц, непосредственно причастных к преступлению, применяются традиционные оперативно-розыскные методы, а именно допрос, опрос и т.д.²

Наблюдая за международным опытом, можно сделать вывод о том, что наиболее результативно применяется растровый розыск в Германии по отношению к раскрытию преступлений террористической направленности. Так, в последние годы в общегосударственном масштабе этот метод применялся для выявления так называемых «спящих ячеек» исламистских террористов в Германии. Правоохранительными органами было проверено практически все взрослое мусульманское население страны и выявлено несколько сот лиц, косвенно причастных к террористической деятельности. Поисковыми характеристиками отмечались мужчины в возрасте от 18 до 40 лет, исламского вероисповедания без признаков фундаменталистской направленности, легально находящийся на территории Германии, не имеющий собственных детей, знающий несколько языков, часто путешествующий, финансово независимый, студент или обучавшийся техническим или естественнонаучным специальностям в период с 1996 по 2001 гг. и др.³

В настоящее время растровый метод остается недооцененным оплотом цифровизации, так как широкомасштабное его применение затруднено факторами трудоемкой работы, нехваткой специалистов, которые могли бы точно определять криминалистический портрет искомого преступника, малая работанность методики производства данного вида розыска также является препятствием для наиболее качественной результативности растрового розыска. Необходимо, учитывая международный опыт в данной области криминалистической науки, постепенно внедрять растровый розыск в систему методов раскрытия преимущественно террористических преступных деяний.

¹ Крылов В. В. Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика. М.: ЛексЭст, 2007.

² Вехов В. Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 1995.

³ Сокол В. Ю. Растровый розыск преступников в Германии // Юрист-Правовед. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/yurist-pravoved?i=1100559> (дата обращения: 15.03.2022).

Н. Р. БАБАЕВА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *Н. И. МАЛЫХИНА***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРХОТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Человек – это уникальное биологическое существо, которое обладает разумом, сознанием и способностью мыслить. Как и любой другой живой организм содержит в себе огромное множество веществ и микроэлементов, которые могут быть отделены от него в силу различных физических, химических и биологических воздействий. Они играют важную роль в жизни человека, к примеру, с медицинской точки зрения с помощью них можно выявить заболевание, а с позиции юриспруденции подобные следы несут существенную розыскную и доказательственную информацию¹.

Современное научное сообщество на сегодняшний день к основным видам биологических следов человека относят: кровь, сперму, слюну, пот, вагинальные выделения, мочу и др. Данный перечень не является исчерпывающим, однако имеются весьма существенные споры по поводу того, стоит ли относить к подобным следам перхоть².

В соответствии с медицинским словарем под перхотью понимают «чешуйки из находящихся на различных стадиях кератинизации клеток верхних слоев эпидермиса волосистой части головы»³.

На основании общеизвестных фактов можно сказать, что у среднестатистического человека на голове можно увидеть малозначительное количество таких частиц. Но при условии, если человек заболевает какими-либо хроническими или иными заболеваниями, то количество перхоти увеличивается в несколько раз, о чем свидетельствуют следы на головных уборах, расческах, средствах ухода и гигиены, одежде и т.д. В связи с этим можно отметить актуальность данного исследования, а именно учитывая, что наличие перхоти – достаточно распространенное явление, можно предполагать, что при правильном отборе и подготовке биологического материала данная экспертиза может активно использоваться в практике.

Данный тезис можно подтвердить примером, который произошел в 2018 году в г. Волгограде. Гражданка М. вместе со своим супругом находилась в одном из городских торговых центров. Из толпы убежал неизвестный и сорвал с головы М. норковую шапку стоимостью 30 тыс. рублей. В ходе допроса потерпевшей было выяснено, что М. преступника не разглядела и описать не смогла, однако сказала, что на момент совершения грабежа М. заболела псориазом. Было проведено исследование волосистой части головы М., в ходе которого собраны частички перхоти. Оперативно-розыскными мероприятиями удалось выявить несколько уличных продавцов аналогичными шапками, провели экспертизу продаваемых ими товаров и обнаружили схожие частицы, а также выпавшие волосы на одной из шапок. Продавец сознался в совершенном им деянии⁴.

Если обратиться к мнению экспертов-криминалистов, то на их взгляд следы перхоти обладают рядом преимуществ, по сравнению с другими биологическими следами человека. На первый план выделяют их способность содержать определенное количество ядерной ДНК, что допускает проведение молекулярно-генетических исследований и сразу повышает доказательность получаемой информации. Во-вторых, в отличие, например, от следов слюны, частицы перхоти четко различимы и могут обнаруживаться в большом количестве. Одним из недостатков, по мнению О. Л. Горбуновой и Л. Г. Зориной, является то, что в доступной литературе отсутствует разнообразие материалов по производству анализа частиц перхоти⁵.

На взгляд автора законодателю следует обратить внимание на данный вид биологических следов и разработать положения, устанавливающие порядок производства судебно-медицинской экспертизы перхоти.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

¹ *Киян Т.Н.* Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений // Проблемы экспертизы в медицине. 2017. № 3. С. 14–18.

² Криминалистическое исследование следов биологического происхождения. URL: http://crimlib.info/Криминалистическое_исследование_следов_биологического_происхождения (дата обращения 12.02.2022).

³ Словарь медицинских терминов. URL: <https://www.pirogov-center.ru/patient/hospital/department/ophthalmology/terms.php> (дата обращения 13.02.2022).

⁴ Следователи волгоградского ГУ МВД передали уголовное дело в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения. URL: <https://34.mvd.rf/новости> (дата обращения 11.02.2022).

⁵ *Горбунова О.Л., Зорина Л.Г.* Использование моноклональных антител в судебно-медицинской экспертизе при исследовании частиц перхоти // Проблемы экспертизы в медицине. 2007. № 7. С. 28–32.

- наравне с основными биологическими следами существуют и иные виды, в том числе перхоть;
- перхоть является весьма распространенным веществом, что обуславливает простоту ее изъятия;
- на данный момент отсутствует нормативное закрепление производства судебно-медицинской экспертизы перхоти;

- предполагается, что внесение изменений в Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз позволит повысить качество биологической экспертизы, а также ускорить производство расследования преступлений и привести к положительным результатам.

С. Р. Байишова, Я. В. Мещерина

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель *Т. М. Коваленко*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

К процессуальным средствам обнаружения доказательств, в соответствии со ст. 182 УПК РФ¹, относится такое следственное действие, как обыск. Особое значение он имеет при рассмотрении дел в сфере оборота наркотических средств. К проведению обыска необходимо привлекать специалиста-химика, эксперта-криминалиста, кинолога. Обыск может быть проведен в любых местах, где есть предположения или сведения, что там находятся наркотические вещества: на местности, в помещении, транспорте и т.д. При производстве обыска всегда необходимо помнить о том, что преступник заранее предполагает, что в отношении него может производиться обыск, поэтому хорошо организованный обыск, как правило, дает значимые для дела доказательства².

Следователю после того, как он прибыл на обыскиваемый объект, необходимо представиться, затем предъявить обыскиваемому свое служебное удостоверение и ознакомить его с постановлением о производстве обыска. Далее он должен поручить оперативным работникам осмотреть участок, который подлежит обыску, а также выяснить, кто еще находится в помещении помимо обыскиваемого лица, с какой целью они находятся в данном месте, их отношение к обыскиваемому, так как они могут быть соисполнителями, продавцами, покупателями наркотических средств, посетителями притона.

Участникам обыска необходимо разъяснить их права и обязанности, ознакомить с целью обыска и на что он направлен. Вначале обыскиваемому предлагается выдать искомые вещества добровольно, и если они выданы и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск. Необходимость производства обыска возникает в тот момент, когда обыскиваемый отказывается выдать искомое на добровольной основе либо выдает не все наркотические средства, которые судя по имеющимся данным у него имеются³.

При производстве обыска составляется протокол, в котором необходимо указать, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, выданы они добровольно или изъяты принудительно, указать их точное количество, наименование, вес, индивидуальные признаки. При расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков допускается личный обыск. По общему правилу он может производиться только после возбуждения уголовного дела. Однако, если лицо заподозрили в совершении преступления, такой обыск может также производиться до возбуждения уголовного дела в момент задержания лица, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо скрывает при себе предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела. В этих случаях личный обыск осуществляется на основе Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а его результаты при необходимости используются для доказывания в порядке, предусмотренном этим Законом и УПК РФ⁴. Часто во время проведения обыска случается, что обыскиваемые лица уничтожают вещественные доказательства, поэтому необходимо принимать меры, которые исключают такую возможность. В случае, если было обнаружено какое-то вещество, которое похоже на наркотическое, следователь либо самостоятельно, либо при помощи специалиста может определить, что это за вещество, посредством осуществления необходимых исследований. Также нужно сразу же взвесить наркотическое вещество. Все действия производятся в присутствии понятых. Предметы, которые были обнаружены при обыске, обязательно предъявляются понятым, это делается для того, чтобы преступник в дальнейшем не отрицал факт принадлежности ему обнаруженных предметов. При фиксации обыска целесообразно проводить фото-, видеосъемку. Помимо этого, все изъятые предметы должны быть упакованы отдельно, герметично

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. М.: Норма, 2010. С. 987.

³ *Субачева И. А.* Особенности тактики проведения обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник науки и образования. 2020. №12(90). С. 83.

⁴ *Субачева И. А.* Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник магистратуры. 2020. № 6–1. С. 84.

и опечатаны. Упаковка с предметами обыска должна находиться в целостности и сохранности, и следует исключить свободный доступ к изъятому предмету. При несоблюдении правил использования упаковки или правил исключения свободного доступа к изъятым предметам могут возникать некоторые со-

мнения в достоверности изъятых предметов и к признанию их недопустимыми доказательствами¹.

Таким образом, обыск обладает особыми тактическими приемами и требует особой подготовки, применения специальных знаний, а также применения специальных технико-криминалистических средств.

¹ *Бедняков И.Л.* Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 119–120.

Н. С. Волкова, И. Н. Пузикова

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель, к.ю.н. *Т. М. Коваленко*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия, как начальное и основное следственное действие, обязан адаптироваться к условиям создания и применения новой, современной криминалистической техники, к условиям интерактивности. По тактике производства осмотра места происшествия было написано большое количество научных работ, на основе которых разработаны практические рекомендации по наиболее действенным технологиям его проведения.

Развитие науки и техники приводит к разработке новых способов исследования, позволяющих получать новую криминалистически важную информацию по следам преступления, их фиксацию и изъятие на месте происшествия. Следовательно, осмотр места происшествия без использования научно-технических средств не может быть качественно проведен¹.

Надлежит сказать, что инновация осмотра места происшествия ориентирована на повышение производительности данного следственного действия, чтобы сделать этот процесс более быстрым, менее трудозатратным и в то же время более информативным.

Можно отметить два инновационных направления улучшения такого процесса, как осмотр места происшествия, это разработка новых, современных технологий осмотра места происшествия и разработка средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, которые будут более совершенны.

На сегодняшний день одним из перспективных подходов к осмотру места происшествия представляется применение различных устройств получения изображений, в том числе установленных на беспилотных летательных аппаратах-дронах, оснащенных фото- и видеокамерами. При осмотре больших площадей настоящий способ заметно упрощает фиксацию хода следственного действия и не противоречит действующему законодательству. В соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий могут использоваться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Метод осмотра с использованием фототехники и беспилотных летательных аппаратов заключается в облете места происшествия с целью создания подробной съемки интересующих и важных объектов.

Преимуществом этого метода является значительное увеличение полноты собираемой зрительной информации, повышения своевременности осмотра, возможности получения изображений мест, пребывание в которых либо затруднено, либо представляет опасность для эксперта. Кроме того, возможность делать высококачественные снимки и автоматически передавать их, позволяет дистанционно привлекать к осмотру места происшествия специалистов, находящихся удаленно, для оперативной консультации. Все это позволяет получать визуальную информацию обстановки места происшествия с высокой оперативностью и точностью.

Наряду с внедрением беспилотных летательных аппаратов многообещающим для осмотра места происшествия представляется использование систем лазерного 3D-сканирования. Эти системы дают возможность фиксировать место происшествия в виде трехмерной модели. Технология лазерного сканирования успешно применяется в криминалистике при проведении расследований на месте преступления, в следственных экспериментах и изучении дорожно-транспортных происшествий.

Благодаря 3D-моделированию восстановление или имитация картины преступления представляется возможной при установлении негативных обстоятельств, свидетельствующих об инсценировке преступления. Это может быть проведено в ходе проведения следственного эксперимента, например, по факту кражи, который проводят в целях установления обстоятельств, проверки имеющейся и получения новой информации посредством применения компьютерной программы, предназначенной для создания интерактивных трехмерных моделей. С помощью программы возможна реконструкция и негативных обстоятельств, например, таких как имитация разбития окна, возникающих при осмотре места происшествия по делам о кражах².

В настоящее время технология 3D-сканирования чаще всего применяется при осмотре места дорожно-транспортного происшествия, убийств, взрывов, пожаров, сложных автокатастроф, техногенных катастроф, повреждений дорожной инфраструктуры (мостов, ограждений, указателей и т.п.) и ряда других преступлений. В целом же полученная информация,

¹ Моисеева Т. Ф. Инновационные технологии осмотра места происшествия // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 170.

² Прокофьева Е. В., Барина О. А., Прокофьева О. Ю. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 149–155.

как правило, имеет значение для проведения судебных экспертиз¹.

Применение беспилотных летательных аппаратов, систем лазерного 3D-сканирования действенны для фиксации любых преступлений, особенно тяжких, так как отражают все моменты и мельчайшие детали обстановки места происшествия.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что прогресс науки и техники развивает новые криминалистические технологии, действие и использование которых невозможно без привлечения специалистов, что представляется особенно актуальным при проведении такого значимого для всего расследования следственного действия, как осмотр места происшествия.

¹ *Моисеева Т. Ф.* Инновационные технологии осмотра места происшествия. Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 171.

С. Ю. ГЕНБИХНЕРИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. ЗАЙЦЕВ*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЕРАМИКИ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НЕЕ

Обращаясь к практике осмотра мест происшествий, можно убедиться в необходимости роли специалиста при проведении данного следственного действия.

Одними из объектов, подлежащих собиранию и дальнейшему экспертному исследованию, являются изделия из керамики. Зачастую следствие интересуется вопросом, связанный со способом разрушения данного объекта (механическое, термическое или же саморазрушение). Случаи постановки такого вопроса встречаются и внесудебных экспертизах, например, в товароведческой, искусствоведческой экспертизах.

Керамика – изделия и материалы из глин или их смесей с различными неорганическими соединениями, закрепленные специальным обжигом. Основными технологическими видами керамики являются терракота, майолика, фаянс, каменная масса и фарфор¹.

В данной статье внимание уделяется предварительному исследованию керамики и изделия из нее.

Предварительное исследование объекта не должно ставить под сомнение возможность его последующего экспертного исследования. Поэтому при предварительном исследовании, как правило, применяются неразрушающие (недеструктивные) методы исследования. При этом существуют случаи, когда возможны разрушающие методы. Это случаи, когда имеется согласие следователя и, если возможно отделить какую-либо часть объекта без изменения его свойств в целом, например, при исследовании вязких, сыпучих, жидких или газообразных веществ.

Предварительное исследование осколков керамики и изделий из нее связано с морфологией и органолептикой, установлению подлежит: цвет, при сомнениях при определении данной категории рекомендуется использовать атлас цветов – систематизированный набор разноокрашенных образцов, служащих цветовыми эталонами, который предназначен для измерения цветов объектов путем визуального сравнения; наличие блеска/матовости (некоторые образцы керамических предметов окрашиваются глазурью в целях декорирования); форма; наличие дефектов; звук (при простукивании керамических изделий деревянными палочками по наличию или от-

сутствию глухого звука можно определить наличие или отсутствие трещин); наличие посторонних включений, например, различные загрязнения или же волокнистые объекты от перчаток/одежды в трещинах на керамических изделиях; наличие запаха, например, при контакте с ГСМ на объектах имеется отчетливый характерный запах.

Следующий метод – микроскопический. Данный метод является универсальным и используется для всех микрообъектов. Благодаря ему представляется получить измерительные характеристики керамических микрообъектов или же определить толщину трещин на целом керамическом объекте, что в свою очередь в совокупности с другими признаками позволяет сделать вероятностный вывод о способе разрушения объекта из керамики. А также можно обнаружить то, что затруднительно без оптических приборов, например, микротрещины, пузыри и другие дефекты, которые могут характеризовать термическое разрушение.

Еще один метод – люминесцентный анализ. Используется для наблюдения люминесценции некоторых веществ в видимой области спектра при ее возбуждении ультрафиолетовым излучением.

Вышеперечисленные методы не требуют значительных временных затрат и сложной приборной базы.

Поскольку в научной литературе не уделяется внимания предварительному исследованию объектов из керамики, нами был проведен эксперимент, в ходе которого были выявлены признаки, которые характеризуют способ разрушения изделий из керамики, а именно термическое и механическое. Признаки термического разрушения: деформация в виде трещин, трещина имеет разную толщину, сильно изогнутой волнообразной формы. Признаки механического разрушения: осколки треугольной формы, наличие сколов на объекте, наличие множества хаотично расположенных мелких осколков в непосредственной близости от осколков больших по размеру.

Полученные данные могут использоваться специалистами на месте происшествия при проведении предварительного исследования, если следствие интересуется вопросом о механизме разрушения изделий из керамики.

¹ См: *Беляев Д. А.* История культуры и искусств: словарь терминов и понятий: учебное пособие для студентов. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. С. 11.

Т. А. Гладкова, Д. С. Гладков
Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. Зайцев*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕЩЕСТВ НЕИЗВЕСТНОЙ ПРИРОДЫ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

В связи с тем, что на месте происшествия могут быть обнаружены различные микрообъекты, в том числе и вещества неизвестного происхождения, становится необходимым их предварительное исследование. Применяемые на месте происшествия разнообразные методы и технические средства с определенной долей вероятности помогают установить происхождение неизвестного вещества непосредственно на месте.

В целях успешного расследования преступлений на месте происшествия зачастую проводится предварительное исследование обнаруженных микрообъектов. Вещества неизвестной природы не являются исключением.

На стадии предварительного исследования обычно используют неразрушающие методы, с помощью которых можно выявить только морфологические признаки внешнего строения микрообъектов – материальных объектов, связанных с событием преступления, поиск, обнаружение, изъятие и исследование которых ввиду их малых размеров и массы затруднительны или невозможны с помощью невооруженного глаза¹, а также самые простые методы определения относительных физических характеристик. Реже используют химические методы, как правило, только для определения класса веществ. Ограниченность методов приводит к тому, что не все вещества, перечисленные в перечне экспертиз веществ и материалов, могут на стадии предварительного исследования стать полноценными источниками криминалистически значимой информации.

К одним из немногих объектов, исследование которых проводится с использованием химических реакций, относятся наркотические средства, сильнодействующие и психотропные препараты. К сожалению, только наркотические средства растительного происхождения, полученные из мака (маковая солома) и конопли (марихуана, гашиш), возможно отнести к таковым по их морфологическим или органолептическим признакам². Все остальные контролируемые вещества и препараты не имеют характерных признаков внешнего строения.

При обнаружении на месте происшествия вещества неизвестной природы специалист в первую очередь выявляет его органолептические свойства:

цвет, запах и пр. Далее при помощи различных инструментов и технических средств выясняются морфологические признаки и размерные характеристики объекта исследования.

Для получения указанных данных специалисту могут потребоваться такие инструменты и оборудование, как: штангенциркуль, лупа криминалистическая, переносной микроскоп и пр.

С целью установления природы происхождения вещества на месте происшествия представляется возможным использование наркотестов различных видов.

Для проверки теоретических предположений нами было проведено собственное исследование объекта обнаруженного на месте происшествия, а именно капсулы белого цвета, содержащей вещество неизвестной природы. Сначала мы изучили органолептические свойства непосредственно капсулы, в ходе чего выявлено, что капсула белого цвета, без запаха, гладкая на ощупь, с глянцевой поверхностью. Содержащееся в ней вещество – белого цвета, без запаха, рассыпчатое, мелкозернистое.

После изучения органолептических свойств мы перешли к морфологическому исследованию. В ходе него при помощи штангенциркуля ШЦ-1 и микроскопов Микромед МС1 вар.1С и DigiMicro-2 V.2 были выявлены размерные характеристики капсулы, а также строение и размерные характеристики вещества.

Далее мы исследовали вещество в УФ-лучах, по итогам чего было установлено, что исследуемое вещество не обладает люминесцирующими свойствами.

В результате органолептических исследований было установлено: капсула белого цвета, без запаха, гладкая на ощупь, с глянцевой поверхностью; вещество, содержащееся в ней, – белого цвета, без запаха, рассыпчатое, мелкозернистое.

В результате математической обработки проведенных контактных и бесконтактных измерений за действительный размер было принято: длина капсулы 19,1 мм, толщина капсулы 7,4 мм, толщины стенок капсулы 6 мм. Для частичек вещества кристаллической формы было выявлено, что среднее значение размера колеблется от 0,59 до 0,68 мм.

Затем неизвестное вещество было исследовано при помощи наркотеста. В пластиковый контейнер помещена часть вещества, туда же были раздавлены

¹ Хрусталёв В. Н., Зайцев В. В. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учебное пособие. Саратов, Саратовский юридический институт МВД России, 2011. С. 92.

² Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юстиция, 2020. С. 53.

ампулы, входящие в комплект наркотеста, затем контейнер взболтали и наблюдали изменения в цвете. В результате раствор окрасился в зеленый цвет, совпавший с одним из цветов, обозначенных на упаковке, что позволяет предварительно отнести неизвестное вещество к кодеину – 3-метилморфин,

алкалоид опиума, используется как противокашлевое лекарственное средство центрального действия, обычно в сочетании с другими веществами. Обладает слабым наркотическим и болеутоляющим эффектом, в связи с чем используется также как компонент болеутоляющих лекарств¹.

¹ Хрусталёв В. Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций / В. Н. Хрусталев, В. М. Райгородский. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2005. С. 69.

Д. А. ДЕМИНА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Е. С. ЛАПИН*

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРИ КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ

В современных условиях приобретает большую значимость институт банкротства в Российской Федерации. Поскольку, с одной стороны, наблюдается стабильный спрос на кредиты и увеличение объема их выдачи, а с другой, растет закредитованность населения, которая составила, например, на 1 января 2018 г. около 12,4 триллиона руб.¹. Отсюда понятно, что при таких сложившихся обстоятельствах идет и увеличение количества процедур банкротства, которых, к примеру, в 2021 г. только в отношении физических лиц было осуществлено 166,5 тыс.². И далеко не всегда указанные процедуры носят правомерный характер. А между тем, по официальным данным МВД России в 2021 г. всего было выявлено 217 неправомερных действий при банкротстве, преднамеренных банкротств и фиктивных банкротств, причем это на 21,1 % меньше, чем в 2020 г.³

Важным при расследовании указанной категории преступлений является отчетливое понимание практическими работниками механизма слеодообразования. Раскрытие преступлений в сфере криминальных банкротств связано с доказательством экономически необоснованных решений лица, вызванных корыстной или иной личной заинтересованностью. Тут важно знание способов совершения указанных преступлений. Способы совершения криминальных банкротств очень разнообразны. Среди них выделяют: уклонение от уплаты долговых обязательств, фальсификация документации, сокрытие имущества и т.д.⁴

Одним из главных направлений расследования по делам о криминальных банкротствах, как показывает изучение материалов практики расследования, являются анализ финансово-хозяйственной деятельности лица, а конкретнее, изучение ранее совершенных им сделок. Возьмем конкретный пример.

В ходе исследования доказательств в судебном заседании Ртищевского районного суда Саратовской области рассматривалось уголовное дело в отношении гражданки Т. Суть дела такова: Т., осознавая, что согласно п. 1 ст. 131 Закона о банкротстве, все имущество

должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, создала определенные условия, влекущие невозможность погашения задолженности перед кредитором. Так, ей был заключен договор уступки права требования (договор цессии), согласно которому уступила ИП право требования оплаты к ООО «С» за оказанные услуги перевозки груза на автомобильном транспорте⁵. Также следствие установило, что совершены другие действия, позволяющие сделать вывод о том, что гражданка Т. умышленно не исполняла свои денежные обязательства.

Из этого и других материалов следственно-судебной практики усматривается, что материальные следы при криминальных банкротствах могут оставаться в различных договорах (купля-продажа, цессия и др.), первичных документах (счетах-фактурах, товарно-транспортных накладных и др.); актах приема-передачи, распорядительных письмах, направляемых работникам и контрагентам должника, деловой переписке и т.д.

При расследовании криминального банкротства документация, как разновидность материального следа, отражает особенности хозяйственной деятельности подозреваемого (обвиняемого), ее структуру и динамику, факты наличия или отсутствия имущества, денежных обязательств, которые отражают признаки совершения противоправных общественно опасных деяний. При анализе документации, т.е. материальных следов преступления, изъятых у банкрота, органы следствия могут оценить добросовестность лица при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности до осуществления процедуры банкротства, а также правомерность и законность сделок.

В качестве материальных следов выступает не только документы, но и предметы. Помимо исследования документации, органы предварительного расследования осуществляют также исследование товаров, их проб, образцов и т.д., поскольку, как уже от-

¹ См.: *Панин Г.* Как не отправиться под суд из-за просроченного кредита // Рос. газ. 2019. 13 апр.

² См.: Сообщение экспертов о росте количества банкротств среди россиян // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211012/bankrotstvo-1754121985.html?in=t> (дата обращения: 05.04.2022).

³ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 25.04.2022).

⁴ См.: *Сычев С.Н.* Методика расследования криминального банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2012. С. 14.

⁵ См.: Приговор Ртищевского районного суда (Саратовская область) № 1–22/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1–22/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/09QbMTFf44Zv/> (дата обращения: 06.04.2022).

мечено, способы совершения данного преступления весьма разнообразны и среди них выделяются: завышение стоимости реализованной продукции или занижение закупочных цен материалов. А все эти объекты потребуются в качестве материалов для назначения судебной финансово-экономической и иных судебно-экономических экспертиз.

Тут надо сказать, что особенностью изучения материальных следов при криминальном банкротстве диктуется необходимостью назначения и производства ряда судебно-экономических экспертиз (судебно-бухгалтерская, судебная инженерно-экономическая, судебная финансово-экономическая). Данная особенность проистекает именно от способа совершения преступления, поскольку зачастую в документации искажаются сведения, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности субъекта преступления.

Практика расследования преступлений в рассматриваемой сфере показывает, что правоохранительные органы, помимо проведения судебной экспертизы, обращаются за помощью к лицам, обладающим специальными знаниями, для установления причинно-следственной связи между деяниями подозреваемых (обвиняемых) и наступившими пре-

ступными последствиями. В качестве таковых в роли специалистов часто выступают арбитражные управляющие, сотрудники налоговых инспекций, бухгалтеров организаций, аудиторов и т.д.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что особенности механизма слеодообразования при криминальных банкротствах определяются способами подготовки, совершения и сокрытия преступления. Специфика изучения материальных следов такова, что результат их в виде слеодоотражения, в основном, находит свое закрепление в различных документах (договорах, актах приема-передачи и др., в том числе исполненных на электронных носителях информации), а также предметах. Практика расследования уголовных дел в рассматриваемой сегменте сферы экономических преступлений подтверждает еще одну особенность материальных следов – их исследование при помощи судебно-экономических экспертиз. Помимо проведения экспертизы, следователи/дознаватели обращаются за помощью как к специалистам-криминалистам, так и специалистам в области финансово-экономической деятельности экономических субъектов, что является особенностью исследования материальных следов при криминальных банкротствах.

Д. Х. Джукеева

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. М. В. САВЕЛЬЕВА

ДНК-ФЕНОТИПИРОВАНИЕ

Генетика стала тем инструментом, без которого невозможно представить современную криминалистику.

Многими достижениями криминалистика обязана Иоганну Фридриху Мишеру, который открыл миру существование нуклеиновых кислот, обнаружив их в сперматозоидах и лейкоцитах гноя¹.

Объекты биологического происхождения широко используются как источники розыскной и доказательственной информации, так как часто встречаются на месте происшествия и нередко являются основными вещественными доказательствами по уголовным делам, а также используются при установлении генотипов трупов, личность которых иными методами установить не представляется возможным².

Модернизация жизни привела к появлению ДНК-фенотипирования (процесс воссоздания внешности человека исходя из фенотипа организма). Фенотип – это совокупность внешних и внутренних признаков организма, приобретенных в результате индивидуального развития. Все клинически определяемые признаки, такие как: цвет глаз и кожи, рост, масса тела, цвет и структура волос, группа крови и т.д. являются фенотипическими³.

В 2009 году компания США Parabon NanoLabs предложила качественно новую услугу ДНК-фенотипирования, которая успешно используется правоохранительными органами в разных штатах и до сих пор.

Так, 9 января 2015 года, в четвертую годовщину убийства Кандры Олстон и ее трехлетней дочери Малайзии Бойкин, полиция Колумбии, Южная Каролина, выпустила пресс-релиз, являющийся первым составным изображением в истории судебной медицины, которое полностью создано на основе образца ДНК. Изображение, созданное Parabon NanoLabs с помощью системы Snapshot, состоит из цифровой сетки предсказанной морфологии лица, наложенной на текстуры, представляющие предсказанный цвет глаз, волос и кожи. Кеннет Канзатер-младший был обвинен в убийствах в 2017 году⁴.

Криминалисты многих стран в большинстве своем высоко оценивают возможности ДНК-фенотипирования и требуют от своих властей принятия соответствующих законов для всеобъемлющего и повсеместного приме-

нения этого метода. По мнению полиции Германии, использование данной технологии могло бы значительно ускорить поимку преступника, когда в конце 2016 года во Фрайбурге была изнасилована и убита студентка. Преступник, беженец из Афганистана, был впоследствии найден благодаря записям камер наблюдения, запечатлевшим лишь темный цвет волос убийцы. Специалисты считают, что они были в состоянии сузить круг подозреваемых, если бы имели легальную возможность использовать найденные на месте преступления следы ДНК⁵.

Как и любой метод, который может быть полезен человеку, ДНК-фенотипирование имеет свои недостатки. Они сводятся к следующему:

Во-первых, необходимо учитывать, что такой метод позволяет установить лишь приблизительный облик человека, поскольку преступник может изменить свою внешность;

Во-вторых, в некоторых ситуациях существует вероятность загрязнения материала исследования посторонней ДНК;

И, наконец, в-третьих, многое зависит от профессионализма эксперта.

Цель ДНК-фенотипирования состоит не столько в том, чтобы определить преступника по одному лишь генетическому портрету, сколько в том, чтобы точно и безошибочно сузить круг подозреваемых.

Несмотря на то что в России уже с 1 января 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в соответствии с которым формируется база данных ДНК, содержащая информацию об осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления против половой неприкосновенности, а также о неопознанных трупах и биологических следах, изъятых с мест совершения преступлений⁶, до настоящего времени не создано единое информационное ядро для всей системы российской криминалистической регистрации.

Правоохранительные органы, опираясь на созданные наукой новшества, способны более продуктивно решать поставленные задачи, что отсылает к необходимости внедрения и развития данной технологии и в нашей стране.

¹ Карузина И. П. Учебное пособие по основам генетики. М.: Медицина, 1980. С. 22.

² О методе идентификации человека по ДНК / Управление МВД России по Липецкой области // URL: <https://48.мвд.рф/news/item/11757488> (дата посещения: 14.11.2020).

³ Фенотипирование помогает экспертам раскрывать безнадежные дела / Центр экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики // URL: https://ceur.ru/library/articles/sudebnaja_jekspertiza/item350284/ (дата посещения: 15.11.2020).

⁴ Фенотипирование ДНК – DNA phenotyping / Бесплатная энциклопедия Википедия. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/DNA_phenotyping (дата посещения: 15.11.2020).

⁵ ДНК-фенотипирование – «ясновидящая» технология / общественно-политическая газета «Голос Армении» // URL: <https://www.golosarmenii.am/article/70324/dnk-fenotipirovanie---yasnovidyashhaya-texnologiya> (дата обращения: 15.11.2020).

⁶ Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

В. Ю. ИВАНISOV, С. Д. КОПЫТОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. ЗАЙЦЕВ*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ОРУДИЙ ВЗЛОМА И ИНСТРУМЕНТОВ

Трасологическое исследование следов орудий взлома и инструментов является достаточно распространенным на практике. Следы орудий взлома и инструментов важны для следствия, так как они позволяют определить обстоятельства дела, например, пути прихода и отхода преступника, способ проникновения в помещение, а также определение профессиональных навыков лица, совершившего преступление, по следам взлома, что позволит сузить круг подозреваемых.

Актуальность данной темы заключается в том, что с каждым годом число квартирных краж становится больше. «Согласно полученным от службы мониторинга Delta данным, ежегодно именно кражи составляют наибольший процент правонарушений от общего числа. В 2019 г. – 28%, в 2020 году – 32%, а в 2021 году – уже 34% от общего числа происшествий»¹

Данная работа направлена на:

- Изучение теоретического материала в области исследования следов взлома и инструментов;
- Эмпирическое исследование на основе изученной научной базы.

Под понятием взлома понимается способ открывания замка, при котором происходит полное или частичное разрушение конструкции замка².

Следы взлома могут быть образованы специально изготовленными или приспособленными для взлома орудиями. Нередко взломы осуществляются посредством различных инструментов, применяемых в быту. Наряду с этим нередко возникают следы разделения предмета на части. Таким образом, имеется два вида следов взлома: следы орудий взлома и следы излома.

Следы орудий взлома в свою очередь подразделяются на группы по механизму следообразования, обусловленному способом взлома и видом инструмента. В связи с этим различают:

- 1) следы давления (удара);
- 2) следы трения (скольжения);
- 3) следы резания³.

На основе полученных знаний было проведено исследование.

На исследование были представлены два двойных цилиндрических механизма размерами 69х40мм со следами взлома.

Цель исследования: изучить методику исследования следов орудий взлома.

Исследование 1.

Был взят сдвоенный цилиндрический механизм размерами 69х40 со следами взлома. Визуальным осмотром на замочной скважине были обнаружены следы постороннего предмета. Так как цилиндрический механизм был взломан неразрушающим способом, мы пришли к выводу о том, что необходимо провести более детальное исследование, а именно распилив представленный объект нужно изучить элементы цилиндрического механизма для выявления следов взлома.

Свое внимание мы заострили на штифтах и внутренней части замочной скважины, так как данные части непосредственно взаимодействуют с орудием взлома.

При исследовании штифтов с использованием микроскопов, кольцевой лампы и других искусственных источников освещения нами были обнаружены следы скольжения и давления. Также мы наблюдали повторяющиеся следы на штифтах, которые по своему строению и частоте отображения несут информацию о том, что данный объект неоднократно открывался штатным ключом. Совокупность полученных сведений позволяет нам сделать категорический вывод, что в данный цилиндрический механизм входил посторонний предмет.

Также нами был распилен замочная скважина, для изучения внутренней стороны на наличие следов взлома. При визуальном осмотре в косопадющем свете мы обнаружили явные следы скольжения постороннего предмета (фото скважины) И данные сведения подтверждают наше предположение о том, что в данный цилиндрический механизм входил посторонний объект.

Исследование 2.

На исследование был представлен сдвоенный цилиндрический механизм 69х40мм. Визуальным

¹ Мониторинг систем охраны-Федеральная компания Дельта.

² «ГОСТ Р 52582–2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Замки для защитных конструкций. Требования и методы испытаний на устойчивость к криминальному открыванию и взлому» (утвержден и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 31.10.2006 № 236-ст) // СПС «ГАРАНТ».

³ Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А.Г.Сухарев, А.В.Калякин, А.Г.Егоров, А.И.Головченко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. 2010.

осмотром были выявлены явные следы взлома, а именно следы давления и сверления. Таким образом, мы можем сделать вывод, что на данный объект воздействовал посторонний предмет.

Данные исследования показывают, что не всегда следы взлома бывают явными и для их обнаружения

требуется более детальное исследование вплоть до внутреннего исследования деталей объекта. Поэтому развитие методики исследования следов взлома актуально по сей день, так как данное исследование требует аккуратности и наличие специальных знаний и навыков эксперта.

В. А. ДОРОХОВА

Институт магистратуры и аспирантуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: к.ю.н., доцент *Ю. Н. МИХАИЛОВА*

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В условиях современного общества и модернизации законодательства одним из важных вопросов в практике отправления уголовного судопроизводства остается проблема первичной проверки сообщений о преступлениях. Дискуссионным представляется целый ряд вопросов: о содержании этой деятельности, тактике ее планирования, осуществления запланированных действий, надлежащем технико-криминалистическом обеспечении совершаемых проверочных действий и др. Кроме того, немаловажно выяснить, как должны взаимодействовать участники уголовного судопроизводства в рамках такой деятельности, какие методы должны быть ими применены. Обозначенные вопросы требуют глубокого теоретического осмысления, в связи с чем считаем целесообразным сделать обзор некоторых из них.

Первоначально, необходимо определиться с понятийным аппаратом.

В настоящее время уголовному процессу и криминалистике известно не одно понятие, отождествляемое с первичной проверкой сообщений о преступлении. Так, В. В. Степанов пишет о «предварительной проверке первичных материалов о преступлениях»; С. В. Бородин, В. И. Елесин и М. Н. Шавшин употребляли формулировку «рассмотрение и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях»; Л. А. Буторин писал о «доследственной проверке»¹.

Однако, правоприменители использовали другой термин – разрешение сообщений о преступлениях. Представляется, что содержание термина «разрешение сообщения» более широкое, чем у термина «проверка сообщения о преступлении». Проверка соотносится с разрешением как часть и целое, входит в содержание разрешения сообщения.

Необходимо отметить, что при таком подходе отсутствует указание (с точки зрения науки криминалистики) на предварительность проверки, хотя проверка сведений, изложенных в сообщении, не прекращается с возбуждением уголовного дела. Наоборот, эта проверка, как правило, продолжается до окончания расследования или даже после него: в случае ложного доноса, ложных показаний, данных по делу, и т. п.

В этой связи появление и употребление в криминалистической литературе термина «предварительная

проверка» является уместным. Это характеризует первый этап проверки информации о преступлении, на наличие необходимых признаков. Этап носит строго целевой характер, связанный с получением достаточных данных, которые указывали бы на признаки преступления, и давали повод для проведения дальнейшего расследования.

На наш взгляд, получив понятие, можно вывести его признаки и обозначить структуру. Так, можно сделать вывод, что это деятельность компетентных должностных лиц правоохранительных органов, заключающаяся в принятии, регистрации, анализе информации о предполагаемом преступном событии, выделении фактических данных, указывающих на признаки преступления и принятие процессуального решения. Кроме того, в ряде случаев деятельность может не ограничиваться только формальными действиями, но и предполагать сбор дополнительных сведений о следах и иных признаках преступного деяния, имеющих значение для возбуждения уголовного дела и начала расследования.

Следовательно, структурно можно выделить следующие этапы:

1) анализ данных сообщения о преступлении, для выявления наличия или отсутствия признаков уголовно-наказуемого деяния;

2) получение уточняющей информации о признаках преступления с использованием разрешенных УПК средств и методов;

3) анализ совокупности всех полученных данных и окончательное оформление процессуального решения.

Таким образом, представляется целесообразным для разрешения практических проблем выработка единых подходов к пониманию, содержанию и структуре категории «первичная проверка сообщений о преступлениях». В случае принятия законодателем этих предложений и внесения соответствующих изменений в УПК РФ проверка сообщений о преступлениях будет происходить в рамках расследования по уголовному делу, принятому к производству по сообщению о преступлении, что улучшит ее качественные характеристики.

¹ См: Буторин Л. А. Прием и регистрация сообщений о преступлениях: учебное пособие. Н. Новгород, 1990. С. 32.

И. П. КудзиеваИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. Зайцев*

РАБОТА СО СЛЕДАМИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СЛЕДОКОПА

Совершение преступления – это процесс взаимодействия преступника с окружающей средой, в ходе которого образуются следы на предметах материального мира и в памяти людей.

В современное время преступник выбирает такие условия и способы совершения преступлений, при которых он не оставляет заметных следов либо пытается их уничтожить, стремясь затруднить розыск. В то же время хорошо известно, что при контактном взаимодействии участников события между собой, с орудиями преступления, а также с материальными объектами на месте происшествия неизбежно происходит взаимопереход микрочастиц, возникают микроследы, которые рассмотреть, как правило, невозможно невооруженным глазом. Работа со следами преступления во многом предопределяет содержание следственных ситуации и действий по их разрешению, а в целом – формирование доказательственной базы исследования по уголовным делам¹.

Попытки же предотвратить появление или уничтожить микроскопический след приводят к образованию новых, порой не менее ценных для раскрытия преступлений. Именно поэтому одной из проблем является выявление латентных следов на месте происшествия.

Большую роль при исследовании и работе с микрообъектами уделяется месту совершенного происшествия. Поиск следов на месте происшествия должен производиться тщательным образом, с соблюдением тактических приемов и правил. Именно, при применении различных специальных осветительных устройств, обеспечивающих, во-первых, получение мощного направленного светового потока и, во-вторых, возможность использования излучения с разной длиной волны. К таким осветительным устройствам можно отнести: искатель, фонари, ультрафиолетовые осветители, источники лазерного излучения, светофильтры и др. С помощью них можно обнаружить достаточное количество следов и вещественных доказательств, которые значимы для раскрытия дела.

В современном мире существует широкий спектр технических средств, которые позволяют без каких-либо затруднений обнаружить и зафиксировать

микроследы на месте происшествия. Так, научно-техническое средство «Следокоп» – специальный прибор криминалистического назначения, используемый для фиксации и изъятия невидимых и маловидимых пылевых следов пылевых следов, как с ровных поверхностей, так и с имеющих кривизну (например, сидение стула, дивана и т.п.). Необходимость использования этого прибора обусловлена невозможностью использования альтернативных средств, оказывающих физическое давление на объект-следоноситель. Данный прибор состоит из самого прибора (разрядник); подводных 2 проводов и имеющих на одном конце штекер для подключения к прибору, на другом конце – зажим для подключения к контактному площадкам пластин и, непосредственно, пластины. Эти пластины имеют рабочую поверхность и металлизированные контактные площадки для их присоединения к прибору. Принцип работы данного прибора состоит в том, что след накрывается пластиной таким образом, чтобы его рабочая (черная) сторона находилась снизу, затем соединяются концы подводных проводов, имеющих штекеры с разъемами прибора, а другие концы проводов с помощью зажимов соединяются с металлизированными контактами пластины. Далее происходит процесс притягивания пластины к поверхности за счет действия высокого напряжения. За это время пылевой след копируется в натуре на рабочей стороне пластины за счет электризации. Через 20 секунд после окончания разряда отключаются подводные провода от пластины и прибора, аккуратно снимается пластина с исследуемого покрытия.

Таким образом, применение технического средства «Следокоп» при изъятии пылевых следов на месте происшествия с разных поверхностей, является наиболее оптимальным решением, так как изображение и размерные характеристики следов соответствуют реальности, без каких-либо искажений. По форме и размерам образовавшихся следов можно судить о характеристиках объекта, их оставивших. Эффективность работы прибора зависит от плотности и равномерности контакта пластины с исследуемой поверхностью. Поэтому для создания более плотного и равномерного контакта пластины было использовано дополнительное нагружение на пластины.

¹ Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волюнского, С.В. Дубровина. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 32.

А. Б. ЛЕССАРД, И. А. ЛОМОНОСОВ

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. ЗАЙЦЕВ*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ДОКУМЕНТЫ

Документы, подвергшиеся внесению в них изменений, являются широко распространенным явлением и подлежат криминалистическому исследованию¹. Такие документы являются объектом судебно-технической экспертизы документов (СТЭД).

При исследовании документов с измененным содержанием стоит обращать внимание на частные признаки, которые могут дать ответ на то, к какому конкретному методу изменения содержания или целостности структуры документа прибегал преступник.

Нами был проведен ряд экспериментов с применением различных приемов изменения содержания текста и криминалистической техники, в ходе которых мы получили образцы для исследования и выявления частных признаков, которые помогли дифференцировать образцы по методу изменения содержания текста и структурной целостности документа.

В качестве объектов исследования мы выбрали фрагменты рукописных записей, выполненных красящим веществом синего цвета (объект № 1) и рукописных записей, выполненных графитовым карандашом (объект № 2), которые подвергались механическому вмешательству.

В качестве эксперимента объект № 1 подвергся подчистке, то есть умышленному механическому удалению части знаков в документе с целью изменения первоначального содержания². В процессе подчистки записи верхний слой бумаги с красителем подвергался воздействию в виде соскабливания. В результате соскабливания происходило заметное удаление красящего вещества, сопряженное с разрушением целостности волокон бумаги.

При визуальном исследовании объекта № 1 на нем можно было наблюдать характерные признаки подчистки, выразившиеся в виде изменения целостности структуры листа бумаги и значительного видоизменения текста, что делало его слабовидимым.

При микроскопическом исследовании следов на объекте, образовавшихся в результате подчистки, с помощью микроскопа MSP-2 V.2 (ув. до 90x) при

различных режимах освещения, было установлено следующее: края символов неровные, наличие трасс, свидетельствующих о том, что текст подвергался механическому вмешательству, значительное нарушение целостности бумаги, выразившиеся в значительной потертости и хаотично расположенных взъерошенных волокон.

В качестве эксперимента рукописный текст на объекте № 2 был выполнен карандашом и зачеркнут чернилами синего цвета. В ходе эксперимента чернила наносились на объект равномерным слоем, который покрывал рукописный текст, делая его непригодным для чтения невооруженным глазом.

В ходе визуального осмотра объекта № 2 на листе бумаги полностью отсутствовал текст, однако можно было увидеть наслоение красящего вещества синего цвета.

При исследовании объекта № 2 в направленном ИК излучении при помощи ИК излучателя было выявлено наличие трасс, оставленных ручкой в момент зачеркивания, свидетельствующих о внешнем механическом воздействии с целью сокрытия текста документа. Благодаря свойствам ИК излучения зачеркнутый текст становился видимым и пригодным для чтения.

При исследовании объектов № 2 в УФ-лучах люминесценции обнаружено не было. Подводя итог вышесказанному, можно выделить ряд частных признаков, которые свидетельствуют о внесенных изменениях в документ (подчистка и зачеркивание).

При исследовании документов, подвергшихся подчистке, можно выделить следующий ряд признаков: неровные края символов, наличие множества трасс, значительное нарушение целостности бумаги и хаотично расположенных взъерошенных волокон. В свою очередь, для документов, подвергнувшихся зачеркиванию, характерно наличие трасс поверх текста документа, свидетельствующих о внешнем механическом воздействии с целью сокрытия текста документа.

¹ Бобовкин М. В., Проткин А. А. Криминалистика. Исследование документов: учебное пособие для вузов. 2019. С. 113.

² Дёмина К. Е. Криминалистическая техника: учебник. М., 2017. С. 261.

А. Д. Лунёва, М. А. Сазонова

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель *Т. М. Коваленко*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБМАНА В ТАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

С появлением и развитием новых способов не только совершения, но и сокрытия различных преступлений к правоохранительным органам все чаще предъявляются особые требования. В связи с этим представляется наиболее целесообразным обратить внимание на один из более дискуссионных вопросов: «Возможно ли использование обмана в тактических целях?».

При исследовании данной проблемы невозможно не обратиться к уже существующим в теории мнениям. Некоторые авторы полагают, что использование следователем указанного тактического приема недопустимо с моральной стороны. Сторонники указанного положения отмечают, что тактический обман или иное подобное ему тактическое средство есть не что иное, как неуважение к лицу, участвующему в деле¹. Представителем противоположной точки зрения являлся Р. С. Белкин. Он обозначил практическую проблему, а именно обратил внимание на те экстремальные условия (в частности, перегрузки, постоянный дефицит временных ресурсов), в которых в настоящее время вынуждены работать следователи².

Необходимо также попытаться ответить на вопрос: «Современный уголовно-процессуальный закон предусматривает хотя бы один запрет, под который подпадает тактический обман?». Обратим внимание на то, что часть 3 статьи 20 предыдущего Уголовно-процессуального кодекса 1960 года имела следующую норму-запрет: «... домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер»³. Действующий же Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ) имеет сильное отличие в части, которая регламентирует процессуальные гарантии. Так, в соответствии с частью 1 статьи 9 УПК РФ запрещено осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства⁴. В части 1 статьи 164 УПК РФ закреплено положение, согласно которому при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц при производстве следственных действий. Таким образом, проведя анализ действу-

ющего уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод – использование обмана в тактических целях не запрещено законом напрямую.

Применяя тактический обман, следователь рассчитывает на получение определенной информации, которая подтверждает или опровергает его предположения. Однако нельзя точно предугадать действия конкретного человека. Именно поэтому следователь, используя тактический обман, не побуждает лицо, участвующее в деле, на определенные действия. Он вмешивается во внутренние психологические процессы, тем самым опосредованно приводит его к самостоятельному выбору определенной линии поведения.

Одним из классических примеров использования обмана в тактических целях является следующая ситуация. А., являясь подозреваемым по уголовному делу, присутствовал при обыске собственной квартиры. Результатом указанного следственного действия стало изъятие драгоценностей, которые добывались А. преступным путем. Однако проведенные оперативно-розыскные мероприятия указывали на то, что количество украденных украшений у А. превышает то количество, которое было найдено. На иных следственных действиях А. отрицал нахождение у него каких-либо ценностей кроме тех, которые уже были приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. После чего следователь решил обратиться к исключительному тактическому приему, а именно обману.

До того, как А. зашел в кабинет следователя, последний разложил на своем столе различные золотые изделия (они не имели никакого отношения к преступной деятельности А.). После «по ошибке» А. ввели в кабинет следователя, где он увидел большое количество драгоценных изделий. Однако рассмотреть их в полной мере А. не смог, так как стоял достаточно далеко от них. Следователь же сразу стал убирать их в пакет и попросил А. выйти. Когда А. вновь вошел в кабинет, никаких ценностей на столе у следователя уже не было. В ходе последующего допроса следователь задавал вопросы, которые никак не указывали на факт обнаружения следователем новых украшений. Спустя некоторое время А. на-

¹ Строгович М. С. Проблемы судебной этики. М.: НОРМА-ИНФРА, 1974. С. 125.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. С. 113–114.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года) // СЗ РСФСР. 1960, т. 8. С. 613.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

писал заявление, в котором указал все места хранения драгоценностей, добытых преступным путем¹. От следователя не исходило никаких сведений, которые не соответствовали действительности, однако это можно назвать тактическим обманом, так как он создал у допрашиваемого искусственно преувеличенное представление об объеме доказательств в подтверждение его вины.

Подводя итог, необходимо отметить, каждый раз следователь обязан оценить, необходимо ли использование тактического обмана именно в этом случае. Тактический обман может применяться при расследовании преступлений только в том случае, когда следователь учитывает все особенности личности и использует правовые предписания в неразрывной связи с моральными нормами.

¹ *Пронин К. В.* Учебное пособие для вузов // Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты [Электронный ресурс]. Дата обновления 26.09.2019. URL: http://fictionbook.ru/author/konstantin_vladimirovich_pronin/taktika_doprosav_sude_processualnyie_i_/read_online.html?page=1 (дата обращения: 11.03.2022).

В. К. САВЧЕНКОИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. ЗАЙЦЕВ*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ НА ОДЕЖДЕ СРЕДСТВ ФЕЙЕРВЕРЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

С увеличением спроса на пиротехнические средства фейерверочного назначения появилось соответствующее количество предложений, и вместе с тем участились непредвиденные случаи с травмами, а иногда и летальными исходами.

При расследовании уголовных дел, связанных с применением пиротехнических средств фейерверочного назначения, необходимо распознавать и правильно классифицировать обнаруженные или изъятые объекты и следы их применения, то есть определять их принадлежность к той или иной категории (пиротехнические средства, взрывчатые вещества, боеприпасы, взрывные устройства и т.д.). От верности решения данного вопроса зависит весь исход раскрытия и расследования совершенного деяния¹.

Мною был проведен эксперимент, целью которого стало получение сравнительного материала, рассмотрение механизма слеодообразования, а также выявление и анализ совокупности признаков применения пиротехнических изделий фейерверочного назначения путем воздействия на одежду из различных материалов.

Для успешного проведения эксперимента мною было выбрано сертифицированное пиротехническое изделие фейерверочного назначения – наземный фейерверк «Жук», класс опасности – 3.

В качестве следовоспринимающих объектов были использованы: свитер, изготовленный из акрила, машинной вязки (объект №1), и хлопчатобумажная трикотажная футболка (объект №2).

В рамках ситуационного моделирования производилось воздействие наземного фейерверка «Жук» на следовоспринимающие объекты. Срабатывание фейерверка инициировалось путем поджога фитиля, после фейерверочные средства бросались на землю, затем они накрывались следовоспринимающими объектами. Фейерверк после поджигания стремительно раскручивается вокруг своей оси, образуя огненный шар, меняющий свои цвета с красного, на зеленый и желтый, разбрасывая трещащие разноцветные искры. После остановки фейерверк образует быстро гаснущее пламя.

При визуальном осмотре объекта № 1 было обнаружено, что с передней стороны имеются два сквозных повреждения, с задней стороны – четыре, которые по размеру с лицевой и изнаночной сторон одинаковы.

При визуальном и микроскопическом исследовании с помощью микроскопа MSP-2 V.2 (ув. до 90х) при различных режимах освещения следов на объекте № 1, об-

разовавшихся в результате взрыва петарды «Жук», было установлено следующее: края повреждений неровные; форма повреждений округлая и близкая к овальной; размер повреждений с лицевой стороны равен размеру с изнаночной стороны; края повреждений спекшиеся; наличие налета вещества серо-желтого цвета как с лицевой, так и с изнаночной сторон, расположенный по периферии повреждений; на некотором расстоянии от следов имеются несгоревшие фрагменты пиротехнического средства; наличие несгоревших, спекшихся частиц пороха; наличие люминесценции в области налета вещества серо-желтого цвета.

В ходе визуального осмотра объекта № 2 было установлено, что на передней стороне футболки имеются 5 сквозных повреждений, на задней стороне – 13 сквозных повреждений. Размер с лицевой и изнаночной сторон у повреждений не отличается.

При визуальном и микроскопическом исследовании с помощью микроскопа MSP-2 V.2 (ув. до 90х) при различных режимах освещения следов на объекте №2, образовавшихся в результате взрыва петарды «Жук», было установлено следующее: края повреждений ровные; форма маленьких отверстий округлая, больших – неправильный овал; размер повреждений с лицевой стороны равен размеру с изнаночной стороны; края повреждений опалены; края повреждений разволокнены; петли краев повреждений не распущены; по краям отверстий как с лицевой, так и с изнаночной сторон имеется поясок коричневого цвета; вокруг отверстий с лицевой и изнаночной сторон имеется налет вещества серого цвета; на некотором расстоянии от следов имеются сгоревшие фрагменты пиротехнического средства; наличие несгоревших, спекшихся частиц пороха, наличие люминесценции не обнаружено.

В результате проведения сравнительного исследования следов, образовавшихся на объектах №1 и №2 при срабатывании наземного фейерверка «Жук» (класс опасности – 3), были выявлены как совпадающие, так и различающиеся признаки.

Исходя из всего вышеизложенного, можно выделить признаки, свидетельствующие о применении пиротехнического средства: размер повреждений с лицевой и изнаночной сторон одинаков, наличие фрагментов пиротехнического средства и несгоревших частиц пороха, а также наличие термического воздействия в виде спекшихся и опаленных краев повреждений.

¹ См.: Прокофьева Е. В., Гаужаева В. А., Кухарова М. Э., Прокофьева О. Ю. Криминалистическое исследование современных пиротехнических средств // Судебная экспертиза. 2021. № 1 (65). Волгоград, 2021. С. 73–74.

А. А. СКРИПЧЕНКО, А. В. ЯЗЫКОВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. ЗАЙЦЕВ*

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ, СНАБЖЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ ЗАЩИТЫ

Экспертиза документов является одной из видов криминалистического исследования. Ее обособление от других экспертиз криминалистики связано со спецификой самого объекта экспертного исследования и разрешаемых в его ходе задач. Одним из видов исследования документов является экспертиза банкнот.

Актуальность данной темы заключается в том, что при данном виде криминалистического исследования может возникать достаточно большой объем трудностей в связи со специфичностью объектов исследования. В настоящее время остро стоит вопрос о пресечении фальсификации денежных купюр, в данной работе мы попытаемся рассмотреть основные методы и средства определения их подлинности.

Судебно-техническая экспертиза документов является процессуальным действием и одним из самых востребованных видов криминалистического исследования.

Задачами криминалистического исследования, в большинстве случаев, выступают: установление способа изготовления документа; установление факта и способа внесения изменений в документ или его части; установление подлинности документа.

Изготовление денежных купюр возложено на АО Гознак и ЦБ РФ¹. Именно данные структуры ответственны за и снабжение их специальными средствами защиты. Теперь подробнее разберем какие существуют знаки защиты и средства и методы их обнаружения и исследования.

Основными критериями определения подлинности сейчас являются: водяной знак, защитные волокна, защитная нить, скрытые муаровые полосы, микроперфорация, цветопеременная краска, рельеф, КИПП-эффект (скрытая надпись), микротекст².

На основании этих знаний было проведено исследование. На него были представлены купюры номиналом 50, 200, 500, 1000 и 5000 рублей. Исследование проводилось при косопадющем освещении. По окончании исследования мы можем сделать некоторые выводы:

1. Водяной знак как и прежде находит свое место на купюрах. Он представляет из себя нанесенный при изготовлении банкнот рисунок, видимый при определенных условиях освещения. Смотря на банкноту на просвет, мы как раз и видим это изображение;

2. Банкноты номиналом 50 и 200 рублей разных времен имеют различия в КИПП-эффекте: на рос-

сийских 50 рублевых банкнотах образца 1997 года КИПП-эффект представлен аббревиатурой «РР», 200 рублевых банкнотах новой серии КИПП-эффект показывает скрытый знак рубля – букву «Р», перечернутую горизонтальной линией;

3. Краска с цветопеременным эффектом на купюре достоинством 500 рублей при ее развороте или изменении угла наклона поменяет цвет элемента, выполненного подобной краской. Однако на купюрах номиналом 1000 и 5000 рублей выглядит как светлая полоса, меняющая свое положение на гербе Ярославля или Хабаровска;

4. При исследовании банкнот в ультрафиолетовых лучах защитные волокна ярко выражены и обладают неоновым цветом;

5. Металлизирующая нить на некоторых банкнотах также отличается: 50 рублевая купюра имеет металлический оттенок, 200 рублевая – радужный перелив двойной полосы, банкноты достоинством 500, 1000 и 5000 рублей имеют на поверхности нити голографические изображения, соответствующие номиналам купюр;

6. Были проведены исследования купюр 1997 года, за исключением 200 рублевой, на них еще не было микроперфорации, однако на купюрах 2004 года и позднее она уже применяется;

7. На всех банкнотах ярко выражены рельефные элементы, а именно номиналы купюр и бороздки с краской для слабовидящих и слепых людей;

8. Главной защитой от подделки до сих пор остается использование микротекста на банкнотах. В настоящее время возможности копировальной техники возросли, с каждым новым выпуском купюр лишь усложняется техника его нанесения.

Таким образом, обладая элементарными знаниями основных признаков защиты банкнот можно удостовериться в их подлинности на 95–99%, в зависимости от опыта. Существующие средства и способы защиты банкнот помогают экспертам проводить подобные исследования, различные виды билетов банка России обладают достаточной и различной защитой от их подделования. В дальнейшем возможно будут более масштабные разработки в сторону защиты банкнот, но это покажет время.

¹ Сайт Центрального Банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.03.2022).

² Сайт АО ГОЗНАК. URL: <https://goznak.ru> (дата обращения: 13.03.2022).

В. Д. ТРИЗНА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. ЗАЙЦЕВ*

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ КУРЕНИЯ НА ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЯХ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (СТИКАХ), ОБРАЗОВАННЫХ УСТРОЙСТВОМ ДЛЯ НАГРЕВАНИЯ ТАБАКА

В мире набирают популярность инновационные изделия из нагреваемого табака, которые отличаются от привычных нам табачных изделий. Инновация заключается в том, что устройство нагревает табак до 350 градусов. Благодаря такой температуре, табачный стик выделяет пар и не оставляет после себя пепла и дыма. В связи с этим появляется необходимость в изучении устройств для нагревания табачной продукции, а также следов на табачных изделиях нового поколения (стиках), образованных тем или иным устройством. Выводы проделанного исследования войдут в основу помощи правоохранительным органам при расследовании и раскрытии преступлений по горячим следам тех видов преступлений на которых были обнаружены следы курения табачного изделия нового поколения.

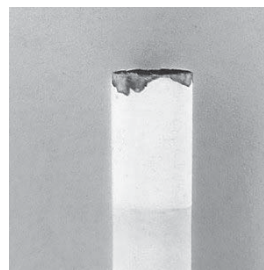
В данной статье будет рассмотрено исследование следов курения на табачных изделиях нового поколения (стиках) HEETS TURQUOISE SELECTION, образованных системой нагревания табака IQOS.

IQOS – новая система нагревания табака, состоящая из держателя и зарядного устройства в основе, которой лежит технология HeatControl™¹. Она работает следующим образом: керамический нагревательный элемент в форме лезвия, расположенный внутри держателя, имеет полоски из золота и платины, которые образуют термопару и следят за тем, чтобы температура нагревания табака не превышала 350 градусов. Что позволяет табачному изделию выделять пар и не оставляет после себя пепла и дыма. Расходными материалами для устройства IQOS являются «стики». Стик для IQOS внешне схож на сигарету только меньшего размера, состоящий из прессованного табака, гильзы, биополимерной пленки и ацетатного фильтра.

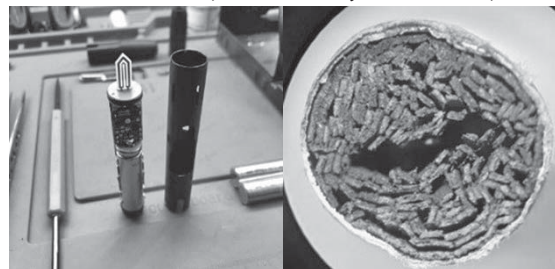
При выкуривании табачного стика при помощи системы нагревания табака IQOS, образуются:

– изменения цвета белой бумаги на конце стика со стороны табака в виде подтеков светло – коричневого цвета. Данные следы образованы путем выделения влаги из табака в процессе его нагревания; (Илл. №1, отм.1)

– след в табачной части стика имеет вид изогнутой линии. След образован нагревательным элементом системы нагревания табака IQOS; (Илл. №2–3, отм.2)

Илл. №1. Изменения цвета белой бумаги на конце стика.

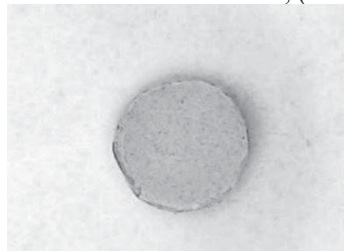

Илл. №1–3. След в табачной части стика.

– изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика с белого на бледно-желтый. Это объясняется тем, что происходит абсорбция веществ, содержащихся в табаке. (Илл. №4 отм.3)

Так же для более детального исследования следов курения были проведены разрушающие методы при помощи механического воздействия (разрезания стика по горизонтали). В результате чего при визуальном осмотре и при помощи микроскопа DigiMicro MSP – 2 V.2 были обнаружены:

– след наслоения вещества коричневого цвета с характерным блеском, расположенный на поверхности прессованного табака в стике; (Илл. №5, отм.4)

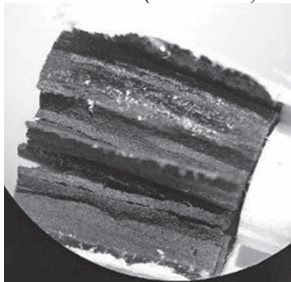

Илл. №4. Изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика с белого на бледно-желтый.

– изменение цвета прессованного табака от светло-коричневого до темно-коричневого. Причиной данного

¹ См.: IQOS.Технология HeatControl™. URL: <https://www.iqos.ru/support/faq-list/tekhnologiya-heatcontrol/> (дата обращения: 20.09.2021).

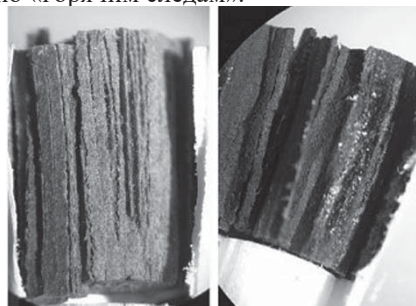
изменения является воздействие высокой температуры на табачную смесь в стике (Илл. №6, отм.5).

Илл. №5. След на слоения вещества коричневого цвета.

Таким образом, по следам на табачном стике в первую очередь, возможно определить систему нагревания табака, а так как устройство составляет

комплектное целое с определенными видами стиков, то сложности в определении марки табачных изделий не составляет трудности. Проведенное исследование может ускорить раскрытие и расследование преступлений по «горячим следам».

Илл. №6. Изменение цвета прессованного табака.

А. Е. ФЕДОРИНА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. *В. В. ЗАЙЦЕВ*

МЕТОДЫ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗМЕНЕННЫХ НОМЕРНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ НА АВТОМОБИЛЯХ

Криминалистическое исследование измененных маркировочных обозначений состоит, как и другие виды экспертиз из следующих стадий.

На первом этапе исследования эксперт знакомится с поступившими материалами, определяет объекты исследования и сущность экспертной задачи. На этом основании эксперт устанавливает наличие материалов, сведения и оборудование, необходимые для проведения экспертизы. Ссылаясь на данные статистики по расследованию данных видов преступлений, чаще всего изменению подвергаются VIN – номера автомобилей.

На этом же этапе исследования: проводится внешний осмотр объекта исследования в целом. Изучаются места креплений деталей, на которых находятся маркировочные обозначения, в целях установления факта их возможной замены. Особое внимание уделяется изучению состояния поверхности металла, на которую нанесено маркировочное обозначение¹. Например, металл кузовов автомобилей, не подвергших изменению маркировочных обозначений, должен быть в «состоянии поставки», то есть не содержать следов воздействия на номер.

Типичным способом изменения маркировочных данных на автотранспортных средствах, является исправление первичной маркировки путем добывания недостающих элементов отдельных знаков и последующим заполнением элементов с помощью клеящих материалов или легкоплавких сплавов².

Признаками, указывающими на изменение маркировочных данных ТС, является:

– нечеткое начертание знаков, их смещение по вертикали, различие по интервалам и глубине на-

чертания, отличие конфигурации знаков между собой и с образцами, посторонние штрихи в знаках;

– следы обработки поверхности под слоем лакокрасочного покрытия, увеличения толщины покрытия, наличие шпатлевки и иных материалов на участке маркировки;

– несовпадение маркировочных обозначений с их отображением на обратной стороне панели, следы забивания знаков на ней, локальное увеличение толщины панели;

Для восстановления измененных обозначений применяется химический метод. Принцип химического метода состоит в селективности (избирательности) процесса травления, то есть в различии скоростей травления в деформированных и недеформированных участках поверхности³. Химически активнее и быстрее происходит растворение тех участков, для которых характерны изменения в структуре материала. Состав травление в каждом конкретном случае зависит от вида материала и технологии его изготовления. Для типичного способа внесения изменений указанного выше используется раствор едких щелочей. Длительность процесса восстановления при этом зависит, в частности, от концентрации щелочи. Поэтому для ускорения процесса используют растворы концентрацией щелочи – 20 – 30%. При этом продолжительность процесса составляет – 15 – 20 мин⁴.

Восстановление маркировочного обозначения осуществлялась, опусканием изделия в ванну, заполненную травителем. При этом поверхность, на которой будет происходить процесс восстановления, была покрыта травителем не менее чем на 5 мм.

¹ Митричев Л. С. Исследование маркировочных данных автотранспортных средств: М., 1990. С. 3.

² Райгородский В. М., Хрусталёв В. Н., Ермолаев С. А. Экспертиза восстановления измененных и уничтоженных маркировочных обозначений: учеб. пособие. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. С. 65.

³ Устинов С. Н., Струков В. М. Восстановление уничтоженных рельефных изображений на металлах, полимере и дереве // Экспертная практика. № 27. 1989. С. 9.

⁴ Ермолаев С. А., Мельников И. Н., Орлов Ф. П. Естественно-научные методы и технические средства экспертного исследования: учеб. пособ. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. С. 114.

А. С. Шималакова, Л. М. Ошнокова

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель *А. А. Яшин*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сегодня, в 21 веке, Российская Федерация активно стремится стать постиндустриальным государством. Для этого Правительство РФ выделяет все возможные гранты для развития IT-технологий. Уже невозможно представить ни одну сферу жизнедеятельности, где бы не применялись процессы цифровизации.

Криминалистика также старается идти в ногу со временем и активно использует искусственный интеллект. Принято считать, что это перенос человеческих возможностей мыслительной деятельности в плоскость компьютерных и информационных технологий, но уже без свойственных человеку пороков¹.

Как показывает статистика, в 2020 году по сравнению с 2019 уровень раскрываемости преступлений уменьшился². Это обусловлено снижением неэффективности в деятельности правоохранительных органов, проблемами в получении и закреплении доказательств. Для повышения эффективности раскрытия и расследования преступления, оказания помощи правоохранительным органам в борьбе с преступностью, может быть использовано внедрение искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что его внедрение во все сферы жизни общества осуществляется стремительно, искусственный интеллект уже успел зарекомендовать себя с положительной стороны. К его преимуществам относятся: достаточно высокая скорость обработки данных при решении задач, что значительно ускоряет трудовые и временные затраты следователей; правильное программирование исключает возможность совершения ошибок при сборе доказательственной базы; способность молниеносно обрабатывать большой объем информации, необходимой для правильного раскрытия и расследования преступления; в отличие от человека машины способны работать непрерывно в любое время суток.

Однако стоит учитывать и недостатки искусственного интеллекта, в частности, его зависимость от внешних факторов (например, если вышла из строя та или иная деталь машины, а завод прекратил выпуск замещающей продукции, то робот не будет подлежать восстановлению, прекратит свое существование); кропотливость настройки и обу-

чения, которые требуют получение дополнительных знаний криминалистами в области IT-технологий путем повышения квалификации; недостаточное развитие искусственного интеллекта, которое в случае возникновения проблем может привести к серьезным денежным убыткам; дороговизна технологии. Кроме этого внедрение искусственного интеллекта приведет к сокращению штатов в органах правоохранительной деятельности, что приведет к росту безработицы.

Так, на сегодняшний день, следователи-криминалисты используют аппаратно-программный комплекс «UFED», который позволяет извлекать телефонную книгу, текстовые сообщения, фотографии, видеозаписи, журналы звонков; при необходимости могут «взламывать» SIM-карту, заблокированную PIN-кодом.

В следственной деятельности активно применяется и автоматизированная дактилоскопическая информационно-поисковая система (АДИС). Система с высокими поисковыми характеристиками, которая способствует установлению личности по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней.

В России активно разрабатываются и другие проекты автоматизированных механизмов, которые будут способствовать эффективному и своевременному раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время проводятся научно-исследовательские работы по внедрению искусственного интеллекта для определения портрета серийного преступника по совокупности признаков совершенных им насильственных преступлений. Нейросеть обеспечит автоматическое установление связи между серийными преступлениями и лицами, подозреваемыми в их совершении. Система будет анализировать описания преступлений, показания свидетелей и другие документы, выявлять в них совпадения, определять примерный возраст преступника, наличие или отсутствие психического заболевания, судимость, предполагаемый район проживания, наличие семьи, поможет в составлении фоторобота внешности преступника по найденным на месте преступления биоматериалам. В промышленную эксплуатацию система должна поступить в 2024 году³.

¹ См.: *Афанасьев А. Ю.* Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28–34.

² Краснов: раскрываемость в 2020-м снизилась до 52% // ПравоRU. URL: <https://pravo.ru/news/231205/> (дата обращения: 13.03.2022).

³ МВД внедрит нейросети для поиска серийных убийц и создания «фотороботов» // РБК Новости. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2020/5fae6ad49a79470ca94aff66?from=newsfeed (дата обращения: 11.03.2022).

Таким образом, считаем, что на современном этапе развития нашей страны внедрение искусственного интеллекта в криминалистическую деятельность – положительное явление. Необходимо учитывать и риски использования искусственного интеллекта, связанные с утратой ценностей профессии следователя и иных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Полагаем, что нейросеть не должна привести к полному устранению человеческого потенциала следователей-криминалистов, так как технологии никогда не смогут настроить эмоциональный контакт со своим собеседником, хотя это важно. Ведь даже

совершенно точное определение доказательственной базы не дает стопроцентной уверенности в виновности того или иного лица. Не стоит забывать, что бывают случаи фальсификации доказательств, инсценировки преступления, которые не учитывает робот-компьютер при обработке информации, это посылить только следователю при непосредственном «живом» контакте.

Также необходимо процессуальное основание и закрепление возможности применения искусственного интеллекта при производстве следственных действиях для удостоверения законности в использовании данных технологий и их результатов.¹

¹ См.: Яшин А. А., Проничкин А. А. О возможности применения виртуальной реальности в предварительном расследовании // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей по материалам XLI международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 73–78.

Секция 11

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА В ТРАДИЦИЯХ САРАТОВСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

А. С. АНАНЕНКО, Я. А. САВИНОВ

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. С. А. ФИЛИПШОВ

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Становление и развитие нового явления как каршеринг в Российской Федерации является актуальным вопросом, поскольку отсутствует единое понимание того, к какому виду договора, предусмотренного Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, относится договор каршеринга. Данный факт подтвержден результатами анализа правовой сущности множества договоров каршеринга, предлагаемых различными компаниями для заключения с физическими лицами. К примеру, в компаниях: «You Drive» предлагается заключить договор аренды транспортного средства без экипажа, в «Делимобиль» – договор присоединения, в «Яндекс. Драйв» – договор, содержащий условия, указанные в документах компании (к примеру: в лицензионном и пользовательском соглашениях). Безусловно, данные примеры являются отражением принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), но вместе с тем, на практике возникает проблема реализации защиты прав как арендодателя, так и арендатора, в связи со сложностью понимания содержания договора каршеринга. Так, в Новочепоксарский городской суд Чувашской Республики обратился гражданин с иском к ООО «Каршеринг Россия», в котором просил признать недействительными некоторые положения договора каршеринга, заключенный между ними, поскольку в силу ч. 2 ст. 428 ГК РФ (договор присоединения) данные условия, по мнению истца, являются обременительными. Сама компания ООО «Каршеринг Россия» относит заключаемый договор каршеринга

к договору присоединения, однако суд, рассмотрев сущность дела, установил, что договор Делимобиль является смешанным договором и содержит элементы договора аренды транспортного средства без экипажа и договора оказания услуг, а условия, оспариваемые истцом, содержат меры ответственности Клиента и по своей сути является способом обеспечения исполнения обязательства, установленного договором².

Если рассмотреть договор каршеринга как договор аренды транспортного средства без экипажа (ст. 642–649 ГК РФ), то совокупность таких норм, как: арендатор вправе без согласия арендодателя сдавать арендованное транспортное средство в субаренду (ч. 1 ст. 647 ГК РФ) и арендатор в течение всего срока аренды транспортного средства обязан осуществлять текущий и капитальный ремонт (ст. 644 ГК РФ), не соответствует правовой сущности договора каршеринга.

Также можно отнести договор каршеринга к договору проката (ст. 626–631 ГК РФ) в силу того, что, во-первых, арендатору предоставляется движимое имущество за плату во временное владение и пользование, используемое для потребительских целей, во-вторых, текущий и капитальный ремонт сданного в аренду имущества является обязанностью арендодателя (ч. 1 ст. 631 ГК РФ), в-третьих, данный договор имеет публичный характер и заключается в письменной форме (ст. 626 ГК РФ). Отметим, что сдача в аренду имущества, предоставленного арендатору по договору проката, передача им своих прав и обязанностей другим лицам не допускается. Перечисленные ус-

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Судебные и нормативные акты РФ. Решение от 26 апреля 2017 г. по делу № 2–1179/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xsEsQFTnXTbm/> (дата обращения: 08.03.2022).

ловия аналогично закреплены в договоре каршеринга. Однако многие компании не относят договор каршеринга к договору проката по ряду причин: арендодатель не может в присутствии арендатора проверить имущество и ознакомить его с правилами эксплуатации (однако может быть реализовано в цифровом исполнении) в соответствии со ст. 628 ГК РФ, также арендатор не может письменно предупредить арендодателя об отказе от договора не менее чем за десять дней, поскольку это не реализуемо на практике в отношении договора каршеринга, предусматривающего владение транспортным средством, к примеру, до 23 часов 59 минут (п.3.1. договора Делимобиль)¹.

Как отмечает Е. В. Вавилин: «вопросы аренды транспортных средств являются актуальными

и требуют формулирования теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности рассматриваемого законодательства, необходимого правового регулирования»², данный вывод обусловлен стремительным развитием общественных отношений, в которых особую роль в свободном перемещении занимает каршеринг.

На наш взгляд, трудно оценить влияние свободы договора на каршеринг, но вместе с тем следует согласиться с мнением С. А. Филиппова и П. О. Переяриной о том, что вопрос об отнесении каршеринга к какому-либо конкретному виду договора является проблематичным, поэтому на основании ч. 3 ст. 421 ГК РФ, нужно считать его смешанным³.

¹ См.: Договор Делимобиль (утверждена приказом № ДД-28 от 18 ноября 2019 г.) URL: <https://delimobil.ru/vehicle-rental-contract.pdf> (дата обращения: 08.03.2022).

² Цит. по: Вавилин Е. В. Аренда транспортных средств // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/arenda-transportnykh-sredstv> (дата обращения: 08.03.2022).

³ См.: Филиппов С. А., Переярина П. О. Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации. // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karshering-kak-novoe-yavlenie-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.03.2022).

Р. Р. АППАЕВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. А. Пазына*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РФ

В 2018 году был принят Федеральный закон от 27.11.2018 № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – Закон № 422-ФЗ)¹. Вышеуказанный федеральный закон является основным правовым актом, регулирующим деятельность самозанятых граждан.

Согласно ч. 7 ст. 2 Закон № 422-ФЗ под профессиональным доходом понимается доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

До введения налога на профессиональный доход (далее – НПД) мнения, относительно понятия самозанятых, разнились. Министерство юстиции РФ определило самозанятых как граждан без статуса индивидуального предпринимателя, которые без найма работников самостоятельно и систематически оказывают услуги и выполняют работы для физических лиц, что позволяет говорить о самозанятых как о гражданах, исключая индивидуальных предпринимателей². Однако в Законе № 422-ФЗ указано, что индивидуальные предприниматели также вправе применять специальный налоговый режим НПД.

Само понятие «самозанятость» на законодательном уровне прямо не расшифровывается. Данный термин употребляется в широком и узком значениях. Ранее это понятие относилось только к индивидуальным предпринимателям, нотариусам, занимающимся частной практикой, адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты, и другим лицам, занимающимся в установленном действующем законодательством порядке частной практикой³. В настоящее время понятие самозанятостого конкретизировалось: оно относится к гражданам, которые осуществляют приносящую доход деятельность и не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей. Чаще всего они оказывают услуги другим физическим лицам для личных, домашних и иных нужд.

Активное развитие института самозанятости началось в связи с тем, чтобы легализовать прино-

сящую доход деятельность физических лиц, которые не поставлены на учет в налоговом органе. В соответствии с п. 7.3 ст. 83 НК РФ постановка на учет (снятие с учета) осуществляется налоговым органом по месту жительства (месту пребывания – при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации) на основании представляемого им в любой налоговый орган по своему выбору уведомления об осуществлении (о прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд⁴.

Согласно Закону № 422-ФЗ, самозанятые граждане уплачивают НПД (при работе с физическими лицами – 4%, а при работе с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами – 6%). Таким образом, законодатель предусмотрел избежание двойного налогообложения путем освобождения самозанятых лиц от уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ).

Также стоит сказать, что данный налоговый режим имеет свое пороговое значение – 2,4 млн. в год. Если доход превышает данное значение, то лицо автоматически лишается статуса самозанятого гражданина, об этом ему приходит уведомление в приложение «Мой налог» («Мой налог» – программное обеспечение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, применяемое физическими лицами).

Лицо может повторно зарегистрироваться в качестве самозанятого при условии отсутствия недоимки по НПД, а также пени и штрафов.

Исходя из вышесказанного, особенностями правового статуса самозанятых граждан является: низкая налоговая ставка, простота регистрации в качестве налогоплательщика, отсутствие необходимости составлять налоговую отчетность и т.д. Небольшим минусом является пороговое значение в 2,4 млн. в год. Поскольку эксперимент по НПД проводится до 31 декабря 2028 года включительно, то вполне возможно, что в дальнейшем будут предусмотрены нововведения в действующем законодательстве по улучшению статуса и положения самозанятых граждан.

¹ См.: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. № 49. Ст. 7494.

² См.: *Захарова А. Э.* Особенности правового статуса самозанятых граждан / А. Э. Захарова, П. А. Гупанова. // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 105–107.

³ См.: *Пазына М. А.* Самозанятые граждане как субъекты предпринимательской деятельности // Саратовские цивилистические чтения: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию З.И. Цыбуленко (Саратов, 27 октября, 2017 г.) / отв.ред. Е. В. Вавилин; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. С. 436.

⁴ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

М. Н. БАБАЕВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. А. Пазына*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Каждый гражданин Российской Федерации является неотъемлемым участником рыночных отношений и выступает в качестве потребителя. Поэтому защита прав потребителей будет всегда актуальной. Возникает вопрос: «Как лучше защитить российского потребителя?»

Данный вопрос уже неоднократно был рассмотрен отечественными правоведом. Так, например, Л. Б. Ситдикова¹ и В. В. Данилов² выделили проблемы не только экономические, но и правовые. По мнению указанных авторов, термин «потребитель», к которому относятся граждане, содержит неверные положения, так как юридические лица остаются незащищенными в данном вопросе. В свою очередь, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский отклоняются от предложенной точки зрения, придерживаясь противоположной.³ Они считают, что указанный термин не нуждается в дополнении, и расширять его путем внесения понятия «юридические лица» будет совершенно лишним. Юридические лица не могут стоять наравне с физическими лицами, так как используют другой вид рынка.

Согласно мнению Н. А. Барина, всем потребителям гарантирована квалифицированная судебная защита, к которой они могут прибегнуть в случае нарушения их прав.⁴ Мы согласны с мнением ученого, так как вопрос защиты прав потребителей затрагивается в повседневной жизни практически каждый день.

Следует обратиться к Закону РФ «О защите прав потребителей»⁵, регламентирующим определенные способы защиты прав потребителей. К примеру, компенсация при обнаружении недостатков или сроков выполнения работ, услуг, морального вреда и возмещение ущерба. Указанный перечень не является исчерпывающим, есть и другие способы защиты.

С приходом пандемии обрела популярность покупка продукции через интернет-магазины, поэтому необходимо выделить специфику защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров.

Минимальный перечень сведений при заключении электронного договора установлен законодательно. Так, в процессе создания сайта обязательно зарегистрировать и предоставить сведения об ответ-

ственным юридическом лице и подтвердить, что сайт действительно занимается электронной коммерцией. Данные меры направлены на то, чтобы защитить права потребителя. Но, как показывает практика, такой способ защиты не абсолютен, потому что все еще существует мошенничество в сети Интернет: например, ложная информация о товаре или подмена товара. Учитывая изложенное, необходимо конкретизировать положения ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей», в которой характеризуются формы доведения информации до потребителя. Для того чтобы пресечь недобросовестные действия, в Законе РФ «О защите прав потребителей» должна иметь место норма, которая бы обязывала продавцов не допускать недобросовестные формы предоставления информации потребителю.

Стремительное развитие интернет-торговли порождает необходимость совершенствования законодательства в сфере прав потребителей. Видится необходимым активизировать работу общественных организаций в этой сфере, запустить социальную рекламу с раскрытием верной информации о товарах и услугах; делегировать полномочия в сфере защиты потребителей органам местного самоуправления; поддерживать местных производителей, ужесточить требования к пищевым продуктам, постепенно сократить товары с вредными примесями; создать единую систему отслеживания нарушения прав потребителей, где будет возможность в быстрой форме отправить жалобу (с приложением фото), ужесточить штрафные санкции к продавцу; использовать зарубежный опыт защиты прав потребителей; разработать разъяснения со стороны судебных органов об обосновании суммы морального вреда.

Следует отметить положительную динамику развития законодательства РФ в области защиты прав потребителей. Однако ежедневно российские потребители сталкиваются с нарушением их прав, что говорит об актуальности рассматриваемого вопроса. Поэтому необходимо конкретизировать ряд положений Закона РФ «О защите прав потребителей», устранить пробелы в законодательстве с учетом современных условий развития экономики.

¹ Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 17.

² Данилов В. Правовой статус потребителя и его закрепление в Конституции России // Право и жизнь. 2017. № 9. С. 24.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 4-е изд., стер. М.: Статус, 2015. С. 8.

⁴ Барин Н. А. Порядок и способы защиты прав потребителей // Законы России: журнал. 2010. № 5. С. 3–7.

⁵ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992. 7 февраля.

К. Р. Болтвина, А. А. Сенникова

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: к.ю.н., доцент *Л. В. Саенко*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ: СОЧЕТАНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Наша жизнь часто приносит нам сюрпризы и подарки, иногда довольно приятные. Окружающие нас люди могут проявить необычную для них щедрость или эта самая щедрость может постигнуть и Вас. Дарение как гражданско-правовая сделка содержит ряд особенностей, а также характеризуется различной правовой природой и может рассматриваться как в частноправовом, так и в публичном аспекте.

Сущность договора дарения заключается в предоставлении, посредством которого одно лицо за счет своего имущества обогащает другое, если обе стороны согласны с тем, что предоставление совершается безвозмездно. Например, А. Л. Маковский, рассматривая вопросы, связанные с договорной природой дарения, отмечает: «Дарение представляет собой не одностороннюю сделку дарителя, а его соглашение с одаряемым, то есть договор между ними, поскольку для осуществления дарения требуется согласованное волеизъявление обоих этих лиц». Договор дарения является безвозмездной сделкой: даритель передает предмет одаряемому без какой – либо платы или встречных услуг. В противном случае такую сделку можно признать притворной¹.

С частноправовой точки зрения дарение заключается в намерении одного субъекта безвозмездно передать какой-либо предмет, имущество другому субъекту. Подобное действие может выражаться в том числе и в моральном аспекте, например, желание принести извинения. Также дарение может рассматриваться как договор, заключаемый в обход закона и отказа от обязанности по уплате алиментов одним из родителей. Так, частым случаем является акт дарения, совершенный вместо дальнейшей уплаты алиментов одним из родителей. Однако дарение имущества, например, квартиры, по своей природе не заменяет денежных средств, которые направляются на обеспечение жизни ребенка. В этом случае прослеживается нарушение его прав. Законом предоставлена возможность взыскать неуплаченные алименты. Но эта возможность вариативна, то есть реализуется в зависимости от материального обеспечения семьи и потребностей ребенка.

Обратим внимание на тот факт, что договор дарения имеет не только частноправовой аспект. Здесь

важно отметить и аспекты его регулирования путем публичного правового регулирования. Так, Гражданский кодекс РФ устанавливает запреты и ограничения дарения. Подарки, стоимость которых превышает две тысячи рублей, запрещено принимать работникам образовательных, медицинских, иных организаций, а также лицам, замещающим государственные должности в РФ. Это необходимо для того, чтобы не создать конфликт интересов, который может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение ими своих служебных обязанностей.

Также стоит обратить внимание на запрет, установленный п. 4 ст. 575 ГК РФ: это касается заключения договора дарения между коммерческими организациями². Очевидно, что дарение явно противоречит сути взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности, так как целью предпринимательства является извлечение прибыли³.

Причиной установления такого запрета является возможность для коммерческих организаций действовать в обход закона и избегать уплаты налогов. Так, согласно статье 217 Налогового кодекса РФ доходы в денежной и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке дарения, за исключением случаев дарения недвижимого имущества, транспортных средств, акций, долей, паев, если иное не предусмотрено настоящим пунктом не подлежат налогообложению⁴. При заключении договора дарения между коммерческими организациями затрагивается интерес государства и общества на получение денежных средств (налогов), которые могут быть направлены на улучшение различных сфер жизни. Это недопустимо.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор дарения является весьма распространенным в гражданско-правовых отношениях. Ряд особенностей, в том числе – безвозмездность отличают его от других видов договоров. Более того, правовая природа договора дарения сочетает в себе интересы как частного, так и публичного характера, что свидетельствует о значимости договора дарения, а также создает условия для его дальнейшего изучения.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 26.10.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 26.10.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 26.10.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

К. М. Гаджирагимова, М. З. Николаева

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. С. А. Филиппов

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ

Институт брачного договора появился в современном российском законодательстве относительно недавно. Глава 8 СК РФ регулирует договорной режим имущества супругов. Ключевым понятием 8 главы является «брачный договор».

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения.

Нормы о брачном контракте, как их еще называют – стали новеллой российского семейного законодательства при принятии СК РФ. Стоит отметить, что с момента основания Гражданского кодекса РФ в ч. 1 ст. 256 содержалась норма «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества»¹.

Словосочетание «брачный контракт» у большей части россиян вызывает негодование или ассоциацию с холодным расчетом и выгодой, но никак не со счастливым браком, семьей. В России до настоящего времени складывается противоречивое отношение к институту брачного договора в отличие от Франции, Германии, США и ряду стран Востока, в которых преобладают законы Шариата.

Содержание брачного контракта может зависеть от духовности и внутреннего мира супругов, от их намерения заключить такой брак. У супругов есть такая возможность установить режим совместной, долевой и общей собственности на все имущество, а также на отдельные его виды. Несоблюдение требуемой законом формы влечет за собой недействительность брачного договора. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Принципиальное отличие российского брачного договора от брачного контракта в зарубежных странах состоит в его содержании. Действующая редакция СК РФ определяет, что может быть содержанием брачного договора:

1. права и обязанности по взаимному содержанию;
2. способы участия в доходах друг друга, что очень важно, когда супругам приходится иметь дело с недвижимостью;

3. порядок несения каждым из супругов семейных расходов независимо от уровня материального обеспечения семьи².

Следовательно, брачным договором по российскому законодательству могут регулироваться только имущественные отношения, однако допустимо определение иного имущества, в том числе предметов домашнего обихода.

Например, в ОАЭ условия контракта обсуждаются будущим мужем и отцом жены или другим наставником мужчиной и такие условия не должны противоречить шариату, общественному порядку и нравственности. Брачные договоры заключаются с целью защиты прав супругов и их детей. Многоженство в ОАЭ законом не запрещено. Муж обязан одинаково, справедливо относиться к исполнению условий полигамного брака, как в отношении имущества, так и моральных устоев, но из-за несоблюдения происходят разводы. Согласно данным властей ОАЭ в 2021 году было зарегистрировано 68 случаев расторжения браков, несомненно, это в разы меньше по сравнению с 2011–2013 гг. в тот период количество разводов превышало 4 тысяч за год³.

Из этого следует, что в рассматриваемом государстве сфера регулирования брачных отношений не ограничивается имущественными вопросами.

Брачный договор может быть заключен как до заключения брака, так и в любой момент после заключения брака. Если брачный договор заключен до регистрации брака, то он вступит в законную силу не ранее регистрации брака, т. е. с момента заключения брака, а если супруги определяют свое имущественное положение в форме соглашения, то в этом случае брачный договор вступает в юридическую силу с момента нотариального оформления.

Несмотря на то что, законодатель не вводит понятие тайны брачного договора, однако по смыслу конституционного законодательства положения договора составляют разновидность семейной тайны.

Во многих странах условия брачного договора не только не являются тайной для окружающих, но и доступны для заинтересованных лиц. Во Франции в целях обеспечения интересов кредиторов, вступающие в брак предприниматели обязаны опубликовать в специальном коммерческом регистре условия брачного договора.

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Рос. газ. 1996. № 17.

³ В ОАЭ зафиксировали рекорд продолжительности брака. // Family and Kids. URL: <https://russianemirates.family/news/family-news/v-oae-zafiksirovali-rekord-prodolzhitel-nosti-braka/> (дата обращения: 15.03.2022).

Интересным фактом, является то, что французы крайне редко заключают брачные контракты после официальной регистрации брака. Чаще всего брачные контракты заключаются именно до регистрации, меняя режим совместной собственности супругов на режим раздельного имущества, детали которого подробно оговариваются в брачном контракте¹.

В заключении хотелось бы отметить, что институт брачного договора не обязывает супругов заключать такой контракт. Мнение С. А. Филиппова и Ю. В. Никоноровой подтверждает вышесказанное о том, что супружеская пара должна самостоятельно установить, нужен ли им брачный договор, какое имущество в него включать².

¹ Брачный контракт: особенности в разных странах мира. // GFLO consultancy. URL: <https://gflolaw.com/brachnyj-kontrakt/#fr> (дата обращения: 15.03.2022).

² См.: Филиппов С. А., Никонорова Ю. В. Брачный договор: международно-правовой опыт. // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-mezhdunarodno-pravovoy-opyt/viewer> (дата обращения: 15.03.2022).

В. С. ГридневИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *Ю. А. Зайцева*

ВЗГЛЯДЫ Е. В. ВАВИЛИНА НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

На сегодняшний день энергоснабжение – основа жизнедеятельности любого государства, так как связано с обеспечением всеми видами энергии и топлива всех отраслей хозяйства, включая промышленность, транспорт, сельское и городское хозяйство и т.д., а также обеспечивающее жизнедеятельность граждан в процессе бытового потребления ими энергии¹.

Снабжение энергией осуществляется на основании договора энергоснабжения, предусмотренного Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ). Договор энергоснабжения является одним из наиболее распространенных договоров, имеет свою специфику и особенности правового регулирования.

Е. В. Вавилин в своих работах особое внимание уделил договору энергоснабжения, так как до сих пор остается актуальным вопрос относительно правовой природы данного договора. Как отмечает Е. В. Вавилин, что в отечественном законодательстве постепенно сформировался существующий правовой подход – энергоснабжение как разновидность купли-продажи, поскольку по нему передается на возмездных началах в собственность абонента (потребителя) товар, называемый энергией².

Под договором энергоснабжения понимается гражданско-правовое соглашение, по которому энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (п. 1 ст. 539 ГК РФ). По юридической природе договор является консенсуальным, возмездным, взаимным, кроме того, относится к публичным договорам и его заключение считается обязательным для энергоснабжающей организации.

Договор энергоснабжения считается заключенным на неопределенный срок, поэтому испол-

нение прав и обязанностей сторонами осуществляется в течение продолжительного периода времени. Однако Е. В. Вавилин уточняет, что исключением выступает договор, заключенный с юридическим лицом (а также, если это прямо указано в договоре с физическим лицом).

Предметом договора энергоснабжения является электрическая и иная энергия. Из этого следует, что формы энергоснабжения также будут различными, в зависимости от источника или вида энергии. Обращаясь к научной мысли, отраженной в работах разных лет, можно обнаружить, что взгляды многих авторов относительно предмета договора расходятся. Е. В. Вавилин делает акцент на положения ГК РФ, указывающие, что к отношениям по снабжению потребителя через присоединенную сеть нефтью и нефтепродуктами, газом и другими товарами, в том числе тепловой энергией, применяются правила договора энергоснабжения³. В ином случае, например, посредством транспортировки в цистернах, баллонах и т.д., отношения будут регулироваться иными нормами, например, правилами о поставке товара.

Говоря о правах и обязанностях субъектов договорных обязательств, в своих трудах Е. В. Вавилин, сначала выделяет общие, присущие договору как разновидности купли-продажи, например, обязанность абонента оплатить товар. Отличие от договора купли-продажи заключается в том, что оплата производится за фактически принятое абонентом количество энергии, которое фиксируется специальными приборами учета (п. 1 ст. 544 ГК РФ). Порядок расчетов и оплата, как правило, определяется нормативными правовыми актами. Кроме того, для договора характерны дополнительные специфические обязанности абонента: обеспечение надлежащего технического состояния оборудования и приборов учета; соблюдение техники безопасности во время их эксплуатации; соблюдение определенного режима потребления энергии и т.д.

Соответственно обязанностями продавца-энергоснабжающей организации будут являться: правильная и своевременная подача энергии в установ-

¹ См.: *Вавилин Е. В.* Организация договорных связей в отношениях по энергоснабжению / Е. В. Вавилин // Предпринимательское право. М., 2009. № 1. С. 27–32.

² См.: *Вавилин Е. В.* Осуществление прав и обязанностей по договору энергоснабжения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-prav-i-obyazannostey-po-dogovoru-energосnabzheniya> (дата обращения: 02.03.2022).

³ См.: Там же.

ленном количестве и надлежащего качества. Качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным законодательством РФ, обязательным требованиям или предусмотренным договором энергоснабжения (п. 1 ст. 542 ГК). При несоблюдении условий договора стороны несут гражданско-правовую ответственность. Например, в случае неоплаты использованной энергии организацией-потребителем продавец энергии вправе прекратить или ограничить подачу энергии без согласования с абонентом, но с соответствующим его предупреждением; а при нарушении продавцом режима подачи энергии гражданин-потребитель вправе требовать уменьшения размеров ее оплаты¹.

Подводя итог, следует сказать, что, безусловно, договор энергоснабжения имеет особую значимость

для экономики страны и жизнедеятельности граждан, поэтому имеет очень важно изучение и развитие теоретических основ в данной области. Е. В. Вавилин, исследуя договор энергоснабжения, особое внимание обратил на место договора в системе гражданско-правовых договоров, сделал акцент на специфике предмета договора энергоснабжения. Также помимо теоретического осмысления правовой природы договора, выявил некоторые системные недостатки в нормативной базе, несогласованность ряда терминов, используемых в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также в обязательных Правилах². Таким образом, своими исследованиями внес огромный вклад в развитие науки гражданского права и совершенствование правоприменительной практики в сфере энергоснабжения.

¹ См.: Вавилин Е. В. Правовая политика в области энергоснабжения // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Изд-во СФ ИГП РАН, 2007. № 3. С. 95–102.

² См.: Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 22.

Е. А. Лопина, Н. В. Слуцкая

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. В. Богданов*

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время право на защиту признается неотъемлемой составляющей субъективного права лица, выступающего участником гражданских правоотношений. В Гражданском кодексе Российской Федерации законодатель по-прежнему не дает определение термина «способ защиты гражданских прав». М. К. Воробьев отмечает, что трактовка данного термина не существовала и в ГК РСФСР 1922 года¹. В современной правовой литературе определение понятия «способ защиты гражданских прав» является дискуссионным вопросом².

Так, по мнению Т. В. Шпачевой, способы защиты гражданских прав представляют собой меры, закрепленные в законе, с помощью которых осуществляется предупреждение нарушений гражданских прав субъектов³.

Рожкова М. А. утверждает, что способ защиты прав понимается как цель, которую добивается лицо, чьи права были нарушены, тем самым восполняя понесенный ущерб или сглаживая последствия⁴.

Учитывая различные трактовки рассматриваемого понятия, мы можем сформулировать определение, которое будет достойно закрепления на законодательном уровне. Под способами защиты гражданских прав следует понимать предусмотренные и гарантируемые законом возможные действия заинтересованного лица, осуществляемые по собственной воле, цель которых заключается в восстановлении нарушенных прав.

Заинтересованное лицо при защите своих нарушенных прав вправе выбрать только те способы, которые предусмотрены в законе (признание права, возмещение убытков, компенсация морального вреда и др.)⁵. При этом, не следует забывать, что использование одного из способов защиты гражданских прав не исключает возможность применения и других способов, находящихся во взаимосвязи между собой. По мнению И. Е. Нечаева, перечень способов, закрепленный в ст. 12 ГК РФ, не способствует защите прав лиц в полной мере⁶. Учитывая положение ст. 45

Конституции РФ, в которой говорится, что каждый вправе осуществлять защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Считаем необходимым внести изменения в ст. 12 ГК РФ, которые предоставили бы лицу возможность защищать свои права любыми способами, не запрещенными законом, и предлагаем законодательно закрепить предложенное нами понятие способов защиты гражданских прав.

Необходимо отметить, что в юридической научной литературе существует классификация гражданско-правовых способов защиты гражданских прав на основе ст. 12 ГК РФ. Они подразделяются на общие (универсальные) и специальные. Критерием деления выступает сфера действия и применения того или иного способа. Способы, закрепленные в ст. 12 ГК РФ, являются универсальными, а способы, которые предусмотрены не только в ГК РФ, но и иными законами, – специальными. В. В. Витрянский утверждает следующее: «Если общие способы носят универсальный характер и могут применяться для защиты, как правило, любого субъективного права, то все иные способы предназначены для защиты лишь определенных прав или для защиты от определенных нарушений»⁷.

В гражданском праве закреплены формы защиты гражданских прав⁸:

- общий порядок – защита гражданских прав и законных интересов граждан в судебном порядке;
- специальный порядок – защита гражданских прав и охраняемых законом интересов граждан в административном порядке. Его применение является исключением из общего правила, то есть специальный порядок применяется только в случаях, предусмотренных законодательством.

Таким образом, многообразие форм и способов защиты гражданских прав бесспорно. Формирование однородного подхода к термину «способы защиты гражданских прав» имеет важнейшее значение для усовершенствования учения о защите гражданских прав.

¹ Воробьев М. К. О способах защиты гражданских прав // Труды по правоведению. 1968. С. 76–77.

² Сушкова И. А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 220–223.

³ Шпачева Т. В., Шпачев Е. В. О способах защиты права (законного интереса) в арбитражном суде // Арбитражные споры. 2008. № 4. С. 45.

⁴ Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006.

⁵ Ст. 12. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2022).

⁶ Нечаев И. Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4. С. 175–179.

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 5 кн. М.: Статут, 2011. С. 776.

⁸ Ст. 11. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2022).

В. С. Турчина

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Е. А. Мичурин*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА В СФЕРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Правовое регулирование гражданско-правовых договоров развивается вместе с новыми вызовами общества, возникновением новых потребностей и целей людей. Договоры в сфере предоставлений репродуктивных услуг лишь набирают популярность и именно поэтому требуют особого правового внимания к ним.

Первый случай искусственного оплодотворения был зафиксирован в 1978 г. в Великобритании, спустя время данная процедура была распространена и в Восточной Европе, но так и не получила отклика в российском законодательстве.

На данный момент нет нормативного акта, регулирующего бы суррогатное материнство и это огромный пробел в законодательстве.¹ Безусловно есть Семейный кодекс РФ и Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», на которые опираются правоприменители, но достаточно ли этого когда идет речь о рождении и определении семьи ребенка? Более того, такое понятие как «суррогатное материнство» вообще отсутствует в законодательстве, в СК РФ лишь говорится о возможности имплантации эмбриона. В связи с этим можно увидеть и разные мнения ученых и теоретиков насчет понятия суррогатного материнства. Так например, Э. А. Иваева заключает, что определение суррогатного материнства должно содержать в себе, как минимум, два признака: наличие генетической связи (в том числе и в усеченном виде) между лицами, ожидающими ребенка, и ребенком (эмбрионом), а также факт вынашивания женщиной ребенка именно с целью передачи лицам, его ожидающим. Другое мнение заявляет С. П. Журавлева которая предлагает понимать под суррогатным материнством вид вспомогательных репродуктивных технологий, основанный на экстракорпоральном оплодотворении, который связан с переносом оплодотворенной яйцеклетки в матку женщины для вынашивания и рождения ребенка. Обобщая мысли теоретиков, можем вывести понятие суррогатного материнства, как процесс искусственного оплодотворения, вынашивания и рождения ребенка женщиной для передачи его биологическим родителям.

Такое правовое отрицание социального явления вызвано определенным рядом факторов. В первую очередь это конечно новшество данной процедуры, требуется немалое время для того чтобы законодатель мог предусмотреть все варианты развития, которые стоило бы прописать в нормативном акте. Во-вторых, суррогатное материнство – это безусловно не бытовая процедура, на нее идут люди с определенным материальным статусом и готовностью к вынашиванию ребенка именно таким образом. В-третьих, данная процедура вызывает неприятие многих консервативных и религиозных групп общества, что также осложняет ее регулирование в правовом споре.²

Но, несмотря на все правовые пробелы, люди заключают договоры по предоставлению суррогатных услуг и сталкиваются с целым рядом проблем.

Данный договор по его характеру можно охарактеризовать следующим образом: консенсуальный, двухсторонний обязывающий, возмездный или безвозмездный в зависимости от того рассматриваем ли мы коммерческий договор суррогатного материнства. Форма будет простая письменная, поскольку в п. 4 ст. 51 СК РФ говорится о письменном согласии супругов. В отношении договора коммерческого суррогатного материнства данный вывод также можно сделать из ст. 161 ГК РФ. Практика показывает, что вознаграждение по данному договору всегда превышает 1000 руб., закон не предусматривает для договоров оказания услуг нотариальной формы, нет и специальной нормы. Относительно последствий несоблюдения формы сделки должны применяться общие правила гл. 9 ГК РФ.

Сторонами договора выступают в первую очередь заказчики – генетические родители, или биологические, потенциальные, нареченные родители, а во вторую исполнитель – суррогатная мать, женщина, вынашивающая ребенка. Нормативно установлены ограничения для вступления в договорные отношения, так, например, программой суррогатного материнства могут воспользоваться «лица, состоящие в браке между собой» (п. 4 ст. 51 СК РФ) – супруги, зарегистрировавшие свой брак в установленном законом порядке.³ На наш взгляд договор суррогатного материнства яв-

¹ *Большевская Е. С.* Правовая природа договора суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права 2011. № 2. С. 54.

² *Анисимов А. П., Мограбян А. С.* Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах. Актуальные проблемы российского права. 2020. С. 119.

³ *Хурицкая Л. А.* К вопросу о договоре суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2007. С. 154.

ляется разновидностью договора услуг, в соответствии с законом, услуга неотделима от источника ее предоставления, услуги суррогатного материнства возможны только одним единственным способом и могут исполняться только в рамках телесной оболочки человека.

Таким образом можно сделать вывод, что несмотря на различное отношение к суррогатному материнству, данное новшество является нашей ре-

альностью которая лишь набирает обороты и популярность среди пар. Несмотря на множество споров в научны кругах касемо вида данного договора, рассматривая его предмет мы все же можем отнести его к договору услуг. Введение понятийного аппарата и уяснение квалификации помогут разрешить возникающие практические проблемы при применении данной договорной конструкции.

А. К. ФАТЕХОВ, А. П. ЦАРЕНКО

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л. В. САЕНКО

СВОБОДА ДОГОВОРА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ПРОБЛЕМЫ ИМПЕРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В условиях функционирования современного общества все большее значение приобретает развитие информационных технологий, которое, с точки зрения общей теории права, означает развитие общественных отношений и, как следствие, требует совершенствования правового регулирования.

Следует признать, что существующее регулирование взаимодействия субъектов права с использованием сети «Интернет» не отвечает как публичным, так и частным интересам. Изучение актуальных публикаций отечественных авторов, включая представителей саратовской цивилистической школы, позволяет заключить, что на данный момент законодателем допущено существование альтернативных правопорядков в пределах функционирования различных интернет-ресурсов.

Рассмотрим практические проявления данного негативного явления. Как известно, одним из принципов отечественного обязательственного права является принцип свободы договора, основанный на предоставлении субъектам гражданского оборота свободы заключения, выбора условий договора, а также иных правомочий по поводу заключения, изменения и расторжения договора¹. Однако на практике отсутствие императивных норм в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) и соответствующей государственной политики приводят к тому, что практически все составляющие указанного принципа игнорируются подавляющим большинством интернет-ресурсов, и в результате страдают интересы рядовых пользователей сети «Интернет», вынужденных либо полностью соглашаться с условиями пользовательского соглашения, в лучшем случае с незначительными отклонениями от стандартных условий, прямо предусмотренных владельцами интернет-ресурса, либо отказаться от пользования данным ресурсом. В настоящее время обозначенная проблема часто освещается в юридической литературе как уже известными учеными², так и аспирантами-цивилистами³.

Однако проблема реализации принципа свободы договора в сети «Интернет», являющаяся следствием отсутствия в ГК РФ императивных норм, устанавливающих пределы усмотрения владельцев интернет-ресурсов внутренних правил соответствующей

площадки, является причиной возникновения иных, зачастую еще более негативных проявлений недостатков правового регулирования.

Фактически отсутствие указанных пределов, как уже говорилось ранее, приводит к образованию полуавтономного правопорядка внутри информационного ресурса. Вместе с тем, такой правопорядок подвержен процессу циркулярности, а потому нормы поведения в любом интернет-сообществе определяются не только действующим в России законодательством, но и, ввиду отсутствия разумных ограничений, морально-нравственными, а также политическими убеждениями его владельцев. В результате действия пользователя, противоречащие указанным убеждениям, в большинстве случаев будут противоречить и условиям пользовательского соглашения, что на практике приводит к произвольному ограничению прав его слабой стороны, вплоть до блокировки учетной записи.

Вместе с тем, процесс информатизации общества уже привел к тому, что учетные записи пользователей социальных сетей, онлайн-игр, видеохостингов и других интернет-ресурсов представляют значительную ценность как экономическую, так и личную, что объективно требует системного разрешения вопросов о наследовании учетных записей⁴, о контроле за экономической деятельностью физических и юридических лиц с использованием интернет-ресурсов и т.д.

Фактическое самоустранение законодателя при решении рассматриваемого вопроса не соответствует активному развитию общественных отношений и порождает некорректное применение судами существующих норм права при разрешении споров в сфере интернет-отношений. Так, совершенно архаично видится сложившаяся практика применения судами положений 1062 статьи ГК РФ в спорах, связанных с защитой прав пользователей интернет-игр⁵.

На основании вышеизложенного можно заключить, что законодателю следует обеспечить реализацию принципа свободы договора в интернет-среде путем внедрения соответствующих императивных норм в ГК РФ. Наиболее прогрессивным видится вариант выделения в Гражданском кодексе новой главы, посвященной соответствующим обязательствам.

¹ См.: Волос А. А. Свобода договора в российском обязательственном праве: сущность и реализация // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 170–171.

² См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 218–219.

³ См.: Грабалин М. Е. Совершенствование правового регулирования механизмов заключения договоров в сети «Интернет» // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №5. С. 75–76.

⁴ См.: Гаврилов В. Н. Наследование аккаунтов в социальной сети // Право. Экономика. Психология. 2019. № 2. С. 11–14.

⁵ См.: Определение Московского городского суда от 10.03.2011 № 4г/1–1668; от 06.10. 2011 № 4г/1–8422 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2022).

Секция 12

СУДЕБНАЯ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ю. И. ГАНГАЛО

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Е. Г. Тришина*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ

При причинении вреда жизни или здоровью пациента лечебным учреждением в качестве одной из форм защиты его прав выступает право на возмещение вреда в судебном порядке. Именно такие споры все чаще на практике приводят к вопросам о составе фактов, входящих в предмет доказывания. Поскольку под предметом доказывания понимается определенная совокупность юридических фактов, относящихся к рассматриваемому судом делу, наличие которых необходимо установить посредством доказательств, к числу таковых относятся следующие, вызывающие наибольшее количество вопросов.

Факт наличия у пациента-истца морального вреда, поскольку при оказании медицинской помощи нематериальные блага пациента (жизнь и здоровье) являются непосредственным объектом и оказания услуг, и посягательства. При этом в теории и на практике возникает важный вопрос, касающийся определения термина медицинского вреда. Очевидно, что при обычной профессиональной медицинской деятельности побочный эффект в виде медицинского вреда неизбежен. Его следует отличать от вреда, причиняемого противоправным деянием, что является важнейшим условием наступления ответственности.

Как в этом случае будут соотноситься медицинский и моральный вред? Верховный Суд РФ характеризует моральный вред наличием нравственных или физических страданий¹. Думается, что медицинский вред является фактом, служащим основой для того, чтобы говорить о причинении морального вреда, и соответственно должен рассматриваться как его причина. Следовательно, первостепенным фактом,

который необходимо доказать истцу, является факт, причинения пациенту медицинского вреда. Доказать этот элемент предмета доказывания достаточно сложно. Как правило, таким доказательством выступает проводимая судебно-медицинская экспертиза (СМЭ). При этом государство, которое должно обеспечивать защиту в первую очередь пациентов, как наиболее слабую сторону, защищает сначала себя в лице Министерства здравоохранения. Все бюро СМЭ находятся в подчинении органов управления здравоохранением, а поэтому проводимую ими экспертизу не всегда можно признать независимой.

Факт наличия морального вреда, причиненного неоказанием или некачественным оказанием медицинской помощи или услуг, подтверждается в том числе и доказыванием отрицательного факта – подтверждения отсутствия чего-либо. Его доказывание – один из сложных элементов процесса доказывания в ходе судебного разбирательства. Так, логичным является то, что нравственные и физические страдания могут быть причинены активными действиями медицинского работника или организации и пассивным их поведением. Но суды не всегда расценивают бездействие как факт: противоправности поведения медицинского работника и причинения нравственных и физических страданий, являющих собой ключевые характеристики морального вреда.

Например, Якутским городским судом Республики Саха (Якутия) рассматривалось дело по иску Васильевой Г. Г. о взыскании компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинской помощи. Суд, отказывая в удовлетворении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Рос. газ. 1995. 8 февр. № 29.

исковых требований указал, что для возникновения у медицинской организации обязанности компенсировать моральный вред, причиненный ненадлежащим оказанием медицинской помощи, Васильевой Г.Г. следовало представить доказательства возникновения осложнений после диагностирования ей перелома шейки бедра, влияющих на ухудшение состояния ее здоровья в результате действий ответчика, либо необоснованного изменения ответчиком объема оказываемой медицинской помощи исходя из состояния ее здоровья, повлекшего негативные последствия для ее здоровья или иные последствия, нарушающие личные неимущественные права истца. Данный вывод суда последовал несмотря на указание судебного эксперта в заключении СМЭ недостатка в оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г.: отсутствие контроля за проведением консультации хирурга.

Следует согласиться с позицией Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ¹, что бездействие, выраженное в непроведении необходимых обследований

и соответственно неустановлении диагноза, влечет ненадлежащее и несвоевременное лечение и приводит к ухудшению состояния здоровья пациента, нарушая его право на здоровье и причиняя физические и нравственные страдания. Так, в случае оказания Васильевой Г.Г. своевременной медицинской помощи и проведения всех необходимых обследований ей был бы правильно установлен диагноз, и соответственно, была бы оказана надлежащая медицинская помощь.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предмет и процесс доказывания по делам о гражданско-правовой защите прав пациентов очень сложен. В нем пациент сталкивается с государством в лице медицинских организаций, и оно, вопреки обязанности защищать более слабую сторону, защищает себя. Поэтому для защиты прав пациента считаем необходимым ввести адвокатскую монополию по делам, вытекающим из споров по оказанию медицинской помощи или услуг населению, и законодательно закрепить это.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.06.2019 № 74-КГ19-5 // СПС «КонсультантПлюс».

О. В. ФранцОренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Оренбург, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. М. Залавская*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ И ОГРАНИЧЕНИЙ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) – очень серьезное испытание, с которым пришлось столкнуться всему мировому сообществу¹. Во многих странах был реализован комплекс ограничительных мероприятий. Российская Федерация не стала исключением. Борьба с возникновением и распространением коронавирусной инфекции в России осуществлялась органами исполнительной власти РФ, а также высшими должностными лицами субъектов Федерации, на которых Указом Президента были возложены обязанности самостоятельно определять территории, на которых необходима реализация комплекса ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения².

Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ был введен пункт «у» в ст. 11 ФЗ от 21 декабря 1994 г., согласно которому органы государственной власти субъектов РФ уполномочены вводить обязательные для граждан правила поведения в условиях «режима повышенной готовности»³. Правовая коллизия, выраженная в неопределенности пределов и границ установления правил, обязательных для граждан в связи с ограничением распространения COVID-19, которые полномочен вводить субъект РФ, приводит к возможности произвола со стороны органов власти.

Указанное несоответствие послужило основанием обращения граждан в суд в связи с неправомерностью установленных ограничений в отношении их прав. В результате рассмотрения обращений сформировалась судебная практика, в которой суды признают за органами власти субъектов право устанавливать ограничения в случае, если федеральным законом предоставлены полномочия по «принятию законов и иных нормативных правовых актов в области защиты населения, в том числе направленных

на ограничение права граждан на свободу передвижения в пределах территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации»⁴.

Особенно следует рассмотреть введение пропускной системы на территориях субъектов Федерации, которое принималось органами власти субъектов самостоятельно в зависимости от эпидемиологической ситуации в конкретном регионе. Такой способ борьбы с COVID-19 вызвал большое количество споров относительно правомерности данной меры и ее соответствия Конституции. Истцы мотивируют свои требования тем, что оформление и использование пропускной системы для передвижения по территории Москвы в период режима повышенной готовности устанавливают для неопределенного круга лиц ограничения и запреты, которые препятствуют реализации конституционных прав. В своих решениях суды называют позицию истцов неправомерным применением и толкованием норм права⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введенные ограничения в целом являются необходимыми и соразмерными, поскольку они направлены на реализацию охраны здоровья граждан и являются эффективным методом борьбы с COVID-19. Однако целесообразно внести изменения в действующее законодательство в части регулирования статуса вводимых ограничительных мероприятий с целью единообразного правоприменения и обеспечения более высокого уровня гарантии прав и свобод граждан⁶. Необходимо провести ряд исследований, посвященных анализу правоприменительной практики, и выработать четкую позицию высших органов государственной власти в отношении соответствия актов субъектов Федерации, направленных на установление мер, сдерживающих распространение COVID-19.

¹ Вступительное слово Генерального Директора на пресс-брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 05.03.2021).

² Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 14, ч. 1, ст. 2082.

³ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собр. законодательства РФ. 1994. № 35, ст. 3648.

⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/> (дата обращения: 02.04.2021).

⁵ Решение Московского городского суда от 24 апреля 2020 г. по делу № 3а-3877/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).

⁶ *Овчинина Е. М.* COVID-19 и права человека: проблемы и пути их решения // Юридический вестник. 2020. № 5. С. 22–26.

К. В. ФЕДОСОВА, А. А. ФРОЛОВА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. В. Филимонова*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Вопросы компенсации морального вреда были, есть и, безусловно, будут актуальными в современной практике. В разной (уголовной, гражданской) правоприменительной практике ежедневно рассматриваются споры о компенсации морального вреда.

Важно заметить, что уже с 2019 года рассматривался вопрос об обоснованном размере морального вреда. Так, в октябре 2019 г. комиссия по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ провела социологическое исследование, посвященное оценке россиянами размера компенсации морального ущерба при причинении вреда здоровью или потере близких. Результаты опроса показали, что оценка справедливого и достаточного возмещения за моральный вред и страдания потерпевших колеблется в широких пределах – от 2,55 млн. до 17,11 млн. руб., в зависимости от вида и обстоятельств случившегося. Размер морального ущерба в случаях, не повлекших серьезного вреда здоровью для пострадавших, оценен в меньшие суммы.¹

Согласно статистике Судебного департамента Верховного суда, средний размер компенсации морального вреда при причинении ущерба жизни и здоровью человека составил 81 707 руб. в гражданских спорах. В рамках уголовных дел суммы взыскиваются выше, но разница не очень значительная, хотя официальной статистики по этому поводу нет.

Однако важно заметить, что законодатель не стоит на месте и, постоянно совершенствует правовые нормы. Так, Минюст России разработал законопроект², которым предлагается скорректировать судебную практику применения компенсации морального вреда, причиненного правонарушением. Инициатива отражает правовую позицию Конституционного суда РФ. В этой связи интересно привести судебную практику. В октябре КС РФ встал на сторону потерпевшего по уголовному делу о мошенничестве, которому суды отказали во взыскании компенсации морального вреда со ссылкой на недопустимость его возмещения по преступлениям против собственности.

КС пришел к выводу, что положение ч. 1 ст. 151 ГК РФ, в том числе во взаимосвязи с п. 2 ст. 1099 ГК РФ, которое в истолковании судебной практикой служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему от преступления против собственности, в силу одной лишь квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права и без установления при этом факта причинения потерпевшему физических или нравственных страданий, не согласуется с Конституцией РФ.³

Однако, проблема остается, не смотря на активную работу правоведов. Так, средняя сумма компенсации морального вреда за первое полугодие 2021 года – 49 тысяч 404 рубля. В этой связи, в Минюсте, ссылаясь на анализ судебной практики, отмечают, что действующая редакция п. 2 ст. 1099 ГК РФ, дезориентируя суды, препятствует надлежащему применению норм о компенсации морального вреда и полноценной защите прав потерпевших. По мнению ведомства, ошибочный подход сложился в судебной практике также в решении вопроса о компенсации морального вреда, причиненного правонарушениями, не связанными с посягательствами на имущество потерпевшего, при нарушении неимущественных прав, прямо не указанных в ст. 151 ГК РФ. При этом действующий п. 2 ст. 1099 ГК РФ фактически выделяет моральный вред, причиненный вследствие имущественного вреда, в особую категорию вреда, который, в свою очередь, подлежит возмещению только в случаях, указанных в законе.⁴

При этом самой актуальной новостью в данной вопросе выступает то, что Пленум Верховного суда России приступил к разработке постановления, которое детально пропишет правила назначения компенсаций морального вреда. Самое главное: Верховный суд нацеливает нижестоящие инстанции на повышение размеров компенсаций простым людям за обиды.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что на уровне законодательной власти применяются активные попытки сформировать единую верную правовую модель применения и расчета суммы морального вреда.

¹ См.: Россияне назвали справедливый размер компенсации морального ущерба за вред здоровью или потерю близких. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rosseyane-nazvali-spravedlivyy-razmer-kompensatsii-moralnogo-ushcherba-zavred-zdorovyu-ili-poteryu-blizkikh/> (дата обращения: 06.03.2022).

² См.: Проект Федерального закона «О признании утратившим силу пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.02.2022) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шилового» // Собр. законодательства РФ. 2021. № 45, ст. 7615.

⁴ См.: Верховный суд запретил необоснованно урезать компенсации морального вреда. URL: <https://rg.ru/2022/02/10/verhovnyj-sud-zapretil-neobosnovanno-urezhat-kompensacii-moralnogo-vreda.html> (дата обращения: 06.03.2022).

Секция 13

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ САРАТОВСКИХ УЧЕНЫХ
В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО
И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

А. С. Зайкова

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Ю. В. Соболева

**СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(ПО ТРУДАМ Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРА КОНИНА Н. М.)**

Изучая научные труды доктора юридических наук, профессора, одного из основателей саратовской школы ученых-административистов, заслуженного деятеля науки РФ Николая Михайловича Кониного, можно отметить масштабность сферы его научных интересов и широчайший круг вопросов административного права, на которые он искал ответы. Ученые отмечают¹, что в трудах Николая Михайловича отражены проблемы становления государственного управления и исполнительной власти, вопросы обеспечения законности и дисциплины в сфере публичного управления, отдельные вопросы организации управления в отраслях и сферах, основы формирования института государственной службы.

Публичное управление в отрасли здравоохранения также стало предметом отдельных научных и учебных трудов ученого-административиста². Так, в статье «Понятие и сущность общественной безопасности» Николай Михайлович недопущение угроз здоровью и жизни граждан называл одной из состав-

ляющих безопасности. Он отмечал, что «уровень безопасности общества зависит от эффективности социального управления, от результативности функционирования субъектов обеспечения безопасности»³.

В условиях современных вызовов, возникших в 2019 году для медицинских работников в связи со сложной эпидемиологической ситуацией, вопросы организации публичного управления в отрасли здравоохранения приобретают особое значение.

Авторский коллектив под руководством Николая Михайловича в недавней публикации обращает внимание на то, как «активно в период пандемии возрос запрос граждан к власти «как опорной точке»⁴.

Деятельность государства в отрасли здравоохранения является его конституционной обязанностью. В соответствии со ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В стране создаются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, в том числе национальные проекты, принимаются различные

¹ См., напр.: Гришкова А. А. Профессор Н. М. Конин – видный представитель саратовской школы ученых-административистов (отдельные дискуссионные вопросы в работах ученого) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 18–24.

² См.: Конин Н. М. К вопросу о понятии и содержании государственного управления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2(84). С. 159–163; Конин Н. М. К вопросу о предмете административно-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (87). С. 81–85; Конин Н. М. Административное право России: Курс лекций. М.: Юрист, 2004; Конин Н. М. Административное право России: учебник. М.: Проспект, 2007.

³ Конин Н. М. Понятие и сущность общественной безопасности // Право и практика. 2010. № 1. С. 51–59.

⁴ Конин Н. М. К легализации публичной власти в обновленной Конституции Российской Федерации / Н. М. Конин, Е. И. Маторина, Т. С. Мангушева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6(137). С. 108–117.

меры организационного, правового и иного характера по развитию всех (государственной, региональной и муниципальной) систем здравоохранения.

Здравоохранение (в узком смысле) Николай Михайлович рассматривал как систему медико-санитарных мероприятий, направленных на снижение заболеваемости, в том числе смертности населения, сохранения общественного здоровья, полноценного развития человека. Основной целью управления в отрасли здравоохранения он видел достижение своевременности и высокого качества медицинской помощи.

К таким мерам ученый относил различные мероприятия по лечению и предупреждению болезней, в том числе диспансеризацию населения; медицинские мероприятия по недопущению или борьбе с массовыми инфекционными болезнями; профилактику санитарно-эпидемиологического благополучия населения и другие.

Многие из указанных предложений доктора юридических наук сегодня нашли отражение в национальных проектах «Здравоохранение» и «Демография».

Рассматривая систему органов управления отраслью здравоохранения, Николай Михайлович ссылаясь на пункт «ж» части 1 статьи 72 Конституции РФ, согласно которому здравоохранение, в том числе оказание медицинской помощи, сохранение общественного здоровья, организация ведения здорового образа жизни населением является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Учитывая разделение функций

по управлению и созданию организаций и учреждений системы здравоохранения, он выделял федеральные и субъектов Российской Федерации государственные органы исполнительной власти, а также органы местного самоуправления.

В настоящее время отрасль здравоохранения переживает кардинальные изменения, создаются дополнительные условия для повышения уровня доступности медицинской помощи, генерируются решения по расширению охвата населения медицинской помощью, органы управления ускоренными темпами реализуют управленческие решения.

Безусловно, предстоит еще многое сделать для преодоления пандемии, для борьбы с ее последствиями, для организации профилактических мероприятий по укреплению общественного иммунитета и общественного здоровья.

Совершенствование управления указанными процессами невозможно без проведения научных исследований в медицине, социологии и праве, особенно в административном праве.

Следует подчеркнуть, что предложенные Николаем Михайловичем Кониным цели, задачи и функции государственного управления в сфере медицинской деятельности сегодня положены в основу современного публичного управления в отрасли здравоохранения. По-прежнему остается актуальным его мнение о том, что в качестве ключевой задачи в системе федеральной исполнительной власти остается создание эффективной системы управления, в том числе в отрасли здравоохранения.

Ю. К. ЧИБРИКОВА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Е. Н. АБАНИНА*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВОВ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В Указе Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» указана оценка текущего состояния экологической безопасности в РФ, которая определяется как неблагоприятное. Во многом, неблагоприятная экологическая обстановка в ряде регионов РФ объясняется деятельностью промышленных предприятий, без соблюдения, предусмотренных законодательством, в том числе законами субъектов, правил. Так, в п. 7 гл. II вышеуказанного Указа Президента сказано следующее: окружающая среда в городах и на прилегающих к ним, где проживает 74 процента населения страны, подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности. При этом в п. 11 данной главы сказано, что ежегодно образуется примерно 4 млрд. тонн отходов производства и потребления, увеличивается количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а размещаются на полигонах и свалках, что приводит к выводу продуктивных сельскохозяйственных угодий из оборота¹.

Одной из основных экологических проблем в сфере промышленности остается выполнение нормативов утилизации отходов производства. Согласно п. 4 ст. 24.2 ФЗ «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», обеспечение нормативов утилизации осуществляется самим производителями путем организации собственных объектов инфраструктуры по сбору, обработке, утилизации отходов от использования таких товаров, или путем заключения договоров с оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами, в том числе и индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами². Однако достаточно часто встречаются случаи, когда субъекты хозяйственной деятельности перекладывают ответственность за утилизацию отходов от использования товара на другого производителя.

Также важным вопросом, является возможность зачета отходов, образованных в производственном процессе в счет нормативов утилизации. Согласно ст. 1 ФЗ от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», отходы производства и по-

требления – это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Под отходами от использования товаров понимается отходы, образовавшиеся после утраты товарами, упаковкой товаров полностью или частично своих потребительских свойств. При этом, согласно Распоряжению Правительства от 31.12.2020 № 3722-р «Об утверждении нормативов утилизации отходов от использования товаров на 2021 и 2022 годы», «нормативы утилизации, предусмотренные законодателем именно для отходов от использования товаров и не распространяются на отходы, возникшие в результате производственной деятельности хозяйствующего субъекта»³. Соответственно, данные отходы не включаются в указанные нормативы, и используются в ином порядке.

Также актуальным вопросом является возможность включения деятельности по обработке отходов в нормативы утилизации. Согласно ст. 1 ФЗ от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» «утилизация отходов – это использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов по прямому назначению, их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки, а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения». Соответственно, если после обработки отходов хозяйствующий субъект часть из них возвращает в собственное производство – это также признается утилизацией отходов и подлежит включению в нормативы. Однако сама деятельность по предварительной обработке отходов, как например, дробление, пакетирование, хоть и имеют конечную цель утилизации, к ней не относится.

Министерство природных ресурсов и экологии РФ отмечает, в случае если сжигание отходов производства приводит к выделению энергии на объектах, то такой способ обращения с отходами идентифицируется как утилизация отходов.

Однако, как уже отмечалось, субъектом утилизации отходов может являться индивидуальный

¹ Указ Президента РФ «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

² Федеральный закон Российской Федерации «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ст. 2240.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении нормативов утилизации отходов от использования товаров на 2021 и 2022 годы» // СЗ РФ. 2021. № 69.

предприниматель, а также юридическое лицо. При этом, в тех случаях, когда граждане приобретают деревянную тару (дрова) по договору купли-продажи, данная деятельность не может быть включена в нормативы утилизации, поскольку они не являются надлежащим субъектом утилизации. Поэтому хозяйствующим субъектам не следует использовать данный способ для избавления отходов производства.

Существуют и иные актуальные проблемы, с которыми сталкиваются промышленные предприятия в сфере экологических мероприятий. Например, соблюдения их прав при проведении государственного

или регионального надзора (контроля), не понимание значения экологического аудита, отсутствие квалифицированных кадров, в том числе, в области экологического менеджмента, а также стремление не минимизировать ущерб от деятельности предприятия, а соблюдение нормативов законодательства, что не всегда может быть учтено при работе предприятия.

Таким образом, на современном этапе, необходимо вести работу с хозяйствующими субъектами для просвещения и минимизации ущерба от обращения с отходами производства, и как следствия, экологическими правонарушениями.

Секция 14

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ САРАТОВСКОЙ ШКОЛЫ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА Н.И. ХИМИЧЕВОЙ**

М. Н. АГАФОНОВ

Отдел аспирантуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *Е. Н. ПАСТУШЕНКО*

**РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО НАДЗОРА
БАНКА РОССИИ**

К 2016 г. в полной мере были осознаны недостатки действовавшей в России системы надзора на финансовом рынке, оказывавшие негативное влияние на его развитие, вследствие чего для достижения цели повышения защищенности потребителя и профилактики недобросовестного поведения Банк России внедрил систему поведенческого надзора. Данный инструмент был призван помочь в достижении ряда обозначенных Банком России целей, связанных с повышением доверия населения к финансовому рынку, доступности и качества финансовых услуг, вклада финансового рынка в экономическое развитие страны.

Переход к поведенческому надзору отвечает общей задаче имплементации международных принципов и стандартов регулирования и надзора с учетом специфики национального финансового рынка. При этом к настоящему моменту частичная реализация международных стандартов в российском законодательстве оставляет обширное поле для изменений, необходимых для повышения эффективности надзора и формирования риск-ориентированного надзора. Таким образом, актуальной является задача создания эффективного правового регулирования в соответствующей сфере.

Как известно из теории государства и права, механизм правового регулирования – это система юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения об-

щественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права¹. Эффективное правовое регулирование сложно представить без корректных дефиниций, четкой нормативной регламентации, а принципы современного банковского права требуют развития и углубления, конкретизации в финансовом законодательстве и последовательной реализации².

Говоря о правовом регулировании поведенческого надзора, большинство авторов отмечает наличие ряда нерешенных вопросов, касающихся правовой и организационной основ реализации данного вида надзора. В то же время формирование четкого подхода к данному методу регулирования может способствовать его развитию и внедрению в отечественную практику регулирования³.

Осуществление надзорной деятельности на финансовом рынке регулируется нормами, закрепленными в ряде федеральных законов. Прежде всего это Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», непосредственно регулирующий осуществление банковского надзора, а также содержащий ряд общих норм, определяющих полномочия Банка России в сфере осуществления надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций и на рынке ценных бумаг. Специфика осуществления надзорной деятельности в иных, кроме банковского, секторах отражена в соответствующих «секторальных» законода-

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. Юрист. 2004. С. 227.

² Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. М.: Юрист, 2013. № 6. С. 10.

³ Люц Е. В. Поведенческий надзор на финансовом рынке: характеристика и перспективы развития // Омские научные чтения – 2019: материалы Третьей Всероссийской научной конференции. Омск. 02–06 декабря 2019 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2019. С. 698.

тельных актах¹. При этом, хотя с момента внедрения системы поведенческого надзора прошло уже около 5 лет, в указанных нормативных актах осуществление поведенческого надзора своего закрепления не нашло, и основными источниками в случае поведенческого надзора служат подзаконные акты Банка России.

«Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» определяют поведенческий надзор как процедуру контроля за поведенческими моделями участников рынка с фокусом на процесс взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг². Также можно отметить, что в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» поведенческий надзор закрепляется как деятельность Банка России, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений прав потребителей финансовых услуг³.

Следует предположить, что представленные определения не являются в полной мере соответствующими требованиям, предъявляемым к юридической

терминологии. Определение поведенческого надзора, которое можно встретить в иных актах, через содержание способов его реализации, двухфакторную надзорную матрицу риск-ориентированного подхода, через выделение объектов поведенческого надзора и форм его реализации может обозначить лишь контуры нового для российского права института.

Таким образом, одним из шагов в направлении совершенствования правового регулирования поведенческого надзора может стать закрепление его легального определения на уровне федерального нормативного акта. Соответствующая формулировка, удовлетворяющая правилам юридической техники, должна содержать базовые характеристики поведенческого надзора, раскрывающие его основную цель – формирование качественных моделей поведения финансовых организаций, оказывающих финансовые услуги при взаимодействии с потребителем⁴. Саратовская школа финансового права имени Н. И. Химичевой справедливо обращает внимание на роль поведенческого надзора Банка России в защите прав потребителей финансовых услуг⁵.

¹ Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации. М.: Юрайт, 2019. С. 244–245.

² «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» (разработаны Банком России) // СПС «КонсультантПлюс».

³ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» (разработаны Банком России) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Михеева И. В., Долкова Е. А. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. № 2. С. 331.

⁵ Пастушенко Е. Н., Малыхина Е. А., Земцова Л. Н. Повышение финансовой грамотности как функция Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142). С. 230–231.

Д. М. ДУСКАЛИЕВА, Д. А. АЛЕШКО
Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *Е. Н. ПАСТУШЕНКО*

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОПРОСАХ ДОСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Система защиты прав потребителей в нашей стране опирается на Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей»¹. По мнению многих экспертов, работающих в этой сфере, его нормы изначально не были ориентированы на сферу финансовых услуг. Например, к самому массовому виду страхования – ОСАГО, запущенному в 2002 г., нормы этого закона стали применяться только с 2012 г., после разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»², т.е. спустя почти 10 лет после начала массового использования этого страхового продукта. Такая непригодность породила ряд проблем как для потребителей финансовых услуг, так и для участников финансового рынка.

Должность финансового уполномоченного учреждена ФЗ от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»³. По результатам рассмотрения обращения финансовый уполномоченный принимает решение о его полном или частичном удовлетворении или об отказе в его удовлетворении. Решение финансового уполномоченного подлежит обязательному исполнению финансовой организацией. Споры, которые будут рассмотрены финансовым уполномоченным: спор о защите прав потребителей (Финансовый комиссар учитывает, чтобы потребитель удовлетворял спрос на финансовое учреждение, предоставляющее ему услуги); потребитель – это физическое лицо, предоставляющее услуги в целях, не связанных с деятельностью бизнеса; ограниченные требования к собственности; размер

имущественных требований потребителя не должен превышать 500 000 рублей; по договорам ОСАГО – без ограничения суммы требований; спор с конкретным финансовым учреждением. Обращение может быть направлено в финансовое учреждение, которое взаимодействует с финансовым органом. Взаимодействие может осуществляться как добровольно, так и безуспешно. Реестр и перечень финансовых организаций, взаимодействующих с финансовым уполномоченным, размещен на официальном сайте финансового комиссара и на официальном сайте Банка России. Деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, честности и справедливости. Главный финансовый уполномоченный: 1) выполняет полномочия финансового уполномоченного во всех сферах финансовых услуг; 2) координирует деятельность финансовых уполномоченных, учитывающих возражения в определенных сферах финансовых услуг; 3) контролирует и контролирует деятельность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Таким образом, можно сделать вывод об эффективности нового правового института в защите интересов граждан – потребителей финансовых услуг. Для граждан процесс разрешения споров с финансовой организацией стал проще, доступнее и быстрее. Саратовская школа финансового права Н.И. Химичевой справедливо уделяет внимание исследованию правосубъектности финансового уполномоченного⁴, что влияет на формирование позитивной правовой среды на финансовом рынке Российской Федерации⁵.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Пастушенко Е. Н., Назейкина В. В.* Финансово-правовая политика в отношении статуса Финансового уполномоченного // Повышение финансовой грамотности финансовой культуры: современные правовые аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках II Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н.И. Химичевой (Саратов, 31 мая 2018 г.) / под ред. Е. В. Покачаловой. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 178–183.

⁵ *Пастушенко Е. Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // Финансово-правовой форум «Финансовое право и современный миропорядок» 2020.1: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 257–263.

М. А. ЖУРАВЛЕВА

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *Е. Н. ПАСТУШЕНКО*

РИСКИ КРИПТОВАЛЮТ: РАЗНОГЛАСИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РФ И ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ ПО ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Предметом исследования в статье являются криптовалюты – цифровые валюты в соответствии с российским законодательством¹, а также цифровые финансовые активы, которые могут использоваться в иностранной юрисдикции для платежей (денежные суррогаты).

Министерство финансов РФ подготовило концепцию регулирования криптовалют в России без их запрета: ведомство предлагает проводить все операции с криптовалютами через российские банки, идентифицировать держателей криптокошельков и разделить клиентов на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов.

В свою очередь, Банк России в рамках своей компетенции² объяснил, чем опасны криптовалюты для инвесторов и экономики. Распространение криптовалют создает риски для российского финансового рынка. При отсутствии ограничений и дальнейшем росте инвестиций российских граждан в криптовалюты, масштабном вовлечении в рынок банков и других финансовых организаций риски, присущие этой деятельности, могут усиливаться и нести системные угрозы.

Банк России разделяет угрозы распространения криптовалют на три основные категории: угрозы для благосостояния граждан, угрозы для финансовой стабильности, угроза расширения нелегальной деятельности.

Навстречеперегулированию криптовалют стороны только официально зафиксировали свои разногласия. По итогам переговоров стороны не достигли прогресса. Центральный банк Российской Федерации видит много рисков, которые связаны с криптовалютами, поэтому и предлагает ввести запрет. Но чтобы привлечь инвестиции, Правительство Российской Федерации хочет регулировать цифровые финансовые активы.

Министерство финансов Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации выступили за разные ограничения неопытных инве-

сторов в сделках с криптовалютой: это выяснилось на онлайн-конференции «Финансовый рынок – 2022. Новые цели в новых реалиях». Банк России предлагает запрет операций неквалифицированных инвесторов с криптовалютами на территории РФ, при этом Министерство финансов РФ выступает за ограничение покупки для неквалифицированных инвесторов суммой в 50 тыс. рублей.

В январе 2022 года Банк России опубликовал на официальном сайте Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры»³, в котором предложил с целью снижения угроз запретить на территории России выпуск, майнинг и обращение криптовалют. Центробанк предлагает ввести запрет на организацию выпуска или обращения криптовалюты на территории России, установить ответственность за его нарушение.

Концепция Министерства финансов РФ предусматривает регулирование криптовалют в России без их запрета. Как считает Министерство финансов РФ, полное отсутствие регулирования криптовалют или их запрет приведут к увеличению доли теневой экономики и росту мошенничества, а правоохранительные органы не смогут эффективно реагировать на преступления с использованием таких инструментов.

8 февраля 2022 г. Правительство России утвердило концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют, в котором акцентировали внимание на защиту прав рядовых инвесторов⁴.

В заключение следует отметить роль Саратовской школы финансового права Н. И. Химичевой в исследовании публично-правовых аспектов развития денежной системы Российской Федерации на современном этапе, анализа цифровых новаций и их влияния на правосубъектность участников финансовых отношений при внедрении цифровых финансовых активов и цифрового рубля⁵. Представляется, что соединение науки и практики поможет принять сбалансированное решение в сфере криптовалют.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс

² Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Доклад Банка России для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры» // www.cbr.ru/content/document/file/13224/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют: Информация с сайта Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. // <http://government.ru/news/44519> (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ Покачалова Е. В., Гудкова М. В. Денежная система Российской Федерации: цифровые новации и их влияние на правосубъектность участников финансовых отношений // Банковское право. 2021. № 1. С. 26–34.

М. А. ИБРАГИМОВА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *Е. Г. БЕЛИКОВ*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК В ОТНОШЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГОВ

С началом налогового периода 2020 года обязанность юридических лиц предоставлять декларации по земельному и транспортному налогам отменена¹. Отмена декларирования зафиксирована в Федеральном законе от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ².

Транспортный налог представляет собой ежегодный региональный обязательный платеж с физических и юридических лиц за различные транспортные средства, находящиеся в их собственности. Регулируется данный налог главой 28 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и законами субъектов РФ.

До 2021 г. юридические лица по транспортному налогу сдавали декларацию. После ее поступления в налоговый орган производилась ее камеральная проверка. В рамках такой проверки налоговый инспектор проверял своевременность предоставления декларации, приведенные в ней фактические данные, значения и контрольные соотношения. Особенно проверялось соотношение значений, отраженных в строке 090 декларации «Налоговая база» со сведениями из ГИБДД. В целом проверялись все показатели, которые влияют на сумму налога. Далее были возможны два варианта: либо инспектор делал вывод о том, что данные декларации соответствуют данным из ГИБДД и только проверял правильность примененной ставки и используемых льгот (при наличии); либо обнаруживал, что сведения не совпадают и запрашивал дополнительные документы для последующей проверки: ПТС и свидетельство о регистрации ТС, а также возможно разбирался с несоответствиями непосредственно в ГИБДД.

Физические лица никогда не подавали декларации об уплате транспортного налога, а уплачивают его на основании специальных уведомлений, что установлено в ч. 3 ст. 363 НК РФ. Поэтому никаких налоговых проверок в отношении уплаты транспортного налога физическими лицами не проводится.

Начиная с 2021 года, представление деклараций по транспортному налогу (а также земельному) отменено. В течение 2021 года налоговые органы принимали декларации (в том числе уточненные) по транспортному налогу только за налоговые периоды, предшествующие 2020 году, а также уточненные декларации, если первоначально они были представлены в течение 2020 года в случае реорганизации организации.

На сегодняшний момент инспекции сами информируют организации, владеющие транспортными средствами, об исчисленных налогах за прошедший период. Всю необходимую информацию налоговая служба автоматически получает от регистрирующих органов (территориальные управления Росреестра, подразделения ГИБДД, центры ГИМС МЧС РФ, органы Ростехнадзора и т.п.). Формы сообщений об исчисленных налоговым органом суммах транспортного и земельного налогов утверждены Приказом ФНС РФ от 05.07.2019 № ММВ-7-21/337@³. Если выяснится, что налогоплательщик необоснованно заплатил меньше, чем рассчитали в инспекции, ему направят требование об уплате налога⁴.

Изменения, описанные выше, также коснулись и земельного налога, и контроля за его уплатой. Земельный налог является местным налогом, вводится в действие нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, а в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе – законами этих субъектов Российской Федерации и обязателен к уплате на территории этих муниципальных образований и указанных субъектов Российской Федерации.

Налоговый контроль за уплатой земельного налога теперь производится на основе имеющихся у налоговых органов документов (информации) об объектах налогообложения. Это так называемая «камеральная проверка при отсутствии декларации».

¹ См.: *Разгулин С.В.* Новый порядок камерального контроля за уплатой транспортного и земельного налогов // *Финансы*. 2019. № 10. С. 43–46.

² См.: Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // *СЗ РФ*. 2019. № 16. Ст. 1826.

³ См.: Приказ ФНС РФ от 5 июля 2019 г. № ММВ-7-21/337@ // *Официальный интернет-портал правовой информации*. www.pravo.gov.ru. 31.07.2019 (дата обращения: 06.03.2022).

⁴ См.: Как инспекторы будут по-новому администрировать имущественные налоги // *Клерк*. 2020. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/500829/> (дата обращения: 02.09.2021).

Процедура проведения такого контроля предусмотрена в пунктах 4–7 ст. 363 НК РФ.

Органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, обязаны сообщать сведения о расположенном на подведомственной им территории недвижимом имуществе и об их владельцах в налоговые органы по месту своего нахождения.

Сопоставив имеющуюся информацию об объектах налогообложения и сумму налога, поступившую от организации по итогам года, налоговый орган может составить свой расчет суммы налога и направить в адрес организации сообщение об исчисленной сумме налога (п. 4–5 ст. 363 НК РФ).

Основной особенностью камеральной проверки по имущественным налогам (к которым относятся в том числе налог на имущество физических лиц и земельный налог) является использование при анализе документов, предоставляемых налогоплательщиком,

данных открытых баз других регистрирующих органов. Например, при начислении налога на прибыль, инспекторы камерального отдела руководствуются исключительно данными, представленными в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности. При расчете же имущественного налога, в их распоряжении могут быть и базы ГИБДД и Ростехнадзора (для начисления транспортного налога), и база Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (для земельного налога) и т.д.¹

Таким образом, на примере транспортного и земельного налогов можно видеть, как упрощается система налогового администрирования в связи с развитием бесконтактных способов администрирования уплаты налогов, систематизацией данных об организациях и физических лицах в единых информационных системах, а также налаживанием взаимодействия между государственными органами и организациями.

¹ См.: Как инспекторы будут по-новому администрировать имущественные налоги // Клерк. 2020. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/500829/> (дата обращения: 02.09.2021).

В. Г. КАЛЮЖНЫЙ

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: профессор, д.ю.н. *Е. Н. ПАСТУШЕНКО*

РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие цифровых технологий и их адаптация к финансовым отношениям на современном этапе становится приоритетным направлением цифровой экономики. Необходимость формирования условий дистанционного обслуживания потребителей финансовых услуг обусловлена многими факторами – обеспечение доступности таких услуг для лиц с ограниченными возможностями, противодействие распространению опасных вирусных заболеваний, экономия времени клиентов и сотрудников финансовых организаций.

Как закономерное следствие развития цифровых технологий, на современном этапе стало возможным применение самоисполняющихся договоров или смарт-контрактов (smart contracts)¹.

Такие договоры представляют собой автономный контракт, условия которого записаны в виде протокола в сетевой системе, после выполнения закодированных условий которого, договор самостоятельно проверяет и завершает контракт в соответствии с первоначально согласованными условиями².

В Аналитическом обзоре по теме «Смарт-контракты» за октябрь 2018 года Центрального банка Российской Федерации, смарт-контракт определяется как «договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде»³. Являясь одной из передовых областей в вопросах внедрения цифровых технологий в свою деятельность, банковские организации приступили к анализу возможностей применения смарт-контрактов в своей деятельности.

Центральный банк РФ в вышеуказанном обзоре по теме «Смарт-контракты» обращает внимание на так называемые операционные риски, возникающие по причине ошибок в программном коде. Операционными рисками называются функции авторизации, которые используются, когда управление сетью токенов является или некорректным, или недостаточным. Устранение таких ошибок является зоной ответственности IT-специалистов, однако высокая взаимосвязь различных элементов в системе распределенного реестра затрудняет возможность гарантированного исключения указанных ошибок.

Исходя из того, что полное исключение операционных рисков невозможно, представляется необходимым разработать механизмы их снижения. К примеру, Л.Г. Ефимова справедливо отмечает необходимость закрепления в законодательстве права заключать смарт-контракты только по сделкам, цена которых не превышает 1 000 долларов США (USD)⁴. Данное решение обеспечит комфортное использование технологий смарт-контрактов в регулярных сделках. Крупные же сделки будут недоступны для заключения указанным образом и будут совершаться традиционным образом.

Дополняя позицию вышеуказанного автора, важно отметить, что несмотря на положительное влияние внедрения цифровых технологий в банковскую деятельность, необходимо исключить бесконтрольное и безответственное их применение. Организации, применяющие новейшие цифровые технологии, должны нести и риски их применения, но ни в коем случае не возлагать их на своих клиентов. В связи с этим, ответственность за убытки, причиненные потребителю финансовых услуг, в случае наличия операционной ошибки, должна быть возложена на кредитные организации. Данный механизм, в целях соблюдения финансовой безопасности банков, должен быть внедрен совместно с механизмом, предложенным Л.Г. Ефимовой. Так, в случае операционных ошибок, банковским организациям будет необходимо возместить сумму, не превышающую 1 000 долларов США (USD), что не повлечет столь критических для них убытков, как в случае отсутствия данного финансового потолка.

Таким образом, внедрение смарт-контрактов в банковскую деятельность должно четко регулироваться законодательством, как и банковская сфера в целом. Как отмечала Н.И. Химичева, государственное регулирование банковской деятельности остается важнейшим направлением финансовой деятельности государства, обеспечивающей стабильность всей финансовой системы России⁵. Оптимизация финансовых ресурсов, ускорение банковского делопроизводства и иные причины не должны повлечь за собой риски потерь для клиентов, что актуализирует необходимость разработки правовых и технологических решений, направленных на достижение данной цели.

¹ Ефимова Л.Г. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект: монография / отв. ред. Л.Г. Ефимова. М.: Проспект, 2021. С. 232.

² Окульский А.В. Влияние смарт-контрактов на трансформацию банковской деятельности // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 107–108.

³ Аналитический обзор Центрального банка Российской Федерации по теме «Смарт-контракты» // <https://cbr.ru/na/> (дата обращения: 06.03.2022).

⁴ Ефимова Л.Г. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект: монография / отв. ред. Л.Г. Ефимова. М.: Проспект, 2021. С. 268.

⁵ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право: учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 724.

М. В. МИРОНОВА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Н. В. НЕВЕРОВА*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАБОТАХ УЧЕНЫХ САРАТОВСКОЙ ШКОЛЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА Н. И. ХИМИЧЕВОЙ

Отношения, возникающие по поводу регулирования как процесса придания тому или иному явлению упорядоченной формы, всегда будут актуальными для рассмотрения и разработки. Банковская система способна оказывать значительное влияние на экономику в целом. Через банки проходят все денежные средства страны, поэтому государство не может отстраниться от регулирования банковской деятельности. Однако остается актуальным вопрос оптимального сочетания государственного регулирования и саморегулирования в банковской сфере, как реализации общепрофессионального для финансового права принципа приоритетности публичных задач с учетом частных интересов¹.

В условиях рыночной экономики самоуправление (саморегулирование) комплементарно государственному регулированию банковской деятельности², но на данный момент его влияние мало и находится в стадии развития³. Существует точка зрения, что несмотря на целесообразность участия кредитных организаций в регулировании банковской деятельности, предмет саморегулирования должен быть значительно ограничен, с учетом особой публичной социально-экономической роли банков на финансовом рынке⁴.

На настоящий момент отсутствует законодательно закрепленное понятие «банковское регулирование», что порождает неясности в науке и правоприменении. Глава X Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» посвящена банковскому регулированию совместно с банковским надзором⁵. Это свидетельствует о понимании законодателем данных правовых явлений как близких и условном их разграничении. Банковское регулиро-

вание лишь одна из функций Банка России, взаимосвязанная и взаимообусловленная обратной связью – банковским надзором, но не поглощена им.

Вопросом определения понятий государственное регулирование банковской деятельности и банковское регулирование занимались на разных этапах истории как экономисты, так и юристы, в том числе ученые Саратовской школы финансового права имени профессора Нины Ивановны Химичевой. На данный момент наука не пришла к единому мнению по данному вопросу.

Ряд ученых определяет банковское регулирование в качестве одного из направлений государственного регулирования банковской деятельности в сфере экономической жизни общества⁶. Под более общим явлением понимается нормативное и индивидуально-властное воздействие на банковскую систему для достижения определенных целей. Такое воздействие оказывается на все структурные элементы банковской системы, в том числе и на Банк России, сочетающий статус государственного регулирования кредитно-денежных и валютных отношений и юридического лица, осуществляющего хозяйственную деятельность⁷.

Государственное регулирование банковской деятельности осуществляют: Федеральное собрание РФ, Президент РФ, Правительство РФ, Банк России, судебные органы. Например, новая функция Банка России по повышению финансовой грамотности населения и определенных субъектов предпринимательства осуществляется им совместно с Правительством РФ. Изучению повышения финансовой грамотности как функции Банка России следует

¹ Химичева Н. И. Принципы современного российского финансового права как основы бюджетно-правового регулирования // Финансовое право и управление. 2013. №2(2). С. 70–71.

² Пастушенко Д. С. Контроль в сфере банковского кредитования (Финансово-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 10–11.

³ Банковское право: учебник / отв. ред. Е. В. Покачалова, Е. Н. Пастушенко. М.: Директ-Медиа, 2020. С. 50.

⁴ Быстрова Е. Ф. Правовые основы деятельности территориальных учреждений Центрального банка Российской Федерации в области банковского надзора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 21–22.

⁵ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28, ст. 2790.

⁶ См., напр.: Попов И. С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8; Миронов В. Ю. Финансово-правовые основы банковского регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9–10, Давиденко Д. В. Экономические нормативы как метод банковского регулирования (финансово-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 12.

⁷ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 155.

уделить отдельное внимание, так как достижение результатов в данной области оказывает влияние и на качество регулирования и банковского надзора, служащих цели формирования правомерного поведения в банковской сфере¹.

Банковское регулирование в науке часто определяется как валютное и пруденциальное регули-

рование². Есть и иные мнения, так как банковское регулирование осуществляется и в иных формах управляющего воздействия³. Заключим, что помимо способов проявления воздействия банковское регулирование характеризуется особым субъектом деятельности – Банком России через действующий на постоянной основе орган – Комитет банковского надзора⁴.

¹ Пастушенко Е. Н., Малыхина Е. А., Земцова Л. Н. Повышение финансовой грамотности как функция Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142). С. 229.

² См., напр.: Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2001. С. 268; Ерпылева Н. Ю. Пруденциальное регулирование банковской деятельности в России // Юридическая работа в кредитной организации. 2008. № 1. С. 35.

³ См., напр.: Гейвандов Я. А. Центральный банк Российской Федерации: юридический статус, организация, функции, полномочия. М., 1997. С. 139; Винникова И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 54–55; Тимакова Т. Г. Финансово-правовое регулирование Центральным банком Российской Федерации внутригосударственных безналичных расчетов/под ред. Н. И. Химичевой. Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 46.

⁴ Положение Банка России от 26.01.2022 № КБН-2022 «О Комитете банковского надзора Банка России» (утв. решением Совета директоров Банка России, протокол от 21.01.2022 № ПСД-1) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407858/ (дата обращения: 16.03.2022).

Е. Ю. УРАЕВАИнститут правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: профессор, д.ю.н. *Е. Г. БЕЛИКОВ*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Центральное место в финансовой системе Российской Федерации занимает бюджетная система, посредством которой образуются денежные фонды в форме федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований. Средства бюджетной системы образуются в основном за счет налогов¹.

Налог на профессиональный доход (далее – НПД) представляет собой новый специальный налоговый режим, который установлен в отношении особой категории граждан – самозанятых. Их деятельность осуществляется самостоятельно, без привлечения наемной силы. В настоящее время данный налог введен в действие на территории всех субъектов РФ в качестве эксперимента. Можно ли говорить о его эффективности?

Малый бизнес играет огромную роль в современной экономике страны. Одним из его составных элементов в настоящее время являются самозанятые граждане. Сам институт самозанятости фактически был закреплен в 2017 году в связи с установлением в Гражданском кодексе РФ (абз. 2 п. 1 ст. 23) новой категории субъектов предпринимательства – граждан, осуществляющих отдельные виды предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Стоит отметить, что четкого понятийного аппарата самозанятости не было выработано до сих пор. При этом законодательное закрепление четкого перечня субъектов института самозанятых особенно актуально для России, так как именно на эту группу предпринимателей возложена задача по формированию устойчивого среднего класса.

По данным официальной статистики на 24.01.2021 всего было зарегистрировано более 4 млн. самозанятых. За время действия данного эксперимента их доходы превысили 882 млрд рублей. Основными направлениями деятельности самозанятых считаются услуги такси, а также ремонт и маркетинг, аренда квартир и доставка товаров. Наиболее же высокооплачиваемыми профессиями являются работа в сфере IT-технологий, юриспруденции, проектирования и др. Участниками проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» являются более половины мужчин (58%) и женщины (48%), средний возраст которых составляет 35 лет².

Можно ли сказать об эффективности данного проекта? Основными целями введения налога на самозанятость являлись, во-первых, легализация доходов; во-вторых, снижение налоговой нагрузки на граждан. Были ли достигнуты поставленные цели?

Стоит отметить, что с момента введения налога на самозанятых, эксперимент действительно успешен, так как наблюдается постоянный рост числа зарегистрированных самозанятых граждан во многих сферах деятельности. Так, 31.03.2020 на территории РФ было зарегистрировано 563 772 человека, а уже 31.01.2022 эта цифра выросла до 4 075 426³. Об успешности данного проекта свидетельствует и расширение перечня субъектов РФ, которые могут ввести на своей территории данный налог, – с 1 июля 2020 г. это все субъекты РФ.

Также стоит отметить, что повсеместное расширение НПД создает условия для вывода экономики из тени. С января 2019 года плательщики НПД вывели из тени свыше 130 млрд рублей доходов, а всего за время действия эксперимента в бюджетную систему РФ поступили выплаты в размере 3,5 млрд рублей. Это обстоятельство свидетельствует о том, что благодаря налогу на профессиональный доход в оборот включаются средства, которые раньше оставались в «тени».

Приведенные факты наталкивают на мысль о перспективах установленного эксперимента. Безусловно, в настоящее время средства, привлекаемые в качестве НПД, создают устойчивую платформу для экономического развития регионов РФ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что вышеупомянутый эксперимент был введен в действие до 2029 года. Успешность результатов его введения во многом зависит от достаточного и достоверного информирования потенциальных налогоплательщиков и установления для них дополнительных правовых стимулов его использования⁴. На сегодняшний день приведенные данные могут свидетельствовать о правильном векторе развития НПД в связи с привлечением новых налогоплательщиков, выводом доходов из тени, что, безусловно, оказывает влияние на развитие РФ. Помимо ярко выраженной фискальной функции, налог позволяет упростить самозанятым процесс уплаты – например, наличие льготной налоговой ставки по сравнению с другими специальными режимами; отсутствие необходимости предоставления налоговых деклараций в налоговые органы.

¹ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 31.

² Статистическая информация // Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба официальный сайт URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ *Беликов Е. Г., Юдина Е. В.* Правовое регулирование и перспективы применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Вестник СГЮА. 2021. №1 (138). С. 198–203.

Секция 15

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В. В. ВАСИЛЬЕВА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Е. В. БОГАТОВА*

ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ

В соответствии со статьей 129 Конституции Российской Федерации¹ одной из основных функций прокуратуры является уголовное преследование. Оно осуществляется прокурором в двух формах: на досудебном этапе уголовного судопроизводства и в судебном разбирательстве. Уголовное преследование в судебном разбирательстве осуществляется прокурором путем поддержания государственного обвинения.

Одной из форм реализации прокурором государственного обвинения является отказ от обвинения. В. С. Шадрин отмечает, что отказ прокурора от обвинения означает его несогласие с обвинением, выдвинутым в рамках уголовного дела, его негативную оценку результатов уголовного преследования, проведенного против обвиняемого².

Таким образом, под отказом от обвинения понимается процессуальная деятельность государственного обвинителя, осуществляемая им в судебном разбирательстве и направленная на отказ от дальнейшего уголовного преследования подсудимого.

Основанием для отказа от обвинения согласно части 8 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (– далее УПК РФ) является сформированное в ходе судебного разбирательства

у государственного обвинителя убеждение в том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

Следует отметить, что закрепленная законом возможность отказа от обвинения не влечет за собой ничего негативного. Это усматривается из положения Приказа Генеральной прокуратуры от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁴ (далее – приказ Генеральной прокуратуры № 376), согласно которому отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же степени соответствуют назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения.

Н. Ю. Решетова отмечает: «Если государственный обвинитель активно и профессионально участвовал в исследовании доказательств, принял всевозможные и допустимые законом меры по восполнению недостатков предварительного следствия, его отказ от обвинения не только будет подтверждать объективность выбранной позиции и свидетельствовать об отсутствии у него предвзятости и обвинительного уклона, но и послужит одним из эффективных средств прокурорского надзора за качеством предварительного расследования»⁵.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Собр. законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

² Шадрин В. С. Отказ государственного обвинителя от обвинения в современных условиях // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3. С. 59.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.03.2022) // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52, ч. I, ст. 4921.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/

⁵ Решетова Н. Ю. Соотношение конституционного принципа независимости судей и отказа прокурора от обвинения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4. С. 47.

Таким образом, данное право прокурора позволяет ускорить принятие законного и справедливого решения по уголовному делу и соблюсти права и законные интересы лица, которое незаконно было подвергнуто уголовному преследованию.

Приказ Генеральной прокуратуры № 376 устанавливает определенные требования к оформлению отказа прокурора от обвинения: отказ необходимо мотивировать и представить суду в письменной форме, поскольку именно письменная форма позволит четко изложить факт и мотивы отказа от обвинения.

Примечательно то, что УПК РФ не устанавливает, на какой стадии разбирательства прокурор может отказать от обвинения. Однако суд согласно пункту 20 Постановления Пленума Верховного суда № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции»¹ рассматривает отказ прокурора от обвинения и принимает соответствующее решение только после завершения исследования доказательств в условиях состязательности. Таким образом, возможность принятия отказа государственного обвинителя от обвинения только после завершения исследования доказательств вполне оправданно интерпретируется в науке как то, что отказ может быть заявлен только после завершения судебного следствия.

Вопросы отказа прокурора от обвинения всегда были предметом внимания ученых, в том числе представителей Саратовской юридической школы. Так, доцент Саратовского юридического института им. Д.И. Курского, кандидат юридических наук, Владимир Викторович Гаврилов в своей работе

«Слово государственному обвинителю» отмечает, что вопрос о том, на каком этапе судебного разбирательства прокурор вправе заявить отказ от обвинения и каково его процессуальное положение после такого отказа, активно обсуждается в теории уголовного процесса и прокурорского надзора. В свою очередь, В.В. Гаврилов считает, что отказ от обвинения является результатом размышлений и оценки доказательств, доказанности обвинения. Предложение об оправдании – это мнение о характере и содержании будущего приговора. Отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать разбирательство дела. Следовательно, отказ от обвинения допустим в любой момент судебного разбирательства².

Что касается процессуального положения прокурора после отказа от обвинения, В.В. Гаврилов отметил следующее: «...было бы неправильно считать, что отказ от обвинения прекращает деятельность обвинителя. В реальной действительности мало кому из обвинителей в суде первой инстанции по уголовному делу удастся преодолеть осознание своей причастности к прокурорской системе, функция которой – охрана права, закона»³.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что право прокурора на отказ от обвинения имеет важное значение при рассмотрении уголовного дела, поскольку позволяет защитить права и законные интересы подсудимого и предотвращает незаконное осуществлению уголовного преследования, что, в свою очередь, соответствует основному назначению уголовного процесса.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Рос. газ. 2017. 29 дек. № 297.

² Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в уголовном суде. Саратов: Слово, 1998. С. 126.

³ Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в уголовном суде. Саратов: Слово, 1998. С. 127.

Н. В. ГРИГОРЬЕВАФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *А. М. РАЗОГРЕЕВА***ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ:
ТЕХНОЛОГИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Стремительное развитие, внедрение и использование высоких технологий, способствовало активизации злоумышленников, промышленяющих хищением компьютерной информации в различных целях. В настоящее время преступления в сфере компьютерной информации являются самыми быстрорастущими уголовными правонарушениями по сравнению с другими. Так, «...за последние пять лет число таких преступлений увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес их в структуре преступности возрос с 1,8% до 25%...», – говорится в сборнике Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в Российской Федерации за 2021г.¹ В связи с этим, государству необходимо разрабатывать четкую политику по борьбе с преступностью в данной сфере.

Одним из наиболее эффективных путей борьбы с преступностью в сфере информационных технологий, являются меры по предупреждению данных преступлений. Исследованиями в данной области занимаются многие ученые, в числе которых В. А. Бессонов, В. Б. Вехов, П. Б. Гудков, В. Д. Курушин, В. Д. Ларичев, А. В. Макиенко, др., однако, в настоящее время конкретных разработок по организации предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации не существует, что подтверждает актуальность данного вопроса.

Преступления в сфере компьютерной информации, согласно высказываниям В. А. Бессонова, имеют специфичные черты, требующие специальных технических познаний, однако они, как и любые преступные деяния, могут быть оценены не только по способам их совершения, но и по личности преступника². В виду этого, для разработки программ предупреждения названных правонарушений, можно использовать результаты, полученные при изучении личности преступника в данной сфере.

Понять человека и его поведение, в том числе преступное, невозможно без углубленного изу-

чения его характеристик. Начальным этапом познания криминогенной личности является изучение данных официальной статистической отчетности. Однако, выделенные таким образом отличительные черты преступника являются достаточно условными по причине того, что количество арестованных правонарушителей в данной сфере ничтожно по сравнению с количеством преступных деяний, совершаемых каждый год. Так, согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество зарегистрированных правонарушений по ст.ст. 272–274 Уголовного кодекса Российской Федерации в 2021г. составило 4 560, а количество раскрытых преступлений всего – 1210. Кроме того, с помощью статистического анализа, по мнению О. Р. Афанасьевой, можно выделить социально-демографические, уголовно-правовые характеристики личности преступника, но при этом нравственно-психологические остаются скрытыми от исследователей по причине информативной ограниченности статистической отчетности³.

Следующим способом собирания эмпирического материала для изучения личности преступника является анализ уголовных дел. С помощью него можно определить нравственно-психологические качества личности преступника, хотя они не всегда могут быть достоверными, так как в уголовных делах, по мнению А. Н. Игнатова, указывается информация о субъекте, исходящая от разных лиц, причем это их субъективное мнение о человеке, сформировавшееся под влиянием личностного восприятия мира⁴. Кроме того, как отмечает Н. И. Ревенко, данный способ тоже носит ограниченный характер по причине скудности исходных данных о личности преступника, обусловленной дефицитом времени, которым располагает следователь для сбора информации о человеке⁵. Также анализ уголовных дел не позволяет выявить всех условий, способствующих совершению преступного

¹ Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> > analytics (дата обращения: 11.03.2022).

² Бессонов В. А. Виктимологические аспекты предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации: дис... канд. юрид. наук. : 12.00.08. Н. Новгород, 2000. С. 158.

³ Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2019. С. 197.

⁴ Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 319–326.

⁵ Ревенко Н. И. Обеспечение следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования: дис... канд. юрид. наук. : 12.00.09. Омск, 2006. С. 98.

деяния, в силу того, что в момент следственного разбирательства многие причины преступлений не всегда могут быть обнаружены следствием.

Таким образом, технология исследования личности преступника характеризуется высокой степенью достоверности относительно социально-демографических и уголовно-правовых признаков личности, что нельзя сказать о нравственно-психологических качествах. Ввиду этого для объективности

результатов исследований личности преступника целесообразно уделить больше внимание проведению анкетирования лиц, отбывающих наказание. Это, на наш взгляд, позволит получить больше личностной информации о правонарушителе, в частности, о мотивации, о самосознании и особенностях социальных представлений. Полученная информация будет полезна при разработке программ по предупреждению преступлений в сфере компьютерной информации.

Ю. А. ЛУНЕВАИнститут прокуратуры
ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *А. А. ТИТОВА*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из основных направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законодательства в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Цель деятельности заключается в совершенствовании механизмов защиты прав, свобод и интересов детей. Обязанность государства защищать материнство, детство и семью закреплена в статье 38 Конституции РФ¹, что подчеркивает всю полноту ответственности, которую возлагает на себя государство. В первую очередь интересы детей должны отстаивать их законные представители, однако встречаются случаи, когда ребенок остается без защиты, или его необходимо защищать от собственных опекунов, которые должным образом не выполняют свои обязанности. Также огромную роль играет систематизация и представление положений нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту прав несовершеннолетних органами прокуратуры. Именно поэтому данная тема является актуальной в Российской Федерации.

В статье 63 Семейного кодекса РФ речь идет об обязанностях родителей заботиться о психическом, физическом, духовном и нравственном состоянии их детей². Это способствует формированию истинного мировоззрения и повышению образованности несовершеннолетних. На международном уровне права и интересы детей защищает «Конвенция ООН о правах ребенка», принятая 20 ноября 1989 года. Согласно статье 2 данного нормативно-правового акта государства участники должны принять все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации. В России полномочия по защите прав несовершеннолетних находятся в руках органов прокуратуры.

В Приказе Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 г. №744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»³ регламентируются основные полномочия прокурорского работника по решению данных вопросов. Основная цель, закрепленная в документе, заключается в акцентировании наибольшего внимания

на обеспечении защиты законных прав и интересов детей. Для достижения поставленной цели прокурор вправе прибегать к различным методам, в том числе осуществлению прокурорского надзора. Для проведения проверок об исполнении законодательства в отношении несовершеннолетних прокурорам не нужны какие-либо заявления о нарушении, они проводят их независимо от этого.

Прокуратура входит с систему правоохранительных органов и наряду со всеми ведомствами обеспечивает исполнение законодательства в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних является одной из гарантий защиты прав и интересов детей и не выносится в отдельную отрасль надзора, а является лишь частью прокурорской деятельности.

Основными направлениями прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних являются: охрана материнства и детства, соблюдение прав несовершеннолетнего на образование и здравоохранение, обеспечение исполнения законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, гарантия соблюдения трудовых прав несовершеннолетних, необходимость исполнения законов для несовершеннолетних, привлекаемых к административной ответственности и т.д.

Так, например, прокуратура Белгородской области после обращения местной жительницы провела проверку об исполнении законодательства о льготном обеспечении лекарственными средствами. Установлено, что несовершеннолетняя дочь заявителя является инвалидом. В декабре 2020 г. ей был рекомендован лекарственный препарат. Однако в 2021 году несовершеннолетняя была обеспечена только одной упаковкой препарата, которая закончилась в мае. Департамент здравоохранения Белгородской области своевременно не принял необходимые меры по обеспечению ребенка лекарством, в результате чего прокуратура области внесла в региональное правительство представление, которое было рассмотрено и удовлетворено⁴.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2021; № 27, ч. 1. Ст. 5138.

³ См.: Законность. 2021. № 16.

⁴ См.: Официальный сайт Прокуратуры Белгородской области. Новости защиты прав детей. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_31/activity/protecting_children/news?item=64876970 (дата обращения: 10.03.2022).

Также 1 марта 2022 года Прокуратура г. Энгельса Саратовской области провела проверку по вопросу невыплаты денежного пособия на несовершеннолетнего. В целях восстановления нарушенных прав и защиты законных интересов прокурор города направил в суд исковое заявление о признании права на получение меры социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет и возложении на орган социальной защиты обязанности назначить и выплатить пособие. Нарушенные права были восстановлены¹.

Таким образом, роль прокуратуры в осуществлении надзора за обеспечением прав несовершеннолетних заключается в стремлении достичь наименьших нарушений в отношении детей, добиться обеспечения наилучших условий жизни и развития, а также предотвратить проявления безнадзорности и беспризорности. Помимо этого прокурорский надзор обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина и поддержание законности на территории Российской Федерации.

¹ См.: Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. Новости защиты прав детей. URL:https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/activity/protecting_children/news?item=72082936 (дата обращения: 10.03.2022).

М. Д. НЕКЛЮДОВА

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *Е. Н. Асташкина*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Особенности поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей всегда были вопросом пристального внимания ученых, в том числе представителей Саратовской юридической школы. Виктор Викторович Гаврилов внес большой вклад в развитие научного направления в сфере прокурорского надзора в Академии. Будучи первым заведующим кафедрой, а в 1987 года она именовалась кафедрой правосудия и прокурорского надзора, В.В. Гаврилов опубликовал ряд значимых научных трудов, в том числе и монографию «Слово государственному обвинителю». В.В. Гаврилов указывает, что мнение о том, что в присутствии присяжных недопустимо исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, представляется не бесспорным¹. Аргументирует свою позицию В.В. Гаврилов тем, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает подобные ограничения применительно к конкретным случаям, в частности в отношении прежней судимости подсудимого, при разрешении вопросов, требующих от присяжных юридической квалификации статуса подсудимого.

Согласно ч.8 ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. В соответствии с п.22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»³ с участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вменя-

емости подсудимого относится к компетенции председательствующего и разрешается им в соответствии с требованиями статьи 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей. Таким образом, в присутствии присяжных заседателей запрещено исследовать информацию, направленную на создание положительного образа, возникновение у присяжных сочувствия и жалости к подсудимым, или наоборот чувства ненависти. Следовательно, государственный обвинитель не должен представлять доказательства, содержащие подобные сведения, а также должен пресекать попытки иных участников судебного разбирательства, в том числе судьи, сформировать у присяжных предубеждение о личности подсудимого, основанное на данных о его образе жизни, заболеваниях и т.п.

Сложность реализации на практике данного запрета заключается в том, что данные, способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей, – это оценочное суждение. В УПК РФ закреплен примерный перечень таких данных, но к ним можно отнести огромное количество информации, которая в каждом конкретном деле будет индивидуальна. Безусловно ввиду многообразия общественных отношений законодатель не может установить исчерпывающий перечень данных, способных сформировать предубеждение у присяжных заседателей. Однако ситуация осложняется тем, что он не дает и четкой формулировки того, что следует понимать под данными сведениями. Нередко отсутствие четкой регламентации данного запрета приводит к злоупотреблениям как со стороны защиты, так и обвинения.

Решение обозначенных проблем видится в более четком урегулировании вопроса об исследовании данных о личности подсудимого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства в УПК РФ, а также разъяснении вопросов правоприменения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Выступая в судебном заседании, государственный обвинитель должен быть тщательно подготовлен, заранее продумать тактику представления доказательств для того, чтобы избежать представления тех данных, которые способны вызвать предубеждение у присяжных заседателей.

¹ *Гаврилов В. В.* Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в уголовном суде. Саратов: Слово, 1998. С. 215.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5122.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 №23 (в ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. №1.

Г. В. ПРОТАСОВ

Институт магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. *О. А. ГРАЧЕВА*

ОСНОВАНИЯ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Основания и формы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел регламентируется УПК РФ, Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» ст. 35–39, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

При осуществлении прокурором надзора за исполнением закона предусматривается возможность установления признаков для возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ это потребует от прокурора принятия решения о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по факту обнаружения прокурором нарушения уголовного законодательства. Таким образом, прокурор, вынося соответствующее постановление, реализует функцию уголовного преследования, которая является процессуальной деятельностью стороны обвинения (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Исходя из п. 22 ст. 5 УПК РФ под государственным обвинением понимается такой процесс, в котором прокурор обосновывает свою позицию в отношении виновного лица в установленном уголовно-процессуальным кодексом порядке. Исходя из выше сказанного поддержание государственного обвинения в суде будет являться формой осуществления уголовного преследования.

Полномочия прокурора в судебном разбирательстве можно разделить на несколько форм. Кроме того, государственный обвинитель, обращаясь к суду на разных стадиях уголовного процесса (предварительного расследования, подготовки к судебному разбирательству и непосредственно в стадиях судебного разбирательства) может ходатайствовать с просьбами о выполнении следственных действий, прекращении уголовного дела, проведении предварительного слушания, отложении рассмотрения уголовного дела и о выполнении иных процессуальных действий, которые способствуют принятию законного, обоснованного и справедливого решения.

Прокурор, являясь стороной обвинения, озвучивает первым предложение в отношении порядка исследования доказательств и о последовательности

их представления в ходе судебного следствия. Вносит предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. По его инициативе, в любое время судебного следствия должны быть оглашены все необходимые документы, которые приобщены к делу. Реплика прокурора – реакция участников дискуссии сторон на выступления (п. 36 ст. 5 УПК РФ). Прокурор имеет право отказаться от уголовного преследования на основании процедур и оснований, установленных УПК РФ, и указать основания своего решения.

Обвинительная речь – выступление прокурора в прениях с тем, чтобы склонить суд и участников сторон процесса к принятию своего мнения, доказывая виновность преступника. В случае прекращения обвинительной деятельности прокурора, появляется основание для вынесения решения о прекращении уголовного преследования полностью или частично. Правозащитная функция прокуратуры означает, что если обвинения не подтверждаются в суде, то прокурор должен их отклонить. Точно так же принцип состязательности не основан на поддержании публичного обвинения любой ценой¹.

А. В. Федулов разграничивает уголовное преследование на несколько форм, которые зависят от этапов уголовного судопроизводства. По его мнению, на досудебной стадии уголовное преследование осуществляется в форме предварительного расследования, а в судебной стадии – в форме поддержания государственного обвинения². В. М. Савицкий считает, что «государственное обвинение – это осуществляемая в установленных законом процессуальных формах деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства дела»³. В. Ф. Крюков разделяет государственное обвинение на три формы: рассмотрение уголовных дел в общем порядке; в особом порядке; рассмотрение уголовных дел с участием присяжных⁴. Кроме того, главная роль прокурора в уголовном преследовании закреплена в УПК РФ и независимо от форм участия в процессе, прокурор всегда выступает в защиту прав и законных интересов граждан и государства.

Таким образом, формы участия прокурора в уголовном процессе определены его процессуальными функциями поддержания государственного обви-

¹ Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та; Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2007. С. 96.

² См.: Тушев А. А. Направления деятельности, функции, полномочия прокуратуры и отрасли прокурорского надзора // Законность. 2021. № 4. С. 20–25.

³ Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. С. 229.

⁴ Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012. С. 231–234.

нения и надзором за законностью. Прокурор является главным судебным представителем обвинения и вступает в уголовный процесс на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела, а прекращает – при вынесении приговора судебной ин-

станцией. Поэтому участие прокурора в уголовном процессе можно определить как обеспечение законности действий всех участников процесса, устранения нарушений закона, оказание помощи суду в осуществлении правосудия.

О. А. СВИСТУНОВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ *Т. М. КОВАЛЕНКО*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ

За последние годы возросло число техногенных катастроф, военных конфликтов, террористических актов, природных катаклизмов с большим числом погибших, а количество неопознанных трупов среди них составляет значительную долю, поскольку гибель вызвана мощным воздействием и сочетанным действием поражающих факторов¹.

Уже не один десяток лет научная криминалистическая общественность пытается ответить на проблемные вопросы установления личности неопознанных трупов, но, несмотря на успехи в теоретическом осмыслении, практика систематически демонстрирует ряд проблем. Минусы заключаются в недостаточно полном выполнении следователями, оперативными работниками, экспертами-криминалистами, судебно-медицинскими экспертами предписанного комплекса следственных и иных действий, направленных на установление личности неопознанного трупа, а также в отсутствии единообразного подхода (алгоритма) его осмотра².

Проводя анализ уголовных дел по фактам обнаружения неопознанных трупов, можно выделить следующие недостатки:

– Небрежное составление протокола осмотра места происшествия и трупа, по которому в дальнейшем затруднительно собрать представление о его состоянии.

– Крайне редкое использование при осмотре видеозаписи.

– Осуществление сигналетической фотосъемки после судебно-медицинского исследования, то есть после того, как большая часть идентификационных признаков изменена или вовсе утрачена.

– Перед сигналетической фотосъемкой установлена тенденция не проводить «туалет трупа».

– Недостаточный объем вопросов и отсутствие учета современных возможностей судебно-медицинской экспертизы следователями при вынесении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы.

– Редкое выполнение реконструкции лица по черепу, особенно в случаях необходимости проведения идентификационных исследований.

– Игнорирование дактилоскопирования или же некачественное составление дактилоскопической карты.

– Неполное использование возможностей ДНК-анализа для установления личности.

– Несвоевременное заведение розыскных дел на неопознанные трупы, при этом, при их анализе есть признаки небрежности заполнения опознавательных карт, когда отсутствуют опознавательные фотоснимки или описания элементов внешности.

– Формальное осуществление работы по опознанию трупов без использования оперативных возможностей и данных оперативно-розыскных учетов ГИАЦ МВД. Зачастую ОРМ проводятся без расширения поисковых границ, а только в области обнаружения трупа.

– Отсутствие высокого организованного взаимодействия со СМИ при установлении личности неопознанного трупа.

Идентификация трупа, в отличие от идентификации личности живого человека, методы которой разрабатывают преимущественно правоохранительные органы (криминалисты), большинство вопросов идентификации трупа неизвестного лица разрабатывают и решают судебные медики, составляя карту неопознанного трупа. Судебно-медицинская идентификация личности проходит ряд последовательных этапов: исследование комплекса признаков трупа (останков) неизвестного человека и обстоятельств его обнаружения; исследование комплекса признаков личности пропавшего без вести человека и условий его исчезновения; сравнительный анализ признаков трупа (останков) и личности искомого человека; вывод о наличии или отсутствии тождества личности (на основе совпадения или несоответствия общих и частных признаков).

Как отмечал В.Е. Корноухов: «Важной чертой механизма идентификации неопознанного трупа является комплексность»³. Гораздо эффективнее было бы оперировать принципом от простого к сложному, применяя, таким образом, сначала малозатратные методы установления личности, а потом, на более позднем этапе, постепенно осуществлять переход к применению наукоемких и более затратных.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // Реестр открытых данных. URL: <http://мвд.рф/opendata/> (дата обращения 24.02.2022).

² *Асатрян Х. А.* Современные проблемы идентификации неопознанных трупов / Х. А. Асатрян, Д. О. Эрдынеева // Молодой ученый. 2019. № 28(266). С. 95–97.

³ *Корноухов В. Е.* Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск: Издательство Красноярского государственного университета, 1982. С. 13–41.

Секция 16

САРАТОВСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ШКОЛА И РОССИЙСКАЯ НАУКА ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ТРАДИЦИИ, ДОСТИЖЕНИЯ И НОВАЦИИ

А. М. Богодушенко

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ *Ю. Ю. ИЗВАРИНА*

ТРУДОВОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГЕНЕЗИС, МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ

Формирование российского трудового законодательства представляет собой длительный, сложный и многоуровневый процесс. Его предпосылки начали складываться еще в Средние века. Отдельные статьи, посвященные договорам о труде с лично свободными лицами можно найти в Русской Правде, Псковской судной грамоте, Соборном уложении 1649 г., указах Петра I. Отметим, что до середины XIX в. мы можем говорить только о процессе формирования предпосылок возникновения трудового законодательства.

Современное российское трудовое право имеет свои «генетические корни» в историческом прошлом российского общества и обладает оригинальным опытом правового регулирования социально-трудовой сферы.

Современное трудовое право России традиционно рассматривается в трех аспектах: 1) как самостоятельная правовая отрасль российской национальной правовой системы, 2) как юридическая наука, 3) как одна из основных юридических академических дисциплин.

Следует признать, что марксистская идеология оказала значительное влияние на возникновение и развитие науки трудового права (не только российской). Основоположник учения исторического материализма К. Маркс (1818–1883). Считая, что рабочая сила является подходящим товаром, он провел углубленное изучение таких понятий, как заработная плата (повременная и частичная заработная плата,

различия в заработной плате), трудовая дисциплина, рабочее время.

Значительное влияние на формирование науки российского трудового права оказали русские марксисты-большевики. Идеологию большевизма разделял М. Г. Лунц (1872–1907). Его основные работы содержали решительное отрицание компромисса и социального партнерства в трудовых отношениях. Среди его работ можно назвать: «Фабричное законодательство в России»; «Рабочий вопрос и фабричное законодательство в России»; «Закон от 2 июня 1903 г. и его применение на практике»¹.

В. И. Ленин также оказал влияние. Прежде всего, привлекают внимание две работы, написанные в период становления российской науки трудового права: 1) «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (1895 г.); 2) «Новый фабричный закон» (1897 г).

Современный этап развития правового регулирования трудовых отношений, который характеризуется определенным усложнением соответствующего правового регулирования, является задачей изучения межотраслевых отношений права². Правовые последствия реализации тех или иных отношений зависят от того, какая отрасль права их регулирует³. На практике люди часто сталкиваются с пересечениями трудового права и смежных отраслей права. Это приводит к возникновению такого явления, как

¹ См.: Лунц М. Г. Сборник статей. М.: Печатное дело, 1909.

² Лушиков А. М., Лушикова М. В. Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 1: Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М., 2009. С. 448.

³ См.: Колобова С. В. Трудовое право России: учебное пособие для вузов. М., 2005.

конкуренция правовых норм между отраслями, что негативно сказывается на эффективности правоприменения, приводит к противоречиям в параллельном правовом регулировании.

Межотраслевая конкуренция правовых норм является одним из видов конкуренции правовых норм. В отечественной юридической науке проблема конкуренции в праве затрагивалась как в рамках общей теории государства и права, так и на уровне некоторых отраслевых наук¹.

Конкуренция правовых норм – это процесс регулирования взаимосвязанных общественных отношений посредством двух или более нормативных актов, которые не противоречат друг другу и содержат признаки этих отношений, но различаются по объему и содержанию, а приоритет их реализации зависит от законодательного регулирования или рассмотрения в каждом отдельном случае².

Что касается трудового права, то конкуренцию норм можно определить как сложное явление, которое содержит необходимость для правоприменителя выбирать норму, регулируемую определенными право-

отношения между двумя или более действующими нормами как национального, так и международного законодательства, которые содержат признаки этих отношений, но либо непосредственно противоречат друг другу, либо не противоречат, но различаются по объему и содержанию. В случае межотраслевой конкуренции правовых норм выбор делается между нормами двух или более смежных отраслей права.

Процедура принятия решений по вопросам трудовой политики, выработанная на протяжении многих лет исключительно на основе деятельности соответствующих государственных органов, не всегда в полной мере отражала интересы и потребности общества. Механизмы социального партнерства в сфере труда позволяют преодолевать существующие разногласия и вырабатывать решения, учитывающие интересы и объективные возможности работников (населения), работодателей и государства. Такая координация достигается в процессе коллективных переговоров в рамках и (или) с участием трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений³.

¹ Арзуманян А. Э. Конкуренция норм российского права (вопросы теории и практики). Саратов, 2009. С. 3.

² Сенякин И. Н., Арзуманян А. Э. Конкуренция норм российского права. Саратов, 2011. С. 55.

³ Сигарев А. В. Конституционно-правовые механизмы формирования социальной политики в России // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 61–63.

А. С. ИВАНОВА, Д. Ю. ГРИЩЕНКО

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г.Саратов, Россия

Научный руководитель: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ Ю. Ю. ИЗВАРИНА

ЗАПРЕТ НА РАБОТУ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА КАК ДОСТИЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уровень развития и совершенствования нормативного регулирования трудовых правоотношений по своей природе представляется одним из центральных показателей развития культуры права конкретного государства в целом. Как писал Абалдуев Владимир Александрович: «государственной политикой в сфере труда является легализованная в правовых актах государственная деятельность по управлению трудом».¹ Исходя из того, какой вектор и какие цели регулирования отношений между работниками и работодателями ставит перед собой законодатель, можно судить о возможности или невозможности достижения социального баланса.

С 1 марта 2022 года вступила в силу статья 214.1. «Запрет на работу в опасных условиях труда» Трудового Кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ). Как известно, существует 4 класса опасности труда, а именно: 1 класс – оптимальные; 2 класс – допустимые; 3 класс – вредные и 4 класс – опасные. Процедура, организация которой является строгой обязанностью работодателя, и, по завершению которой рабочие места классифицируются, называется специальной оценкой условий труда (СОУТ). Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ «устанавливает правовые и организационные основы и порядок проведения специальной оценки условий труда, определяет правовое положение, права, обязанности и ответственность участников специальной оценки условий труда».² Состав комиссии, проводящей специальную оценку условий труда, разнится в зависимости от некоторых факторов, например, работодатель может не иметь в штате специалиста по охране труда, а пользоваться услугами сторонних организаций. Но в большинстве случаев специальная комиссия состоит из представителей выборного органа первичной профсоюзной организации и специалиста по охране труда. Существуют различного характера нормативные, методические и технические правила проведения СОУТ и фиксации ее результатов. Проводится специальная оценка не реже одного раза в пять лет и можно пред-

положить, что такой период выбран, исходя из средней скорости переоборудования и модернизации предприятий.

Оптимальные и допустимые условия труда характеризуются либо абсолютной безопасностью для работника, либо умеренным уровнем негативных факторов, которые компенсируются либо нивелируются временем отдыха и восстановлением сотрудника.³ Вредные же и опасные условия труда в свою очередь не отвечают требованиям безопасности труда, могут повлечь ухудшение здоровья работника или привести к профессиональным заболеваниям. Установление 3 класса, который к тому же имеет еще и внутреннее деление на подклассы – степени, влечет ряд компенсационных мер, которые ставятся в обязанность работодателю по отношению к работнику. К ним относятся такие меры, как: сокращенная продолжительность рабочего времени (ст. 92 ТК РФ), повышенный размер оплаты труда (ст. 147 ТК РФ), дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 117 ТК РФ),⁴ а также дополнительные отчисления в Пенсионный Фонд.

Анализируя данные нормы, можно заметить, что 4 класс опасности труда не являлся неким «красным сигналом светофора», не имел принципиально иных последствий, отличавшихся от вредных условий. На наш взгляд он детерминировался, как всего лишь максимальная степень вредных условий труда, и соответственно не влек экстраординарных последствий. Почти всегда упоминался «рядом» с 3 классом и кардинально от него не отличался. Теперь же, а именно с 3 марта 2022 года новелла запрещает продолжать рабочие процессы, после выявления 4 класса опасности. Работодатель обязан приостановить работы до устранения оснований, послуживших установлению опасного класса условий труда. Работнику же в этой ситуации законодатель отводит ряд гарантий: за ним сохраняется рабочее место, средний заработок, а также право дать согласие и быть переведенным на другое место работы с оплатой не ниже среднего заработка по прежней работе.

¹ Абалдуев В. А. «Кодификация трудового законодательства ЕврАзЭС – основа согласования и совершенствования национальной правовой политики в сфере труда» // Российский юридический журнал. 2010. № 5 (74). URL: <https://www.elibrary.ru/download/elibrary1519993081061990.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // СЗ РФ. 2013. №52, ч. 1, ст. 6991.

³ Охрана труда // Электронный журнал «Главная книга». URL: <https://glavkniga.ru/situations/s504085> (дата обращения 11.03.2022).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Данная норма видится уверенным и прогрессивным шагом законодателя. Как известно, одна из основных задач законодательства – это конкретизировать, реализовывать и обеспечивать исполнения тех норм, которые установлены Конституцией Российской Федерации. И здесь мы можем проследить эстетичную и правильную правовую цепочку. Конституция гарантирует безопасность труда, Трудовой Кодекс устанавливает принцип обеспе-

чения условий труда отвечающих требованиям безопасности и гигиены, и теперь статья 214.1 Трудового Кодекса РФ логично замыкает данное направление прямым запретом осуществление работы в опасных условиях труда (за некоторыми исключениями).

Подводя итог, можно сказать, что данная норма, несомненно, является достижением российской школы трудового права.

К. А. ГРИГОРЬЕВА, Е. С. ПАРХИМОВИЧ

Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. А. А. ИВАНОВ

ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ

Актуальность данной темы обосновывается исследованием ее на протяжении двух десятилетий в целях повышения эффективности труда и создания правовых условий стабильности трудовых отношений.

Под дисциплинарной ответственностью понимают вид юридической ответственности, подразумевающей меры, применяемые администрацией предприятия к работнику в связи с совершением им дисциплинарного проступка. Вытекает данная ответственность из нарушенной обязанности работника добросовестно выполнять трудовые обязанности и соблюдать трудовую дисциплину, то есть обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с нормативными правовыми актами и трудовым договором¹.

Существует специальный механизм дисциплинарной ответственности, раскрывающийся в следующих стадиях: 1) наличие фактического и юридического основания привлечения к дисциплинарной ответственности; 2) определение меры ответственности работодателем; 3) применение к работнику меры дисциплинарной ответственности; 4) реализация санкции трудового права, осуществляемая посредством издания приказа работодателя о применении дисциплинарного взыскания под роспись работника в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе.

Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом под роспись, то составляется соответствующий акт. На работодателя возлагается обязанность затребовать от работника письменное объяснение, которое должно быть предоставлено работником работодателю в течение двух рабочих дней. В случае непредоставления работником объяснения – лицо не освобождается от ответственности. Важно понимать, что за один дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание и не более².

Дисциплинарная ответственность подразумевает различные дисциплинарные взыскания: замечание,

выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Иные дисциплинарные взыскания не предусматриваются и не могут быть применены.

При назначении меры дисциплинарного взыскания необходимо учитывать права и свободы, закрепленные Конституцией РФ³, чтобы не превысить меры допустимой ответственности. Однако существующий ряд дисциплинарных взысканий на практике является эффективным не в полной мере. В реальности как небольшие, так и крупные ошибки работодателей делают взыскание неправомерным. Отметим, что законодательство не расценивает как нарушение трудовой дисциплины следующие случаи: некорректные выражения в адрес руководства, а также мнения работников, которые отличаются от позиции начальства; опоздание на работу в связи с аварией на общественном транспорте; не оповещение непосредственного начальника о наступлении нетрудоспособности⁴.

Кроме того, в последние годы наметилась негативная тенденция среди недобросовестных работодателей, состоящая в понуждении ими работников к увольнению по собственному желанию. Следует заметить, что такого понятия, как «понуждение работника к увольнению по собственному желанию» в законодательстве нет. Однако судебная практика позволяет говорить о наличии данной проблемы: работники, которые по каким-то субъективным критериям не устраивают работодателя, в результате чего им предлагается написать заявление на увольнение по собственному желанию, ибо в противном случае они подвергаются психическому воздействию как со стороны работодателя, так и коллектива в целом⁵. Обозначенная проблема требует пересмотра и дополнений законодательства по вопросам выявления подобных случаев и привлечения работодателя к ответственности.

Таким образом, можно отметить, что оптимальный баланс взаимных интересов, детальная регламентация процедурной деятельности позволят достигнуть объективности и справедливости при привлечении к дисциплинарной ответственности.

¹ См.: Трудовое право: учебник / под общ. ред. С. П. Маврина и Е. Б. Хохлова. М.: Высшее образование, 2005. С. 83.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 25.02.2022 г. № 27-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газ. 2020. № 144.

⁴ См. напр.: Жукова Ю. А. Дисциплинарная ответственность работников как правовое средство обеспечения исполнения трудовых обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2005. С. 4; Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Права работодателей в трудовых отношениях. М., 2010. С. 416–417.

⁵ См., напр.: Апелляционное определение от 16.03.2021 по делу № 33–6399/2021 по апелляционной жалобе Малаховой У. В. на решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 07.09.2020 // СПС «Консультант Плюс».

С. Ю. ПЛАТОНОВА

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ *Ю. Ю. ИЗВАРИНА*

ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДОКЛАДЕ ООН 2020

Исходя из разного уровня развитости стран, ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций)¹ сделала доклад о человеческом развитии 2020 года под названием «Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен». В нем представлена такая информация как ИЧР (Индекс человеческого развития) стран в таблицах, исследования о том, как расширение прав и возможностей людей может изменить будущее нашей планеты и т.д.

В докладе делается большой акцент на защиту окружающей среды, и именно поэтому, помимо традиционных показателей ИЧР представлены два экспериментальных элемента: объем выбросов двуокиси углерода и ресурсозатраты страны. На эти показатели положительно повлиял, как бы это странно не звучало, COVID-19. За счет того, что во время пандемии большинство компаний начали переводить своих сотрудников на дистанционную работу, значительно сократилось количество перелетов и поездок на работу и обратно, снижая энергопотребление и выбросы углерода². Или, например, инновационное изобретение «Яндекс.Ровер»³. Это робот, который доставляет еду из ресторанов, кафе и магазинов. Такие приборы могут значительно снизить энергопотребление. С одной стороны, аналогичные изобретения смогут помочь природе, а с другой стороны, это станет шагом на пути к возникновению новых профессий. Например, вскоре понадобятся мастера, которые смогут починить такого робота или усовершенствовать его.

Но, к этому можно будет прийти, если будет достаточно высокий уровень образования. В докладе ПРООН этому уделяется отдельное внимание, т.к. это является одним из трех важных компонентов расчета ИЧР.

Но ключевым моментом является то, что во многих странах обучение дополнительного профессионального образования законодательно не закреплено. При такой тенденции, инновационный прогресс с каждым днем будет двигаться, а люди будут лишаться работы, т.к. их труд будет заменен, к примеру, искусственным интеллектом.

Это показывает, что «быстрый темп развития производства, обуславливающий изменение профессиональных стандартов создает необходимость для адаптации профессиональной квалификации к данному развитию»⁴.

Например, в Трудовом кодексе РФ в ст. 196 закреплено, что «...направление работников на прохождение независимой оценки квалификации, определяются работодателем с учетом мнения представительного органа работников»⁵. Это означает то, что данный закон требует доработки для сокращения рисков потери работы.

Важно также то, что необходима «активизация международных и многосторонних коллективных действий»⁶. Это послужит ключом к улучшению социального обеспечения населения многих стран. Например, это поможет решить проблему частого отказа работодателей в приеме на работу иностранцев⁷, объясняя это сложностью процедуры трудоустройства иностранных граждан.

Из доклада ООН о человеческом развитии 2020 года, можно сделать вывод, что инновационные идеи социального обеспечения будут активно применяться в жизнь, если будут параллельно «поддерживаться» другими сферами общества.

¹ См.: Программа развития ООН (ПРООН) (un.org). URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/>

² См.: Консейсао П. Доклад о человеческом развитии 2020, ПРООН, 2020г. С. 81. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

³ См.: Ровер-робот-курьер. URL: <https://yandex.ru/blog/company/yandeks-rover-robot-dostavschik> (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ См.: Борисова О.Н., Сизинцева Н.А. Специфика организации процесса повышения квалификации работников предприятия // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 1. С. 8.

⁵ См.: Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Рос. газ. 2001. 31 дек.; ст. 196.

⁶ См.: Консейсао П. Доклад о человеческом развитии 2020, ПРООН, 2020 г. С. 173. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

⁷ См.: Заидова Н.Г. Проблемы в сфере трудоустройства иностранных граждан в РФ // Сборник тезисов докладов по материалам VI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов Persona. JUSTITIA. MODERNITAS. Саратов, 2019. С. 276.

Секция 17

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ИНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т. С. КОПТЕЛИНА, Г. А. АРЗУМАНОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академии»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.э.н. *Р. А. РЫЗВАНОВ*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ИНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Пандемия – это такая степень распространения инфекционного заболевания, которая выражается в чрезвычайно широком охвате всего населения определенной области или многих стран.

В период пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19), произошло совершенствование законодательной базы, которое повлияло на принятие поправок в Конституцию РФ и не только. В условиях пандемии многие предприятия были вынуждены закрыться или перейти на удаленную работу, что очень сильно повлияло на состояние экономики во всем мире. Для поддержания малого и среднего бизнеса во многих странах было принято ряд мер для недопущения ухудшения ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции. Так, 22 мая 2020 года Правительством РФ вынесено Постановление №729 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Правительство Российской Федерации постановляет: Ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении следующих должников:

а) организации и индивидуальные предприниматели наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением инфекции, для оказания первоочередной адресной поддержки.

б) организации, включенные:
– в перечень системообразующих организаций;
– в перечень стратегических предприятий и акционерных обществ;
– в перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти.¹

Таким образом, данным постановлением удалось нормализовать состояние некоторых предприятий, оказавшихся на грани банкротства, возникшем в условиях пандемии.

Также государство не оставило без финансовой поддержки население, которое потеряло работу в результате сложившейся сложной эпидемиологической ситуации в стране. Вследствие чего, 27 марта 2020 года Правительством РФ было выпущено постановление № 346 (ред. от 08.09.2020) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год». В данном постановлении Правительство установило на 2020 год увеличить размер пособия по безработице с 1 500 тысячи рублей до 4 500 тысяч рублей. Тем самым установив максимальную величину пособия по безработице в размере 12 130 тысяч рублей. Но данное постановление не распространялось на граждан, уволенных за нарушение трудовой дисциплины и другие виновные действия, предусмотренные законодательством РФ.²

Таким образом, благодаря вышеупомянутому постановлению была оказана материальная поддержка

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2020 № 729 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005250023> (дата обращения: 05.03.2022).

² Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 (в ред. от 08.09.2020) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348843/ (дата обращения: 05.03.2022).

гражданам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации из-за сложившихся обстоятельств в стране.

Исследовав данную тему, можно прийти к выводу о том, что государство несмотря на сложную ситуацию в стране оказывало активную поддержку малому и среднему бизнесу, тем самым стараясь не допустить полного разрушения экономической сферы. Ведь сфера экономики пострадала в большей степени от введенных ограничительных мер государством, так как многие предприниматели были не готовы к сложившейся ситуации в мире. Но, конечно, во всей этой ситуации не-

гативные последствия сказались на население, так как оно до сих пор не адаптировалось от данных событий. Хотя, государство и оказывало финансовую поддержку населению, вводило множество ограничительных мер, санкций, но число заболевших с каждым днем становилось все больше и больше. Это вызывало серьезные тревоги среди населения, так как многие были обеспокоены невозможностью своевременно получить необходимое лечение. При этом понятно, что критические ситуации требуют незамедлительного подхода в изменении законодательства.

П. А. Данильченко
Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.э.н. *Р. А. Рызванов*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ НА УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

Исходя из опыта прошлого, чрезвычайные и кризисные ситуации в большинстве случаев приводят к совершенствованию законов, такие ситуации позволяют найти слабые, не проработанные и уязвимые аспекты в законодательстве.

Так после революции и в начале гражданской войны в 1918 году была принята конституция РСФСР, которая стала прорывной для того времени, Конституция РСФСР впервые в мире законодательно закрепила равенство политических и гражданских прав женщин, предоставила им наравне с мужчинами право избирать и быть избранными во все органы государственной власти и управления¹. Этот закон стал для нашей страны основополагающим в вопросе равноправия полов. Это ярчайший исторический пример, когда кризис и потрясения в государстве положительно влияют на законодательство.

Бушующая сейчас пандемия COVID-19 принесла множество издержек, но при этом она подтолкнула законодателя к активным правотворческим действиям. Помимо временных актов в связи с пандемией, таких как указ президента о нерабочих днях². Были приняты и нормативно правовые акты, которые могут стать постоянными. Одним из них является закон о наказании за распространение заведомо ложной информации о коронавирусе, который в апреле 2020 подписал президент Владимир Путин, согласно закону, за фейки о COVID-19 грозит штраф от 300 тыс. до 700 тыс. руб. или ограничение свободы сроком до 3 лет. Если из-за этого фейка был причинен вред здоровью, штраф составит уже от 700 тыс. до 1,5 млн руб., а срок лишения свободы будет до 3 лет. И если, эта недостоверная информация повлечет чью-то смерть или другие тяжелые последствия, то в этом случае распространителю новости, грозит до 5 лет лишения свободы или штраф от 1,5 млн до 2 млн

рублей³. Так же полезным и прогрессивным оказался и закон Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Этот закон делает более гибкими и зрелыми формы занятости населения, изменяет возможности ухода на дистанционную работу и требования к ее выполнению⁴. В независимости от эпидемиологической ситуации этот закон в связи с развитием технологий должен был быть принят, но в данном случае COVID-19 просто ускорил его принятие. Нельзя не упомянуть и закон о расширении прав полицейских, который расширяет права полицейских, позволяя им пресекать преступления, при угрозе им или окружающим, не представляясь до момента пресечения самого преступления, так же они получили больше прав для проникновения в жилище и вскрытия автомобилей подозреваемых или преступников⁵. Этот закон позволяет улучшить качество работы сотрудников полиции, он был давно необходим, но увеличение количества случаев домашнего насилия во время «локдауна» заставило законодателя ускорить принятие этого закона. Так же был введен закон, по которому правительство Российской Федерации вправе при угрозе возникновения отдельных чрезвычайных ситуаций, обладает правом введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации или на ее части установить особенности отмены, замены или переноса проводимого организацией исполнительских искусств или музеем зрелищного мероприятия, в том числе в части порядка и сроков возмещения стоимости билетов, абонементов⁶. И конечно же главным событием

¹ *Исаев И. А.* История государства и права России. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 588.

² Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (дата обращения 14.03.2022).

³ Статья 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» Уголовного кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2022).

⁵ Федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2022).

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 01.04.2020 № 98-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2022).

стали поправки в конституцию 2020 года, которые так же затрагивают тему пандемии и пути для ее преодоления¹.

На все эти нормативно-правовые акты безусловно повлияла пандемия, что свидетельствует о том, что

различные кризисные ситуации влияют на ускорение развития законодательной базы. При всех своих негативных последствиях, пандемия смогла проявить многие слабые места в российском законодательстве, что позволило оперативно их обнаружить и устранить.

¹ Крашенинников: поправка к конституции позволит решить возникшие из-за пандемии проблемы // Политика – ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/8230981>? (дата обращения 14.03.2022).

А. Д. ЗАРУБИНА, Д. С. КУРМАНОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. Д. А. ШАПРАН

МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА НА ПРИМЕРЕ АВАРИИ НА ТЭЦ В НОРИЛЬСКЕ 20 МАЯ 2020 ГОДА

Каждый год в мире случаются десятки техногенных катастроф различного масштаба. В настоящее время мы можем наблюдать неблагоприятную тенденцию роста количества аварий в сферах производственной деятельности. Разлив дизельного топлива в Норильске, произошедший 29 мая 2020 года, заставил серьезно задуматься о том, как в дальнейшем избежать и какие меры надо предпринять для недопущения повтора природных чрезвычайных ситуаций такого масштаба.

Авария на ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании, произошедшая 29 мая 2020 года, случилась вследствие разгерметизации одного из резервуаров, итогом чего послужил разлив примерно 21 000 т.¹ нефтепродуктов, 6000 из которых попали в грунт, а остальные – в реку Амбарную и ее приток. По данным красноярской прокуратуры, площадь загрязнения составила 180 000 кв. м.²

Ростехнадзор пришел к выводу, что основной причиной аварии стали грубые нарушения и ошибки при строительстве резервуара и его эксплуатации: часть свай, на которых стоял резервуар, оказались короче длины, которая указывалась в проекте, и не были заглублены в скальную породу, но опирались на вечную мерзлоту, а ее таяние в свою очередь привело к движению свай и оседанию всей конструкции.

Авария на ТЭЦ в Норильске в мае 2020 года стала наикрупнейшим разливом нефтепродуктов в арктической зоне в истории. Специалисты считают, что последствия данной трагедии будут преследовать нас еще не один год, так как эта авария нанесла катастрофический урон флоре и фауне, а также создала серьезную опасность для экосистемы Северного Ледовитого океана.

Что касается работы предприятия, то после аварии она приняла ряд мер³, которые должны усо-

вершенствовать работу предприятия: компания во избежание повтора аварии запустила ряд мероприятий по повышению промышленной безопасности. Так, в июне 2020 г. была начата работа по проведению всесторонней переоценки рисков опасных производственных объектов компании, была привлечена компания Environmental Resources Management. Отчет ERM вышел в свет в конце ноября 2020 г. и на его основе «Норникель» планирует реализовать ряд дополнительных мероприятий, направленных на своевременное предупреждение аналогичных ситуаций в будущем. Подготовлен и представлен в Ростехнадзор подробный план мероприятий по повышению промышленной безопасности на объектах компании. 100 млрд руб. были направлены на усовершенствование энергетической инфраструктуры для повышения промышленной безопасности.

Не обошли стороной и основную причину аварии. Так, «Норникель» усилит контроль за состоянием фундаментов для своевременного выявления рисков и их снижения.

Норникельская авария также дала толчок и развитию законодательной базы России. Так, 25 июня 2020 г.⁴ Правительство РФ одобрило поправки в природоохранное законодательство. Данные поправки направлены на предупреждение и ликвидацию разливов нефти и нефтепродуктов. Законопроект предписывает промышленникам к 2024 году создать и утвердить тактики предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, а также разработать финансовое обеспечение для устранения потенциальных аварий.

Также, с 14 декабря 2021 года⁵ были введены штрафы за недостоверные данные о разливах нефти. Это связано с тем, что в ходе расследования аварии высокопоставленные лица «Норникеля» старались

¹ Крупнейшая катастрофа в Арктике: что известно о разливе топлива под Норильском. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/402193-krupneyshaya-katastrofa-v-arktike-chto-izvestno-o-razlive-topliva> (дата обращения: 11.03.2022)

² Площадь загрязнения нефтепродуктами в Норильске составила 180 тысяч квадратных километров. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/06/04/69296830/> (дата обращения: 11.03.2022).

³ «Норникель» представил план повышения безопасности на объектах компании URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-predstavil-plan-povysheniya-bezopasnosti-na-obektakh-kompanii/> (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ Минприроды подготовило поправки в федеральный закон «Об охране окружающей среды» URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/minprirody_podgotovilo_popravki_v_federalnyy_zakon_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy/ (дата обращения: 11.03.2022).

⁵ Принят закон о введении крупных административных штрафов за отсутствие плана предупреждения и ликвидации разливов нефти URL: <http://duma.gov.ru/news/52991/> (дата обращения: 11.03.2022).

уаить масштабы разлива нефти. В ходе реализации данной меры были установлены административные штрафы за неисполнение обязанности утвердить в установленном порядке план прогнозирования и ликвидации разлива нефти и за предоставление властям ложных данных о масштабах происшествия. Штрафы в разном размере налагаются на ИП, должностных лиц и юридических лиц. Так, на ИП налагаются штрафы до 50 тыс. рублей, на должностные лица налагаются штрафы в размере до 30 тыс. рублей, а на юридические лица до 300 тыс. рублей. Если происшествия будут повторяться, то штрафы будут возрастать.

Стоит обратить внимание, что авария в Норильске – это не единственный случай. Аварии природного характера происходят в нашей стране системно, в чем нельзя не признать вины самого государства, так как

законы, затрагивающие проблемы экологии прописаны слабо и в них есть определенные лазейки. Взять хотя бы закон о промышленной экспертизе. Он позволяет безгранично продлевать применение ненадежных промышленных объектов. В такой ситуации пока отношение государства к промышленной политике не изменится, аварии природного характера будут повторяться из раза в раз.

Подводя итог нашей работы, можно сделать вывод, что реализация мер по усовершенствованию существующего на данный момент законодательства в синтезе с практическими мерами обучения, должны послужить оплотом защиты общества, природы и государства от техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций. Это гарантирует стабильное развитие общества и его сохранность.

И. Е. КОБЗЕВИнститут прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.э.н. *Р. А. РЫЗВАНОВ*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИИ И УСИЛЕНИЯ САНКЦИЙ

В настоящее время развитие малого и среднего бизнеса является одним из приоритетных направлений деятельности государства и имеет огромное значение для социально-экономического развития нашей страны. Это связано во многом с тем, что именно малое и среднее предпринимательство признано наиболее адаптивным и динамично приспособившимся под требования быстро меняющейся внешней среды. Малый и средний бизнес является движущей силой развития экономической сферы общества, но, вместе с тем он является наиболее чувствительным к внешним изменениям элементом экономических отношений ввиду своих особенностей. В связи с этим государство осуществляет малому и среднему предпринимательству особую поддержку.

Механизмы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в современной России отличаются комплексным подходом и широким арсеналом инструментов. Меры поддержки малого и среднего бизнеса закреплены Национальным проектом Минэкономразвития РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»¹. Он включает следующие проекты: «Поддержка самозанятых», «Предакселерация», «Акселерация субъектов МСП», «Цифровая платформа МСП». Три федеральных проекта учитывают все стадии предпринимательской активности от статуса самозанятого до действующего бизнеса, заинтересованного в развитии, а четвертый федеральный проект, предусматривающий создание Цифровой платформы, выполняет функцию фундамента развития экосистемы взаимодействия бизнеса и власти. Данным Национальным проектом создана доступная и удобная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса в каждом субъекте РФ.

С возникновением пандемии коронавирусной инфекции малый и средний бизнес испытал серьезные проблемы, связанные с осуществлением деятельности. Наиболее сложным периодом стал 2020 год, в течение которого многие мировые державы, в том числе и наша страна, разрабатывали вакцину от данного заболевания. В числе первых мер, направленных на снижение заболеваемости, стали карантинные меры, длящиеся несколько месяцев, и для того, чтобы

помочь малому и среднему бизнесу, наше государство внедрило широкую совокупность мер поддержки. Важнейшими из них стали меры адресной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые больше всего пострадали от пандемии, в том числе на полгода было отсрочено внесение налогов и взносов, снижены страховые взносы в части выплат, превышающих МРОТ, в ежемесячном разрезе, ограничены проверки МСП со стороны налоговой инспекции, введена возможность отсрочки по аренде недвижимости и объектов основных средств. Особое значение имеет введение льготного кредитования по ставке 2%. Однако, для того, чтобы задолженность была списана в полном размере, и чтобы на фирму не были наложены штрафные санкции, она должна в срок до 1 апреля 2021 г. сохранить количество сотрудников или уволить не более 10% их численности, то задолженность будет списана в полном размере.

По причине проведения Россией специальной военной операции на Украине с конца февраля 2022 года многими странами были введены новые пакеты финансовых и экономических санкций. В этих условиях в России введены новые меры поддержки малого и среднего бизнеса. Важнейшими из них стали введение моратория на проверки МСБ с 10 марта по 31 декабря 2022 г., в Налоговый кодекс РФ введены новые оперативные полномочия по налогам у федеральных и региональных властей, отмена НДС на драгоценные металлы, что позволит усилить их инвестиционный эффект, введены новые правила для условий договоров в рамках контрактной системы (согласно Федеральному закону № 44ФЗ) и новые полномочия Правительства РФ². Также на 6 месяцев вводятся кредитные каникулы, которые распространяются на физических лиц, индивидуальных предпринимателей, малый и средний бизнес. Условия аналогичны кредитным каникулам-2020 в связи с коронавирусом. Таким образом, с 2020 года осуществляется широкий комплекс мер поддержки для малого и среднего бизнеса, направленных на повышение его устойчивости в условиях пандемии коронавирусной инфекции, а также в условиях усиления санкций со стороны стран ЕС и США, вызванных ослаблением международных отношений с Россией.

¹ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy (дата обращения: 03.02.2022).

² Госдума приняла первый пакет мер Правительства по поддержке граждан и бизнеса в условиях санкций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/gosduma_prinyala_pervyy_paket_mer_pravitelstva_po_podderzhke_grazhdan_i_biznesa_v_usloviyah_sankciy.html (дата обращения: 05.03.2022).

Е. О. МОИСЕЕВА, П. Б. ХАЖМУРЗАЕВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.х.н. Н. В. Кондрашов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Охрана природы связана с сохранением природных ресурсов. К ним относятся в основном вода, солнечный свет, атмосфера, полезные ископаемые, земля, растительность и животные. Точное определение охраны окружающей среды дается в ст.1 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹. «Охрана окружающей среды – деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий».

На сегодняшний день экологическая проблема актуальна для всех стран мира в связи с увеличением численности населения и развития промышленности и других отраслей хозяйства за последнее столетие. Четко осознавая серьезность данной проблемы, многие государства совершенствуют свое законодательство с целью улучшения состояния окружающей среды. Так, Российская Федерация не стала исключением.

Как и в других странах, в регионах России с интенсивно развитой промышленностью складывается неблагоприятная экологическая обстановка для людей, животных, растений и природы в целом.

Законодательство в области охраны окружающей среды основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.²

Конституция РФ закрепляет основные положения, касающиеся охраны природы. Это статьи 9, 36, 42, 58 и внесенная поправками в 2020 году п. е.5 и п. е.6 ст. 114 К РФ;³

Существенная угроза здоровью человечества и жизни многих видов животных и растений, исчезновение которых приведет к глобальным изменениям, заставляет Правительство разрабатывать мероприятия по реализации стратегии экологической безопасности РФ.⁴

Динамичный процесс системной трансформации соответствующей области правового регулирования невозможен без противоречий и конфликтов, которые преодолеваются и решаются посредством корректирования установок, закрепленных конституционным законодательством.

К сожалению, наперед невозможно продумать все нюансы, поэтому иногда случаются ужасные ситуации, наносящие колоссальный ущерб природе. Чаще это случается из-за нечестности и желания сэкономить крупных предприятий. В качестве примера можно привести аварию на ТЭЦ в Норильске и другие случаи.

Деятельность предприятий с отходами также регламентирована законодательством, а именно, в ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁵ закреплена правовые основы в целях предотвращения негативного воздействия отходов производства на состояние природы. Но многие предприятия в целях наживы и экономии осознанно отказываются от правильной утилизации отходов, что противоречит законодательству РФ.

Охрана окружающей среды невозможна в полноте реализации без активного участия граждан. Законотворчество должно быть направлено на мотивирование различных предприятий и граждан к проведению активной позиции в природоохранной деятельности, а также ужесточение санкций и наказаний за ненадлежащее исполнение обязанностей и нанесение вреда окружающей среде. Если каждый из нас будет осознанно подходить к проблемам с окружающей средой, прикладывать усилия и проявлять активную гражданскую позицию, то мы сможем заставить предприятия крупной и иных промышленностей соблюдать в полном соответствии с законодательством требований; так как наибольший вред нашей природе оказывает их деятельность: вредные выбросы без предварительной фильтрации в воздух и в водоемы.

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 1 ст. 2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ст. 114 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2019 № 1124-р (ред. от 19.10.2021) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

А. Р. МУСАЕВ

Юридический факультет

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского»
г. Саратов, РоссияНаучный руководитель: доцент, к.ю.н. *М. Н. Зарубина***РИСКИ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ ПРИ УЧАСТИИ НА ОБЩИХ СОБРАНИЯХ
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ**

Развитие общества в области современных технологий и недавние события, связанные с пандемией Covid-19, поспособствовали развитию корпоративных гражданско-правовых институтов. В связи с этим отмечается тенденция проведения общих собраний в АО в дистанционном формате. Как отмечает глава «ВТБ Регистратора», «доля акционеров, голосующих онлайн, в этом сезоне превысила 99% – то есть, фактически все, кто имеет возможность голосовать электронно, голосуют электронно¹». Все это привело к проблеме отсутствия правовой регламентации тех правовых отношений, которые появились в результате технического прогресса, о чем также отмечают многие научные деятели². Иными словами, в современном правовом поле имеются различные преграды в виде несовершенного правового механизма обеспечения прав миноритарных акционеров. Проанализировав действующее законодательство, мы пришли к выводу, что при участии в общих собраниях в онлайн формате миноритарии могут понести следующие риски:

1) Риск намеренного ненадлежащего уведомления миноритарного акционера. Способом уведомления является направление заказных писем или вручение их под роспись. Разумеется, п. 1.2. ст. 52 Закона об «АО»³ говорит о более современных способах оповещения акционера, однако они будут являться надлежащими только в случае, если они установлены Уставом общества. Нарушение порядка подготовки и проведения общего собрания акционеров, может быть основанием для признания судом недействительными решений, принятых собранием (п. 7 ст. 49 Закона об «АО»). К таким нарушениям относится несвоевременное извещение (неизвещение) акционера о дате проведения общего собрания⁴. Таким образом, организовать очное онлайн собрание практически невозможно из-за отсутствия правовой регламентации уведомления участников.

2) Риск фальсификации голоса миноритарного акционера. Этот риск возникает из проблемы иден-

тификации лица при участии в общем собрании в онлайн формате. Как идентифицировать участника онлайн-собрания, проверить его полномочия, а также проверить доверенность представителя участника собрания? Большинство онлайн-платформ не имеют функций идентификации. К тому же, законодательно не регламентируется как участник должен идентифицировать себя.

3) Риск ограничения доступа миноритарному акционеру к общему собранию в онлайн формате. На сегодняшний день существует огромное количество онлайн-площадок для проведения общего собрания. Однако случаются технические сбои, которые препятствуют доступу к интернет-ресурсу. На первый взгляд указанная проблема может произойти независимо от воли других акционеров, однако подобные препятствия могут быть введены намеренно для ограничения доступа миноритарного акционера к общему собранию.

Решение проблемы на наш взгляд связано с отсутствием регламентации на законодательном уровне. Для урегулирования указанных правовых пробелов необходимо нормативно закрепить следующее:

1) Детализировать законодательство в области уведомления участников собрания с учетом специфики работы онлайн-платформ.

2) Установить способы идентификации участников. В данном случае, чтобы реализовать свое право на электронное голосование необходимо обеспечить акционеру доступ на электронное общее собрание с обеспечением его идентификации. Это можно сделать через отправку ему на номер телефона или электронную почту его персональный код или обеспечить привязку к личному кабинету ЕСИА.

3) Детально регламентировать вопросы, связанные с техническими особенностями проведения общих собраний. Здесь стоит подробно установить, что является техническим сбоем, а что можно квалифицировать в качестве действий направленных на недопуск лица к общему собранию.

¹ ГОСА-2021 – заочная, но не виртуальная реальность. Обзор. URL: <https://www.interfax.ru/business/776348> (дата обращения: 13.02.2022).

² См.: *Габов А. В.* Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2.

³ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 12.

А. А. РАКОВА

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.т.н. *Д. А. ШАПРАН*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

COVID-19 уже на протяжении двух лет вводит новые ограничительные меры, атакует и убивает людей, а появление новых штаммов намного усугубляет всю ситуацию стране в рамках всех сфер жизни общества. Усиление влияния пандемии на общество и ее сферы, а также глобальность распространения, является решающим фактором в определении пандемии. Данное влияние затронуло и сферу юриспруденции во всех ее отраслях, повлияло на огромное количество правоотношений и усилило организацию права в обществе. Если учесть тот фактор, что в 2021 году смертное соотношение больных многозначно увеличилось из-за коронавирусной инфекции, то на опыте статистических судебных данных¹, можно увидеть, что наследственные правоотношения играют немаловажную роль в правовом регулировании. Наследственные правоотношения оказались «на передовой» коронавирусной атаки.

Появление новой коронавирусной инфекции внесло глобальные изменения в жизнь и развитие общества, а также придало серьезные корректировки в действующее правовое законодательство.

Следует обратить внимание на то, что одновременно с развитием COVID-19, были приняты Государственной думой поправки в законы, а Совет Федерации, в свою очередь одобрил данные законопроекты, подписанные Президентом Российской Федерацией. Рассматривая внесенные дополнения и небольшие корректировки, можно привести ряд ярких примеров. Согласно Федеральному закону «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»², уточняется, что чрезвычайные ситуации может рассматриваться, как распространение опасного заболевания. Кроме того, отмечу, что нынешние поправки дают широкие полномочия правительству, которые имеют возможность вводить режимы повышенной готовности федерального уровня или устанавливать ограничения

на осуществление оптовой и розничной торговли медицинскими изделиями. Таким образом, изменения, которые были приняты органами государственной власти, создали возможность для юридического обоснования некоторых ограничений, которые были уже введены на территории Российской Федерации.

Рассмотрим Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794³, где данный орган государственной власти имеет широту полномочий в принятии решения о введении ограничительных мер руководителями исполнительных органов и главами субъектов РФ. Кроме того, 2 апреля 2020 г. Правительством РФ утверждены правила поведения, которые являются обязательными, как для граждан, так и для организаций, а также следует рассматривать их исполнение как обязательное действие при введении режима повышенной готовности или ситуации чрезвычайного случая. Таким образом, подойдя к небольшому умозаключению при рассмотрении постановления Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794, можно отметить, что большинство регионов Российской Федерации существовали в режиме повышенной готовности.

С появлением пандемии, появилось и нужда в индивидуальной защите от вируса. Был внесены поправки в статью 6.3 КоАП⁴, которая предусматривала административную ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения

Подводя итог вышеизложенному материалу, следует сказать, что бороться с коронавирусной инфекцией с помощью правового регулирования можно, и даже нужно. Действующие поправки и внесенные законопроекты имеют действующую силу на гражданское общество, которое в полном объеме имеет положительные результаты. Используя и соблюдая все законодательные акты в полном объеме появится возможность улучшить эпидемиологическую ситуацию не только в стране, но и во всем мире. Если не при-

¹ Судебная статистика РФ по гражданскому судопроизводству URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/gr/t/22/s/0/> (дата обращения: 11.03.2022).

² Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (последняя редакция) «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 11.03.2022).

³ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/186620/> (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Статья 6.3. Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/c967eb7a901005316559be99424c3a824dc426b0/ (дата обращения: 11.03.2022).

бегать к мерам в законодательстве и регулирования правовых отношений, то мы не сможем остановить рост числа заболеваемости, а ситуация будет становиться намного хуже с каждым днем.

Таким образом, считаю важным закрепить уже существующие поправки, чтобы они утвердились и использовались не только в период пандемии, но и в других чрезвычайных ситуациях.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ТРАДИЦИИ САРАТОВСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА В XXI ВЕКЕ

*Сборник тезисов докладов
по материалам XII Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов
(Саратов, 18 марта 2022 г.)*

Корректор – *Н. С. Добротворская*
Компьютерная верстка – *Е. А. Янина*
Дизайн – *О. А. Фальян*

Подписано в печать 16.06.2022. Формат 60×84^{1/8}.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 30,23. Уч.-изд. л. 21,6. Тираж 100. Заказ № 439.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.